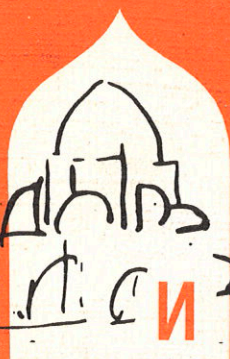

НАСТОЯЩЕЕ

ПРОШЛОЕ

ЕВРЕИ
В
СРЕДНЕЙ
АЗИИ

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЕВРЕЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт исследований еврейской диаспоры

ST. PETERSBURG JEWISH UNIVERSITY
Institute for Jewish Diaspora Research Works

ТРУДЫ ПО ИУДАИКЕ

ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Выпуск 4

TRANSACTIONS ON JEWISH STUDIES

HISTORY AND ETHNOGRAPHY

Issue 4

CENTRAL ASIA JEWS IN PAST AND PRESENT

EXPEDITIONS, RESEARCHES, PUBLICATIONS

Collected Articles

COMPOSED BY *I.DVORKIN*

EDITOR-IN-CHIEF *T.VYSHENSKAYA*

SAINT PETERSBURG
1995

ЕВРЕИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

ЭКСПЕДИЦИИ, ИССЛЕДОВАНИЯ, ПУБЛИКАЦИИ

Сборник научных трудов

СОСТАВИТЕЛЬ *И.С.ДВОРКИН*

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР *Т.Д.ВЫШЕНСКАЯ*

1995

Издано при содействии
AMERICAN JEWISH JOINT DISTRIBUTION COMMITTEE,
RICH FOUNDATION, B'NEI B'RITH INTERNATIONAL,
КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ
В НЬЮ-ЙОРКЕ

Евреи Средней Азии в прошлом и настоящем: Экспедиции, исследования, публикации: Сб. науч. тр. / Сост. И.Дворкин; отв. ред. Т.Д.Вышенская; Петербург. евр. ун-т; Ин-т исслед. евр. диаспоры.— СПб., 1995. — с. 299, илл.— (Труды по иудаике. Сер. «История и этнография». Вып. 4).

Сборник посвящен истории и культуре бухарских евреев, а также других этнических и религиозных групп евреев Средней Азии. Он содержит статьи и публикации, обобщающие материалы историко-этнографических экспедиций Петербургского еврейского университета в Узбекистан в 90-е гг., исторические статьи, основанные на архивных данных, графоведческие и демографические материалы.

Редакторы выпуска: Л.Г.Герценберг, В.А.Дымшиц, М.И.Занд,
В.М.Лукин, С.И.Сивак

Технический редактор А.С.Лейкина

В обложке использована графика Л.Л.Гуревича

Художник А.В.Соколова

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
серии «Труды по иудаике»

Д.Эльяшевич — председатель,

Л.Герценберг, И.Дворкин, В.Дымшиц, А.Кобринский,

В.Лукин, Х.Ротман, Б.Хаймович, А.Юсфин

© Петербургский еврейский университет —
составление, художественное оформление
Все права сохраняются за авторами статей.

ОТ РЕДАКЦИИ

Очередной сборник серии «История и этнография» «Трудов по иудаике» Института исследования еврейской диаспоры Петербургского еврейского университета посвящен различным аспектам изучения еврейской диаспоры в Средней Азии. Русскоязычная литература по этой теме крайне бедна, особенно это касается изданий последних лет.

Сложившаяся с конца 80-х гг. ситуация массового отъезда бухарских евреев и реальная угроза исчезновения этой диаспоры послужили стимулом для серии историко-этнографических экспедиций в Узбекистан, осуществленных в 90-е гг. сотрудниками Петербургского еврейского университета при поддержке культурного центра бухарских евреев в Самарканде. Работа проводилась совместно с исследователями Центра еврейского искусства при Еврейском университете (Иерусалим), каталогизирующего памятники еврейской культуры во всем мире.

На основе обследований, проведенных в экспедициях и обработки собранных материалов, а также благодаря установившимся в процессе работы контактам с исследователями из Средней Азии и других регионов, любезно предоставившим свои статьи, и был составлен настоящий сборник. Подбор статей преследовал цель сведения воедино разрозненных материалов по исследованию бухарских евреев и других субэтнических еврейских групп Средней Азии, а также — попытку подхода к феномену диаспоры бухарских евреев как единому целому. В связи с этим в сборник включены как материалы историко-этнографического характера (публикации текстов, описание архивов, библиография), так и статьи историко-этнографического и теоретико-методологического содержания.

Надеемся, что возможные критические замечания в адрес сборника не помешают найти ему своего заинтересованного читателя.

БЛАГОДАРНОСТИ

За прочтение рукописи сборника и высказанные критические замечания редакция выражает глубокую признательность профессору Иерусалимского университета Михаилу Занду.

Мы искренне благодарим за плодотворное сотрудничество наших коллег из Центра Еврейского искусства при Еврейском университете (Иерусалим) — доктора Ализу Коэн-Мушлин, доктора Шалома Сабара, Ариэllu Амар и Бориса Хаймовича.

Глубокую признательность за неоценимую помощь работе экспедиций приносим Культурному центру бухарских евреев г. Самарканда.

Особую благодарность выражаем бывшему самаркандцу музыковеду Рафаилу Некталову, активному участнику экспедиций, сыгравшему значительную роль в их организации.

За большую организационную помощь сердечно благодарим также бывших жителей Ташкента Диму и Свету Биньоминowych.

Мы глубоко признательны за содействие работе экспедиций и подготовке материалов сборника директору Бухарского государственного архитектурно-художественного музея-заповедника Роберту Альмееву.

Искреннюю признательность за помощь в работе экспедиций редакция выражает сотрудникам музеев и академических учреждений Самарканда, Ташкента, Бухары, Ферганы, Коканда, представителям еврейских культурных центров и системы еврейского образования Самарканда, Ташкента, Бухары, представителям религиозных общин всех обследованных городов, нашим многочисленным информаторам и семьям, оказавшим участникам экспедиций радушный прием.

Персональные благодарности мы приносим раввинам Эммануэлю Шимонову, Исааку Абрамову, шойхету Ниссону Рубинову, калонтару Гавриэлю Кагзанову, профессорам М.М.Абрамову, И.Г.Приеву, П.Я.Ниязову, историкам Роману Рабичу и Давиду Ниязову, архитектору Борису Фазылову, бывшему директору Самаркандского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника Рахимджону Юсупову, редактору газеты «Шофар» Маркиэлу Фазылову, фотографу Марику Рубинову, народной артистке Узбекистана Маргарите Акиловой, Т.И.Ароновой, Борису Симхаеву, Илье Акилову, Машиаху Бангиеву, Мише Борухову, семьям Якова Исмаилова (Бухара), Некталовых, Рубиновых, Толмасовых, Чакчаковых (Самарканд), Исаака Рафаилова (Шахрисабз).

И.Дворкин

ПРИНЦИПЫ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДИАСПОРЫ БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ

ВВЕДЕНИЕ

Перед исследователем, приступающим к изучению истории и современного состояния бухарско-еврейской общины с одной стороны встает задача срочности и безотлагательности работы, связанной с тем, что автохтонная община бухарских евреев на территории Средней Азии буквально тает на глазах. У нас имеется, быть может, последний шанс изучения сохранившегося осколка еврейской диаспоры, сформировавшейся в течение двух тысяч лет и не утратившей свой первоначальный облик в последнее столетие. С другой стороны, сам предмет для исследователя чрезвычайно сложен и не укладывается в рамки традиционных исторических методов. Это приводит к постановке более общих вопросов, затрагивающих проблемы философии истории, социологии, культурной антропологии.

Таким образом, мы имеем две цели:

- 1) Разработка комплексной программы исследования истории и современного состояния автохтонной диаспоры бухарских евреев.
- 2) Разработка методологии и логики исторического исследования применительно к еврейской диаспоре.

Несмотря на существенное различие, названные задачи тесно связаны друг с другом: проблемы, возникающие при исследовании диаспоры, побуждают нас обратиться к основаниям исторической науки, а само исследование является хорошим экспериментальным полем для разработки методов и аппарата еврейской истории.

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ЕВРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ

Еврейская диаспора является одним из уникальных явлений мировой истории. Ее формирование началось более 2,5 тыс. лет назад, и в течение этого времени она неоднократно подвергалась существенным внутренним трансформациям. Еврейская диаспора является примером общества особого типа со своими формами социально-политической, экономической, культурной организации. Община

бухарских евреев на территории бывшего Советского Союза, наряду с еврейскими общинами на Кавказе, играет особую роль для исследователя в силу самого факта своей сохранности.

На наших глазах в течение последнего столетия прекратила существовать великая еврейская диаспора, складывавшаяся на протяжении более двух тысяч лет. Подавляющее большинство евреев проживают ныне на территории, на которой их предки 150 лет назад не жили. Это Израиль, США, столичные города европейских стран и бывшего Советского Союза. В покинутых городах и местечках Центральной и Восточной Европы, арабских стран, стран Центральной Азии в лучшем случае сохранились отдаленные воспоминания о бывших обитателях. Памятники материальной культуры (жилая застройка, здания синагог, кладбища) находятся в полуразрушенном состоянии на окраинах местечек, заброшенные и неохраняемые; предметы синагогально-культового искусства разбросаны по крупнейшим музеям разных стран; книги и рукописи, почти не изученные, лежат в нескольких академических библиотеках; исторические документы и материалы рассредоточены по архивам и музеям. Подавляющее большинство выходцев из этих мест утратили какую-либо связь с традиционной еврейской культурой. Перед исследователем возникает непростая задача реконструкции цивилизации, которая по существу уже ушла в небытие.

На фоне этого диаспора бухарских евреев представляет собой уникальный материал для исследования. В еврейских кварталах Самарканда, Бухары, некоторых городов Ферганской долины до сих пор компактно проживают автохтонные группы еврейского населения, представляющие собой осколок старой диаспоры. Сохранилась жилая застройка со специфической архитектурой и инфраструктурой еврейских кварталов; предметы культового искусства — свитки Торы с футлярами и римоним, указки, посохи Элиягу — находятся на своих местах в синагогах; среди населения имеют широкое хождение семейные предания; жива музыкальная традиция; большинство документов хранится в архивах академических и музейных учреждений Ташкента, Самарканда и Бухары. Иными словами, картина, значительно превосходит по своей цельности то, что мы видим при исследовании восточно-европейской диаспоры. Конечно, и здесь потеряна живая связь с прошлым, и здесь утрачена традиция еврейской учености, однако исследование феномена диаспоры в ее историческом и культурном своеобразии — задача значительно более осуществимая. По существу, такое исследование может явиться даже своеобразной моделью для изучения еврейской истории. Самым важным нам

представляется возможность непосредственного присутствия исследователя, способствующая постижению определенного социального облика диаспоры. Историческое исследование не может происходить, на наш взгляд, без исторического освидетельствования, без эффекта непосредственного контакта. И в данном случае чудо контакта пока еще достижимо.

К ЛОГИКЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

а. История, подобно другим наукам, имеет свой предмет, метод и категориально-понятийный аппарат. Специфика истории как науки состоит в том, что она опирается на индуктивную методологию, т.к. занимается исследованием индивидуальных явлений, которые приобретают значимость в контексте явлений общественных¹. Значимость исторического события обусловлена, во-первых, предметно-историческим контекстом, в котором это событие происходит, во-вторых, концепцией субъекта исторического описания, в рамках которой рассматривается событие. При исследовании еврейской истории мы должны ответить для себя на вопросы: во-первых, каков предмет исторического описания, то есть поле исторического исследования², во-вторых, каковы исторические концепции и категориально-понятийный аппарат исследования, предполагающий обращение к вспомогательным исследовательским средствам³.

б. Пытаясь определить предмет исторического исследования, даже в самых простых случаях мы сталкиваемся с серьезными проблемами. Неотъемлемое свойство любого объекта — самотождественность и определенность — не легко соотнести с таким динамичным и расплывчатым явлением как человеческое общество. Это толкает историка на поиск новых и новых определений своего предмета. История народа, история общества, история государства, история цивилизации, история этносов и т.д. и т.п. В еще более сложном положении мы оказываемся, когда приступаем к изучению еврейской истории с ее внегосударственным характером, полилингвизмом, транстерриториальностью и т.д. Это всецело относится к истории отдельных еврейских общин.

Будем рассматривать историю бухарских евреев как историю диаспоры бухарских евреев. Что это подразумевает? Ясно, что речь идет о некоторой дисперсной этно-религиозной группе (евреи), которая рассеяна (диаспора) в рамках исторически определенного этнотерриториального образования (бухарские). В предмет нашего

исследования должны войти параметры, задающие все три характеристики.

Постараемся ответить на вопрос: можно ли вообще говорить об истории бухарских евреев? Оставляя его в целом для более фундаментального рассмотрения, сейчас подойдем к этому вопросу с интуитивной точки зрения. Во-первых, в судьбе бухарских евреев имеются исторические вехи: такие, например, как образование стационарной общины в Бухаре, приобретение земельного участка в Самарканде, массовая миграция на территорию российского Туркестанского края, наконец, массовая репатриация в Израиль и др. Далее, сами бухарские евреи имеют определенную этническую самоидентификацию, а также различные легенды относительно своего происхождения, сохраняют семейные предания и в целом интересуются своей историей, иными словами, как народ обладают историческим сознанием. Бухарские евреи не прекратили своего этнического существования с уничтожением Бухарского эмирата и воспринимаются окружающими народами и другими еврейскими группами как исторически определенная общность.

КАТЕГОРИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ⁴ ДИАСПОРЫ БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ

Каждое из трех составляющих понятия «диаспора бухарских евреев» привносит свои характеристики в набор категорий исторического описания и влияет на совокупность вспомогательных исторических дисциплин, задающих способ исследования. Рассмотрение нашего предмета в рамках определения «евреи» требует введения характеристик:

а) религиозно-культовых, которые позволяют рассматривать специфику бухарских евреев как части религиозной группы;

б) этнических, которые помогут установить этническую специфику бухарских евреев;

в) социальных, которые помогут выявить специфику социальной стратификации бухарских евреев.

То, что рассматриваемые нами евреи — бухарские, — привносит в исследование ряд дополнительных характеристик:

г) социально-правовых, которые требуют рассмотрения состояния и динамики социального, правового, экономического и культурного положения евреев в Бухарском эмирате, Кокандском ханстве, Туркестанском генерал-губернаторстве, республиках советской Средней Азии и т.д;

д) историко-социальных, которые позволят определить влияние положения евреев в сопредельных государствах на жизнь бухарских евреев.

Наконец, рассмотрение определенного типа общества, называемого «диаспора», также привносит ряд характеристик:

е) социально-демографических, описывающих расселение бухарских евреев, включающих данные исторической географии, градоведения, демографии, этно-лингвистики и определяющих тем самым структуру диаспоры;

ж) социально-коммуникативных, задающих систему внутри- и межобщинных связей.

Все названные характеристики составляющих предмета исследования (см. табл. 1) определяют совокупность вспомогательных исторических дисциплин, предоставляющих материалы для исторического и социо-культурного исследования.

Таблица 1. Категории исторического описания диаспоры бухарских евреев

Составляющая предмета	Характеристики	Способ определения	Вспомогательная дисциплина
евреи	а религиозно-культовые	обычай (минѣг) предмет культа этно-лингвистическая реализация культа социальная организация общины культурная реализация	религиоведение и этнография (1)* искусствознание (2) фольклористика (3) социология (4) сравнительная культурология (5)
	б этнические	субэтническое самосознание	культурная антропология (6)

* Обозначения (1), (2), (3) и т.д. указывают на вспомогательные дисциплины, существенные при исследовании диаспоры бухарских евреев, и используются при определении планов исследования (см. стр.13).

Продолжение таблицы 1

Составляющая предмета	Характеристики	Способ определения	Вспомогательная дисциплина
бухарские	в социальные	отношение к предметам и ренегатам (чала, джедиды, др.)	социальная история (7)
		самоидентификация	этническая психология (8)
		социальная стратификация	социология (4)
	г социально-правовые	система культурной преемственности	генеология, семейная и клановая история (9)
		правовое положение	правовая история (10)
		экономическое состояние	экономическая история (11)
диаспора	д историко-социальные	социальная стратификация	социология (4)
		культурное взаимодействие	культурология (12)
		положение евреев в сопредельных государствах	политическая история сопредельных государств (13)
	е социально-демографические	отношения с другими еврейскими группами	еврейская история (14)
		расселение по региону	демография (16)
		расселение внутри поселений	историческая география (17)
		лингвистическая ситуация	градоведение (18)
			этнолингвистика (19)

Продолжение таблицы 1

Составляющая предмета	Характеристики	Способ определения	Вспомогательная дисциплина
	ж социально-коммуникативные	внутри- и межобщинные связи	социология (4) культурная антропология (6) социальная психология (20)

Данная таблица показывает нам, что категории описания и соответствующие вспомогательные дисциплины значительно пересекаются и дополняют друг друга, составляя достаточно компактное логическое пространство историко-социального исследования. Категориальное упорядочение этого пространства позволяет сформулировать планы исследования следующим образом:

А*) Статус и социально-правовое положение бухарских евреев. Его изменение во времени (4, 6, 7, 10, 11, 13, 14).

Б) Этно-территориальная организация общества, ее изменение. Структура и динамика диаспоры (4, 6, 7, 16, 17, 18, 19).

В) Социальная структура общества. Отношения между людьми. Организация жизни. Жилище, предметы быта и т.д. (7, 8, 9, 10, 12, 20).

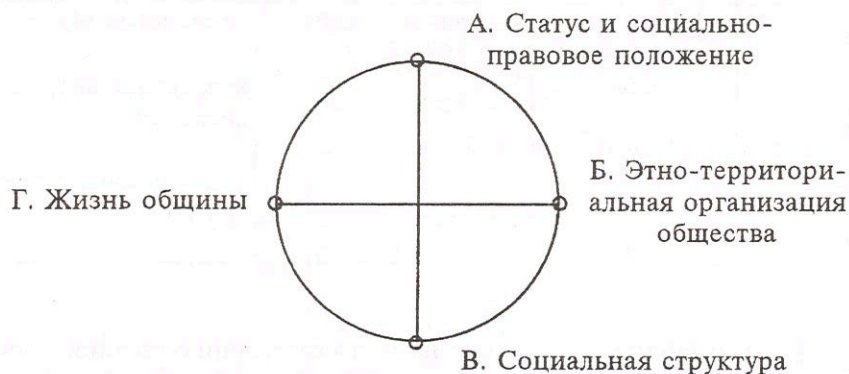
Г) Жизнь общины, культурная и творческая активность, литература и фольклор, общественные события и явления (1, 2, 3, 4, 5, 7, 9).

Ниже мы приведем примеры событий и явлений истории диаспоры бухарских евреев, которые, если основываться на данном методе, оказываются на первом плане.

* Буквы А, Б, В, Г индексируют «планы исследования», используемые ниже при построении схемы исторического описания (см. стр.14).

ИСТОРИЯ ДИАСПОРЫ БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ (набросок схемы исторического описания)

Четыре плана исследования, заданные выше, представим в виде следующей тетрады⁵.

Каждый из элементов этой тетрады предполагает привлечение целого ряда вспомогательных исторических дисциплин:

- А) Общемусульманское право. Российские законы о евреях. Ѓалаха.
- Б) Демография. Этногеография. Градоведение.
- В) Социология. Архитектура. Искусствознание.
- Г) Культурология. Фольклористика. Культурная антропология. Политология.

Разворачивая свое исследование в соответствии с данным циклом, мы приходим к варианту рассмотрения истории и культуры бухарских евреев как единого целого, предлагаемому ниже.

Каждый раздел (кроме первого) включает один цикл описания.

1-Й РАЗДЕЛ. БУХАРСКИЕ ЕВРЕИ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, СПЕЦИФИКА И ИСТОРИЯ ДО СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

1.[Б]*: Евреи в Средней Азии в древности и в средние века. Легенды о происхождении бухарских евреев⁶.

* Для вхождения в цикл мы предворяем исследование историко-географическим введением.

2.[А]: Образование феодальных государств на территории Средней Азии XVI—XVIII веков. Выделение евреев, населяющих Бухарский эмират, в отдельную группу; правовое положение евреев в Бухарском эмирате и сопредельных государствах. Преследование и насильственное обращение евреев и их миграция. Анусим, религиозные обычаи бухарских евреев (носах) и их родство с другими группами евреев региона. Реформа Йосефа Мамона и ее последствия для религии и культуры бухарских евреев.

3.[Б]: Структура расселения евреев в Бухарском эмирате. Старая и новая махалла в Бухаре⁷.

4.[В]: Община бухарских евреев в Бухарском эмирате. Семейные и клановые отношения. Социальная стратификация. Экономическая система. Жилище, быт, организация жизни⁸.

5.[Г]: Культура, литература, фольклор. Поступки и деяния, оказавшие влияние на дальнейший ход истории.

2-Й РАЗДЕЛ. БУХАРСКИЕ ЕВРЕИ В ПЕРИОД РУССКОГО ЗАВОЕВАНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ⁹

6.[А]: Завоевание Россией Средней Азии и влияние этого на положение бухарских евреев. Правовое положение евреев в России (ашкеназов и бухарских) и в Туркестанском генерал-губернаторстве. Бухарские евреи в русско-бухарских отношениях.

7.[Б]: Миграции бухарских евреев по территории Средней Азии до и после русского завоевания. Образование еврейских кварталов в Самарканде, Коканде и других городах.

8.[В]: Социально-экономическое положение евреев на территории генерал-губернаторства. Специфика жизни и быта евреев в Самарканде, Коканде и других городах в конце XIX — начале XX веков.

9.[Г]: Культурная и общественная деятельность бухарских евреев в конце XIX — начале XX века¹⁰.

3-Й РАЗДЕЛ. БУХАРСКИЕ ЕВРЕИ И ДРУГИЕ ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩИНЫ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ВТОРИЧНОЙ ДИАСПОРЫ И АЛИЯ

10.[А—Б]: Взаимодействие бухарских евреев с ашкеназами и другими еврейскими группами. Возникновение вторичной диаспоры и квартала в Иерусалиме. Социально-правовое положение бухарских евреев вне Средней Азии и его влияние на жизнь бухарских евреев.

11.[В]: Жизнь бухарских еврейских общин вне Средней Азии. Социальная стратификация, сохранение и изменение в социально-культурной, религиозной и этническо-бытовой организации.

12.[Г]: Культурная деятельность бухарских евреев вне Средней Азии во второй половине XIX—начале XX веков.

4-Й РАЗДЕЛ. БУХАРСКИЕ ЕВРЕИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

13.[А]: Установление советской власти на территории Средней Азии и последствия этого для социально-правового положения бухарских евреев. Отношение евреев к этим событиям.

14.[Б]: Изменение социально-демографической ситуации в 20-е—40-е годы.

15.[В]: Социальные сдвиги и состояние. Бухарские евреи как часть новой исторической общности «советский народ».

16.[Г]: Культурная деятельность бухарских евреев в 20-е—30-е годы. Культурная деятельность бухарских евреев в рамках советской культуры Средней Азии 30-х—70-х годов¹¹.

5-Й РАЗДЕЛ. РАСФОРМИРОВАНИЕ АВТОХТОННОЙ ДИАСПОРЫ БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ ВНЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ

17.[А]: Общины бухарских евреев в Израиле, США и других странах.

18.[Б]: Алия и бухарская еврейская эмиграция в 70-е—90-е годы XX века.

19.[В]: Современная социальная ситуация в Средней Азии.

20.[Г]: Культура бухарских евреев в Средней Азии, Израиле и США в 80-е—90-е годы XX века. Культурная ориентация бухарских евреев. Вопрос сохранения первичной диаспоры в Средней Азии.

Данная схема нуждается в значительном уточнении и детализации. Необходимо привлечение огромного количества архивных и литературных материалов, а также материалов фольклорных, этнографических, искусствоведческих экспедиций. Мы надеемся, что

изложенная методология поможет в отборе и обработке этих материалов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Использование индуктивной методологии в истории основано на целом ряде факторов и затрагивает все пласты индуктивной логики. Индукция используется как тип умозаключения, связанный с анализом индивидуальных факторов, как метод исследования опытных данных, как анализ причинной связи и как основа статистических методов анализа. См.: Лебедев С.А. Основные линии развития классической индукции — в кн. «Индуктивная логика и формирование научного знания». М., 1987; Кайберг Г. Вероятность и индуктивная логика. М., 1978. Индуктивный характер исторического исследования можно проиллюстрировать следующей цитатой из «Идеи истории» Р.Дж.Коллингвуда, М., 1980. С. 290: «Индивидуальные акты и персонажи входят в историю не в силу их индивидуальности как таковой, но потому, что эта индивидуальность оказывается носителем некоей мысли.»

² Термин А.Тойнби; см.: Тойнби А. Дж. Постижение истории. М., 1991.

³ Выявление предмета в рамках логико-онтологической научной парадигмы является основой построения исследования. Метод изучения предмета с точки зрения описания его сущности целиком зависит от правильности выбора этого предмета. Этот принцип разработан еще Аристотелем; см: Дворкин И.С. Проблемы формирования науки в связи с учением Аристотеля о сущности — в сб. «Методологические проблемы историко-научных исследований.» М., 1985.

⁴ Мы рассматриваем категории в самом первоначальном смысле этого понятия, т.е. как высшие сказуемые, определяющие содержание высказывания. Система категорий задает нам как бы пространство описания того или иного предмета. Рассматривая историческое описание как целостное в рамках самого понятия истории, для выявления категорий описания мы используем здесь тот же самый онтологический подход, который осуществлен в «Категориях» Аристотеля. Выявление категорий (т.е. способов описания) вытекает из точности и сущности (на языке эпистемологии «онтологичности», на языке теории классификации «естественности») выявления основного объекта. Предполагая точность задания предмета нашего исследования — «диаспора бухарских евреев» — мы надеемся, что сам предмет определит адекватные ему категории исторического описания и, тем самым, мы выявим те вспомогательные исторические дисциплины, которые определяют основной материал исследования.

⁵ Здесь используются методы анализа семантических структур, которые называются арифмологическими. См.: Дворкин И.С. Рефлексивно-логический подход к учению о классификации — в сб. «Теория и методология биологических классификаций». М., 1983.

⁶ Какой-либо единой историографии евреев Средней Азии в древности и средние века не существует. Имеются разрозненные данные о евреях в еврейской и мусульманской литературе, материалы археологии, этнографии, этнолингвистики. Наиболее подробное освещение этой темы и библиографию см. в:

מ' זנד. התיישבות היהודים באסיה התיכונה בימי קדם ובימי הביניים המוקדמים // פעמים. № 35, 1988. ע' 23-4.

[Занд М. Расселение евреев в Средней Азии в древние времена и в раннем средневековье // Пеамим. 1988, № 35. С. 4—23.]

⁷ Существует достаточно значительная литература по архитектуре и градостроению Средней Азии. Еврейские кварталы в Бухаре и Самарканде неизменно вызывают интерес исследователей. См., например, в: Ремпель Л.И. Бухарцы. М., 1976; Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства. Ташкент, 1958; ее же — Квартальная община позднефеодального города Бухары в связи с историей кварталов. М., 1976.

⁸ Роль социо-культурных процессов в изучении истории бухарских евреев становится крайне существенной в силу субэтнических характеристик диаспоры. Например, соотношение еврейских и мусульманских источников в фольклоре, литературе и соотношение поведенческих стереотипов является крайне существенной характеристикой происходивших с бухарскими евреями исторических процессов.

⁹ Русский фактор оказал решающее влияние на всю историю бухарских евреев. Изменилось их положение в обществе, характер участия в международных отношениях. Можно сказать, что в каком-то смысле история бухарских евреев связана с русским завоеванием Средней Азии. Многочисленные материалы по этому периоду имеются в государственных архивах республик Средней Азии и России. Систематическое изложение материала и библиографию см. в:

מ' זנד. יהדותבוכארה וכיבוש אסיה התיכונה בידי הרוסים // פעמים. № 35, 1988. ע' 83-46.

[Занд М. Бухарское еврейство и завоевание Средней Азии Россией // Пеамим. 1988, № 35. С. 46—83.]

¹⁰ Социо-культурные процессы приобретают решающую роль в истории еврейской диаспоры в связи с ролью культуры в национальном самосознании. Для этнических обществ, имеющих территориальную, государственную, языковую определенность, культура является внут-

ренней реальностью и не играет в истории этноса центральной роли. Для еврейской диаспоры культурные параметры часто являются определяющими. Особенно четко это проявляется при разложении традиционной общины. Возможно, это является одной из причин «взрыва» культурной активности в критические моменты истории еврейской диаспоры.

¹¹ Интересные материалы на эту тему опубликованы в бухарско-еврейской прессе, в частности, в: Шофар. Газета культурного центра бухарских евреев Самарканда. 1992 г. №№ 1—12. Однако, в целом эта тема нуждается в самом тщательном историческом исследовании.

Т. Вышенская

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕДИЦИЙ В СРЕДНЮЮ АЗИЮ

Обзор

В трех экспедициях 1992 г. принимали участие Институт исследования еврейской диаспоры при Петербургском еврейском университете (ИИЕД, ПЕУ) и Центр еврейского искусства (ЦЕИ) при Иерусалимском университете. Участники экспедиций посетили Самарканд, Бухару, Шахрисабз, Ташкент, Карману, Каттакурган, Коканд, Фергану, Маргилан, Андижан, Наманган. В ходе экспедиций был собран обширный материал: зафиксированы данные по устной истории, проинспектированы общины городов, обследованы памятники материальной культуры, произведены записи музыкального фольклора. В архиве ИИЕД образован фонд среднеазиатских материалов, включающих фонотеку интервью и музыкального фольклора, фототеку, слайдотеку, видеозаписи, небольшую коллекцию музейных экспонатов, собрание старых книг и рукописей на таджикско-еврейском языке и иврите, подборки газет еврейских культурных центров Самарканда и Ташкента, копии материалов архива Туземно-еврейского историко-этнографического музея, дневники участников экспедиции, экспедиционные отчеты. Данные документирования памятников материальной культуры занесены в Индекс еврейского искусства, создаваемого ЦЕИ. По материалам, собранным в среднеазиатских экспедициях, подготовлена большая часть статей данного сборника.

В предлагаемой статье обобщаются сведения, отражающие различные аспекты современного состояния еврейских общин посещенных городов, а также дается сжатый обзор результатов обследования памятников материальной культуры. Без ссылок приводятся данные опроса информаторов, а также сведения из отчетов и дневников участников экспедиции: Э. Бышевской, Т. Вышенской, М. Давидсона, И. Дворкина, В. Дымшица, О. Дымшиц, А. Львова, Р. Некталова, М. Носоновского, Ю. Ольшанецкой, И. Печерского, В. Рыцаря, Б. Хаймовича. Они датируются июлем—декабром 1992 г. В статье используются фотографии Михаила Хейфеца; снимки других фотографов сопровождаются указанием их авторства. Карта-схема кладбища в Шахрисабзе выполнена участвовавшим в экспедиции самаркандским архитектором Борисом Фазыловым.

Результаты экспедиций...

ОБЩИНЫ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ЕВРЕЕВ СЕГОДНЯ

Справка: На территории республики Узбекистан на 1989 г. проживало более 28-и тысяч среднеазиатских или бухарских евреев, в том числе — в Ташкенте — 8328, Самарканде — 4611, Бухаре — 4226, Фергане — 2070, Андижане — 536, Намангане — 429.^{1,2} Следует отметить, что корректность данных переписи по учету субэтнических групп сомнительна (см. статью М. Членова «Евреи в Самаркандской области в 1979 г.» в настоящем сборнике, с. 150-159).

*Еврейские
кварталы.
Локализация
в городах*

Во многих обследованных городах до сего дня районами компактного проживания евреев остаются исторически сложившиеся еврейские кварталы (местное название квартала — «махалла»), в которых располагаются действующие синагоги. Они сохраняются в Бухаре, Самарканде, Шахрисабзе, Кармане, Каттакургане, а в Ферганской долине — только в Коканде и Маргилане (в Андижане, Фергане, Намангане — ныне не существуют). В Ташкенте, в последнем из сохранившихся еврейских кварталов, осталось всего несколько десятков бухарских евреев.

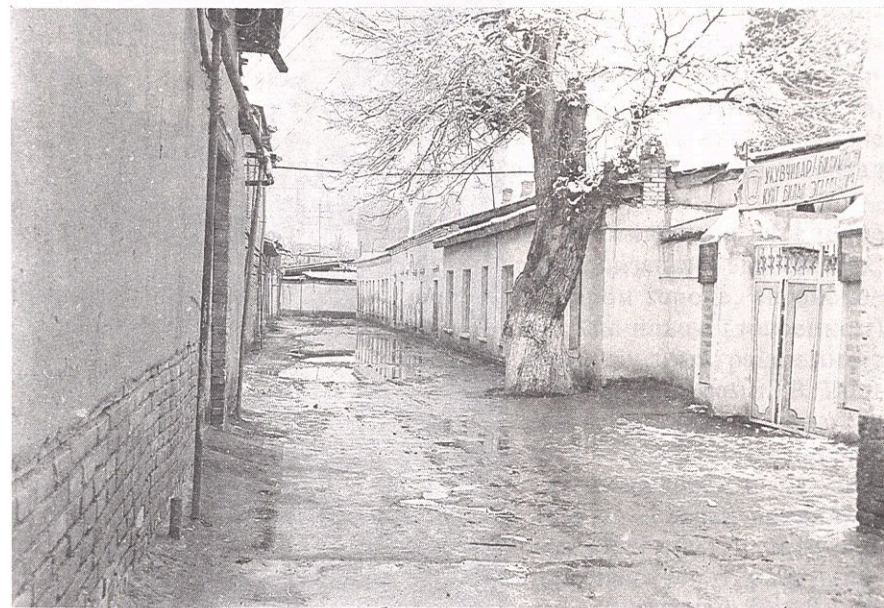

Рис. 1. Самарканд. На границе махаллы (фото Г. Манюка)

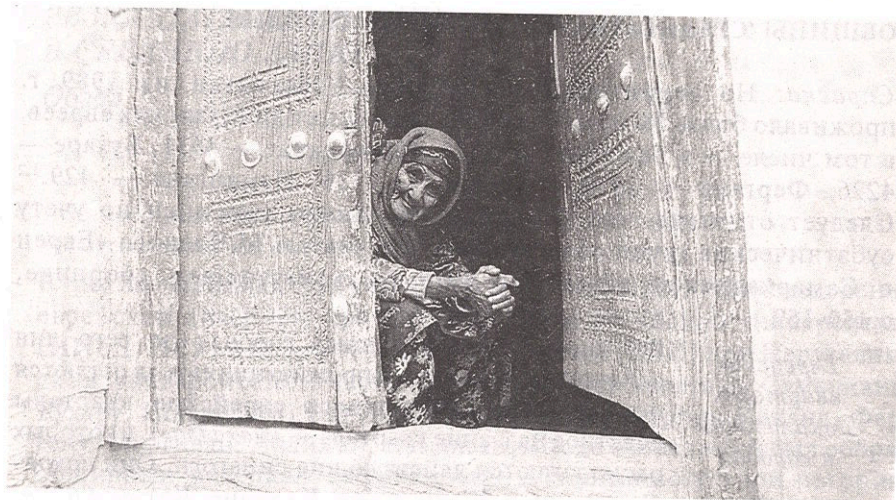

Рис. 2. В старой махалле
Бухары

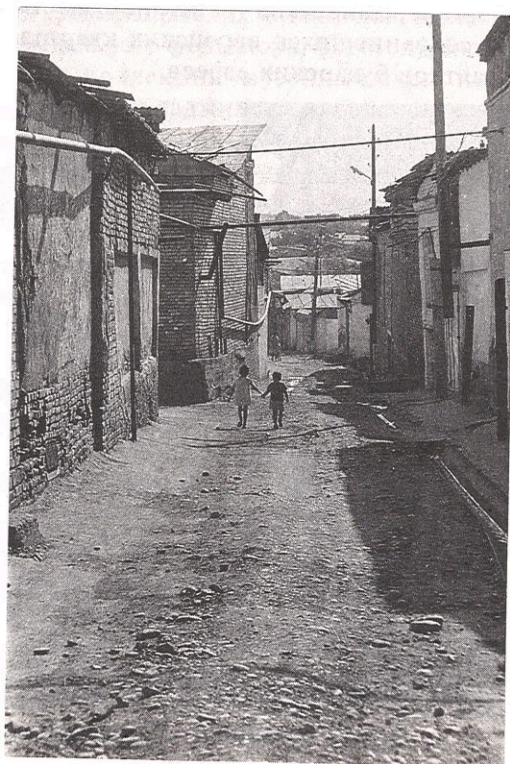

Рис. 3. Самарканд.
Улица махаллы

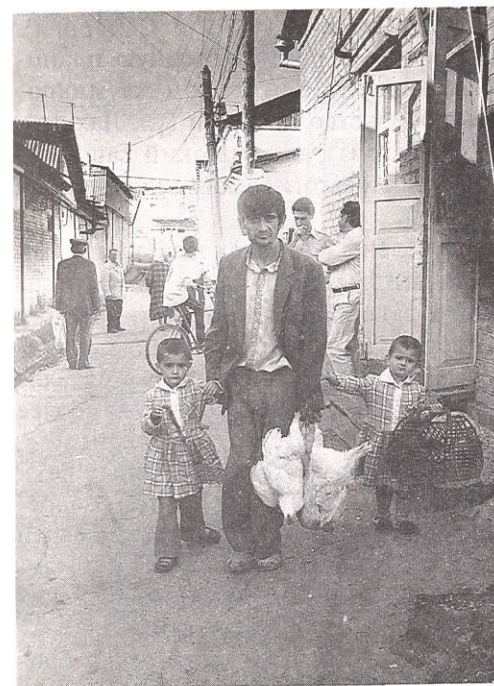

Рис. 4. Самарканд. На улице махаллы

хотя в Маргилане еврейское население отмечалось еще накануне русского завоевания⁴. В Коканде огромный старинный квартал Кофровот в старом городе снесен.

В городах, где исчезают исторически сложившиеся еврейские кварталы, возникают новые центры «кристаллизации» евреев. Так, в Андижане, после сношения махаллы в старом городе, еврейское население сконцентрировалось в относительно новом (довоенном) районе, где располагается и ныне действующая синагога; район имеет прямолинейную планировку, застроен частными домами. В Ташкенте, где исчезли (район Ухчи) и исчезают (район вокруг синагоги на ул. Сагбан) исторические махаллы, евреи компактно поселились в районе, сложившемся в 30-е гг., и в это же время здесь, на ул. Чкалова, открылась синагога; позднее — в 40-е гг. — евреи появились и в близлежащем районе, называемом в быту «Текстиль», с синагогой на ул. Горбунова. Наконец, после землетрясения 1966 г., разрушившего ашкеназскую синагогу на ул. Кашгари, где располагалось исчезнувшее своеобразное еврейское «местечко» Ташкента⁵, она была

Длительность проживания евреев на одном и том же месте в различных городах существенно различается, что, конечно, накладывает отпечаток на специфику квартала и является интересным предметом для исследования. Так, в Бухаре, ныне существующая махалла складывается из трех прилегающих друг к другу и возникших последовательно с XVI по середину XIX в.³ В Самарканде современный еврейский квартал официально существует с 1843 г.; в Шахрисабзе, Каттакургане, Кармане махаллы старинные. В Коканде и, по-видимому, Маргилане существующие ныне махаллы сложились на рубеже веков,

заново построена неподалеку от ул. Чкалова (ул. 2-я Саперная). Застройка вокруг этих трех синагог имеет прямолинейную планировку, дома частные. В самое последнее время в этом же микрорайоне Ташкента расположилось посольство Израиля (ул. Лахути), Израильский культурный центр (ул. Чехова), ашкеназский Ташкентский еврейский культурный центр (ул. Педагогическая), культурный центр бухарских евреев (ул. Чкалова).

Безусловно, бухарские евреи расселены в городах и за пределами еврейских кварталов. Они начали выплескиваться за их границы с конца XIX в. (времен русского завоевания и проникновения в Туркестан капитализма), например, в Самарканде, Коканде, Андижане (но не в Бухарском эмирате). Процент проживающих в махалле от общего числа бухарско-еврейского населения в городе наиболее велик в Бухаре и Самарканде, а также, очевидно, в Шахрисабзе, Кармане и Каттакургане (оценка по опросам, точных данных нет). Наиболее рассеянно в пределах городов — крупных и быстро разросшихся — еврейское население Ферганской долины. Бухарские евреи за пределами еврейских кварталов живут как в частных, так и в многоэтажных домах новой застройки. Ашкеназы проживали в еврейских кварталах только в первые годы послевоенной эвакуации.

Приметы общинной жизни и сегодня резко бросаются в глаза европейскому наблюдателю. Еврейская махалла имеет самоуправление: существуют махаллинские комитеты с выборными председателем и председателями кварталов (если махалла большая, как, например, в Самарканде). Они, в частности, отвечают за благоустройство и уборку улиц, освещение, прочищение арыков и т.д.⁶ Внутри махаллы, как правило, располагаются еврейские школы, культурные центры; общеобразовательные школы здесь по составу учеников и учителей практически еврейские. В общине каждого города (и между разными городами также) бухарские евреи объединены многочисленными живыми родственными узами, чему способствуют частые близкородственные браки (информаторы приводили много примеров этому). Характерно родовое сознание, поддержка и гордость своим родом, кланом, знание достижений его представителей, знание истории рода до нескольких колен.

Чрезвычайно характерна коммунальность каждодневной жизни. Обитатели махаллы, как, впрочем, и переехавшие в новые районы, очень много времени проводят вместе на многочисленных и многолюдных свадьбах, поминках, церемониях брит-милы и т.п. Эти события происходят чуть ли не ежедневно. Так, свадьбе предшествуют

Рис. 5. Семья евреев из Шахрисабза во дворе своего дома

Рис. 6. Бабушка с внуками (семья Некталовых). Самарканд

Рис. 7. Мать и дочь. Бухара
(фото Г. Манюка)

две помолвки, сама свадьба празднуется пять дней на протяжении одной недели (правда, сейчас не везде реализуется полный сценарий свадьбы). Поминки по умершему устраиваются 17 раз в течение первого года после смерти. Культ памяти усопшим очень характерно проявляется и в традиции благоустройства кладбищ, увековечивании памяти погибших во время войны на деньги общины (см. раздел «Кладбища»). В общинах строго регулируется заключение браков: обычно это браки между бухарскими евреями, в последнее время нередко — с одноязычными горскими евреями, реже — с ашкеназами. Браки с мусульманами крайне редки, они нарушают истеблишмент. Бессемейные — исключения; браки заклю-

чаются обычно по выбору родителей, за счет браков поддерживается определенный статус семей. Детей много.

Бухарским евреям на уровне общины очень свойственна четкая идентификация «своих» и «чужих». Принадлежность к общине того или иного города приобретает статус субэтнической характеристики. Особенно ярко это проявляется в отношении к выходцам из других городов, проживающим в махалле. Так, за жительницей махаллы в Бухаре около тридцати лет сохраняется прозвание «самарканди»; в Самарканде в квартале «Восток» шахрисабцев помнят в нескольких поколениях. До сих пор существует иерархия бухарских общин различных городов, которая по нисходящей выстраивается примерно в такой ряд: Самарканд, Бухара, Ташкент, Коканд, Шахрисабз.

Рис. 8. На свадьбе
в Самарканде

Рис. 9. Свадьба в Самарканде. Бывшая созанда участвует в общем танце, при котором, по традиции, происходит сбор денег (обычно в пользу музыкантов)

Рис. 10. Предсвадебный обряд выщипывания бровей. Самарканд

Рис. 11. Поминки по Яиру Катаеву, 63 лет. Пятый день после смерти. Самарканд (фото Г.Манюка)

Рис. 12. Махферат Аронбаева за изготовлением халвы у себя дома (ул. Тукаева, 54). Бухара

Надменность самаркандцев выражается в прозвищах: «малатчи» — националисты, а «шарсабзи» (шахрисабец) — имеет пренебрежительный оттенок.

Для общин характерно сохранение традиционных ремесленных профессий (иногда уже исчезающих) и передача их по наследству. Самые распространенные профессии: сапожник, портной, парикмахер, мясник, фотограф, часовщик, работник торговли, медсестра, текстильщик, воспитатель детских садов. Встречались также представители традиционных ремесел: жестянщики, сундучники, изготовители люлек, шапок, вышивальщицы, изготовительница халвы.

Катрин Пужоль⁷ в конце 80-х гг. еще встречала в Бухаре красильщиков шелка. Очень много музыкантов и музыкальных династий, а также мастеров по изготовлению музыкальных инструментов. Не раз перед экспедицией выступали *созанда* — исполнительницы традиционных песен и танцев под музыкальный аккомпанемент. Как правило, это были пожилые женщины. Среди получивших высшее образование чаще всего встречаются учителя, врачи, инженеры. Некоторые занимают высокие посты в сфере культуры, науки, медицины. Любой наследственной профессией гордятся. (Один опрошиваемый говорил: «Я не потомственный парикмахер, мой отец портной, а со стороны матери все мясники»). Катрин Пужоль приводит известный случай, когда в Бухаре кандидат наук вернулся в династию сапожников⁸. В каждом городе есть своя специфика. Примерами ее являются существующие ныне династии сундучников

Рис. 13. Парикмахерская
около рынка в махалле.
Шахрисабз

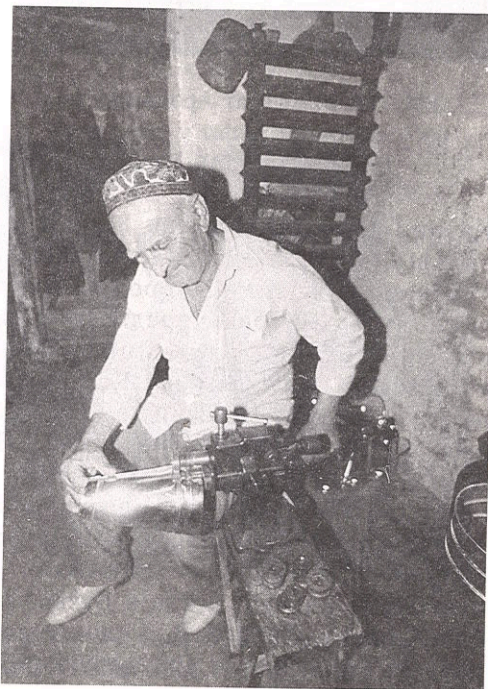

Рис. 14. Жестянщик Исаак
Рафаилов 66 лет в мастерской
при своем доме (ул. Шадмана
Умарова, 8). Шахрисабз

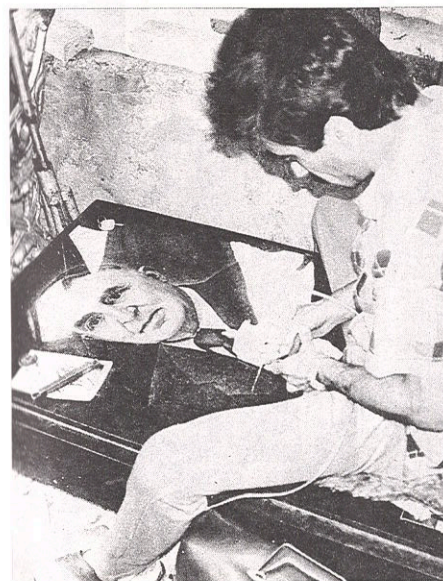

Рис. 15. Гравировщик
портретов на надгробных
памятниках на кладбище
в Самарканде
(фото И.Дворкина)

Рис. 16. Сапожник
Рубин Шимунов
с детьми
в своей мастерской
(ул. Толмасова, 27).
Самарканд

Рис. 17. Музыкальная
династия Бараевых.
Самарканд

Рис. 18. Созанда. Канун
наступления 1994 г.
Бухара (фото Г.Манюка)

Рис. 19. Пятничный рынок
в махалле Самарканда.
Перед отъездом

Рис. 20. Таджики вывозят
пианино, купленное в семье
Рафаила Некталова, перед
ее отъездом в США.
Махалла Самарканда

Шахрисабза, мясников Коканда, музыкальные династии Самарканда и Бухары.

Проявлением общинности, по всей видимости, является и массовая эмиграция, происходящая после сокращения численности общины до определенного критического объема (после чего целостность общины воссоздается уже в новом месте — Израиле, США и т.д.).

Наконец, для сплочения в общину большое значение имеет приверженность подавляющего большинства населения иудаизму, по крайней мере, формальная. Соблюдение многих религиозных установлений, прежде всего ритуалов жизненного цикла, праздников годовичного цикла, в определенной мере — кашрута, субботы, посещение синагоги — прочно сохраняются в укладе жизни и являются общепринятой этической нормой.

Прежде всего, существование бухарско-еврейской общины невозможно без действующей синагоги, без живой религиозной общины. Даже при массовом отъезде еврейского населения из города синагога, со всеми культурными предметами при ней, сохраняется как своеобразный памятник исчезающей еврейской жизни (Наманган). Сегодня религиозная жизнь большинства общин на спаде. Ее постперестроечное возрождение затронуло, по существу, только крупные города.

Действующие синагоги сохранились повсюду за исключением Намангана. В Ташкенте действуют 4 синагоги, в Самарканде и Бухаре — по 2, в остальных городах — по одной. Раввинов во всех посещенных городах очень немного. Выделяются в этом отношении Самарканд и Ташкент. В остальных городах их обязанности выполняют шойхеты, а если их нет, как в Маргилане и Фергане, то кто-либо

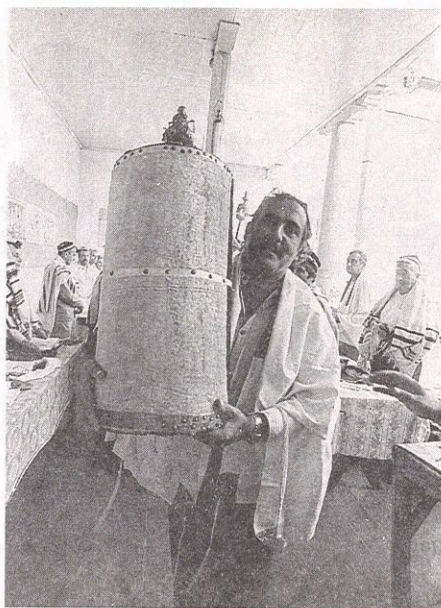

Рис. 21. Молитва во дворе синагоги Гумбаз летом. Вынос Торы. Махалла Самарканда

другой из состава общинной двадцатки. Функции шойхета, моэля и хазана выполняет обычно одно лицо. В некоторых общинах просвещенные авторитетные раввины еще живы, пользуются большим авторитетом, но вышли на пенсию и равноценной замены им среди местных жителей не нашлось (например, в синагоге на ул. Горбунова в Ташкенте и в Маргилане). Административными руководителями синагог являются их старосты (*калонтары*). В последнее время в крупных городах на деятельность синагог сильное влияние оказывают религиозные деятели хабадского направления, приезжающие из США и Израиля; они открывают свои иешивы.

Наиболее активны религиозные общины Самарканда, Ташкента, Маргилана, а также — Бухары, Карманы. Молитвы в синагогах здесь происходят ежедневно; в шабат и на праздники особенно многолюдно. Самарканд является центром бухарского еврейства в регионе; ашкеназов здесь сравнительно мало. Одна из двух синагог (на ул. Республиканской) имеет хабадскую ориентацию. В махалле есть кошерные мясные ларьки; в синагоге Гумбаз воссоздана миква; в общине упорядочены процедуры бракосочетания и развода; раввины участвуют в товарищеском суде, действующем при еврейском культурном центре; проводится общественная кампания против традиции (существующей именно в Самарканде) отмечать свадьбы в пятницу вечером⁹. Помощь в восстановлении религиозной традиции оказал Хабад¹⁰.

В Ташкенте среди еврейского населения преобладают ашкеназы. Только здесь ашкеназская община имеет свою синагогу, другие 3 синагоги — бухарские. Ашкеназская синагога и синагога на ул. Горбунова, среди прихожан которой до 20% ашкеназов, тесно сотрудничают с любавическим раввином из США и другими деятелями Хабада. Синагога на ул. Чкалова — центр бухарского еврейства Ташкента. Три названные синагоги посещаемы в отличие от синагоги на ул. Саган, где жизнь замирает и молитвы совершаются не ежедневно.

Община Бухары более автономна, имеет меньше внешних контактов. Число прихожан в обеих синагогах — старой и новой — небольшое, в первой — преимущественно старшего поколения. Шойхет, исполняющий обязанности раввина в новой синагоге, сторонник развития еврейского образования, что встречает, как заметили члены экспедиции, определенную оппозицию со стороны руководства старой синагоги. В Бухаре была выполнена видеозапись молитвенного собрания, проводившегося в частном доме старой постройки в помещении традиционно использовавшемся как домашняя синагога (вероятно, оно происходило в связи с ремонтом новой синагоги).

Наиболее изолированной, не получающей никакой поддержки извне, является община Шахрисабза, сохранившая отголоски былой духовности и культуры. В городе некогда были свои учителя и религиозные деятели. Здесь по сей день поддерживается традиция молитвенных песнопений из книги Зогар. В обрядах законсервировались некоторые особенности: в шабат женщины зажигают одну свечу. В махалле есть кошерная мясная лавка.

Синагога Карманы функционирует вполне активно. По словам опрашиваемых, в общине еще свежа память о местных «хахмах» (называлось шесть имен, годы смерти с 1959 по 1989), немалое число прихожан могут читать молитвенники на иврите, в каждом доме празднуют субботу. При синагоге есть помещение для занятий и небольшая библиотека.

В Каттакургане ситуация иная. Несмотря на то, что местных евреев здесь еще немало и они представляют собой весьма сплоченную общину, и даже охотно разыграли в синагоге перед участниками экспедиции церемонию брит-милы, молитва в синагоге происходит только в шабат. Ивритом почти никто не владеет. Интеллигенции практически нет. Синагога недавно перенесла пожар, в результате которого погибли свитки Торы и книги.

В Ферганской долине, по которой эмиграция прокатилась наиболее мощной волной, бухарско-еврейские общины в целом находятся в значительно более плачевном состоянии, тем более, что они пустили здесь не такие глубокие корни. Духовным центром долины издавна был Маргилан, славившийся своей ученостью. Синагога Маргилана самая большая из всех, которые довелось посетить. Молитвенные собрания ее, несмотря на фактическое отсутствие раввина и даже шойхета, очень многочисленны. Среди прихожан есть совсем молодые, умеющие читать сидур. На недавно предпринятый ремонт синагоги община не пожалела средств. Из Коканда по воскресеньям приезжает шойхет (правда скот режется не при синагоге, а в частных домах, где сразу же продается мясо). В городе в советский период не прервалась практика обучения языку и традиции, существовавшие вплоть до самого недавнего времени. По сообщениям информаторов, в 80-е годы при синагоге действовала школа; вплоть до начала 90-х годов около десятка учителей обучали на дому детей языку и традиции.

В Фергане, Коканде, Андижане каждодневный миньян при синагогах не собирается, религиозная жизнь угасает. Раввинов при синагогах нет, в Фергане нет шойхета (приезжает из Коканда).

В отличие от Ферганы, синагога в Коканде не оставляет впечатление такой заброшенности. В ее руководстве есть энергичные люди, однако возрождение религиозной жизни, судя по всему, не является их главной заботой. Симптоматично, что сторож и его жена — активные христиане-сектанты. В свое время в Коканде существовала династия талмудистов; в конце 80-х годов умер последний хахам Шаломча. В 1984 г. в синагоге произошел пожар, во время которого сгорела библиотека.

В Андижане в течение 60 лет — вплоть до своей смерти в 1989 г. — жил известный раввин и учитель рав Гунисим, однако он не создал школы и не оставил после себя учеников. Сейчас община здесь в плачевном состоянии. В лучшем случае, миньян в синагоге собирается трижды в неделю; шойхет, выполнявший обязанности раввина, эмигрировал, а замены ему нет.

В Намангане синагога не действует. Раввин и шойхет эмигрировали, «новоиспеченный» калонтар (раньше вообще не ходил в синагогу) сохраняет имущество синагоги, включая книги.

Следует заметить, что синагоги не только служат центрами духовного сплочения общины, но и являются социальными и культурными центрами. В них решаются многие проблемы общинной жизни — от помощи нуждающимся до сбора средств на мемориалы на кладбищах и пр. При них же обычно организуется обучение языку и традиции. Синагоги открывают свои счета в банках. От передачи в собственность зданий бывших синагог, предлагаемой властями, общины везде отказались.

*Еврейское
образование
и еврейские
культурные
общества**

Школы, иешивы, культурные центры, израильские культурно-образовательные организации начали действовать в Средней Азии, начиная с конца 80-х гг. и, несмотря на массовую эмиграцию евреев, а с другой стороны, являясь ступенью к ней, вновь образуются и сейчас. Как регулярные структуры, они существуют только в трех городах — Самарканде, Бухаре и Ташкенте и, в значительной мере, зависят от Израиля, США, некоторых европейских стран и России, благодаря которым имеют учебную, просветительскую и религиозную литературу, преподавателей, шалиахов и т.п.

Всего в трех названных городах действуют 5 школ для детей. Все они вечерне-воскресные, имеют религиозную ориентацию (за ис-

* Обзор по еврейскому образованию приводится по развернутому отчету И.Печерского, Ю.Ольшанецкой и А.Львова.

ключением школы на базе Ташкентского еврейского культурного центра — ТЕКЦ); инициаторами их создания, как правило, являются раввины.

В Самарканде две еврейские школы — в махалле и в новом городе, они располагаются в своих зданиях; в Бухаре — одна, в Ташкенте — две: школа Дархей Ноам и школа при ТЕКЦ. Руководители школ Самарканда и Бухары — местные раввины; школы Дархей Ноам — подданный Израиля; школы при ТЕКЦ — местный профессиональный педагог. Обучение в школах, как правило, раздельное; в Бухаре обучаются только мальчики.

Список предметов, преподаваемых в школах, включает иврит, традицию, хумаш (в некоторых школах также изучаются каванат-фила, диним, мишна, сидур), израильские песни, иногда — английский, историю, обучение работе на компьютере. Девочкам религиозные предметы не преподаются. Преподаватели — раввины, педагоги, проходившие курс обучения в Израиле, Москве, нередко — израильтяне; к преподаванию привлекают также учеников старшего возраста. Иногда на базе школ организуются занятия ивритом для взрослых по типу улыпанов. Школа в Бухаре и школа Дархей Ноам в Ташкенте спонсируются швейцарской благотворительной

Рис. 22. Занятия в еврейской школе при синагоге в Бухаре

Рис. 23. На перемене. Еврейская школа в махалле Самарканда

Рис. 24. Хабадская иешива в Самарканде (фото Г. Манюка)

организацией «Вешинантам». В Самарканде и Ташкенте действуют хабадские иешивы. Число обучающихся в школах и иешивах не превышает 300 человек.

Создание еврейских общеобразовательных школ — пока только в проекте, хотя почва для этого есть: существующие на территориях крупных еврейских кварталов общеобразовательные школы нередко по составу учителей и учеников являются еврейскими, например, в Самарканде (среди учеников здесь есть также цыгане люли). Однако, еврейских предметов в школе нет. В Шахрисабзе существуют 2 таджикоязычные школы, которые не преобразованы в узбекские, благодаря усилиям преподавателей и директоров — бухарских евреев.

Среди остальных посещенных городов, только в некоторых (Кармана, Каттакурган, Маргилан, Андижан) проводились кратковременные курсы обучения ивриту как детей, так и взрослых, иногда — целевые, для отъезжающих.

Что касается еврейских культурных центров, то они имеются во всех трех городах. В Самарканде культурный центр бухарских евреев (КЦБЕ) был открыт в апреле 1990 г. КЦБЕ имеет свое помещение в махалле, выпускает ежемесячную газету «Шофар»*, весьма содержательную в плане историко-этнографических публикаций, включая современную жизнь общины. При КЦБЕ действуют 10 советов, среди которых: совет по семейным проблемам, женсовет, совет по изучению истории, этнографии и музыкальной культуры бухарских евреев, совет по изучению и распространению духовного наследия, совет по миграции и репатриации, товарищеский суд, в который входят раввины, центр милосердия «Рахамим»¹¹. В контакте с КЦБЕ существовали молодежные еврейские организации «Маайан», а затем «Ами Эхад» при материальной поддержке «Джойнт», американского бизнесмена из бухарских евреев Беньюмина и в сотрудничестве с Бней Акива. Центр сотрудничает с многими еврейскими организациями на территории бывшего СССР и Израиля.** Ашкеназский культурный центр в Самарканде существует скорее формально.

В Бухаре культурный центр бухарских евреев «Шолом» образовался в 1991 г.; имеет свое помещение, выделенное горисполкомом. Благодаря помощи «Вешинантам», оплачивает преподавателей иврита

в еврейской школе, имеет технический персонал и оборудование. Через него распределяются книги от «Джойнт». О других направлениях деятельности информация не поступила.

В Ташкенте еврейский культурный центр нелегально существовал с 1988 г.; с 1990 г. он разделился на ашкеназский — ТЕКЦ и бухарский — «Симхо» культурные центры. ТЕКЦ арендует здание школы. Он включает службы по алие, небольшую библиотеку, ульпан, общество милосердия, представительство «Сохнута» и т.д. С 1991 г. Центром выпускается газета «Мизрах»; из-за трудностей в свет вышли лишь №№ 1—4; подготовлены — №№ 5—6. Силами ТЕКЦ была предпринята попытка организовать еврейский университет, однако он, по причине слабой посещаемости, сейчас функционирует как воскресный лекторий с небольшой постоянной аудиторией, где преподаются история, еврейская литература, курс «Евреи в мировой культуре», читаются лекции, посвященные политике. Преподаватели те же, что в школе при ТЕКЦ. В августе 1992 г. ТЕКЦ провел научно-методическую конференцию по иудаике.

При Бухарском еврейском культурном центре «Симхо» действует театр «Неккадам», поставивший музыкальную комедию на еврейско-таджикском языке, и танцевальный ансамбль под руководством известной артистки — исполнительницы народных танцев.

С 1991 г. в Ташкенте открылся Израильский культурный центр. Он получает книги, в том числе учебную литературу и газеты, распределяет их по еврейским центрам Средней Азии, имеет библиотеку, компьютерный класс, демонстрирует видеофильмы. В его прекрасном помещении проводятся политинформации, молодежные вечера; помещение предоставляется различным еврейским организациям.

«Сохнут» провел 5 больших методических семинаров для руководителей детских еврейских школ регионов Средней Азии, Казахстана, Азербайджана. В Ташкенте и Самарканде с группами старшеклассников занимаются шалиахи из Бней Акивы; из Самарканда на два дня в неделю они выезжают в Бухару.

Сильным потрясением для евреев Средней Азии были события, происшедшие 2 мая 1990 г. в Андижане, закончившиеся разорением домов и квартир некоренного населения. Были разгромлены жилища 13 семей бухарских евреев, 12 семей армян, остальные — русских и других национальностей, всего — 33 семей. По мнению опрошенных бухарских евреев Андижана, эти события были явно инспирированы. На футбольный матч между командами

* Газета в 1993 г. прекратила свое существование.

** Уже в конце 1993 г. КЦБЕ в связи с эмиграцией его активистов прекратил основные направления своей деятельности.

Ташкента и Андижана, назначенный на 2 мая, билетов было продано больше, чем мест на стадионе. Однако игра не состоялась. Негодующая толпа повалила от стадиона, громя и поджигая на своем пути квартиры инородцев. Телефоны в это время оказались отключены, и не было возможности обратиться в милицию. Смертных случаев, к счастью, не было.

Происшедшее сплотило евреев — бухарцев и ашкеназов — до того достаточно разобщенных. 3 мая состоялся общий митинг. Был организован комитет по выезду в Израиль. Город выдал денежную компенсацию пострадавшим, было предложено отстроить дома, но люди отказались жить в них. Русифицированные ашкеназы «стали переходить в евреев» с целью отъезда. После погрома эмигрировало большое число как бухарских, так и ашкеназских евреев. До описанных событий в Андижане проживало порядка 600 семей бухарцев (это примерно 5—6 тысяч человек), на время опроса — 600—700 человек; значительно уменьшилось и число ашкеназов, которых осталось несколько более 200 семей. Цифры, свидетельствующие об уменьшении населения бухарских евреев в 8—10 раз, получены на основе опросов и, конечно, весьма приблизительны, но то, что сокращение это действительно было катастрофическим, отчетливо проявилось в состоянии религиозной общины и синагоги.

Погром в Андижане всколыхнул прежде всего Ферганскую долину, где суммарная численность евреев сократилась, согласно опросам населения, в 5—8 и более раз, в других городах Узбекистана — в 3—4 раза и менее (например, в Кармане, Каттакургане, Самарканде, Бухаре). Процесс эмиграции, несмотря на высокий жизненный уровень бухарских евреев, принял необратимый характер.

Что касается антисемитизма, то в узбекоязычной среде, а именно в Ферганской долине и Шахрисабзе, население ощущает его остро. В Шахрисабзе евреи говорили об усилении бытового антисемитизма, особенно после того, как одну из мечетей «приобрел» узбек из Саудовской Аравии; в Маргилане были избиты двое юношей — члены религиозной общины; в Ташкенте в 1991 г. на ашкеназском кладбище разгромили 150 надгробий. В то же время сложилось впечатление, что в таджикоязычных городах (Самарканд, Бухара) и в некоторых других проблема антисемитизма не является острой. Евреи Каттакургана, например, подчеркивали уважение к ним местного населения.

НАСЛЕДИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ЕВРЕЕВ

Экспедиционные группы работали с еврейскими материалами музеев, обследовали и документировали синагоги и частные дома, ритуальные предметы и кладбища.

Музеи Члены экспедиции познакомились с материалами по истории и культуре евреев Средней Азии в музеях Самарканда, Бухары, Ташкента, Коканда и Ферганы.

Настоящим открытием были обширнейшие фонды существовавшего в 20-е—30-е гг. в Самарканде Туземно-еврейского музея, хранящиеся в Государственном Самаркандском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике. Результаты их документирования содержатся в статье М.Носоновского «Архив Туземно-еврейского музея в Самарканде. Опись материалов» (см. настоящий сборник, с. 187-247).

В Бухарском государственном архитектурно-художественном музее-заповеднике в отдельный фонд выделен ряд предметов, книг и документов¹². К нему относится ценная большая коллекция свитков Торы (или их фрагментов) с футлярами. Футляров около 40. Коллекция музеем не паспортизировалась; наиболее интересная ее часть документирована специалистами ЦЕИ. Футляры со свитками были реквизированы из синагог в конце 30-х—начале 40-х гг.; недавно несколько свитков переданы в действующие синагоги городов Бухары и Навои. В фондах хранится 42 печатных книги, 1 свиток (?) и одна рукопись в стихах — на иврите, еврейско-таджикском языке и идиш. Собрание раритетов не содержит; в основном это книги, изданные в Восточной Европе, большей частью — молитвенники и книги Библии с комментариями; часть книг издана бухарскими евреями на рубеже веков в Иерусалиме. В музее немало юридических документов времен Бухарского эмирата конца XIX—начала XX вв. Есть также документы социалистического периода, посвященные жизни и деятельности нескольких известных в городе бухарских евреев. В фототеке всего 6 снимков бухарских евреев рубежа веков (индивидуальные и групповые). По сообщению директора музеев приобрел часть архива Л.И.Ремпеля и закупает еврейские предметы.

В Ташкенте, располагающем множеством музеев, знакомство с ними носило рекогносцировочный характер. Согласно опросам исследователей и работников музеев еврейские материалы имеются в Музее истории народов Востока, в Государственном музее истории, культуры и искусства Узбекистана (зарисовки орнаментов Сейфер-Тор), в Государственном национальном музее искусств Узбекистана

(еврейские предметы, в том числе из коллекции Калонтарова), в Музее истории народов Узбекистана им. Аабека (материалы фото-выставки 1891 г., содержащие данные по бухарским евреям).

В Кокандском краеведческом музее еврейских материалов поразительно мало: 2 книги (1912 г.), несколько фотографий, а также предметов одежды и утвари. Интерес представляют не включенная в фонды коллекция традиционной одежды и ряд предметов утвари (металлическая посуда, подсвечники и др.). Коллекция одежды приобретается в основном у отъезжающих евреев. Она традиционного регионального типа, но есть отличия в покрое женских платьев и в расцветке (например, характерный цвет — синяя с желтым клетка шелкового халата девушки). Среди металлических предметов наиболее любопытно небольшое луженое медное блюдо с животным и растительным орнаментом и еврейским именем Сальман Бини Исакхор в арабской графике. Сотрудники музея предложили эти предметы для продажи.

В Ферганском Музее краеведения содержатся 10 книг в еврейской графике, несколько предметов одежды (мужской и женский халаты, кофта, платки), возможно, еврейская утварь. Музей пытается приобрести предметы у отъезжающих евреев (пока, видимо, не преуспел).

Обследовано 16 действующих (за исключением входящей в это число Наманганской) синагог. Их список с адресами и временем постройки или открытия прилагается (таблица 1). В синагогах проведена фотофиксация архитектуры и интерьеров.

Все синагоги, как самые старые, так и открывшиеся относительно недавно, сходны между собой тем, что включены в жилую застройку.

Таблица 1. Действующие синагоги

Город	Адрес	Время сооружения или открытия
Андижан	ул. А.Хайдарова (б.Советская), д. 7	1947 г.
Бухара	ул. Центральная, д.20 ул. Космическая, д. 38 (синагога Исоци Замора и Якубоя)	свыше 250 лет нет данных
Кармана	ул. Нариманова, д. 22	1910 г.
Каттакурган	ул. Карла Маркса, д. 10	1972 г. (официально)

Продолжение таблицы 1

Город	Адрес	Время сооружения или открытия
Коканд	ул. Маршала Говорова, д. 43 (синагога Юдои Моро)	1904 г.
Маргилан	ул. Шакриджанова, д. 95	начало преобразования под синагогу — 1953 г.
Наманган	ул. Чехова, проезд 1, д. 14	нет данных
Самарканд	ул. Елизарова, проезд 5, д. 1 (синагога Гумбаз)	1891 г.
	ул. Республиканская, д. 45	1927 г.
Ташкент	ул. Сагбан, тупик 3, д. 7 ул. Чкалова, д. 9 ул. Горбунова, д. 62	свыше 200 лет 1930-е гг. 1962 г. (официально)
	ул. 2-я Саперная, д. 15 (ашкеназская синагога)	1972 г.
Фергана	ул. Шадаловой, д. 169	нет данных
Шахрисабз	ул. Умарова, д. 19	нет данных

Они представляют собой комплекс двора с примыкающими к нему постройками. В их число входят сами синагоги, как правило, две, а также службы с помещениями для шхиты, забоя птицы, миква, комната сторожа и пр. (рис. 26). Одна из двух синагог используется обычно как зимняя, другая — как летняя, чаще обе находятся по разные стороны двора, реже — являются смежными. Во дворах нередко располагаются айваны; встречаются полностью или частично крытые дворы. Айваны и крытые дворы используют для летней службы. Особенно велик комплекс синагоги в Маргилане, состоящий из двух дворов и трех синагог.

Все здания синагогальных построек очень просты и представляют собой объемы правильных прямоугольных очертаний. Единственное из всех купольное здание — синагога Гумбаз (в переводе «купол»)

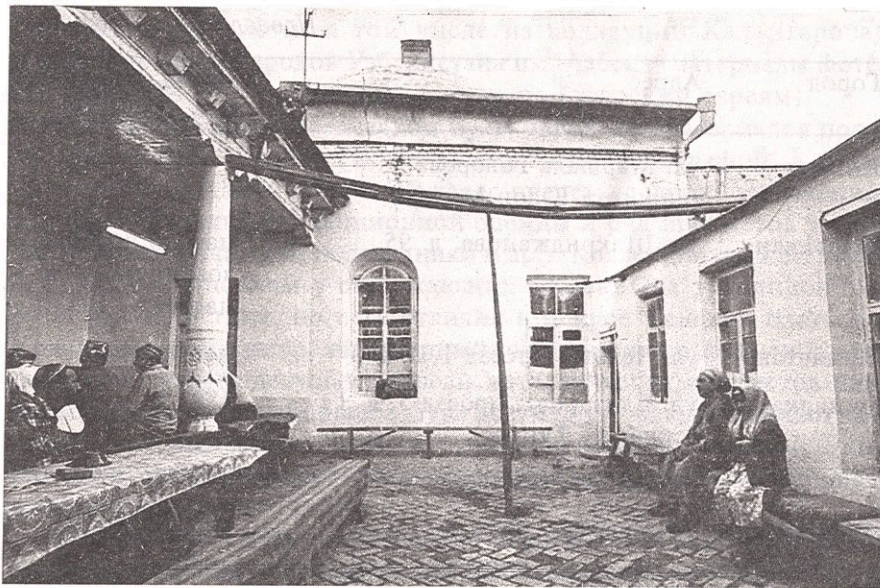

Рис. 25. Двор синагоги Гумбаз, слева — айван. Самарканд

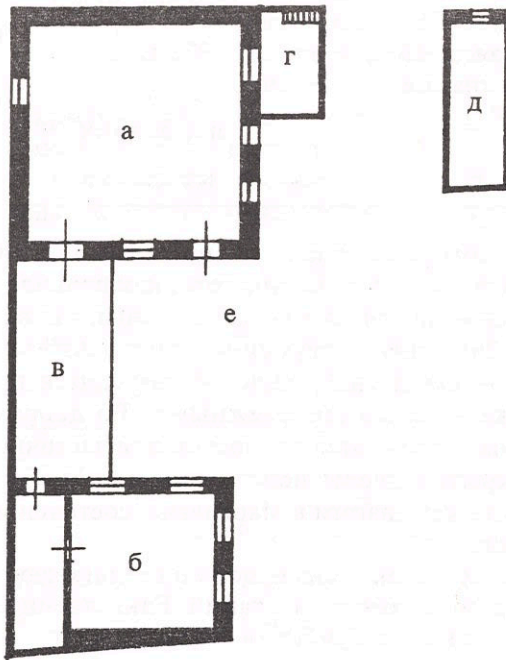

Рис. 26. План построек синагоги Гумбаз. Самарканд (фото З. Радована)

- а — основной молитвенный зал;
- б — зимний молитвенный зал;
- в — айван;
- г — комната для женщин;
- д — службы;
- е — двор

в Самарканде (рис. 27). Женские галереи в ныне действующих синагогах не встречаются (хотя известны случаи, когда они исчезли в результате реконструкций), но, как правило, есть отгороженные помещения для женщин на уровне с основным залом. При синагоге Гумбаз для женщин построена двухэтажная комната (бибича-хона)¹³.

Все обследованные синагоги — зального типа с плоскими потолками (за исключением Гумбаз). Залы квадратные в плане или вытянутые. Гейхал (шкаф для хранения свитков Торы) конструктивно не выделяется и обычно находится в стене, ориентированной к Иерусалиму, нередко — напротив входа. В синагоге Гумбаз, например, гейхал устроен в южной стене. Тэва (кафедра, бима), как правило, располагается в центре зала или приближена к гейхалу; обыкновенно, она водружается на помост со ступенями, обнесенный оградой. Нередко залы имеют одну, две или четыре опоры в центре, приуроченных к тэве.

Декор интерьеров синагог очень скромн, за исключением богато убранной в самые последние годы синагоги Гумбаз (см. ниже). Потолки иногда украшены достаточно скупым геометрическим узором; опоры практически не декорированы, только в старой синагоге Бухары сохранилась старинная колонна с резным основанием (рис. 28); росписей и стукowych украшений на стенах нет.

Основным элементом декоративного убранства молитвенных залов являются покрывающие стены занавеси — парохеты, обычно принесенные в дар синагоге в память об умерших родственниках, о чем свидетельствуют надписи на них (рис. 29). Парохеты изготовлены, как правило, не ранее 50-х гг. нашего века из бархатных или шелковых тканей красного, зеленого, синего, лилового цветов. Надписи на них, на иврите, таджикском и русском языках в ивритской или русской графике, выполнены золочеными буквами, редко — вышитые. Гейхал может быть украшен более нарядным вышитым парохетом, часто современного израильского производства (рис. 30), светильниками и пр., иногда вообще ничем не выделен. В залах размещаются длинные столы и скамьи, реже — секции стульев. Скамьи часто покрыты пестрыми курпачами (стегаными ватными подстилками), столы — скатертями или клеенками; столы и скамьи располагаются вдоль стен, вокруг тэвы и даже вдоль стены с гейхалом, в зависимости от планировки зала. Полы обычно устланы дорожками или коврами. Все вместе создает в синагогах уютную атмосферу.

Синагога Гумбаз имеет большой молитвенный зал (10x10 м), перекрытый купольным сводом на восьмигранном барабане с максимальной высотой 12 м; богатый новый интерьер выполнен в традиционном

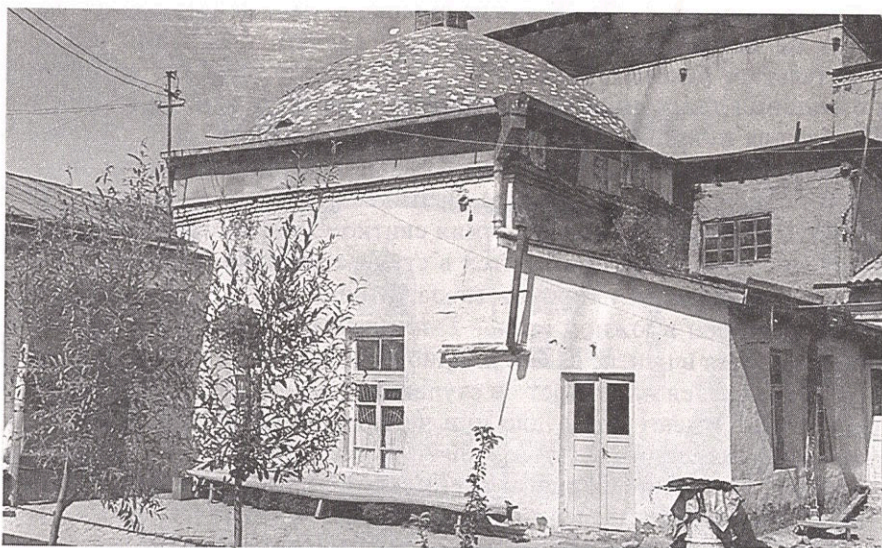

Рис. 27. Купольное здание синагоги Гумбаз. Самарканд
(фото З.Радована)

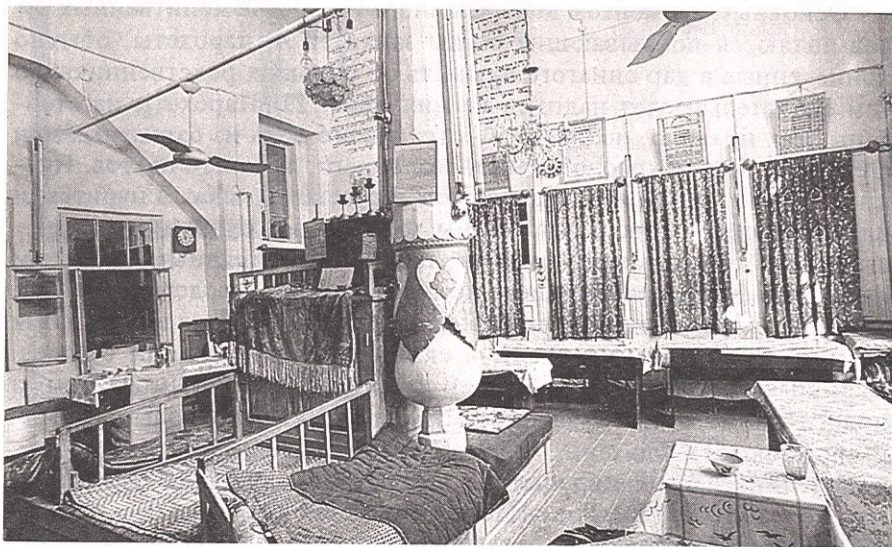

Рис. 28. Основной молитвенный зал старой синагоги в Бухаре. В левой части задней стены за шторами располагается гейхал (фото З.Радована)

Рис. 29. Главный молитвенный зал синагоги на ул. Горбунова в Ташкенте. На стене слева за вышитым парохетом — гейхал (фото З.Радована)

Рис. 30. Парохет из синагоги Карманы (фото З.Радована)

стиле; свод покрыт сплошным геометрическим узором, 8 граней барабана отмечены стрельчатыми арками, стены декорированы лепной штукатуркой и узорными пластиковыми панелями, ажурные дверцы гейхала и массивная тэва — деревянные, покрыты богатой резьбой^{14, 15}.

Следует заметить, что многие синагоги, претерпевшие период советских антирелигиозных гонений, вновь открывались в своих прежних помещениях после больших перерывов, а в других случаях — при реквизировании их старых зданий или после пожаров — в частных домах. К последним относятся синагоги в Самарканде (на ул. Республиканской), Каттакургане, Андижане, Маргилане и, возможно, другие. По ним мы не можем судить о традиционном убранстве старинных синагог, каким когда-то отличалась ныне действующая старая синагога в Бухаре, славившаяся своими украшениями: дорогами коврами, парохетами из шелка с богатыми орнаментальными вышивками в технике сюзоне, украшавшими гейхал¹⁶. Нынешнее убранство синагог напоминает о том, что их легальность насчитывает не более трех десятилетий.

Помимо действующих синагог выявлены адреса и частично обследованы сохранившиеся здания бывших синагог (преимущественно в Самарканде). Таких синагог в крупных городах (например, Самарканде, Бухаре, Коканде) существовали десятки.

Обследованы сохранившиеся в еврейских кварталах *Частные дома* дома, построенные в XIX—начале XX вв. в традиционном стиле; это глинобитные, каркасные или смешанного типа жилища¹⁷. Многие из них являются архитектурно-художественными памятниками. Был составлен перечень таких домов в Самарканде, Бухаре, Шахрисабзе, Кармане, Каттакургане, включающий несколько десятков адресов. Особенно много их в Самарканде и Бухаре.

Дома, как и синагоги, представляют собой комплекс внутреннего двора, являющегося важным функциональным центром жилища, и построек вокруг него (периметральный принцип). С улиц, переулков и тупиков, в которые выходят глухие стены, во дворы нередко попадаешь через довольно низкую дверь. Иногда вход в дом конструктивно подчеркнут. При небольших площадях участков их пространство нередко использовалось по вертикали за счет размещения двора на верхнем уровне над подвалом с несущими опорами, занимающим весь нижний этаж дома (*тахона*) и сообщающимся с двором через большой люк и каменную лестницу¹⁸. Такая планировка участков чаще встречается в Бухаре. В Самарканде распространены дома

с небольшими или очень просторными дворами. Последние, по видимому, по своему типу принадлежат к домам-усадебам, сохранившимся с середины XIX в.¹⁹

Деления на *берун* и *дарун* (наружную — мужскую, и внутреннюю — женскую — части дома), характерного для мусульманских жилищ, участники экспедиций не обнаружили. Л.И.Ремпель также пишет об отсутствии такого деления²⁰. Однако Б.Фазылов отмечает, что евреи перенимали его, и в некоторых домах имеется по два двора — наружный и внутренний²¹.

Постройки дома подразделяются на летние и зимние помещения, жилую и хозяйственную части. Высотной доминантой дома является самое большое его помещение — летний гостинный зал (*хонаи калон* или *мехмонхона*). Очень характерен айван — огромная, открытая с одной или с обеих сторон веранда, поддерживаемая резными колоннами (рис. 31 а; б). На небольших участках встречаются также

дома с консольной галереей (рис. 32) или с консольными комнатами, выступающими на улицу или во двор²².

Гостинный зал служил одновременно домашней синагогой и, в отличие от остальных комнат дома, пышно декорировался. Такие залы экспедиция осматривала в Самарканде, Бухаре и Шахрисабзе. Это очень большие прямоугольные комнаты высотой в 2 этажа, длина которых примерно вдвое превышает ширину (например, в доме Абрамовых в Самарканде размеры зала 9х4,5 м, высота 6 м²³); они располагаются в глубине двора и сообщаются с ним через несколько дверей (3 или 5), окна располагаются в ряд,

Рис. 31 а. Бывший дом Исаака Левиева постройки конца XIX в. в махалле Самарканда: вид на айван (позднее застроенный)

Рис. 31 б. Бывший дом Исаака Левиева: вид на стену гостиного зала с тремя нишами

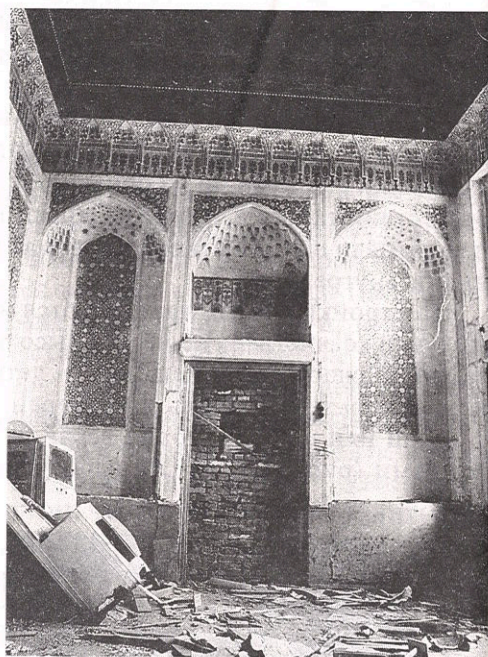
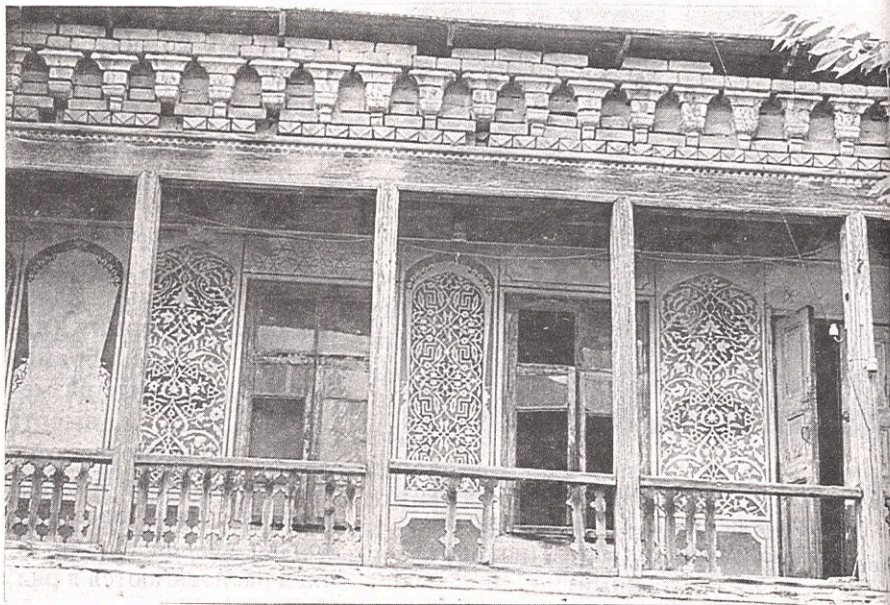

Рис. 32. Галерея второго этажа дома Пинхасова по ул. Толмасова, 60 в махалле Самарканда (фото З.Радована)

Результаты экспедиций...

на уровне второго этажа. В торцевой стене зала, ориентированной на Запад (на Иерусалим), размещаются 3 ниши, центральная из которых служила ковчегом свитка Торы, а 2 фланкирующие использовались для молитвенных принадлежностей (рис. 33). На противоположной стене на уровне второго этажа располагается *бибича-хона* — комната для женщин, сообщающаяся с залом несколькими окнами. Ниши и стены покрыты росписью по штукатурке и украшены резьбой по ганчу. Мотивы — геометрический и растительный орнаменты, изображения деревьев, ваз с цветами, иногда — птиц и рыб. На стенах хона и калон (на большей глухой стене и рядом с входом) располагаются надписи на иврите, содержащие цитаты из Писания, как правило, идентичные в разных домах. Потолок деревянный, расписной, с выступающими декоративными балками (*болор*). Двери и ставни резные, иногда сохраняются резные ажурные решетки из ганча на окнах.

Замечательный, не перестраивавшийся со времени постройки дом начала века был обследован в Бухаре²⁴. Это дом Аминовых (ул. Тукаева, 39). Относительно небольшой двор на тахоне окружен по всему периметру постройками. Имеется айван. Части дома, с двух сторон примыкающие к гостининому залу, одинаковой с ним высоты, но разде-

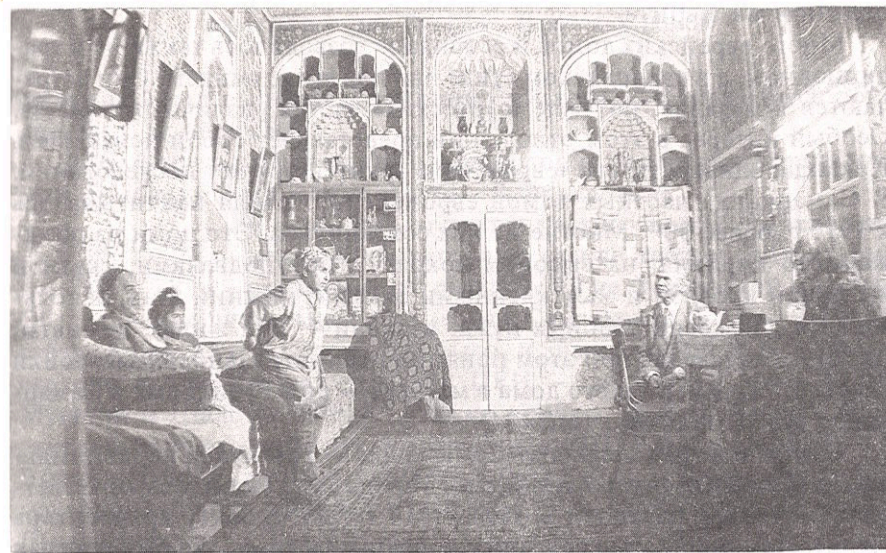

Рис. 33. Гостиный зал дома Рубиновых постройки 1897—1900 гг. по ул. Тукаева, 54 в махалле Бухары (фото Г.Манюка)

лены на 2 этажа. Зимние помещения находятся на противоположной от летних стороне двора; как зимние, так и хозяйственные помещения — одноэтажные. Их плоские крыши использовались для хозяйственных нужд.

Очень интересны и декоративны настенные росписи гостинного зала, по орнаментике напоминающие росписи в загородном дворце эмира Бухарского. Есть надписи на иврите. Сохранился пол из каменных плит и прямоугольное отверстие в нем для *сандали* — очага, служившего для обогрева.

Другой замечательный дом, документированный в экспедиции — дом Абрамовых в Самарканде (ул. Муллокандова, проезд 2, д. 24). Его подробное описание можно прочитать у М. Абрамова²⁵.

Планировка и декор еврейских домов, выполненных в традиционном стиле, очевидно, в значительной мере подобны мусульманским, хотя это требует особого исследования. За редкими исключениями для выполнения работ нанимались мастера мусульмане. В то же время из расспросов выяснилось, что образцы для декора своих домов евреи порой привозили из Иерусалима (упомянутый дом Абрамовых) и даже — Индии (дом Зувулунова в Самарканде, ул. Бухарская, 26). Безусловно, отличительной чертой еврейских жилищ являются настенные надписи на иврите.

Много еврейских домов и особняков возводилось также не в традиционном, а в европейском стиле или под его влиянием. Они встречаются в махалле, но чаще в «русских» частях различных городов. Особый интерес в этом отношении представляет собой новая часть Коканда, однако, по его «еврейской» архитектуре нет исследований. В Самарканде частных домов европейского стиля насчитывалось к 1916 г. более 90²⁶. Многие из них сохранились. Это дома из обожженного кирпича, на высоком цоколе, с полуподвалами, скатной железной кровлей и застекленными окнами; нижний этаж использовался для хозяйственных нужд, верхний — под жилые комнаты; прежним оставался при этом принцип периметральности застройки участка²⁷. Пример такого дома в махалле — дом Рубиновых в Самарканде (ул. Толмасова) (рис. 34).

Самый богатый особняк в Самарканде — дом купца первой гильдии Абрама Калантарова в новом городе (ул. Рашидова (б. Советская), 51). Он построен в 1894—1914 гг. по проекту архитектора Нелле. Дом полностью сохранился, благодаря тому, что был передан хозяином в дар новой власти. В европейской архитектуре в декоре его интерьеров преобладает традиционный стиль, а роскошный

Рис. 34. Дом Рубиновых по ул. Толмасова в махалле Самарканда. Построен купцом Рубиновым по образцу дома в Москве. Мощение двора — характерное для бухарско-еврейских домов

приемный зал выполнял функции синагоги. Он также подробно описан у М. Абрамова²⁸.

Дополнительные сведения о жилых домах от середины прошлого века до наших дней можно найти у Б. Фазылова.²⁹

В синагогах, музеях и частных домах обследовано и задокументировано свыше трехсот ритуальных предметов, в том числе 72 из Ферганской долины.

Обследование ритуальных предметов в Самарканде, Бухаре, Шахрисабзе, Кармане и Каттакургане было, в значительной мере, осуществлено усилиями специалистов ЦЕИ — докторов Ализы Коэн-Мушлин и Шалома Сабара, а также Ариэлы Амар, в городах Ферганской долины — выполнено сотрудниками ПЕУ Валерием и Ольгой Дымшицами. В данном разделе используется неопубликованный материал, подготовленный и любезно предоставленный Валерием Дымшицем.

Обследованные ритуальные предметы датируются второй половиной XIX—XX вв., большинство из них — концом XIX или рубежом

веков. Набор предметов включает футляры для хранения свитков Торы, римоним — парные металлические навершия для их украшения, *кульмосы* — указки для чтения свитков Торы, посохи Элиягу, используемые в церемонии брит-милы, различные светильники — меноры, ханукии, подсвечники, мизрахи и меноры — рисованные таблички, помещаемые на стены синагог (мизрах отмечает восточную стену в синагоге; изображение на табличках, например, на меноре — часто выполнено текстом Писания), кружки для цдоки — сбора пожертвований, кожаные плетки для бичевания в Йом Кипур, кувшины для омовения рук, медную луженую посуду для выпечки мацы и пр. Среди ритуальных предметов домашнего обихода встречались кидушные бокалы — над которыми в шабат и праздники произносится благословение вина, пасхальная посуда, коробочки для хранения этрога (лимона) — принадлежность праздника кушей, мегиллот Эстер — выполненная в виде свитка книга Эсфири, читаемая в Пурим, мезузы и пр. Чрезвычайно любопытно, особенно, в Ферганской долине, наличие предметов «вторичной иудаики» (термин В.Дымшица) — приспособленной для ритуальных целей бытовой утвари. Преобладающая часть предметов в синагогах является вкладной.

Футляры для свитков Торы деревянные, имеют традиционную для региона конструкцию в форме цилиндра или многогранной призмы, верх — плоский с отверстиями для стержней свитка или — конусообразный фигурный (подобие короны); в последнем случае на футляре укрепляются специальные стержни, на которые надеваются римоним. Футляры обиты бархатом, используются декоративные обойные гвозди (рис. 35, 36). Большинство футляров местного производства, но встречались и персидские. Многие футляры имеют ярлыки в виде металлических табличек с надписями, сообщающими о мастере и времени изготовления или дарителе; самым старым из всех предметов, обнаруженных в экспедиции, оказался футляр 1866 г. из музея г.Бухары.³⁰

Римоним (рис. 37, 38) чаще серебрянные, иногда чрезвычайно искусно выполненные, очень разнообразны по форме и декору, в соответствии с чем их относят к различным стилям: афганскому, персидскому, кавказскому (включая грузинский), австро-венгерскому, русскому и польскому. Часть римоним — местного производства, часть — привозные, в частности, из Эрец Исраэль. Техника выполнения римоним иногда очень сложна.³¹

Кульмосы (рис. 39) — обычно серебрянные, чаще плоские, с более или менее четко очерченным силуэтом руки, могут иметь

Рис. 35. Вид открытого гейхала со свитками Торы в футлярах. Синагога в Шахрисабзе (фото З.Радована)

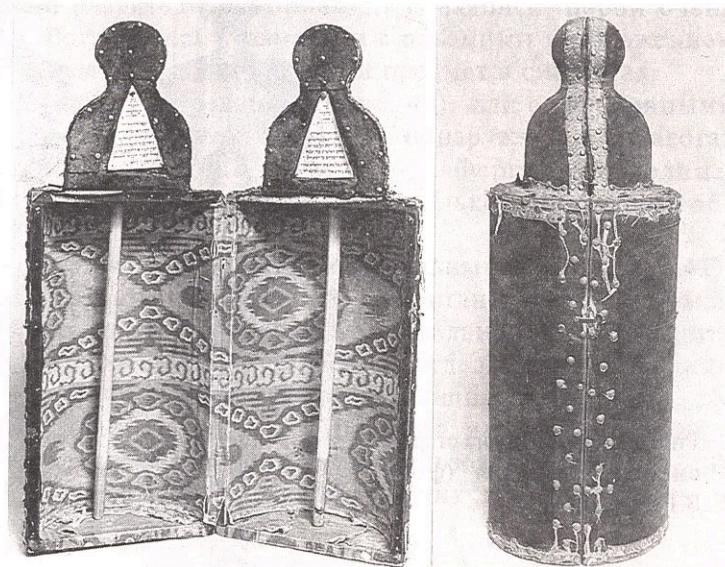

Рис. 36. Футляр свитка Торы из синагоги в Шахрисабзе (фото З.Радована)

Рис. 37. Облечение свитка Торы из синагоги на ул. Горбунова в Ташкенте: футляр, накидка, римоним. Римоним афганского стиля (фото З.Радована)

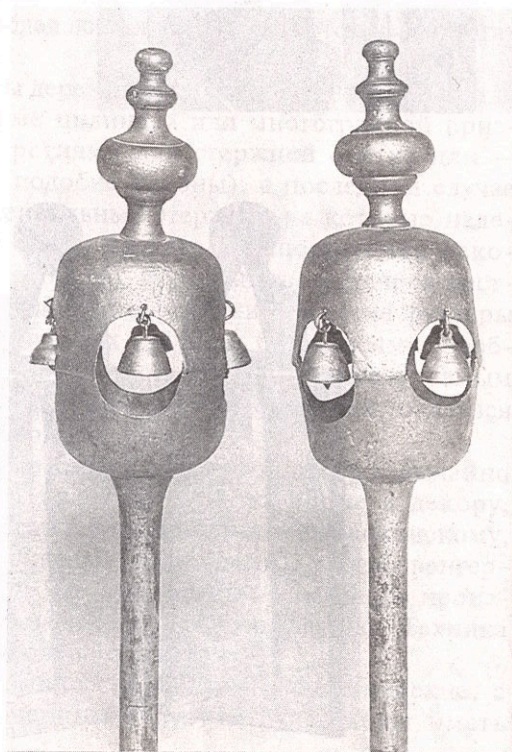

Рис. 38. Римоним из старой синагоги Бухары (фото З.Радована)

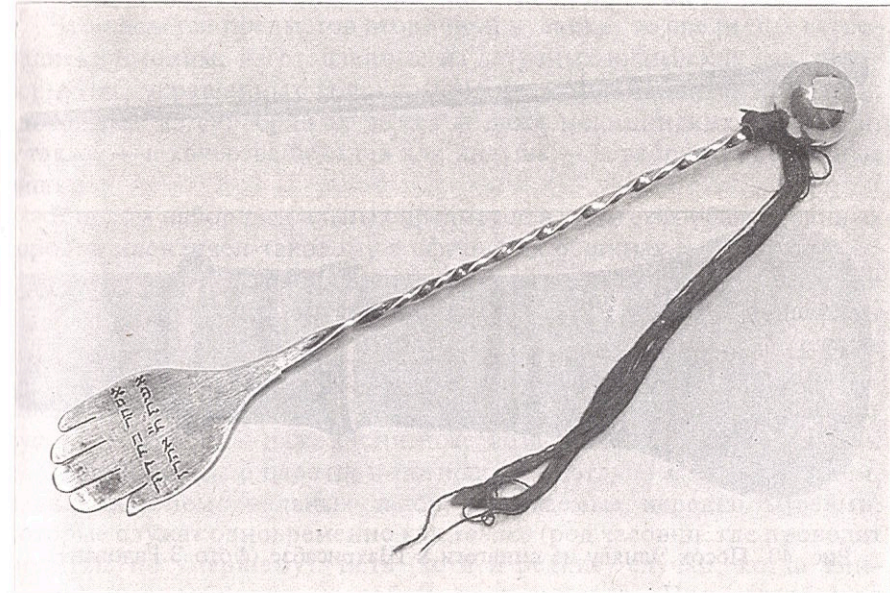

Рис. 39. Серебряная указка для чтения свитка Торы (кульмос) из старой синагоги Бухары (фото З.Радована)

гравированный растительный орнамент и надписи; порой очень декоративны. Встречались кульмосы и с объемным изображением руки. Это распространенный вкладной предмет в синагогах.

Посохи Элиягу — деревянные (рис. 40), или с серебряными накладками, имеют надписи. Они были обнаружены в синагогах Шахрисабза и Каттакургана, а затем — в Ферганской долине, хотя ранее исследователи встречали их только в афганских общинах.³²

Для светильников, особенно ханукальных ламп (рис. 41), характерно использование фитилей. В Ферганской долине было обнаружено несколько ханукий оригинальной конструкции. В одной из них (из синагоги Ферганы) отдельные светильники перемещаются по специальным направляющим, отсчитывая, таким образом, количество дней. Традиция изготовления ханукальных светильников для домашнего пользования жива до сих пор. Так, в Шахрисабзе мастер-жестянщик сделал ханукию в подарок членам экспедиции.

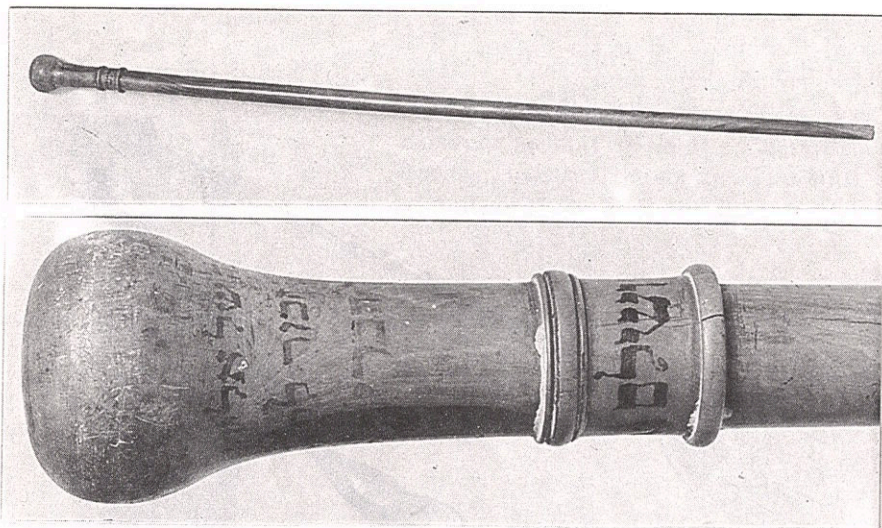

Рис. 40. Посох Элиягу из синагоги в Шахрисабзе (фото З.Радована)

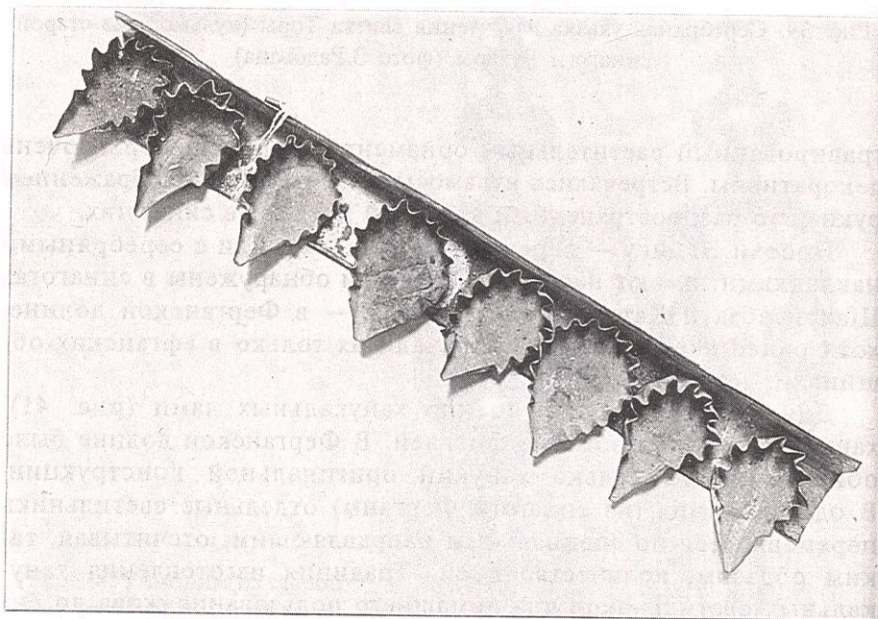

Рис. 41. Характерная для местного стиля ханукия из коллекции Туземно-еврейского музея в Самарканде (фото З.Радована)

Что касается предметов вторичной иудаики, то среди них встречались римоним, изготовленные из латунных индийских ваз, перевернутых, украшенных колокольчиками и могеновидами, указки, сделанные из серебряных ложек и даже медицинских шпателей, а также — в качестве бокалов для кидуша — серебряные кофейные чашки.

В целом набор ритуальных предметов в синагогах обследованных городов идентичен таковому в афганских общинах.³³

Кладбища Бухарских евреев являются объектами особого почитания. Они, как правило, поддерживаются в образцовом порядке. Только в случае распада общины кладбище оказывается без присмотра (Наманган). Общины собирают деньги на благоустройство кладбищ; реставрируются надгробия — даже анонимные; возводятся памятники жертвам последней войны с перечнем погибших, иногда — с вечным огнем, павильоны мемориальных залов, называемые нередко музеями, которые служат одновременно как *хонако* (род часовни, где проводят молитвы по умершему). Есть (хотя и редкие) случаи, когда эмигрирующие забирают с собой прах родных. При кладбищах в отдельном доме всегда живет сторож (обычно с семьей); сторожа, как правило, не евреи.

Рис. 42. Бухарско-еврейское кладбище в Самарканде

Участки для кладбищ отводятся за чертой города. В прошлом веке они располагались вблизи особо почитаемых или легендарных погребений (например, в Самарканде). Постепенно кладбища отодвигаются от жилой застройки, но в некоторых городах захоронения продолжают на старинных кладбищах, расположенных близко к махалле, как, например, в Бухаре.

Хотя самые ранние из обнаруженных датированных надгробий относятся к первой половине XIX в., некоторые кладбища, по преданиям, значительно старше. Шахрисабзскому кладбищу приписывается возраст в 800 лет, бухарскому — по крайней мере, в 300. Действительно, в этих городах на кладбищах есть очень старые участки, идентификация плит на которых требует специального исследования: надписи на них стерты или плиты в обломках (очень вероятно, что большинство плит полностью погребено в земле).

Большинство погребений на бухарско-еврейских кладбищах — семейные; на отдельные участки выносятся детские захоронения, а иногда — раввинов и когенов; всегда отдельно располагаются погребения ашкеназских евреев; имеются братские могилы. Могильная плита называется *санги кавуро*³⁴. Наиболее старые из встречаемых надгробий (как идентифицируемых, так и со стертыми надписями) представляют собой высеченные из камня профилированные продолговатые блоки (рис. 43, 44). Пример такого

Рис. 43. Старая надгробная плита на бухарско-еврейском кладбище в Самарканде (фото И.Дворкина)

Рис. 44. Надгробие основателя бухарско-еврейского кладбища. Самарканд (фото И.Дворкина)

Рис. 45. Старая надгробная плита. Там же

надгробия из Бухары, датируемого 1850 г. — блок из слоистого желтого ракушечника размерами 100х80х40 см. Плиты, подобные этой, лежат горизонтально, часто на каменном или кирпичном постаменте. Среди наиболее старых плит встречались и более широкие и плоские, в том числе с закругленной верхней частью (рис. 45).

Надгробия с горизонтальным расположением плит на постаментах (иногда ступенчатых или из орнаментально сложенного кирпича), а также — с вертикальным размещением плит, вмонтированных в арочные или прямоугольные конструкции (также из кирпича или бетона) или же с плитами, укрепленными на скошенных пьедесталах, например, в Бухаре, являются памятниками традиционного типа. Они сохраняются, начиная со времени самых ранних из известных захоронений вплоть до 40-х—50-х гг. нашего века. Только с 50-х годов надгробия традиционного типа повсеместно заменяются монолитными каменными вертикальными стелами (иногда — общей для нескольких захоронений), на которых, в нарушение еврейской традиции, непременно гравировается портрет умершего. Иногда портрет отливается в виде барельефа из металла. Такими же памятниками заменяют порой и старые надгробия на наиболее почитаемых могилах. Стелы современных надгробий, как правило, прямоугольные, косоугольные, реже — с фигурными контурами или завершениями (рис. 46, 47).

Изображения на старых надгробных плитах встречаются редко и крайне лаконичны. На плитах середины XIX в. декоративным элементом может быть шрифт — крупный с выборкой фона, иногда обрамленный в простую рамку (например, на плите 1850 г. в Бухаре). Распространены изображения розеток, могоновидов (те и другие могут быть парными — в верхних углах плиты; встречались в Бухаре), менор, растительной ветви, цветка, рук и кувшина (у когенов и левитов; встречались на старых надгробиях в Самарканде), гробницы Рахели и т.п. М.М.Абрамов отмечает, что в начале века в Самарканде были известные мастера-камнерезы по надгробиям.³⁵

Эпитафии на старых плитах выполнены на иврите и содержат только имя и дату смерти. На памятниках наиболее почитаемых людей — надпись «мулло». Позднее эпитафии выполнялись по-русски и по-таджикски в русской графике, иногда — по-персидски в арабской графике.

Фотодокументация проведена на кладбищах Самарканда, Шахрисабза, Бухары, Карманы, Каттакургана, Ташкента, Андижана. Ниже приводятся данные по кладбищам различных городов.

Рис. 46. Участок бухарско-еврейского кладбища в Самарканде. На переднем плане — захоронения последних лет, справа и сзади — традиционные арочные сооружения (фото И.Дворкина)

Рис. 47. Там же. Участок новейших захоронений. В центре и справа — надгробия семьи Рубиновых (фото Г.Манюка)

САМАРКАНД. В городе 2 еврейских кладбища — областное бухарско-еврейское между улицами Умара Джуракулова (б. Кожзаводской) и Ташкентской в районе ШОхи Зинда и ашкеназское на ул. Братской.

Бухарско-еврейское кладбище основано в 1839 г., удалено от махаллы. На него перенесены некоторые захоронения с более старого кладбища. С середины 70-х гг. XIX в. начало ограждаться стеной в связи с соседством мусульманского кладбища. Территория 15 га. Эти и другие сведения о кладбище приводятся у М.М. Абрамова³⁶: от первых захоронений до 1975 г. зафиксировано 4294 бухарских надгробия и 729 — ашкеназских, около тысячи могил — без надгробий; всего — приблизительно 6 тысяч захоронений. На 1992 г. в газете «Шофар» № 6 приводится цифра в 11 тысяч захоронений (по неуточненным данным). Самые старые захоронения 1828 и 1832 гг.; много надгробий — середины XIX в. На кладбище располагается помещение для омовения покойников — *ходартохара*, хонако, дом сторожа.

ШАХРИСАБЗ (см. карту-схему — рис. 48). Кладбище удалено от жилого района на 2 км. Размер — 350х450 м. Большую часть кладбища занимает старая часть. На кладбище есть отдельный участок с захоронениями раввинов и когенов, детский участок, захоронения польских евреев, братская могила. Среди современных захоронений выделяется довольно большой участок семьи Хаимовых. При входе помещается хонако, свободный участок и дом сторожа.

БУХАРА. Кладбище прилегает к еврейской махалле вдоль ул. Советской. Вход со стороны махаллы. Размер около 300х400 м. Самое старое из обнаруженных датированных захоронений — 1850 г. Неподалеку от входа на кладбище расположено здание Хевро-Кидушо. В его комплекс входит миква, перекрытая конусовидным куполом; бассейн миквы круглый, заглублен, к нему ведут ступени.

КАРМАНА. На кладбище выделен ашкеназский участок. Наиболее старые захоронения 1897 и 1898 гг.

КАТТАКУРГАН. Кладбищу около 200 лет. Есть родовые участки, ашкеназский участок, монумент погибшим в последнюю войну, новая часть. Отдельно похоронена семья, дети которой, уехав в Израиль, оставили свой дом под синагогу.

ТАШКЕНТ. В городе 3 кладбища с еврейскими захоронениями. Самое старое из них — бухарско-еврейское кладбище на ул. Саган; другое — бухарско-ашкеназское кладбище на ул. Волгоградской, насчитывающее менее 20 лет; и третье — совместное русско-ашкеназское кладбище на ул. Домбрад.

Кладбище на Сагане — приблизительно 150х130 м, состоит из старого, нового и новейшего участков и двух участков детских захо-

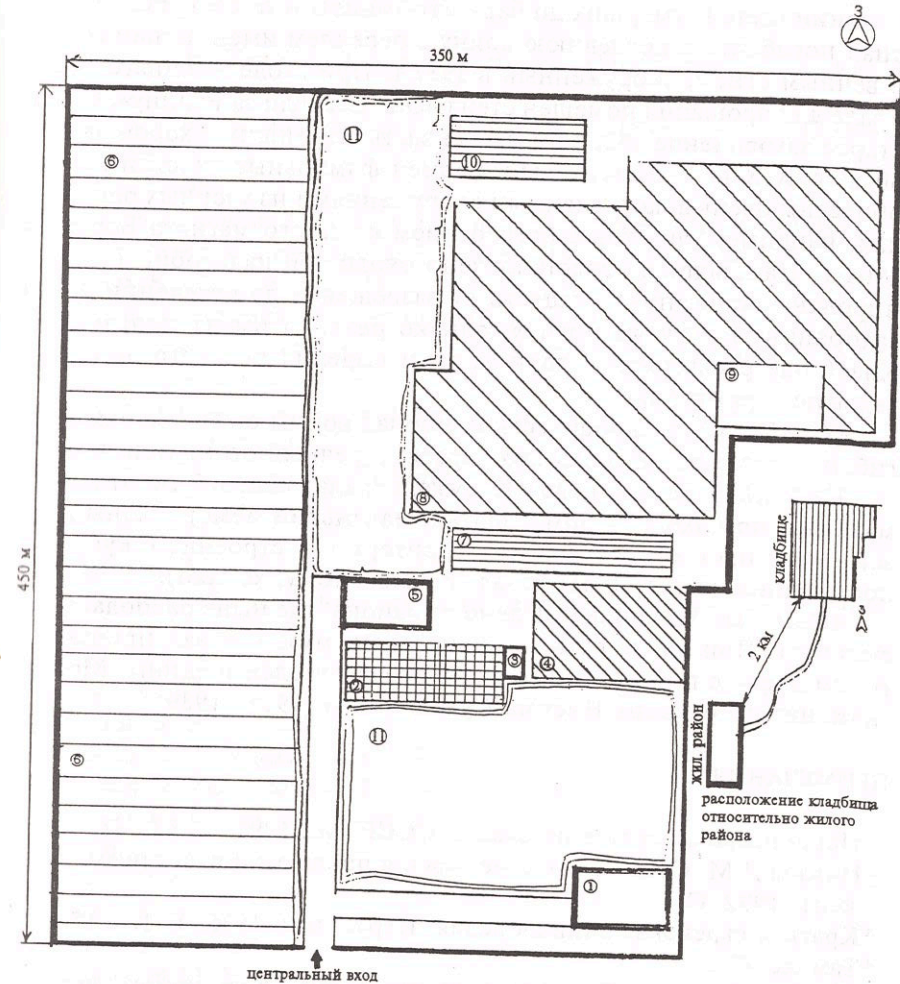

Рис. 48. Кладбище бухарских евреев в Шахрисабзе. Карта-схема

1. Хонако	7. Захоронения польских евреев
2. Захоронения раввинов и когенов	8. Современные захоронения
3. Братская могила	9. Участок семьи Хаимовых
4. Современные захоронения	10. Детский участок
5. Дом сторожа	11. Свободный участок
6. Старая часть	

ронений (детей, умерших до бар-(бат-)мицвы и после). Есть мемориал погибшим в последнюю войну с перечнем имен на памятнике и вечным огнем, сооруженный в 1987 г. При входе — синагога, где в зале для прощания помещен стенд «Они погибли за Родину». Самое старое захоронение 1820 г., большая часть старейших захоронений — 80-х гг. XIX в. У состоятельных семей фамильные участки иногда обнесены очень декоративными сооружениями из узорных решеток, как, например, участок с погребением крупного магната Борухова 1904 г. На кладбище восстановлено около 150 надгробий (забетонированы основания). Существует разрешение по истечении 20 лет захоранивать в ту же могилу, однако реально им не пользуются. Кладбище расширяется: горисполком выделил под него дополнительную территорию.

КОКАНД. На кладбище есть мемориал войны с 200 именами погибших, включая ашкеназских евреев, и вечный огонь при нем.

МАРГИЛАН. Есть данные у К. Пужоль³⁷: кладбище в 5 км. от центра махаллы, при входе — дом сторожа, маленький мемориальный музей — зал прощания. В центре территории — строение с куполом, построенное около 30 лет назад (по-видимому, хонако).

АНДИЖАН. Кладбище удалено от района, где ныне располагается синагога. При входе есть мемориальный музей — зал прощания. В нем доска с портретами бывших председателей общины. Могила знаменитого раввина Нисима Сулейманова (1905—1989).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Национальный состав населения СССР. М., 1991. С. 92—98.

² Ниязов Д.М. Среднеазиатские евреи в прошлом и настоящем. Ташкент, 1992. С. 27.

³ Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1976. Т. 1. С. 566.

⁴ Там же. С. 3.

⁵ Мизрах. Газетета Ташкентского еврейского культурного центра. 1990, № 2.

⁶ Шофар. Газете культурного центра бухарских евреев Самарканда. 1992, № 11.

⁷ ק' פח'ול. קהילות היהודים דוברי תאג'יכית באסיה התיכונה - תמונת מצב // פעמים. 1988, № 35, ע' 184.

[Пужоль К. Община таджикоговорящих евреев Средней Азии. Описание ситуации// Пеамим. 1988, № 35. С. 184.]

⁸ Там же. С. 184.

⁹ Шофар. 1992, № 11.

¹⁰ Там же. № 12.

¹¹ Там же. №№ 1—3, 7, 10, 12.

¹² Альмеев Р.В. История бухарских евреев. (Готовится к изданию). Ташкент.

¹³ Абрамов М.М. Бухарские евреи в Самарканде. (1843—1917 гг.) Самарканд, 1993. С. 28.

¹⁴ Там же. С. 28.

¹⁵ In Search of Jewish Art in Uzbekistan // Newsletter. Center for Jewish Art. The Hebrew University of Jerusalem, 1993, № 8. P. 4.

¹⁶ Пужоль К. Указ. соч. С. 181.

¹⁷ Фазылов Б. История, запечатленная в зданиях. // Годы, люди, факты. Сборник статей и очерков о бухарских евреях Самарканда. (1918—1993 гг.). Самарканд, 1993 г. С. 71.

¹⁸ Ремпель Л.И. Далекое и близкое. Ташкент, 1981. С. 120.

¹⁹ Фазылов Б. Указ. соч. С. 71.

²⁰ Ремпель Л.И. Указ. соч. С. 120.

²¹ Фазылов Б. Указ. соч. С. 72.

²² Там же. С. 73.

²³ Абрамов М.М. Указ. соч. С. 44.

²⁴ Описание этого дома имеется в: In Search of Jewish Art in Uzbekistan. P. 4.

²⁵ Абрамов М.М. Указ. соч. С. 44—46.

²⁶ Там же. С. 47.

²⁷ Фазылов Б. Указ. соч. С. 73.

²⁸ Абрамов М.М. Указ. соч. С. 47.

²⁹ Фазылов Б. Указ. соч. С. 72—74.

³⁰ In Search of Jewish Art in Uzbekistan. P. 4.

³¹ Там же. P. 4.

³² Там же. P. 5.

³³ Там же. P. 5.

³⁴ Шофар. 1992, № 6.

³⁵ Абрамов М.М. Указ. соч. С. 52.

³⁶ Там же. С. 52.

³⁷ Пужоль К. Указ. соч. С. 188.

БЫТОВОЕ И САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО МАХАЛЛАЙ ЯГУДИЕН БУХАРЫ И САМАРКАНДА

Предметом настоящего исследования является градостроительная структура кварталов общин бухарских евреев в старгородской части Бухары и Самарканда.

Каждое из этих образований представляет собой организм, в котором жизнь и деятельность отдельных людей и их общностей, материально-пространственное окружение и знаковая среда, повседневно взаимодействуя, создают неповторимый дух места, своего рода — субъект истории культуры. Изучение характера, истории, взаимодействия такого рода субъектов, является целью программы «Градостроительная культура еврейской среднеазиатской диаспоры с древности и до наших дней», к выполнению которой автор приступил осенью 1992 года. Материалы и наблюдения первого полевого сезона, проведенного в Бухаре и Самарканде, позволяют уточнить программу дальнейшей работы, определить методики исследования, решить некоторые частные вопросы истории сложения еврейских кварталов двух городов, а также выяснить некоторые черты их «поведения» в среде большого города.

В быту среднеазиатских городов еврейские кварталы принято называть по-таджикски: Махаллаи Ягудиен (дословно — «слободка евреев»). Между Махаллаи Ягудиен Бухары и Самарканда много общего, но велики и различия. Историческое развитие двух этих городских образований было взаимосвязано. Каждое из них представляет собой органичную часть среды позднефеодального мусульманского города Средней Азии, имеющего древнюю историю. Возраст Бухары — более полутора тысяч лет, Самарканда — более двух с половиной тысяч лет. Современные археологические исследования этих городов открывают все более ранние следы городской жизни на их территории.

Улицы Махаллаи Ягудиен продолжают непрерывную нерегулярную уличную сеть среднеазиатского города; массивы глинобитной застройки (с широким применением дерева, жженого кирпича, а в последнее время и железобетона) в целом неотличимы от мусульманских. Они так же, как и мусульманские, до недавнего времени снабжались питьевой водой через городскую систему арыков и хаузов (водоемов-отстойников). Так же немногочисленны и деревья в кварталах — по берегам хаузов и в частных дворах. Над общим уровнем

крыш одно- двухэтажных домов так же возвышаются айваны — портики на деревянных колоннах, украшенные резьбой и росписью. Изредка попадает купол, перекрывающий зал культового здания, или несколько низко посаженных куполов над помещениями бани. Благодаря выбору оптимальных для водоснабжения уклонов при трассировке улиц, общая композиция кварталов органично увязана с естественным рельефом.

В обоих городах евреи поселились очень давно. В Самарканде, согласно Бениамину Тудельскому, еврейское население в середине XII века составляло около 50-ти тысяч человек и избирало главу самоуправления общины. О присутствии евреев в домонгольском Самарканде свидетельствует и другой литературный источник, основанный, по-видимому, на устном среднеазиатском предании. В нем указывается на участие евреев в постройке акведука, снабжавшего водой весь город¹. Однако, оснований для локализации еврейских кварталов на Афрасиабе — городище домонгольского Самарканда — пока не выявлено.

Наиболее раннее, заслуживающее доверия, свидетельство о пребывании евреев в Бухаре, относится к XIII веку². Устное предание об использовании в качестве синагоги святилища местного доисламского культа, известного ныне, как мечеть Магоки-Аттари, свидетельствует в пользу более раннего постоянного проживания евреев в Бухаре, а именно — в первые века господства ислама, т.е. начиная с VIII в. н.э.³. Однако, относиться к утверждениям легенды надо крайне осторожно. Предание также связывает появление нескольких еврейских семей в Бухаре и Самарканде с периодом правления Тимура. По-видимому, здесь речь идет о новой волне переселенцев, влившейся в еврейские общины этих городов.

Указания на конкретные места расселения евреев в Бухаре относятся лишь к началу XVII века, а в Самарканде — к началу второй трети XIX века. Выявление таких адресов в Бухаре принадлежит З.Л.Амитгину-Шапиро и основано на анализе легенды о постройке «первой синагоги» в городе. Согласно легенде, это событие связано с драматической историей переселения одинокой еврейской вдовы, на месте дома которой было решено устроить хауз, ныне крупнейший в Бухаре, ставший центром архитектурного ансамбля Ляби Хауз (буквально «На берегу водоема»). За отказ от своего домовладения, на территории которого и был создан Хаузи Девонбеги (или Хаузи Базур, что означает «Водоем /созданный/ насилием»), датируемый 1620-м г., вдова получила новый участок, а община — разрешение построить на нем «первую» в Бухаре синагогу⁴.

Согласно другому преданию, также зафиксированному З. Л. Аминым-Шапиро, до этих событий евреи Бухары жили в основном на территории немного севернее Ляби Хауза, ставшей впоследствии Бори Джау («Ячменным базаром»), а после постройки «первой синагоги» — сконцентрировались вокруг нее, образовав Махаллаи Кухна — Старую Махаллу. По другой версии предания, они с давних времен жили и на территории Махаллаи Кухна и возраст «первой синагоги» — 600—700 лет⁵.

Впоследствии территория еврейской общины расширялась в западную сторону, образовав в XVII—XVIII веках Махаллаи Нав («Новую Махаллу») и Амиробод («Основанную эмиром»)⁶. Вблизи границ еврейских кварталов — в кварталах мусульман — жили «чала» — обращенные в ислам евреи. Все части еврейской махаллы возникали внутри городской стены, вблизи ее южной части. За этой стеной и сейчас расположено еврейское кладбище. Извилистая граница еврейской махаллы определяла значительную зону соприкосновения небольших квартальчиков (гузаров) евреев и мусульман, интегрируя тех и других в уличную жизнь тесного средневекового города.

Здесь уместно сделать отступление и уточнить разницу в значении таджикских слов «махалла» и «гузар», переводимых обычно одним словом — квартал. Махалла в исходном значении — место, местность. Применительно к городской застройке этот термин употреблялся в средневековых текстах для обозначения кварталов «отделенных и удаленных друг от друга подобно селениям». В процессе своего развития махаллы росли, их границы сближались, но, несмотря на это, каждую махаллу можно было увидеть извне, так как границы проходили по улицам. Большая махалла обычно состояла из нескольких «гузаров». Гузар в буквальном смысле — проход, а применительно к городской застройке — отрезок уличной сети с выходящими на него общественными постройками и частными домовладениями, жители которых составляли соседскую общину. В общественный центр гузара обычно входили мечеть и ханака — у мусульман, синагога и хедер — у евреев, а также хауз и чайхана, служившая мужским клубом и местом общинных трапез.

Границы гузара проходили по задним стенам домовладений, то есть по телу застройки, а не по улицам. Гузар, объединенный тупиковым переулком, мог иметь ворота, запиравшиеся на ночь⁷. Очевидно, что ни махалла, ни гузар не соответствуют кварталу европейского города — непрерывному массиву застройки, всеми сторонами выходящему на улицы.

На всем протяжении своей истории Бухара развивалась на одном месте, обрастая concentрическими кольцами новых городских стен.

Самарканд две с половиной тысячи лет рос эксцентрично в юго-западном направлении. После завоевания войском Чингис-хана, в время которого был выведен из строя акведук, город — «шахристан» — возродился на смежной территории, в центре которой сформировалось новое общегородское ядро — Регистан, функционирующее и в наши дни. Новый шахристан пережил значительный упадок после разрушения города в 1598 году, вследствие которого самаркандские евреи переехали в Бухару⁸. Судя по тому, что это переселение хронологически увязывается с этапом значительного развития еврейской махаллы Бухары — формированием Махаллаи Кухна вокруг «первой синагоги» — евреи составляли, по-видимому, значительную часть населения Самарканда конца XVI века. После возрождения города, судя по нисбам (топонимическим прозвищам) еврейских поэтов XVII и XVIII вв., евреи продолжали жить в Самарканде.

Следующий период упадка, сопровождаемый полным запустением множества кварталов Самарканда, относится ко второй четверти XVIII века. Восстановление города началось, по-видимому, около 1780-го года, когда было организовано переселение в опустевшие кварталы групп горожан и селян из разных частей эмирата продолжавшееся еще во второй четверти XIX века. Некоторые из прибывших, пожив сначала в одном заброшенном квартале, переехали в другой, более приглянувшийся⁹.

Возможно, по такой схеме произошло и расселение группы еврейских семей, купивших в 1843 году с разрешения эмира у хакима самаркандского вилаята за 10 тысяч танга участок государственной земли внутри городской стены, к северо-востоку от Регистана, занятый к этому времени садами и войсковыми территориями¹⁰. Образовавшиеся кварталы стали называться Махаллаи Ягудиен, в просторечии Джухут-хона (буквально — «Жидовский дом»), а при советской власти переименованы в Махаллаи Шарк («Восточная слободка»).

Устное самаркандское предание говорит, что один из инициаторов покупки, Давиди Калонтар («калонтар» — староста общины, ответственный за сбор налогов перед администрацией эмира) был переселенцем из Шахрисабза; после прибытия в Самарканд, он жил в доме своего еврейского знакомого или родственника к северу от Регистана, в районе гузара Кош-Хауз, одного из переживших запустение в XVIII веке. Возможно, что семья владельцев этого дома также недавно прибыла из другого города, но не исключено, что она не покидала Самарканд в XVIII веке. Кош-Хауз — первый конкретный адрес расселения евреев в послемонгольском Самарканде. После полного переселения еврейской общины в Махаллаи Ягудиен, район

гузара Кош-Хауз оставался центром ее деловой активности, где концентрировались купленные или арендованные евреями под мастерские и лавки-дуконы помещения. Осенью 1992 г автору довелось еще видеть в руках наследников покупателя купчую крепость, фиксирующую права собственности на лавку в этом районе.

В тексте купчей крепости на территорию Махаллаи Ягудиен покупка мотивируется стремлением «устроить обособленный квартал, выйти на сторону из среды мусульман, чтобы не жить смешанно»¹¹. Возможно, упомянутое смешение (с мусульманами) подразумевает проживание в старой части города не выезжавших из Самарканда семей и групп еврейских переселенцев, прибывших из других городов, в частности, из Бухары, Кабула, Кандагара, Шахрисабза. При рассредоточенности еврейского населения официальное функционирование синагоги было, скорее всего, невозможно. Во всяком случае, о существовании таковой в Самарканде перед 1843 г. ничего не известно.

Текст купчей крепости содержит много ценной информации об исходном состоянии Махаллаи Ягудиен Самарканда, но к единственно известной его публикации приходится относиться очень осторожно¹². Помещенная в ней фотография документа, слишком мала, чтобы читать рукописный подлинник, а текст перевода, выполненного В.Л. Вяткиным, содержит неточности. Возможно, в нем пропущены несколько слов.

В первых строках отмечается, что площадь участка составляет «приблизительно одиннадцать танапов...». Танапы — традиционные для региона с доисламских времен единицы площади, определяемые, как норма распашки парой быков за день¹³. Один танап представляет собой квадрат со стороной в 60, так называемых, «больших газов», каждый из которых равен двум «газам» (локтям). В градостроительстве Средней Азии с древности и до наших дней применялись несколько стандартов «газа», колеблющихся в пределах по крайней мере от 44,4 см до 51,5 см, следовательно, размер стороны танапа мог варьировать от 53,28 м до 61,8 м. Для региона Самарканда, так называемого «Самаркандского Согда», применение танапа предполагается с V в. н.э. Автору довелось установить, что при разбивке кварталов древнего Пенджикента применялись квадратные модули со стороной 53,8 м¹⁴. Для описания домонгольского Самарканда средневековый автор применил, по расчетам О.Г. Большакова, танап со стороной в 54,0 м¹⁵. По-видимому, с древних времен употреблялся и вариант, получивший в конце XIX в. название «танап в 625 квадратных сажений» со стороной 53,25 м¹⁶. Площадь упомянутых вариантов танапа колеблется

в пределах от 0,2836 га до 0,2916 га, соответственно, участок, составляющий «приблизительно одиннадцать танапов» должен иметь площадь около 3,1—3,2 га. Площадь Махаллаи Шарк в начале сороковых годов нашего века в границах, мало отличавшихся от сегодняшних, составляла 29,1 га¹⁷. Таким образом, за девяносто лет она выросла почти в десять раз.

Какова была первоначальная населенность Махаллаи Ягудиен? В опубликованном переводе купчей крепости в числе покупателей приводятся имена тридцати евреев¹⁸. О дифференциации их прав на покупаемую недвижимость не сказано ни слова. В машинописном тексте перевода, выполненного тем же В.Л. Вяткиным, хранящемся в архиве Самаркандского музея истории культуры и являющемся, возможно, первоисточником опубликованного перевода, список покупателей длиннее на пять имен. В списке упоминается несколько пар плюс трое единокровных братьев; эти юридически самостоятельные персоны на момент совершения купли были, или воспринимались, как потенциальные главы семей. Значит, на купленной земле должно было быть основано тридцать пять частных домовладений. Осенью 1992 года в квартальных комитетах Махаллаи Шарк состояло на учете около 800 домовладений.

В условиях традиционной среднеазиатской застройки густая сеть улиц, переулков, тупиков и площадей с хаузами занимает одну пятую или даже четверть общей территории кварталов. Поэтому, под частные дома и участок синагоги оставалось не более 2,6 га, и на каждую усадьбу приходилось менее 0,075 га, или семи с половиной соток — чуть больше стандартного современного дачного участка. Рассматривая сегодняшний план Махаллаи Шарк, можно видеть, что в наиболее старых ее частях очень многие домовладения занимают участки примерно такого размера, хотя некоторые, вследствие раздела между наследниками или сдачи в аренду, гораздо меньше, а также есть небольшая группа более крупных участков. Таким образом, нет оснований считать, что в 1843 году несколько человек, перечисленных в купчей крепости, приобрели землю для расселения всей или хотя бы большей части еврейской общины Самарканда.

По-видимому, другие члены общины, а также приезжающие из других городов и инкорпорирующиеся в нее, стали приобретать смежные участки. Купленный в складчину участок, явился ядром концентрического разрастания поселения общины, но не исключено, что в той же части города могли быть и другие ядра подобного роста, в конце концов приведшего к образованию большой Махаллаи Ягудиен. Чтобы проследить этот рост повсеместно и поэтапно, нужны

дополнительные полевые и архивные изыскания по истории сложения домовладений, в частности, — запись семейных преданий и сбор материалов из семейных архивов.

Положение участка в городе характеризуется в переводе купчей крепости следующим образом: «в окрестностях внешнего города близ восточной городской стены». Городская стена — Деворе Калъа («Стена крепости») стояла в восточной стороне над каньоном речки Оби Машхад («Вода места мученичества» — видимо, вблизи была могила мусульманского мученика). Участок находился внутри городской стены, поэтому слова «в окрестностях внешнего города» (не самый удачный вариант перевода) означают, что внутри городской стены существовало деление на внутренний город (обозначаемый словом «дарун») и внешний город («берун»). Такое подразделение известно и для территории внутри второй, внешней стены позднесредневекового Самарканда — Деворе Киямат («Стена Судного дня»), так как «дарун» огражденной ею территории находился вне первой городской стены Деворе Калъа, и, следовательно, дальше от центра города, чем «берун» первой стены Девори Калъа.

Продаваемая земля названа «государственной, находящейся под фруктовыми деревьями, виноградниками, клеверниками, внешними и внутренними (видимо, внутренними — Л.Г.) воинскими»¹⁹. Ясно, что на ней нет гражданских построек, непонятно, какие земли здесь внутренние, а какие — внешние. Возможно, после слова «внутренними» должна была быть запятая. Тогда сельскохозяйственные угодья находились и во внутреннем, и во внешнем городе. Если запятой не было, то, видимо, в состав участка вошли воинские территории, расположенные и во внутреннем, и во внешнем городе. В обоих случаях часть территории должна была принадлежать внутреннему городу. Скорее всего, внутренним городом являлась застроенная часть территории — «дарун», противопоставляемая земле под угодьями — «берун». Граница между ними проходила, скорее всего, не по последним постройкам, а по дорогам и арыкам. Скорее всего, незастроенные окраины внутреннего города и составили некоторую часть купленной территории.

Границы описаны по четырем сторонам света — похоже, участок был четырехугольным. Они перечисляются по часовой стрелке, начиная с запада. На западе участок граничил с шестью частными дворами, то есть застроенными участками, на севере — с тремя частными садами, на востоке — с одним частным садом, на юге — был ограничен двумя частными землевладениями без указания рода их использования, огороженным кладбищем, частным полем, частным двором и

«владельческой дорогой». Получается, что предметом продажи был островок государственной земли, окруженный частными владениями. Власть уступила его еврейской общине. Хозяева всех частных пограничных с купленным участком владений носят мусульманские имена²⁰. Из перечня соседей видно, что с запада и с юга их больше, чем, соответственно, с востока и севера. Поэтому, границы с каждым из них, в среднем, короче на западе и юге, следовательно, и сами землевладения, в среднем, меньше, чем у соседей на востоке и севере. Это изменение среднего размера усадьбы, соответствующее переходу от застройки к угодьям, является верным индикатором положения покупаемого участка на границе внутреннего и внешнего города.

«Огороженным древним кладбищем» на южной границе покупаемого участка является кладбище Шакир диза, или Шакир джиза (видимо, искаженное «дизе» — крепость «чакиров» — воинов на службе феодала). По-видимому, это мусульманское кладбище располагалось на сглаженных временем руинах древней крепости, построенной в свое время из пахсы (сырая битая глина) и кирпича-сырца.

Так как кладбище упомянуто вторым из шести пограничных землевладений на южной стороне покупаемого участка, а перечисление соседей здесь идет с востока на запад, граница с кладбищем находилась гораздо ближе к восточному концу южной границы покупаемого участка, чем к западному. Только в конце списка южных соседей появляются «двор» — т.е. застроенный участок и «владельческая дорога» — признаки внутреннего города. Топография этой части города хорошо читается на плане г. Самарканда с окрестностями, снятого русскими топографами в 1871 году. Застройка Махаллаи Ягудиен представлена на нем через 28 лет после ее основания, когда градостроительные мероприятия русской колониальной администрации еще не коснулись этой части Самарканда. По плану видно, что невысокий склон, тянувшийся в широтном направлении примерно в 100 м севернее кладбища, являлся северной границей ровной, занятой усадьбами, террасы. На склоне и у его основания в 1843 году были упомянутые в купчей сады, граничащие с покупаемым участком. Если принять его северную границу по верхней линии склона, а южную — по северной границе кладбища, то при наложении на план 1871 года прямоугольника размером 300 м x 100 м (т.е. примерно равного вычисленной площади участка - 3,1—3,2 га) и помещении северной границы кладбища Шакир диза у восточного конца южной границы четырехугольника, его восточная граница пройдет примерно по длинному меридиональному переулку, проходившему на 50 м восточнее водоема

Хаузи Махалла, а западная — примерно по западному меридиональному отрезку улицы Толмасова. В пределах четырехугольника средняя полоса между нынешними широтными улицами Муллокандова и Толмасова (основной, протяженный ее участок) была разделена в 1871 году двумя строго меридиональными переулками на три больших квартала, суммарной площадью около 8,0—8,5 танапов. Севернее нынешней улицы Толмасова застройка также составляла три равных кварталчика той же ширины, но глубиной всего в одно домовладение, сдвинутые к востоку на ширину одного домовладения. Эта северная полоса вместе с полосами глубиной в одно домовладение, оконтуривающими три больших квартала с востока, юга и запада, составляла в сумме площадь в 2,5—3,0 танапа, дополняя общую территорию до «примерно одиннадцати танапов». При этом уточнении западная граница первоначальной махаллы отодвигается на середину квартала между улицами Муборакской и Толмасова (меридиональный отрезок), где к ней до сих пор примыкают 4 домовладения из 6, упомянутых в купчей крепости, остальные расположены: одно — севернее четырех соседей, на другой стороне проезда, другое — южнее них, на южной стороне улицы.

Нет оснований сомневаться, в том, что регулярная прямоугольная сеть улиц и переулков на описываемом участке сложилась стихийно, а не была разбита единовременно. С самого начала функционирования махаллы нынешняя улица Толмасова была центральной, пронизывающей три примерно равных квартала, каждый из которых имел свой общественный центр. В северной части среднего из них была основана Кинесои Калон («Большая синагога»), имевшая вход с центральной улицы. В центре восточного квартала была устроена большая общественная площадь с хаузом, обсаженным деревьями. В северо-западном углу западного квартала был устроен хауз, предопределивший перемещение меридиональных переулков к северу от нынешней ул. Толмасова. По-видимому, этот водоем был задуман изначально, хотя на плане 1871 года он еще отсутствует. Площадь с хаузом стала оформлять вход на центральную улицу махаллы на пути из центра города. Другая площадь с хаузом — на дальнем, нижнем конце улицы Толмасова — стала центром композиции из четырех кварталчиков, разделенных крестом улиц и переулков. Схема композиции напоминает традиционный среднеазиатский Чар баг («четыре сада») — широко распространенный прием формирования парков. Любопытно, что один из четырех кварталчиков — юго-восточный — был занят фруктовым садом с рядовыми посадками деревьев и хаузом в центре. Композиция одной четверти квартала провоцировала воображение

на представление о целом квартале как четырехчастном саде с большим водоемом в центре.

К 1871 году первоначальное ядро самаркандской Махаллаи Ягудиен по регулярности и строгой ориентировке уличной сети по сторонам света резко выделялось на фоне окружающего его аграрного ландшафта. По структурной зрелости махалла достигла уровня, который имела только застройка юго-западной, не затронутой запусанием середины XVIII века, части города вокруг мавзолея Гур Эмир. К этому времени махалла разрослась в северную, восточную и южную стороны, по крайней мере, вдвое превысив первоначальную свою площадь. Однако, установить точную ее границу на плане 1871 году невозможно, так как характер застройки на откупленных у частных лиц периферийных участках махаллы на чертеже не отличается от характера прилегающей застройки. Еврейская махалла располагалась в центре одной из четырех «китъа» — административных единиц, на которые была поделена территория Самарканда в пределах городской стены Деворе Калъа²¹. Китъа секторами расходились от торгового купольного здания Чорсу в центре шахристана. Северо-восточная китъа, в середине которой была основана Махаллаи Ягудиен, названная по кладбищу и воротам у ее южного угла Каландархона («дом каландаров» — нищенствующих мусульманских подвижников), была крупнейшей. Однако, она хуже других китъа обеспечивалась подъездами с городских магистралей, расходившихся от Чорсу к шести городским воротам. Лишь две из них скользили по границам Китъа Каландархона.

Внутреннее развитие Махаллаи Ягудиен, создание в ее пределах центров притяжения населения — торговых рядов, мастерских и более крупных производств, способствовало сложению и благоустройству двух новых магистральных улиц, связавших центр города с округой в этом секторе. За границы города стали выводить: на северо-восток, по направлению к новому бухарско-еврейскому кладбищу — нынешняя Каганская улица, на восток, по направлению к хлопкоочистительному заводу, основанному одним из членов общины (ныне фабрика Худжум) — нынешняя Худжумская улица.

На всем протяжении истории махаллы ее первоначальное ядро оставалось и остается функциональным, идейным и композиционным центром. Две трети его площади располагаются на площадке, возвышающейся над округой. Его центральная улица (ныне ул. Толмасова) заметно понижается при движении от верхнего хауза у входа в махаллу со стороны центра города (ныне пл. Максудова) к нижнему большому Хаузи Махалла. Благодаря этому перепаду обеспечивается

зрительная связь между «вестибюлем» на верхней площадке, «зеленым залом» на нижнем конце этой самой многолюдной в махалле улицы и ее идейным центром — зданием Кинесои Калон, выходящим внушительным фасадом на северную сторону улицы и возвышающимся компактным объемом над склоном, обращенным на север.

Широтная ориентация улицы обеспечила комфортность на этой трассе в холодную и жаркую погоду, так как одна ее сторона большую часть дня освещена солнцем, а другая — в тени. Ширина улицы, не превышающая нигде 5-ти м, обеспечивает удобство торговли в базарные дни. От площади у восточного нижнего Хаузи Махаллы, где разместились продуктовый рынок, проложены три переулка. Обе стороны северного переулка, как и весь застроенный периметр площади, были заняты лавками и мастерскими. Этот переулок выводил на четырехлучевой перекресток, образующий площадь Бозори Хезум («Дровяной рынок»), все стороны которого также занимали лавки и мастерские. Г-образная в плане трасса от верхнего хауза до Бозори Хезум являлась функциональным стержнем махаллы и всегда была самой многолюдной.

С развитием махаллы в северном направлении, Кинесои Калон получила два дополнительных входа. Один вел в нее с нового северного переулка, другой, с восточного. Таким образом, первая основанная здесь синагога оказалась в фокусе пересечения пешеходных путей, кратчайшим образом соединяющих все концы махаллы. Нам неизвестны точные даты строительства отдельных залов Кинесои Калон, однако до 1868 года — года занятия Самарканда русскими войсками — она, по действующему в Бухарском эмирате в отношении евреев законодательству, не могла не быть единственной в городе и, скорее всего, не могла не быть однозальной. Ее разрастание в многозальную произошло, по-видимому, очень скоро, так как на плане 1871 года уже хорошо прочитываются объемы четырех залов.

На месте Кинесои Гумбаз («Купольная»), второй по дате основания синагоги махаллы, в 1871 году была расположена усадьба с фруктовым садом. Названная синагога (год основания 1891), как и последующие шесть, была построена за пределами первоначального ядра махаллы, но у самой его границы. В первой половине нашего века в Кинесои Гумбаз функционировали пять отдельных синагог, окружавших двор с хаузом.

У юго-западного угла ядра махаллы была построена Кинесои Ирониен («Иранцев», т.е. жителей махаллы, чьи предки в обозримый семейными преданиями период прибыли из Ирана)²², около середины южной границы — Кинесои Муллокандовхо («Муллокандовых», т.е. построенная на средства этой семьи), у юго-восточного угла —

Кинесои Боги Майдон («Фруктового сада»), у северо-восточного угла — Кинесои Талмыд Тора²³, на середине северной границы, между Кинесои Калон и Кинесои Гумбаз возникла Кинесои Джамоати («Общественная», т.е. построенная на общественные средства), у северо-западного угла функционировала Кинесои Ирониени Дуйум («Иранцев вторая»). Все эти синагоги имели входы с улиц, оконтуривающих первоначальное ядро махаллы и были расположены на узлах сети пешеходных маршрутов.

Одна из общественных синагог, общепринятого названия которой установить не удалось, была расположена в 50-ти м севернее Кинесон Талмыд Тора, в глубине тупика. Еще три синагоги располагались у внешнего периметра Махаллы в границах 1933 года: у северо-западного угла — Кинесои Шохкаш («Дровосеков»), у восточной границы — Кинесои Моген Довид, на южной окраине, над обрывом каньона Оби Машхад — Кинесои Пушти Гурестони («За кладбищем»). Здание двух последних синагог снесены в течение последних сорока лет в процессе перестроек домовладений, остальные сохранились. По прямому назначению используются сейчас только два зала Кинесои Гумбаз.

По перечисленным двенадцати адресам располагались двадцать три зала отдельных, самостоятельно учрежденных синагог. Их список нельзя считать окончательным — дальнейшие опросы и розыски в архивах могут дать дополнительные адреса и названия. Следует иметь в виду, что под разными названиями иногда учитывались одни и те же синагоги. Длительный официальный запрет на проведение молитвенных собраний сказался в том, что жители махаллы уже не твердо помнят, какие синагоги были постоянными, какие временными, учрежденными в частных домах по обету на определенный срок. В книге Л.М. Кантора утверждается, что в 1929 году в Махаллаи Шарк одновременно функционировало 32 синагоги²⁴. Трудно себе представить, чтобы все эти синагоги были постоянными. В настоящее время среди жителей махаллы бытует мнение, что всего в квартале было около двадцати синагог; некоторые определенно называют число восемнадцать, что не совпадает с полученными к настоящему моменту конкретными адресными данными.

Если попытаться количественно охарактеризовать расположение синагог в махалле, то у границ первоначального ядра махаллы, на территории не более 7,0 га располагалось девять из двенадцати адресов, представляющих собой и однозальные синагоги, и многозальные синагогальные центры. В радиусе 100-а м от Кинесои Калон, расположенной примерно в геометрическом центре махаллы, располагалось 14 синагог, в радиусе 200 м — 20 синагог, а в радиусе 350 м — 23 синагоги.

Кинесои Калон была доминирующим объектом многофункционального общественного центра махаллы, занимавшего восточную половину длинного, широтно ориентированного квартала, а также территорию прилегающих улиц и площадей. Кроме Кинесон Калон в этом центре располагалась Кинесон Джамоати, школа-хедер, миква, городская баня — хаммом, чайхана, многочисленные ремесленные мастерские, торговые лавки, парикмахерские.

С юго-востока к площади Хаузи Махалла примыкал самый большой из частных садов махаллы. Берега Хаузи Махалла были местом общего сбора общины, здесь проводились праздничные церемонии.

Во время празднования Рош Гашана здесь происходили приготовления к общественной трапезе — худои, после завершения которой процессия следовала по улицам и переулкам, через Бозори Хезум, мимо Кинесои Гумбаз, по нынешней Каганской улице, преодолевала северо-восточную границу города и поднималась к новому бухарско-еврейскому кладбищу. Многие процессии, связанные с праздниками годового цикла, направлялись из центра махаллы к другой святыне, расположенной к северо-западу на Афрасиабе — Кадамгохи Ильягу Нави («Место /ожидаемого/ появления Ильи Пророка»); эта же святыня является мусульманской, здесь в XIX веке была построена богато украшенная мечеть с минаретом. У святыни евреи читали молитвы, после чего отправлялись на кладбище. Третье, особо почитаемое самаркандскими евреями место — легендарная могила пророка Данииля на северных склонах Афрасиаба, удаленная от махаллы на север не менее чем на 1,5 км. По преданию, останки Данииля перенес сюда Александр Македонский. Мусульманами это место почитается, как могила Ходжи Даниера, над ней выстроено многокупольное здание мавзолея. Евреи, как и мусульмане, совершают здесь ритуальные трапезы. Особенно посещаемо это место в Песах. Во время засухи было принято устраивать здесь чтение Торы.

В описываемый период процессии к святым местам проходили, в основном, по незастроенной местности, на виду у мусульман. С другой стороны, евреям приходилось часто наблюдать многолюдные радения мусульман у погребального многокупольного комплекса Шохи Зинда («Живой царь»), расположенного на ближайших склонах Афрасиаба, обращенных к махалле. Известен случай, когда калантар самаркандской еврейской общины устроил обильное угощение для мусульман, собравшихся на праздник в Шохи Зинда. По всей вероятности, связь с жизнью древнего Самарканда, воспринималась евреями как связь с их собственной историей, разворачивавшейся в этом городе.

С годами межевые дороги с арыками были закреплены застройкой, возводимой новыми поселенцами Махаллаи Ягудиен. Поэтому, до сих пор сохранился резкий контраст между регулярной ортогональной уличной сетью ядра и извилистой сетью улиц на периферии махаллы. В размещении общественных хаузов²⁵ в центральной части махаллы возобладал не утилитарный подход к водоснабжению, а, прежде всего, забота о создании комфорта в наиболее популярных местах повседневного общения жителей.

Помимо ярко выраженной концентрации значимых объектов в узлах уличной сети, в композиции центрального ядра махаллы прослеживается последовательно проведенный прием сбалансированного раскрытия перспектив значимых пространств, прилегающих к основным коммуникациям справа и слева. При входе во внутреннюю уличную сеть махаллы из центра города, слева открывалось озелененное пространство с верхним большим хаузом; в начале следования по главной улице основными акцентами композиции воспринимались перекрестки — истоки нескольких переулков, отходящих от магистрали, направо на юг. После этого в поле зрения попадал доминирующий объем Кинесои Калон, расположенный слева. Вскоре после него начинала раскрываться озелененная площадь с Хаузи Махалла, расположенным справа от оси движения. Впечатление от него усиливалось расположенным в глубине регулярным садом с малым хаузом. При попадании на середину площади открывалась глубокая перспектива влево, через переулок, в сторону Бозори Хезум.

Еще больше впечатляет динамичная композиция пространств самого богатого дворового комплекса махаллы — Кинесои Калон. Она представляет собой анфиладу из трех дворов, окруженную залами синагог с айванами. С главной улицы в Кинесои Калон ведет двустворчатая резная деревянная дверь в глухой стене, воспринимаемой как массивный тяжелый портал. За дверью, в створе рядов колонн, взору открывались силуэты куполов — на сравнительно близком расстоянии — купола Кинесои Гумбаз, вдаль — нагроможденные друг на друга купола Шохи-Зинда, воспринимаемые отсюда абсолютно фронтально, без перспективного сокращения. Эта значительная картина концентрировала внимание и организовывала восприятие внутренних дворов вдоль оси анфилады. На втором этаже первого двора располагались три зала синагоги братьев Калантаровых, один из них нависал над входом, создавая эффектную темную раму открывающейся перспективе.

Переход во второй большой двор лежал вдоль меридионально сориентированной колоннады айвана двух самых больших залов

синагоги, направлявшей взгляд на дальние купола. Напротив этого айвана, слева от оси анфилады, в центре второго двора располагался многогранный хауз, обсаженный деревьями. Густая листва гасила шум и давала тень, а вода — прохладу. Зеркало водоема зрительно удваивало композицию двора по вертикали, отражая колоннады айванов, расположившихся перед высокими залами других четырех синагог. Эти синагоги имели антресольные помещения для женщин, куда вели внутренние лестницы от четырех входов, расположенных вблизи четырех углов двора.

Сочетание сосредоточенной замкнутости, отъединенности уютного двора от окружающей синагогу застройки, активное включение в композицию анфилады дворов дальних куполов Шохи Зинда — одной из главных архитектурных доминант мусульманского средневекового Самарканда — сделало дворовый интерьер Кинесои Калон одним из самых выразительных образцов сложной многодворовой композиции, какими богато традиционное зодчество народов Средней Азии.

За большим двором ось анфилады пронизывала тесное пространство между двумя глухими торцами залов и антом большого меридионального айвана. С востока, справа от оси анфилады в этом тамбуре под открытым небом были устроены вторые двустворчатые двери — вход в Кинесои Калон из тесного тупикового переуллка. Севернее, на ось анфилады со смещением влево на запад, был нанизан небольшой двор, где располагался зал еще одной синагоги (по-видимому, построенной на средства семьи Уламаевых) с айваном и помещениями для хранения погребальных носилок. В западной части северной стены двора были устроены еще одни двери, за которыми начинался переуллок, круто спускавшийся к нынешней Худжумской улице. Справа, на восток от переуллка, располагалась миква.

Противопоставленная в городском ландшафте архитектурному ансамблю Шохи Зинда и сориентированная на него главной визуальной осью, композиция Кинесои Калон в процессе своего сложения приобрела структуру, зеркально повторяющую структуру Шохи Зинда. Отстоящие друг от друга более, чем на полкилометра комплексы, скомпонованы вдоль одной меридиональной оси, каждый состоит из трех доминирующих частей. Такое соответствие, видимо, свидетельствует в пользу высокого уровня средовой рефлексии, присущего создателям Кинесои Калон. В разработке нюансов композиции они, по-видимому, отталкивались от некоторых принципов построения Шохи Зинда, противопоставив симметричности расположения его частей на общей оси комплекса, динамически сбалансированное смещение

пространств то в одну, то в другую сторону. Тяжелой монументальности мавзолеев противопоставлены одухотворенная легкость и теплота пространств для повседневного пребывания живых.

Выразительность пространственного образа общественного центра махаллы зиждется и на единстве кинестетического и зрительного восприятия его структуры. Заметные перепады уровней между хаузами — оазисами на концах главной улицы, между двумя главными синагогами — подчеркивают направления двух основных осей зрительного восприятия композиции всей махаллы.

Бухарская Махаллаи Ягудиен пологой дугой охватывает с юга исторический центр города, примыкая к воротам Салых-хона, Намазго и Шейх-Джалоль. В соответствии с данными исследований 1930-х годов, опубликованными О.А. Сухаревой, махалла уже в конце XIX — начале XX вв. не представляла собой компактной территории, а занимала полосу с тремя расширениями. Из них северо-восточное представляла Махаллаи Кухна, состоявшая из 250 домов, среднее — Махаллаи Нав из 200 домов, и юго-западное — Махаллаи Амиробод из 70-80 домов²⁶. Значительный участок самой молодой из трех частей — Махаллаи Амиробод — сформировался вдоль широтно ориентированной улицы между воротами Намазго и Салых-Хона. Его планировочная сеть до сих пор прямоугольна, что говорит о сравнительно недавней разбивке землевладений. По данным опроса старожилов, проведенного автором осенью 1992 года, к Амирободу также относится самый дальний юго-западный отросток современного ареала расселения евреев в старом городе, примыкающий к изгибу бывшей городской стены посередине между воротами Намазго и Шейх-Джалоль. Здесь располагалась одна из синагог, название которой забыто, хотя место устанавливается однозначно. По-видимому, она не совсем точно локализована на широко известном ныне плане Парфенова-Фенина под названием Синагоги Джехутон («Жидовская»).

Таким образом, в отличие от самаркандской, бухарская Махаллаи Ягудиен, не сформировавшая компактного центра, вписалась в полицентрическую систему города. С севера с Махаллаи Кухна соседствует крупнейший в городе общественно-торговый узел вокруг купольного сооружения Токи Сарафон («Купол Менял»), ставшего, по-видимому, центром раннего ареала расселения евреев в Бухаре. Распространившись от этого центра на юго-запад, члены еврейской общины продолжали содержать здесь торговые и производственные помещения. Вблизи купола до сих пор сохранились дореволюционные постройки конторы и зубоврачебного кабинета Пинхасова. Обе стороны городских магистралей, ведущих от Токи Сарафон к воротам

Намазгах и Салых-Хона, по всей длине были заняты мастерскими и лавками, в том числе, и еврейскими. Эти магистрали пересекал маршрут, связывавший несколько улиц в направлении с северо-востока на юго-запад и объединявший всю махаллу. Приблизительно в том же направлении были проложены арыки, питавшие систему хаузов. Сейчас все хаузы на территории Махаллаи Ягудиен засыпаны. Удалось установить места четырех хаузов Махаллаи Нав и Махаллаи Амиробод: Хаузи Рашид, Хаузи Шейх-Шо, хауза у ворот Салых-Хона (название неизвестно) и Хаузи Гарибийе. За границей махаллы, на юго-западе, располагался Хаузи Серахсиен. Жители Махаллаи-Кухна, видимо, потребляли воду из крупнейшего в городе хауза Девон-беги. Большие расстояния от домовладения до хауза в Бухаре были обычны; здесь издревле сложилась группа населения, добывавшая разном воды из хаузов по домам средства к существованию.

По сведениям опроса, проведенного автором, во всей махалле в период ее наибольшего расцвета было двенадцать синагог, каждая со своим приходом. Эти данные косвенно подтверждаются свидетельством европейца, посетившего Бухару в 1885 году. По его словам, еврейской общиной Бухары в это время руководил «комитет из двенадцати 'калонтаров', или начальников, под председательством молла, или насси»²⁷. По свидетельствам старожилов, в Махаллаи Кухна было три синагоги, помещавшихся в одном комплексе Кинесои Калон, поныне функционирующем, и отдельная Кинесои Довид Мирзо, расположенная в том же гузаре (ныне школа). В настоящее время возобновлено функционирование Кинесои Якуббой в Махаллаи Нав. Путем опросов удалось установить здания (если они сохранились) или топографию остальных семи синагог.

В современном быту самаркандской Махаллаи Шарк до сих пор значима структура из двенадцати частей, хотя ныне гузары укрупнены и действуют всего восемь гузарных комитетов, являющихся элементарными органами местного самоуправления. В представлениях старожилов распределение по номерам гузаров от первого до двенадцатого носит ценностный оттенок. Обитатели первых четырех гузаров почитаемы, владение здесь домом или просто проживание — престижно. В гузарах с большими порядковыми номерами цены на дома значительно ниже, поселиться в них куда легче и доступно даже чужаку — таджику или цыгану.

Кладбище, примыкающее к гузарам с последними номерами, называют «тринадцатым гузаром» или, по современной официальной терминологии, «тринадцатым участком». На нем, случается, могут кому-то сгоряча пожелать «получить постоянную прописку». Когда были учреждены номера гузаров — неизвестно.

Схема плана махаллы из двенадцати участков, опубликована в 1933 году²⁸. Судя по ней, «участки» действительно являются типичными гузарами — их границы проходят по середине массивов застройки, а центральным каркасом служат улицы и переулки. Только семь из двенадцати гузаров помимо номеров имеют собственные имена²⁹, что свидетельствует скорее о позднем возникновении единой нумерации гузаров современной махаллы. В самой высокой части южной половины махаллы, представляющей первоначальным ее ядром, гузары с первого по четвертый номер располагаются по порядку с запада на восток. Первоначально они занимали примерно равные прямоугольные участки, однако сейчас первый и второй гузары имеют извилистые «хвосты», уходящие далеко на юго-восток и, по видимому, включающие территории, ранее в них не входившие. Остальные восемь гузаров занимают северную половину махаллы, (за исключением «хвоста» территории пятого гузара, вторгшегося на южную половину), по площади примерно равную южной. Границы северных гузаров извилисты, так как они сформировались на стихийно сложившейся уличной сети.

Нумерация гузаров в целом идет против часовой стрелки, если считать от центрального на территории махаллы сооружения — Кинесои Калон, расположенного в третьем гузаре. Есть основания предположить, что гузары оформлялись постепенно, по мере роста махаллы. Не исключено, что нумерация впервые была учреждена, когда нынешняя территория уже сложилась. Однако, населением она воспринимается как изначальная и постоянная.

Широко распространено мнение, что площадь махаллы не изменилась за последние 150 лет. Некоторые считают, что она была поделена между двенадцатью семьями — пайщиками, купившими участок. Другие настаивают на том, что двенадцать гузаров символизируют двенадцать колен израилевых. Рассказывают, что в прежние времена каждый гузар имел, по крайней мере, одну синагогу, свой хауз, свою чайхану, то есть был полноценной соседской общиной — ячейкой традиционного среднеазиатского города. Собранные автором сведения, возможно, неполные, пока не подтверждают такого равномерного распределения общественных учреждений на территориях гузаров.

Несмотря на то, что Махаллаи Ягудиен Бухары и Самарканда — обе — они органично включились в градостроительную ткань позднефеодалного среднеазиатского города, они существенно различаются по типу сложения их градостроительной формы. В Бухаре махалла несколько веков складывалась, вплетаясь в развивающуюся сеть городских улиц, приспособляясь к ней, гибко реагируя на изменение градостроительной ситуации. В Самарканде она была основана

юридическим актом, рационально распланирована по ортогональной планировочной сети, стала ядром формирования большого района внутри одной из китъа и приобрела свои устойчивые размеры и форму в течение менее, чем ста лет.

Еврейская община, первоначально расселявшаяся в центре городов, вдоль самых людных улиц и у торговых узлов, в обоих городах перебралась в более тихие периферийные городские районы, где, «выйдя на сторону от мусульман», впервые обрела сносные условия для отправления культа и достойного соблюдения традиции в повседневном быту. При этом и в Бухаре, и в Самарканде произошла дифференциация в использовании земельных участков. Лавки и мастерские, конторы и банки евреев по-прежнему функционировали на самых бойких местах, на главных улицах, а в глубинке жилых массивов стало возможным, помимо строительства монументальных синагог и капитальных комфортабельных жилых домов, устройство общественных и частных хаузов и садов, строительство еврейских школ, бань и небольших капиталистических предприятий. Это особенно заметно в Самарканде, поскольку евреи Российской империи имели большие права, соответственно — меньше препятствий для экономической деятельности и общения с Эрец-Исраэль и странами Европы. Нам известны случаи привлечения мастеров из Израиля к художественному оформлению построек в Самарканде конца XIX — начала XX веков.

Бухарская Махаллаи Ягудиен представляет собой полосу с неоднородной плотностью уличной сети, Самаркандская — плотное, концентрически сформировавшееся образование. У последней — относительно малый периметр, ее центр лучше изолирован от внешнего окружения и одинаково доступен всем гузарам махаллы. Это позволило центру махаллы достичь высокой компактности, известной функциональной самостоятельности и комплексности предоставляемых здесь населению бытовых услуг. На более высоком уровне обобщения можно отметить, что и бухарская, и самаркандская Махаллаи Ягудиен обладают одной общей чертой поведения в городской среде — альтернативностью по отношению к форме развития большого города, в котором существуют.

В концентрически растущем на протяжении всей своей истории шахристане Бухары Махаллаи Ягудиен развивалась как линейно-узловая структура, растущая всегда в одном направлении вдоль городской стены — с севера-востока на юго-запад. В Самарканде, тысячи лет развивающемся как линейно-узловая структура в одном направлении, Махаллаи Ягудиен в течение полутора веков развивалась концентрически вокруг своего первоначального ядра, увели-

чив свою территорию почти в 10 раз и количество домовладений более, чем в 20 раз. В обоих городах Махаллаи Ягудиен воспринималась и воспринимается евреями, как в достаточной степени автономное поселение и даже нечто большее, не просто город в городе, но, как бы, город над городом.

Двенадцатичастная пространственная структура Махаллаи Ягудиен, засвидетельствованная в Бухаре в конце XIX века, а в Самарканде — в конце первой трети XX века, видимо, в сознании преданного традиции населения, приравнивала эти центры еврейской жизни и культуры к древним сакральным градостроительным структурам — лагерю евреев периода исхода, где двенадцать воинских станов образовывали основу композиционной структуры, и к Святому граду с двенадцатью воротами в пророчестве Иехезкеля. Двенадцатичастная структура, видимо, являлась символом верности Завету и символом надежды на возрождение двенадцати колен Израиля.

Между тем, двенадцатичастная структура зафиксирована в середине XIX века и в мусульманских городах Средней Азии. На плане Бухары, выполненном между 1852 и 1858 годами (по-видимому, жителем Бухары), выделены 12 джерибов — больших кварталов, состоящих из нескольких гузаров каждый³⁰. Среди приведенных в экспликации названий всех джерибов нет и намек на Махаллаи Ягудиен. Видимо, она считалась растворенной в планировочной структуре джерибов, имевших административно-управленческий статус³¹. Для каждого большого позднесредневекового города Средней Азии известно несколько административно-планировочных структур разного уровня, но ни в одном городе, кроме Бухары, одно и то же число членений не повторялось на разных уровнях. Двенадцатичастная Махаллаи Ягудиен как бы не существовала в Бухаре, а находилась в ином измерении (хотя структура двенадцати синагогальных приходов использовалась городскими властями для сбора налогов). Видимо, было принято не замечать того, что малая часть города (примерно одна двадцатая по территории и населению) по структурной значимости претендует на соответствие городу в целом. Что касается Самарканда, то двенадцатигузарная структура самаркандской Махаллаи Ягудиен, скорее всего, была учреждена здесь при российской администрации.

Завершая статью, приходится признать, что в ней гораздо больше поставлено вопросов, чем дано ответов. Исследование Махаллаи Ягудиен среднеазиатских городов предстает перед автором большой научной проблемой, для решения которой предстоит привлечение нескольких исследовательских подходов — источниковедческого,

этнографического, историко-архитектурного, археологического, искусствоведческого.

Когда текст данной статьи был уже завершен, автору довелось ознакомиться с книгой М.М.Абрамова «Бухарские евреи в Самарканде» (к 150-летию организации «Махаллаи Ягудиен» — квартала «Восток». 1843—1917 гг) — Самарканд, 1993. Книга вводит в научный оборот много ценной для изучения рассматриваемого нами вопроса информации, в частности такой, которую до этого удавалось получить лишь при опросах у старожилов. Вместе с тем, автор не может согласиться ни с оценкой первоначальной территории и численности населения Махаллаи Ягудиен Самарканда, ни с локализацией первоначального ядра застройки на территории современной махаллы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Абу Тахир Ходжа. Кандия Малая. Перевод В.Л. Вяткина // Справочная книга Самаркандской области. Самарканд, 1906. Вып. 8.
- ² Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1976. Т.1. С. 566.
- ³ Амитин-Шапиро З.Л. Предание о постройке первой синагоги в г. Бухаре // Сборник научного кружка при Восточном факультете САГУ. Ташкент, 1928. Вып. 1. С. 6—7.
- ⁴ Там же. С. 5—6.
- ⁵ Там же. С. 7.
- ⁶ Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары в связи с историей кварталов. М., 1976. С. 178, 213, 217.
- ⁷ Сухарева О.А. Очерки по истории среднеазиатских городов // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). М., 1976. С. 132—148.
- ⁸ Там же. С. 134.
- ⁹ Там же. С. 137.
- ¹⁰ Амитин-Шапиро З.Л. Очерк правового быта среднеазиатских евреев. Ташкент—Самарканд, 1931. С. 41—43.
- ¹¹ Там же. С. 41.
- ¹² Там же. С. 41—43.
- ¹³ Давидович Е.А. Материалы по метрологии Средней Азии. М., 1970. С. 63—64.
- ¹⁴ Гуревич Л.Л. Анализ городского пространства древнего Пенджикента // Успехи среднеазиатской археологии. Л., 1979. Вып. 4. С. 37—41.
- ¹⁵ Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. С. 204—205.
- ¹⁶ Давидович Е.А. Указ. соч. С. 127.

- ¹⁷ Амитин-Шапиро З.Л. Очерки социалистического строительства среди среднеазиатских евреев. Ташкент, 1933. С. 88.
- ¹⁸ Амитин-Шапиро З.Л. 1931. Указ. соч. С. 41—42.
- ¹⁹ Там же. С. 42.
- ²⁰ Там же. С. 42.
- ²¹ Сухарева О.А. Очерки... С. 139.
- ²² Симхаев Б., Коенов Б. Ону ба таърихи махалла // Шофар. Газета культурного центра бухарских евреев Самарканда. 1993, N 12. С. 3.
- ²³ Там же. С. 3.
- ²⁴ Кантор Л.М. Туземные евреи в Узбекистане, Самарканд—Ташкент, 1929. С. 28.
- ²⁵ Симхаев Б., Коенов Б. Указ. соч. С. 3.
- ²⁶ Сухарева О.А. Квартальная община... С. 113—115.
- ²⁷ Евреи в Бухаре. С французского перевел А.Гарлицкий // Средняя Азия. Ташкент, 1910, II (февраль). С. 103.
- ²⁸ Амитин-Шапиро З.Л. 1933. Указ. соч. С. 88.
- ²⁹ Симхаев Б., Коенов Б. Указ. соч. С. 3.
- ³⁰ Сухарева О.А. Очерки... С. 64—66.
- ³¹ Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Сталинабад, 1954. Вып. 3. С. 48.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ТУРКЕСТАНЕ

В середине XIX в. бухарские евреи занимали важные позиции в экономике Средней Азии. Они лучше мусульманских народов использовали расширение хозяйственных связей с Россией, предшествовавшее завоеванию края. Этому способствовало то, что бухарские евреи, в отличие от мусульман, жили преимущественно в городах и в течение ряда столетий накопили опыт крупных торговых операций с Ираном, Афганистаном и другими странами Востока. Он пригодился им, когда открылись возможности выхода на российский рынок. Развивая торговлю с Россией, евреи подрывали самоизоляцию Бухарского и других среднеазиатских ханств, стимулируя в них товарное производство, в котором сами участвовали, занимаясь ремеслами.

В 1864—1873 гг. почти вся Средняя Азия была завоевана Россией. На большей части присоединенной территории было в 1867 г. создано Туркестанское генерал-губернаторство; остальные земли остались за Бухарским и Хивинским ханствами, превратившимися в вассальные владения России. Весь этот обширный край был включен в сферу российской экономики. Колониальные власти насаждали в Средней Азии отрасли сельского хозяйства, необходимые для промышленности метрополии, в первую очередь, хлопководство. Были построены магистральные железные дороги, соединившие край с Россией — Закаспийская и Оренбургская. В крупных городах Средней Азии открылись отделения Государственного и частных коммерческих банков, многочисленных торгово-промышленных кампаний. В то же время, царская администрация препятствовала созданию в Средней Азии собственной промышленности.

Все это побудило бухарско-еврейских предпринимателей на первых порах вкладывать почти все свои капиталы в торговые операции. Десятки бухарско-еврейских купцов в первые же годы русского господства накопили большие состояния, достигавшие миллионов рублей. Многие переселились из Бухары в русский Туркестан, а отдельные семьи — в Оренбург и Москву. Некоторые из этих капиталистов

начинали свою предпринимательскую карьеру мелкими торговцами, например, Ягуд Дауд, житель Ташкента. Еще накануне завоевания города русскими он установил связи с торговой фирмой Пупышева и стал ее представителем в Туркестане. Человек честный и исполнительный, он пользовался доверием как мусульманского, так и русского населения. После завоевания Ташкента в 1865 г. Дауд нажил большой капитал, затем разделил его между своими детьми, а сам уехал в Иерусалим. Дело продолжил его сын, Юсуф Давыдов, впоследствии богатейший человек в Туркестане¹.

В это же время в Ташкенте вели обширную торговлю с Россией несколько других бухарских евреев. Пинхас Казиев и Борух Мурдахав с конца 60-х годов начали крупные торговые операции с московскими фабрикантами Морозовым, Барановым и Шереметьевым. Пинхас Абдрахманов разбогател на торговле с Россией еще в середине 50-х гг., когда жил в Бухаре. В 1867 г. он поселился в Ташкенте, приобрел там четыре дома, сад, построил хлебо-винокурный завод. Кроме того, он имел дом в Оренбурге. К концу 70-х годов через комиссионеров-татар он расширил торговлю в Москве, в Оренбурге и в пяти городах Туркестана².

Одной из крупных бухарско-еврейских фирм в Москве был торговый дом «Братья Авраам и Исаак Боруховы». Московские фабриканты доверяли ему огромные суммы. Однако, с конца 70-х годов, когда правовое положение бухарских евреев начало ухудшаться, стали требовать, чтобы кто-нибудь из компаньонов фирмы принял русское подданство (формально они считались подданными Бухарского ханства). Подданство принял управляющий фирмой Исаак. Авраам вел переговоры о поставках среднеазиатских товаров с московскими фабрикантами, Исаак координировал торговлю в Туркестане, а младшие братья, Яков и Мошиях, разъезжали по всему краю, заключая сделки с местными торговцами. В 1901 г. оборот фирмы только с Нижним Новгородом составил 900 тысяч рублей, с транспортным обществом «Кавказ и Меркурий» — 974,5 тысяч рублей, не считая платежей по переводам торговых фирм, доходы от транспортных обществ и т.д.³

Много бухарско-еврейских торговцев, в том числе крупных, жило в Самаркандской области. Обширную торговлю с Москвой вел житель Каттакургана Шалом Давыдов, причисленный в июле 1903 г. к самаркандским купцам I-й гильдии⁴.

Данные о предоставленных бухарским евреям Самаркандской области промысловых и других торговых свидетельствах на 1909 год⁵:

Промысловые и торговые свидетельства	По Самаркандскому уезду	По Ходженскому уезду	По Джизакскому уезду	По Каттакурганскому уезду
Общее число предоставленных промысловых и других свидетельств	6450	3230	1026	1200
Из них евреям	386	32	30	120
В процентном отношении	6	1	3,4	10

Несколько богатых купцов — бухарских евреев — жило в городах Ферганской долины. Моше Ходжабеков торговал сахаром и мануфактурой в Старом Маргилане. Его торговый оборот доходил до 200 тысяч рублей в год. У его отца начинал работать приказчиком один из крупнейших фабрикантов Туркестана Потеляхов. Полицейский пристав города дал М.Ходжабекову такую характеристику: «Человек он хороший и в сношениях с мусульманами дела ведет правильно, без обид и недоразумений»⁶. У бухарского еврея Хизкии Рыбакова, принятого в русское подданство в 1904 г., годовой товарооборот составлял 400 тысяч рублей⁷.

Бухарские подданные братья Алиша и Давид Ягудаевы и сын Давида Мошиха прибыли в Коканд в 1877 г. и в 1890 г. Ежегодно они покупали у московских фабрикантов товаров на сумму до полутора миллионов рублей и сбывали в Москве среднеазиатского хлопка и шелка-сырца на миллион рублей. Московские фирмы высоко ценили их деятельность, отметив, что они «пользуются общим уважением и доверием». Такую же оценку дал им Кокандский биржевой комитет⁸.

В Закаспийской области бухарские евреи были сосредоточены в Мервском уезде, имея в 1910 г. недвижимости на 324 тысячи рублей и капиталов на 700 тысяч рублей. Их годовой товарооборот составил 3680 тысяч, они торговали, главным образом, мануфактурой, каракулем и туземной обувью⁹.

Многие бухарско-еврейские купцы сохранили тесные связи с Бухарой некоторые продолжали там жить, совершая длительные деловые поездки в Туркестан и Россию, например, Пинхас Махихор, Сион Нияз, Або Калантар, Калантар Юшбаев¹⁰. Одним из богатейших

купцов был Арон Пинхасов; он торговал не только с Россией, но и с Западной Европой. За несколько лет до смерти (он умер в мае 1899 г.) его дела пошатнулись, но с помощью бухарских и русских купцов пошли на поправку¹¹.

Богатые евреи, выходцы из Бухары — Симха Мушиев, Муминов и др. — пользовались авторитетом среди мусульманского населения города, активно участвовали в выборах волостных управителей и судей (казиев)¹².

Купечество составляло элиту бухарских евреев, связанную взаимными финансовыми обязательствами, а нередко и родственными узами. В отличие от богатых европейских евреев, бухарско-еврейские богачи не занимались благотворительностью среди сородичей, но чтобы повысить свою репутацию в глазах администрации, жертвовали крупные суммы на городские нужды, на государственные «богоугодные» заведения, покровительствовали гимназиям и другим учебным заведениям. Они не упускали случая подчеркнуть свою роль в экономике края. «Вашему превосходительству, — писали они генерал-губернатору Н.Н. Тевяшеву в марте 1905 г., — известно, какое значение имеем мы, бухарские евреи, в деле развития русской промышленности и торговли в Средней Азии и на Востоке вообще. Обеспечивая русским фабрикантам кредит, мы периодически и ежегодно являемся в Москву и другие фабрично-заводские центры России, где и производим значительные закупки, тем самым закрепляя за русской промышленностью богатый рынок Востока. Цифра нашего торгового оборота с одним только московским фабрично-заводским районом, увеличиваясь из года в год, доходит теперь до 20 млн. руб. Кроме поддержки, оказываемой нами крупной промышленности, мы в то же время даем значительный заработок и мелким производителям, главным образом крестьянам-кустарям, от которых мы получаем одних только тиковых тканей на сумму около 3 млн. руб. в год». Бухарско-еврейские купцы отметили и свою роль в развитии внешней торговли России. «Имея свои торговые склады и конторы в разных городах русского Туркестана, мы распространяем отсюда русские товары и за пределы Российского государства; достаточно указать на то, что одни только торговые обороты наши с Кашгаром в последнее время достигли суммы до 4 млн. руб. в год»¹³.

Но к купеческой элите принадлежали относительно немногие бухарско-еврейские семьи. Большинство бухарско-еврейских торговцев составляли люди среднего достатка с капиталом от 2-х до 10-ти тысяч рублей¹⁴.

Наряду с торговлей бухарские евреи занимались кредитными операциями. До завоевания Туркестанского края Россией этот промысел находился в руках индусов, составлявших обособленную общину. Вскоре после завоевания Бухары туркестанский генерал-губернатор фон Кауфман изгнал индусов. Ссудное дело перешло в руки богатых мусульман — узбеков и таджиков. Они же становились менялами, занимая на базарах особые ряды. Среди ростовщиков Бухары почти не было евреев. Но в русском Туркестане, где бухарские евреи не образовывали гетто и не были стеснены средневековыми ограничениями, они стали использовать часть своих капиталов для кредитных операций. В условиях преобладания феодальных отношений кредит был в основном потребительским, напоминая деятельность еврейских кредиторов в средневековой Европе. Этим объясняется неприязнь к ним должников, большинство которых составляли мусульмане. В отличие от мусульманских и бухарско-еврейских ростовщиков русские финансисты, имевшие дело с европейским населением и небольшой группой мусульманской клиентуры, напротив, принадлежали к наиболее респектабельной части туркестанского общества, так как выдаваемые ими кредиты тратились в основном для извлечения прибыли.

По свидетельству ферганского губернатора¹⁵ (1909 г.), бухарские евреи, так же как богатые мусульмане и представители ряда русских фирм, выдавали кредиты под будущие посевы, с обеспечением долговыми обязательствами, заключенными в мусульманском суде. Размеры этих сделок были невелики. «Туземные евреи, — писал губернатор, — вообще воздерживаются от выдачи задатков, и потому не замечается задолжности им мусульманского населения и продажи им земельных участков. На экономический быт населения они в этом отношении мало влияют»¹⁶. В том же году самаркандский губернатор подтвердил, что бухарские евреи редко выдают кредиты под посевы хлопка и других культур. «Совершаемые в этом отношении сделки, — докладывал он, — не имеют последствием задолжности населения и вредного влияния на экономический быт. Перехода земельных участков от земледельческого населения к бухарским евреям за долги или путем покупки не замечалось в течение последних трех лет»¹⁷.

Но большая часть туркестанской администрации, включая генерал-губернаторов, относилась к кредитной деятельности бухарских евреев крайне враждебно, выдвигая ее как главный аргумент для доказательства «вреда», который последние наносят Туркестану. При этом туркестанские власти никак не реагировали на ростовщичество

мусульманских баев и чистачей (скупщиков хлопка), во много раз превышающее по масштабам операции бухарско-еврейских ростовщиков.

29 мая 1912 г. статский советник Радзеевский, старший чиновник особых поручений при генерал-губернаторе А.В. Самсонове, представил последнему свой очередной антиеврейский доклад, сводившийся на этот раз к предложению кассировать долги «туземного» населения евреям-кредиторам. Радзеевский обрушился на мировых судей, которые якобы сами или через своих родственников имеют деловые сношения с евреями и подкуплены ими, и даже на полицию, будто бы неправильно вручавшую повестки ответчикам. Он обвинил бухарско-еврейских ростовщиков в том, что они не только наносят населению экономический вред, но и политически дестабилизируют край. «Занимаясь не первый год исследованиями причин жалоб, — писал Радзеевский, — я ознакомился с настроением местных масс... Оно, Ваше Превосходительство, становится грозным. Взвешивая это настроение, я невольно вспоминаю времена резни в Умани¹⁸ и охвативший тогда всю степь, вплоть до устья Дона, оклик «на погибель ляхам и жидам». Законодательство наше, точно также как когда-то усмотрение польских властей, зная цену еврейства, не решается пока освободить население от жестокого экономического и нравственного их ига. Лет пятьдесят тому назад (т.е. до прихода русских — Р.Р.) местные мусульмане, так же как когда-то, до вторжения поляков, население по Днепру и Дону, не знало этого ига, а время это слишком еще свежо в его памяти». По словам Радзеевского «в годы так называемого освободительного движения и еврейских погромов в России население здесь точило ножи..., а в Коканде и других местах даже обращалось с просьбой к уездным начальникам — разрешить вырезать джугудов»¹⁹. Радзеевский утверждал, что факты недовольства мусульманского населения колониальным управлением вызваны исключительно толерантностью его к «джугудам», приписав евреям ответственность за то, что «за последнее время туземное население стало силой противиться властям при разделе воды, при межевании и при приведении в исполнение приговоров суда»²⁰.

В действительности мусульманское население, в общем, не выделяло бухарских евреев из общей массы ростовщиков, а ходатайства мусульман (казахов) о выселении евреев отмечались только в двух уездах — Туркестанском и Перовском. Они были инспирированы самим Радзеевским, который буквально навязал их казахам с помощью угроз и шантажа. В нескольких уездах казахи и туркмены протестовали против выселения евреев — т.н. «бухарских подданных»,

отмечая их полезную для мусульманского населения хозяйственную деятельность. Просьба нескольких жителей Коканда «вырезать джугудов» также была составлена по наущению колониальной администрации и не получила отклика среди населения города. Единственный за весь колониальный период еврейский погром, от которого пострадали бухарские евреи, произошел 25 сентября 1911 г. в Сарайкучинской махалле (квартале) г. Оша. Он был вызван не недовольством мусульманского населения (в городе живут, в основном, узбеки) бухарско-еврейским ростовщичеством, а ритуальным наветом²¹. Это был своеобразный отклик на дело Бейлиса, арестованного, как известно, в июле того же года.

Доклад Радзеевского был распространен среди чиновников колониальной администрации и вызвал протест прокурора Ташкентской судебной палаты. Он засвидетельствовал, что обвинение мировых судей и полиции в «потворстве» евреям не отвечает фактам, и заметил, что меры, предложенные Радзеевским, сделают невозможным не только «еврейский» кредит, но и кредит вообще, так как «закон тем самым лишил бы фактически векселедержателей производить взыскания по векселям». Прокурор отметил, что вопреки докладу, судебные учреждения своевременно возбуждают дела о вовлечении коренного населения в невыгодные сделки²². Протест отвел от бухарских евреев нависшую над ними угрозу. Самсонов в доверительном письме ташкентскому прокурору признал, что Радзеевский «недостаточно спокойно и правильно разобрался... в причинах и следствиях еврейского засилья и ростовщичества» и что его доклад поэтому «не записан даже в секретный входящий журнал и останется лично у меня»²³.

В отличие от своих европейских единоплеменников бухарские евреи могли владеть земельной собственностью, потому что пользовались правами «туземцев», так как сумели доказать, что ко времени прихода русских уже жили на территории генерал-губернаторства. Остальные бухарские евреи, так называемые «бухарские подданные» (подданные бухарского эмира), считались иностранцами, независимо от длительности проживания в крае, и таким правом не пользовались. С середины 80-х годов право бухарских евреев владеть землей стало оспариваться туркестанской и вышестоящей администрацией. И.о. министра внутренних дел сенатор П.Дурново 23 мая 1900 г. потребовал от областных губернаторов края собрать сведения о недвижимом имуществе, принадлежавшем евреям, либо взятом ими под аренду, залог и т.д. По представленным данным мы можем судить о размерах земельных участков, принадлежавших к тому времени

евреям. Большей частью они были невелики и сосредоточены вокруг селения Пейшамбе Ходжентского уезда, где имелся бухарско-еврейский квартал, и в Ташкентском уезде. Но среди бухарских евреев было несколько относительно крупных по среднеазиатским меркам землевладельцев. Так, в районе Пейшамбе Мордухай Пинхасов имел 12 десятин, Илья Бабабеков — 19 десятин, Дауд Симхаев — 8,75 десятин. В Ташкентском уезде пять братьев Казиевых владели 120 десятинами, Юсуф Давыдов — 66-ю; Айни Казиев — 14-ю; Исраил Абдурахманов — 8,5-ю; Натаниэль Михайлов — 10-ю²⁴.

Попытка Дурново оспорить законность бухарско-еврейского землевладения не удалась, и в последующие годы оно продолжало быстро расширяться. Это дало повод газете «Новое время» 19 апреля 1908 г. поместить статью «Земельные дела и делишки» — о еврейском засилье на землях Ташкентского уезда. В ней говорилось о крупной земельной собственности не только бухарских, но якобы и европейских евреев, и о том, что вдоль Ташкентской железной дороги будто бы «даже одно поселение поголовно еврейское, и не туземное, а наше европейское».

Статья вызвала ажиотаж в канцелярии генерал-губернатора и сирдарьинского областного губернатора, немедленно приступивших к расследованию фактов, сообщенных «Новым временем», которое установило, что в Туркестане нет ни одного «еврейского поселения», и ни один европейский еврей не является собственником земли. В то же время, выяснилось, что некоторые бухарские евреи, имевшие право в качестве «туземцев» приобретать землю, действительно владели в Ташкентском уезде крупной земельной собственностью, размеры которой намного возросли по сравнению с ревизией 1900 г. Крупнейшим землевладельцем стал Юсуф Давыдов. Он имел в Чиназской, Зенгиатинской, Булатовской и Ниязбекской волостях 1095 десятин — площадь, в условиях среднеазиатского малоземелья, колоссальная. Дауд Зауров владел в ауле Каунчи Зенгиатинской волости 77-ю десятинами, Айни Пинхасов в ауле Кескен Булатовской волости — 80-ю, Юска Абдурахманов в ауле Аиш — 79-ю, Илья Зауров в ауле Ниязбек Ниязбекской волости — 40-ка десятинами²⁵.

В других областях размеры бухарско-еврейского землевладения были гораздо скромнее. По тем же данным в Самаркандской области бухарские евреи имели 582 десятины, в том числе, в Каттакурганском уезде — 400, в Самаркандском — 136, Джизакском — 25 и Ходжентском — 21²⁶.

В Ферганской области имелось 164 бухарских еврей-землевладельца — от мелких, имевших менее четверти десятины земли, до

очень крупных, владевших десятками десятин (Пинхас Ильяев, Муши Юшваев, Арон Муши Борохов, Рафаэль Хужандиев, Юнатан Ибрагимов)²⁷.

В последующие годы администрация Туркестана несколько раз возвращалась к вопросу о бухарско-еврейском землевладении и запрашивала списки евреев, имеющих землю, чтобы определить степень «еврейского засилья» в этой отрасли. 6 февраля 1912 г. императорским указом лицам нехристианских вероисповеданий, не принадлежащим к «туземцам», было запрещено арендовать в Туркестане недвижимое имущество²⁸.

Настойчивая попытка ограничить землевладение бухарских евреев была предпринята генерал-губернатором А.Н. Куропаткиным, военным деятелем, чья стратегия привела к поражению русских войск в Мукденском и других сражениях русско-японской войны. В декабре 1916 г. он, «озабочиваясь выяснением вопроса еврейского землевладения в крае», в очередной раз затребовал от нотариусов окружных судов сведения о том, какое количество земли приобретено «туземными» евреями в городской и сельской местностях²⁹. В начале февраля 1917 г. он передал областным губернаторам секретную резолюцию: «Внести в разрабатываемый нами проект положения об управлении Туркестанским краем ограничения для туземных евреев на покупку участков земли в городах и вне городов»³⁰. Областные губернаторы немедленно приступили к исполнению этого распоряжения. Самаркандский губернатор доложил, что им уже сделано предложение евреям о прекращении скупки домов и другой недвижимости и что он «в спешном порядке» производит выборки и сводки по этому вопросу из нотариальных книг³¹.

Только свержение царизма и последовавшая за этим отмена анти-еврейских законов остановили эту затею Куропаткина.

Подавляющее большинство бухарских евреев, имевших землю, сами не занимались земледелием, а сдавали ее участками в аренду дехканам-чайрикером (издольщикам). Так же поступали и землевладельцы-мусульмане, жившие в городах, для которых земля была лишь средством получения дополнительных доходов. Лишь отдельные евреи-землевладельцы (например, Хаим Давыдов, Хаим Бабаджан, Арали Исхаков) обрабатывали свои небольшие участки сами либо (как Аба Пинхасов) сдавали в аренду только часть земли. Несколько крупных землевладельцев (Пинхас Ильяев, Або Якуба) организовали хозяйства фермерского типа с использованием наемной рабочей силы. Отдельные участки находились под усадьбами, на других были построены хлопкоочистительные заводы и другие постройки³².

Иуда Календарев, ташкентский купец второй гильдии, организовал в 1879 г. в окрестностях города табачную плантацию, но в 1882 г. она была закрыта городской полицией на том основании, что возделывание табака в непосредственной близости от Ташкента вредит здоровью горожан. Прошение Календарева о выделении ему в аренду другого участка не было удовлетворено³³.

Вопреки заверениям туркестанской администрации удельный вес бухарско-еврейского землевладения в крае был ничтожен и ни о каком еврейском «засилье» в землевладении Туркестана не могло быть и речи. По свидетельству самаркандского губернатора, большинство евреев-землевладельцев приобретали землю в сельской местности неохотно, по случаю или за долги, и старались от нее отделаться³⁴.

Гораздо охотнее бухарские евреи покупали участки земли в городах, главным образом потому, что банки и московские фирмы предоставляли кредиты, в первую очередь, евреям, имеющим недвижимость, и бухарские евреи не скупались, приобретая участки и другое недвижимое имущество в городах. Более богатые покупали дома и землю в русской части городов и переселялись туда³⁵.

На рубеже XIX и XX веков бухарско-еврейское предпринимательство получило новое направление. В результате промышленного бума, который пережила в это время Россия, возросла потребность в хлопковом волокне. Бухарско-еврейская буржуазия умело использовала конъюнктуру и стала получать большую прибыль, вкладывая средства в хлопкоперерабатывающие предприятия. Промышленный капитал стал выдвигаться на передний план, тесня старые торговые фирмы. Богатейшие фабриканты — Потеляховы, Симхаевы, Абрамовы, Вадьяевы, Калантаров, Фузаилов и др. — контролировали большой процент промышленности края, возникшей в короткое время. «Товариществу бр. Вадьяевых» на разных началах принадлежало 30 хлопковых заводов, Потеляхову — 10 заводов и т.д.³⁶ Счет кассы Вадьяевского Торгово-промышленного товарищества на паях составил в 1913/14 хозяйственном году около 50-ти млн. рублей, счет подотчетных контор товарищества — около 60,5 млн. рублей³⁷. Отдельные капиталисты, например Юсуф Давыдов, сочетали промышленное предпринимательство с крупными торгово-финансовыми операциями и земельной собственностью.

Крупные, по туркестанским меркам, масштабы промышленного предпринимательства бухарских евреев вызвали резкое недовольство колониальной администрации и части нееврейского населения — русского и мусульманского. Но влияние бухарско-еврейских капиталистов

сильно преувеличивалось. Владея значительной частью промышленности и торговли края, они тем не менее занимали подчиненное положение, находясь в полной зависимости от русских коммерческих банков. Они испытывали острую нехватку собственных финансовых средств и могли существовать только на займы. У крупнейшей бухарско-еврейской фирмы «Торговый дом Я.Х. Вадыева» соотношение собственных и заемных капиталов составляло 1:7, у фирмы Р.Ш. Потеляхова — 1:6³⁸.

Бухарско-еврейские предприниматели пытались застраховаться от обвинений в попытке «захватить Туркестан». Так, глава Потеляховского товарищества Н.Ш. Потеляхов вводил в руководство не только членов своей семьи, но и русских. По выборам в 1917 г. в члены ревизионной комиссии товарищества были избраны Антон Кальпас, С.В. Филатов, М.Ф. Гаврилов³⁹.

Накануне Первой Мировой войны «туземные» предприниматели, среди которых выделялись бухарские евреи, сумели серьезно потеснить русские и иностранные фирмы. В 1912 г. последним принадлежало только 96 заводов из 256-ти, имевшихся в Туркестане. Однако, предприятия местных капиталистов были оборудованы хуже, чем русские; более того, разница по этому показателю за короткое время увеличилась. Так, в 1897 г. в Ферганской области на один хлопкоочистительный завод, принадлежавший местным предпринимателям, приходилось 4,4 джины, а русским — 5,5 джин. В 1911 г. первый имел 3,4 джины, а второй — 7 джин. Лишь немногие бухарско-еврейские фирмы самостоятельно вывозили хлопковое волокно в Россию, остальные продавали его русским и иностранным фирмам непосредственно в Туркестане⁴⁰.

В годы Первой мировой войны бухарско-еврейские фирмы, используя возросшую потребность в сельскохозяйственном сырье, сохранили, а на первых порах даже усилили свои позиции в хозяйственной жизни края. Потеляховское товарищество за финансовый 1916/17 год купило и выработало хлопка, хлопковых семян, маслобойных, хлебных и других продуктов на сумму 127 414 095 рублей, продала тех же продуктов на 96 708 660 рублей, получив прибыль с заводов на 1 026 796 руб., цистерн — 89 984 руб., от аренды недвижимости — 4180 руб.⁴¹

Роль, которую бухарско-еврейские капиталисты играли в экономике Туркестана на всем протяжении колониального режима и, особенно, в предреволюционные годы, не соответствовала их правовому положению. Они пользовались в крае, где их предки жили многие сотни лет, меньшими правами, чем последний русский поселенец.

Попытки ограничить отдельные направления бухарско-еврейского предпринимательства делались еще во время либерального генерал-губернаторства фон Кауфмана. В 1870 г. начался затянувшийся на много лет ведомственный спор о разрешении евреям, в том числе, бухарским, открывать в Туркестане питейные заведения. Он дал повод для резких антисемитских выпадов. Так, в 1872 г. сыр-дарьинский губернатор возражал против предоставления евреям права торговать спиртными напитками, так как они якобы допускают «без разбора все средства эксплуатировать не принадлежащих к их вероисповеданию» и «торговля крепкими напитками представляет для них могущественное средство эксплуатации»⁴². Хотя сам фон Кауфман склонялся к тому, чтобы разрешить евреям этот промысел, он не принял по данному вопросу какого-либо решения. Воспользовавшись этим, бухарские евреи продолжали торговать спиртным. Позднее Юсуф Давыдов открыл даже пивоваренный завод в Ташкенте, который обеспечивал покупателей большой выбор пива разных марок с доставкой на дом⁴³.

Извлекая из обширного и запутанного антиеврейского законодательства нужные статьи, администрация Туркестана иногда пыталась пресекать предпринимательскую деятельность бухарских евреев, как только выяснялось, что таким же делом занимаются «лица христианского вероисповедания» или даже сами власти, не имевшие права заниматься предпринимательством. В 1892 г. начальник Маргиланского уезда подполковник Томич попытался запретить открытие хлопкоочистительного завода бухарской еврейке Малике Ишаевой, потому что он сам являлся владельцем такого же предприятия и опасался конкуренции. Попытка не удалась, так как обнаружилось, что предпринимательская деятельность Томича противозаконна, но он сохранил свою должность, объявив, что закрывает завод⁴⁴.

В 90-х годах участились случаи выселения евреев — так называемых, бухарских подданных, в том числе, крупных предпринимателей. В сентябре 1897 г. сыр-дарьинский губернатор распорядился выслать из города Туркестана купца 2-й гильдии Израиля Аронова и его брата Або-Шалома Аронова, которые вели довольно обширную торговлю с Москвой, Нижним Новгородом, Бухарой, разными городами Туркестана. «...Изволите усмотреть,— писал по этому поводу сыр-дарьинский губернатор краевому губернатору,— что еврейское население г. Туркестана из года в год увеличивается и представляет собою, в силу присущей вообще евреям тесной солидарности и сплоченности интересов, сплоченное ядро. Колония эта в свою очередь тесно связана с не менее многочисленной ташкентской колонией, не только обладающей громадными денежными средствами, но и имеющей

связи со всеми слоями ташкентского русского еврейства. Связи эти не ограничиваются одними только коммерческими сферами. Всякая предпринимаемая администрацией мера, направленная к ограждению туземного населения от эксплуататорской деятельности евреев, встречает дружное противодействие не только со стороны отдельных лиц, против которых предпринимается та или иная мера, но и со стороны всего еврейского кагала»⁴⁵.

Огромный ущерб предпринимательской деятельности бухарских евреев из числа подданных эмира бухарского, т.е. иностранцев, принесло установление в 1900 г. своеобразной «черты оседлости». Она включала три пограничных города — Ош, Каттакурган и Петропавловск, где жило небольшое количество бухарских евреев, которые были крайне стеснены в выборе занятий. Благодаря энергичным хлопотам бухарских евреев в эту «черту оседлости» были включены крупные города — Самарканд, Коканд и Маргилан. Но колониальные власти упорно противились этому решению. Самсонов в 1910 г. требовал, чтобы евреям-«бухарским подданным» разрешалось жить только в маленьком глухом Каттакургане⁴⁶.

Самсонов предпринимал и другие настойчивые попытки вытеснения бухарских евреев из экономической жизни края. Вступив в должность начальника края в 1909 г., он сразу же представил в Сенат рапорт, в котором утверждал, что застал в еврейских руках целые отрасли промышленности и торговли. Он обвинил бухарских евреев в «кагальной организации», неразборчивости средств для достижения наживы, ростовщичестве, в том, что они «развращают» мусульман, подражающих им и т.д. «Бухарские евреи, — писал Самсонов, не подкрепляя свои выпады никакими доказательствами, — зная язык, нравы и обычаи туземцев, а также исторически сложившиеся у них понятия о правоотношениях, выработанных учением шариата, совершенно несхожим с понятиями о правоотношениях, выработанных практикой нашего законодательства, при содействии русских евреев-юристов достигают таких результатов эксплуататорства, какие не доступны другим ростовщикам, и приниженный, совершенно бесправный еврей во времена ханов действительно стал господствовать над туземцем, нанося ему не только материальный ущерб, но и нравственный»⁴⁷. Самсонов сослался на резолюцию Николая II от 1898 г., предлагающую «принять все меры к ограждению его (Туркестана — Р.Р.) и его степных областей от наплыва евреев и их вредной деятельности»⁴⁸.

С первых лет XX в. бухарские евреи, в том числе, очень богатые, стали подвергаться ограничениям в праве на жительство за пределами

Туркестана. В 1909 г. был принят закон, по которому они могли жить в Москве не более 3-х месяцев. Один из богатейших людей Туркестана Н.Ш. Потеляхов, испугавшись, что его выселят из города, где он жил много лет, приготовил себе фальшивый паспорт на имя турецкого подданного караима Натанэля Потеляхова. Ввиду особо крупных размеров его предпринимательской деятельности в Москве ему в порядке исключения разрешили остаться. Но в 1916 г. турецкий паспорт был у него случайно обнаружен, и миллионеру пришлось, правда на короткое время, отправиться в тюрьму⁴⁹.

Одновременно продолжались выселения евреев — «бухарских подданных» — из городов Туркестана. Речь шла о сотнях людей, среди которых были очень богатые. В марте 1910 г. из Чимкента был выселен коммерсант Я.М. Тараков, имевший со своими компаньонами, русско-подданными братьями П. и Ю. Бабаевыми кредитов в Государственном и коммерческих банках на сумму более миллиона рублей. Выплата долговых обязательств этим кредитным учреждениям была поставлена под угрозу⁵⁰.

В 1910 г. сотни бухарских евреев подали прошения о принятии их в русское подданство. Как правило, все они отклонялись со стереотипным ответом, о том, что проситель «не имеет особых заслуг» независимо от рода занятий и размеров состояния. Такой же ответ обычно получали просители, добивавшиеся русского подданства в последующие годы. Например, в сентябре 1914 г. сын наманганского купца первой гильдии Матата Ильева Уриэль Нисим Ильев. Это был очень богатый человек, занимавшийся торговлей хлопком с годовым оборотом в 1 млн. рублей. Отец его был старожилом Туркестана и еще в 1898 г. был принят в русское подданство, но оно не обеспечило такой же статус сыну. На прошение последнего наложена все та же резолюция: «Отказать»⁵¹.

Административные меры по вытеснению бухарско-еврейского капитала вызывали протест многих русских предпринимателей, тесно связанных с ним. Общественный статус богатых бухарских евреев сразу менялся, когда они попадали в среду своих русских компаньонов. Здесь их называли не «бухарский еврей такой-то», как в канцелярских документах, а «милостивый государь» или «господин». В отличие от государственных политиков России ее деловой мир был чужд сословных или национальных предрассудков, когда речь шла о прибыли.

18 марта 1905 г. руководители десятка русских товариществ, в том числе, директора Прохоровской трехгорной мануфактуры, Товарищества на паях мануфактур Барановых, Товарищества ману-

фактур Викулы Морозова с сыновьями, директор правления Товарищества Никольской мануфактуры Саввы Морозова и др., представлявших большую часть текстильной промышленности России, подписались под петицией генерал-губернатору с настоятельной просьбой «исходатайствовать немедленный пересмотр действующих правил о среднеазиатских евреях-иностранных подданных, в смысле расширения их прав по приезду и проживанию в Москве, Туркестанском крае и других городах России». «Начальник края» не усмотрел «достаточных оснований» для удовлетворения этого ходатайства⁵².

В ноябре 1908 г. большая группа московских купцов и фабрикантов, включая директоров Богородско-Глуховской, Прохоровской трехгорной мануфактуры и других текстильных предприятий, владельцев торговых домов Зиминых, братьев Рубачевых и др., представила правительству петицию с просьбой разрешить бухарским евреям жить в Москве и в других городах внутренних губерний России. В петиции высоко оценивались заслуги бухарских евреев перед экономикой страны: «...они честным трудом и энергией содействуют развитию торговых сношений между Россией и Бухарою и укреплению взаимного уважения и доверия». «Выезд бухарских евреев из Москвы, — писали московские предприниматели, — повлечет за собою прекращение их полезной коммерческой деятельности, внесет серьезные осложнения в наши торговые отношения с ними, сильно повлияет на уменьшение торговых оборотов и может губительно отразиться на дальнейшем развитии русской торговли в Средней Азии и на Востоке»⁵³.

В декабре 1909 г. группа крупнейших московских купцов и фабрикантов подала прошение министру торговли и промышленности с просьбой не выселять евреев. «...Это предстоящее выселение из пределов России ставит бухарских евреев в весьма затруднительное положение. Но необходимо принять во внимание, что оно является весьма вредным и для интересов русской промышленности московского фабричного района в особенности. Мы лишаемся отличных знатоков местных рынков, честных и деятельных агентов, завоевавших для русской мануфактурной промышленности один рынок Средней Азии за другим, распространяющих русские товары в отдаленнейших пунктах и имеющих в одном лишь Кашгаре и Афганистане оборот в шесть миллионов рублей... Очевидно, что если бухарские евреи будут теперь выселены и вынуждены ликвидировать свои дела, то от этой ликвидации весьма серьезно пострадают кроме них также и мы, московские фирмы частные, общественные и государственные кредитные учреждения»⁵⁴.

Репрессии против бухарско-еврейских предпринимателей время от времени порицались в местной прессе, иногда даже в официозных и верноподданнических изданиях. Газета «Асхабад» 14 ноября 1906 г. отметила, что евреи начали селиться в Закаспийской области задолго до прихода русских и уже поэтому должны быть признаны туземцами; кроме того, Николай II 20 ноября 1898 г. распорядился оградить край от вредной деятельности евреев, но не от их полезной деятельности.

За бухарских евреев, изгоняемых из Туркестана, вступилась газета «Среднеазиатская жизнь». «Бухарские евреи, — писала она, — принимают большое участие в распределении мануфактурного товара по кишлакам и в кредитовании сельскому населению денег под урожай, и ликвидация их дел приведет к огромному количеству мелких банкротств, что вызовет недовольство населения»⁵⁵.

Бухарско-еврейские капиталисты могли хотя бы частично компенсировать свое неполноправие деньгами. Но основная масса бухарских евреев, состоявшая из неграмотных и полуграмотных мелких торговцев, ремесленников, парикмахеров была практически беззащитна перед административным произволом. У нее не было влиятельных заступников и опытных адвокатов. Она жила сегодняшним днем, не имея никакой уверенности в будущем, терпя унижения, с трудом приспособляясь к европейскому образу жизни, постепенно проникавшему в Туркестан, и находя утешение в соблюдении древних обычаев и традиций своего народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЦГА Узбекистана, ф. 1, оп. 13, ед.хр. 209, л. 12.

² Там же, оп. 11, ед.хр. 86, л. 2—3.

³ Там же, оп. 13, ед.хр. 336, л. 1 об.—2.

⁴ Там же, ед.хр. 418, л. 12.

⁵ Там же, ед.хр. 554, л. 193 об.

⁶ Там же, ед.хр. 856, л. 70.

⁷ Там же, оп. 17, ед.хр. 917, л. 13—16.

⁸ Там же, оп. 13, ед.хр. 717, л. 12.

⁹ Там же, оп. 17, ед.хр. 849, л. 86.

¹⁰ Там же, оп. 13, ед.хр. 554, л. 91.

¹¹ Там же, оп. 4, ед.хр. 1425, л. 4 об.

¹² Там же, ед.хр. 874, л. 72—72 об.

¹³ Там же, оп. 13, ед.хр. 554, л. 1—1 об.

¹⁴ Там же, оп. 1, ед.хр. 856, л. 67—70.

- ¹⁵ Здесь и в ряде других случаев фамилии представителей туркестанской администрации установить не удалось, так как подписи под документами неразборчивы.
- ¹⁶ ЦГА Узбекистана, ф. 1, оп. 13, ед.хр. 554, л. 195 об.
- ¹⁷ Там же, л. 197 об.
- ¹⁸ В 1768 г. гайдамаки (украинские повстанцы) во главе с атаманом Железняком и сотником Гонтой ворвались в г. Умань и учинили там кровавый погром, уничтожив с особой жестокостью около 20 тысяч евреев и поляков.
- ¹⁹ Диалектная форма этнонима. Приобрела презрительное значение.
- ²⁰ ЦГА Узбекистана, ф. 1, оп. 31, ед.хр. 867, л. 8 об.—9.
- ²¹ Там же, оп. 4, ед.хр. 1575, л. 9, 11 об.
- ²² Там же, оп. 31, ед.хр. 867, л. 3—5 об.
- ²³ Там же, л. 10 об.
- ²⁴ Там же, оп. 13, ед.хр. 115, л. 11—18.
- ²⁵ Там же, оп. 12, ед.хр. 1295, л. 16 об.
- ²⁶ Там же, оп. 13, ед.хр. 554, л. 193 об.
- ²⁷ Там же, л. 138—152.
- ²⁸ Там же, оп. 17, ед.хр. 812, л. 111.
- ²⁹ Там же, ед.хр. 1047, л. 1.
- ³⁰ Там же, л. 9—9 об.
- ³¹ Там же, л. 10 об.
- ³² Там же, оп. 13, ед.хр. 554, л. 138—152.
- ³³ Там же, оп. 11, ед.хр. 263, л. 1 об., 12.
- ³⁴ История Узбекской ССР, в четырех томах, Т. 2. Под ред. Х.З. Зияева. Ташкент, 1968. С.207.
- ³⁵ ЦГА Узбекистана, ф. 1, оп. 13, ед.хр. 554, л. 193 об.
- ³⁶ Там же, л. 194.
- ³⁷ Там же, ф. 97, оп. 1, ед.хр. 65, л. 1—1 об.
- ³⁸ История Узбекской ССР. Указ. соч. С. 204.
- ³⁹ ЦГА Узбекистана, ф. 93, оп. 1, ед.хр. 198, л. 2.
- ⁴⁰ История Узбекской ССР. Указ. соч. С. 203.
- ⁴¹ ЦГА Узбекистана, ф. 93, оп. 1, ед.хр. 198, л. 3—4.
- ⁴² Там же, ф. 1, оп. 11, ед.хр. 7, л. 5.
- ⁴³ Прибавления к № 232 «Туркестанских ведомостей». Октябрь 1912 г.
- ⁴⁴ ЦГА Узбекистана, ф. 11, оп. 11, ед.хр. 830, л. 4—9.
- ⁴⁵ Там же, ф. 1, оп. 4, ед.хр. 294, л. 24—24 об.
- ⁴⁶ Там же, оп. 17, ед.хр. 808, л. 30 об.
- ⁴⁷ Там же, оп. 4, ед.хр. 1740, л. 1—2 об.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ К аресту Н.Ш. Потеляхова //Туркестанский голос. 1916. 11 августа.

- ⁵⁰ ЦГА Узбекистана, ф. 1, оп. 13, ед.хр. 855, л. 34.
- ⁵¹ Там же, оп. 17, ед.хр. 1026, л. 18, 20 об.
- ⁵² Там же, оп. 13, ед.хр. 554, л. 2—3.
- ⁵³ Там же, л. 110—110 об.
- ⁵⁴ Там же, оп. 17, ед.хр. 849, л. 138.
- ⁵⁵ Цит. по: «Туркестанские ведомости». 1905 г. 23 ноября.

**СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ ЕВРЕИ
В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ***

Среднеазиатских евреев относят к коренным жителям Средней Азии, так как поселились они здесь очень давно¹. Большая часть их жила в Самарканде и Бухаре. В городах же Ферганской долины они появились довольно поздно. Так, по данным администрации Ферганской области за 1894 г., многие евреи прибыли сюда из Самарканда и Бухары в первой половине XIX в.² Об этом же свидетельствуют и мои информаторы. По материалам, представленным туркестанским генерал-губернатором Главному штабу в мае 1899 г., в Ферганской области к этому времени жили уже 3113 среднеазиатских евреев³. В Самаркандской области Русского Туркестана в это же время зарегистрирован всего 1891 представитель этой этнической общности. А, как известно, в эту область входил и Ходжентский уезд. Значит, число среднеазиатских евреев в Ферганской долине было еще большим. В Сырдарьинской области их насчитывалось 1505. Таким образом, больше всего среднеазиатских евреев на территории Русского Туркестана проживало именно в Ферганской долине.

Переселения евреев в пределы Русского Туркестана, в том числе, и в Ферганскую долину, были вызваны, в основном, тяжелым положением их в Бухарском и Хивинском ханствах. Из-за враждебного отношения властей к иноверцам, в данном случае к представителям иудейской веры, среднеазиатские евреи находились в указанных ханствах (как впоследствии и в Кокандском) на положении парий⁴. Еще более приниженным было положение евреев, которых угроза смертной казни или беспросветная нужда заставили принять ислам. За ними закрепилось прозвище «чала», т. е. «неполноценный (еврей)» или «полуеврей-полумусульманин»⁵. Их сторонились не только мусульмане, но и правоверные евреи, хотя почти все «чала» только по внешним проявлениям были мусульманами, в душе же оставались верными иудаизму и у себя дома, взаперти совершали еврейские религиозные обряды. Такая жизнь, естественно, приводила к еще

* Эта статья является разделом одной из глав монографии С.С.Губаевой «Население Ферганской долины в конце XIX—начале XX в.». Ташкент: ФАН. 1991, 130 с. Публикуется с согласия автора.

большей замкнутости этой группы. Селились они отдельно, в особых кварталах, и сочетались браками только между собой, так как ни истинный мусульманин, ни, тем более, еврей не вступали с ними в брак⁶.

После присоединения Средней Азии к России тяжелое положение еврейского населения в Туркестане, в том числе в Фергане, было несколько смягчено, что вызывало его массовые переселения из Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Новая власть особенно устраивала евреев-«чала», так как они получали возможность вернуться в свою веру. Определенная часть евреев, более или менее состоятельная, решила переселиться на территорию Русского Туркестана в надежде заняться здесь предпринимательской деятельностью. В Фергане, где развитие капитализма началось раньше, чем на остальной территории Русского Туркестана, было больше возможностей для предприимчивого человека. При ханской власти торговлей занималось относительно небольшое число евреев. Как писал В.П. Наливкин, полная бесправность заставляла «всех евреев, не имеющих покровителей среди правящего класса, тщательно скрывать свои сбережения и капиталы», чтобы они не были конфискованы⁷.

Царское же правительство не только разрешило евреям торговать, но на первых порах всячески поощряло их к этому. Более того, первый туркестанский генерал-губернатор К.П. фон Кауфман видел «высокую полезность их в деле торговой жизни края и товарообмена с Россией»⁸. И расчеты администрации края оправдались.

Роль среднеазиатских евреев (как, впрочем, и европейских) в экономической жизни Туркестана, Ферганской области, в том числе, стала довольно значительной. Так, только в Ферганской области по состоянию на декабрь 1898 г. 693 торговых и промышленных заведения находились в руках евреев⁹. Оптовые торговцы из числа среднеазиатских евреев, приобретавшие товары большими партиями у московских фабрикантов, пользовались у них широким и долгосрочным кредитом¹⁰, что свидетельствовало о доверии к ним, как к торговым деятелям. По признанию московских мануфактуристов, торговавших со Средней Азией, «бухарские евреи представляют главный элемент покупной силы»¹¹.

Несмотря на то, что среднеазиатские евреи своей деятельностью способствовали укреплению торговой и промышленной жизни в завоеванном крае, что, по признанию русской печати того времени, готовило почву «для русской гражданственности»¹², положение их в Туркестане было далеким от равноправия. Особенно ухудшилось оно в 1890—1900 гг., когда политическая и экономическая власти царизма здесь укрепились и надобность в проводниках русской

экономики отпала. Кроме того, в эти годы усилилась колониционная политика России в Туркестанском крае, одним из элементов которой было его заселение наиболее надежными для царского правительства подданными — русскими крестьянами. Именно поэтому в лицах других национальностей и вероисповеданий, в том числе, и среднеазиатских евреях, администрация Туркестана отныне не нуждалась. И, наконец, в эти годы в России, в том числе, в Туркестане, усилилось революционное движение, и царизму необходимо было направить возмущение масс в другое русло. «Еврейский вопрос» здесь был как нельзя кстати. Правда, в Туркестане этот вопрос особенно остро был поставлен лишь с 1910—1911 гг. До этого местная администрация относилась к евреям более или менее доброжелательно и давала им возможность обходить закон «о праве на жительство»¹³, хотя заговорили об ограничении прав евреев в Туркестане уже в 1886—1887 гг.

Ограничение в правах среднеазиатских евреев проявилось, прежде всего, в запрещении приобретать земельную собственность. Статья 262 «Положения об управлении Туркестанского края» гласила: «Приобретение земель и вообще недвижимых имуществ в Туркестанском крае лицами, не принадлежащими к русскому подданству, а равно всеми, за исключением туземцев, лицами нехристианских вероисповеданий, воспрещается»¹⁴. К иностранным подданным причислялись те евреи, которые появились в крае после присоединения его к России. Те же, которые поселились здесь раньше, относились к местному населению. Для евреев — иностранных подданных — с 1900 г. была сокращена черта оседлости в Туркестане. Они имели право жить лишь в трех пограничных городах края: Каттакургане (на границе с Бухарским эмиратом), Петро-Александровске (на границе с Хивинским ханством) и Оше (на границе с Восточным Туркестаном). Со временем, вследствие ходатайства еврейских общин, они получили право жить еще в трех городах Русского Туркестана: Самарканде, Коканде, Старом Маргилане¹⁵. Три города из шести указанных находятся на территории Ферганской долины: Ош, Коканд, Старый Маргилан.

В дальнейшем, следуя общей для всей империи тенденции ограничивать права евреев, туркестанская администрация стала причислять к иностранному подданству всех туркестанских евреев, независимо от времени поселения их здесь. Никакие доказательства и свидетельства о проживании их в том или ином городе Русского Туркестана еще при ханском владычестве администрацией не принимались а на прошениях налагалась резолюция: «Отказать и выселить на основании секретного постановления Туркестанского генерал-губернаторства»¹⁶. Выселению подлежали около 5000 человек¹⁷.

Еврей, признанный по «Положению» 1887 г. местным жителем, вынужден был теперь выносить массу унижительных процедур для получения особого удостоверения или «билета», признававшего за ним права местного еврея и разрешавшего ему проживание в Туркестанском крае в течение определенного срока¹⁸. Местная администрация могла конфисковать его имущество¹⁹, отказать в решении того или иного пустячного вопроса²⁰ и т. д. Рассчитывать на человеческое отношение не могли даже те, кто имел непосредственные заслуги перед царским правительством. Так, Борух Юшваев служил в отрядах генерал-адъютанта Скобелева и принимал участие в завоевании Кокандского ханства в 1876 г. Затем он поселился в Узгене, где вел небольшую торговлю мануфактурным товаром. К старости он стал хлопотать о назначении ему пенсии. Туркестанская администрация, хотя и признавала его заслуги, в пенсии ему отказала, мотивируя отказ тем, что он обеспечивает себя торговлей²¹. В архивах сохранилась масса прошений среднеазиатских евреев о разрешении им проживать в Андижане, Коканде, Старом Маргилане.

Усилиями еврейских общин, русских центральных промышленных организаций, купечества, которые были связаны со среднеазиатскими евреями деловыми отношениями, и, наконец, русской прогрессивной интеллигенции, которая постоянно выступала в печати в защиту ни в чем не повинных людей, выселение несколько раз отсрочивалось. Начало Первой Мировой войны задержало решение этого вопроса. Но только Октябрьская революция положила ему конец.

Евреи и при ханской власти, и при царизме, не имели права жить в сельских местностях. Существовал даже специальный закон от 3 мая 1882 г., запрещающий евреям селиться в сельской местности и приобретать или арендовать там недвижимое имущество²². Поэтому они жили в городах, где занимались различными видами ремесел. По данным переписи 1897 г., в Коканде жили 1029 евреев, в Андижане — 721, Старом Маргилане — 652, Новом Маргилане — 188, Намангане — 121, Оше — 46²³. Были среди евреев резники, ювелиры, парикмахеры, портные, сапожники, повара, пекари, кучера, прачки, чернорабочие. Женщины из бедных семей, умеющие петь и танцевать, выступали на свадьбах и празднествах не только еврейских, но и мусульманских и назывались созанда²⁴. Очень многие евреи в Ферганской долине занимались крашением пряжи в синий цвет краской индиго холодным способом (этим промыслом занимались исключительно они)²⁵. До прихода русских в край, как писали супруги Наливкины, евреи занимались в Ферганской долине и винокурением, и русской администрации стоило немало труда хотя бы частично

сократить это производство²⁶. Часть евреев занималась ростовщичеством, очень многие жили торговлей, крупной или мелкой, в зависимости от состояния. Так, в 1896 г. только крупных торговцев-евреев в Ферганской долине было зарегистрировано 223²⁷. Из числа евреев уже выходили комиссионеры, приказчики, маклеры²⁸.

Сближение среднеазиатских евреев с местным населением началось очень давно. Результатом этого явилось и то, что их языком стал диалект самаркандско-бухарской группы таджикского языка, и наличие в одежде, пище, интерьере жилища, обычаях, обрядах, музыкальной и бытовой культуре большого количества элементов, характерных для таджикско-узбекского населения. Русская администрация писала в прошлом веке: «Хотя евреи... не смешиваются с туземным мусульманским населением вследствие религиозных особенностей, но в образе жизни, одежде и характере постройки домов мало разнятся от местного сартовского населения»²⁹. Завоевание Средней Азии, в том числе, Кокандского ханства Россией способствовало некоторому раскрепощению евреев. У них появилось больше предпосылок для сближения с местным населением. В Ферганской долине евреи усвоили и узбекский язык, а также локальные особенности ферганской одежды и вообще ферганской бытовой культуры. Но полного растворения евреев среди местного населения не произошло. Сохранение ими национального самосознания связано, прежде всего, с религиозной принадлежностью, которая играла роль этнодифференцирующего признака. Ослабление роли религии в советское время привело, например, к появлению еврейско-узбекских, еврейско-таджикских, еврейско-русских и других смешанных браков.

СОКРАЩЕНИЯ

ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив России.
ЦГИА — Центральный государственный исторический архив республики Узбекистан.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исторические сведения о времени поселения евреев в Средней Азии и позднейших их миграциях см. в: Радлов В.В. Евреи в Самарканде/Известия Русского географического общества. Т. 5. Вып. 6. 1869; Амитин-Шапиро З.Л. Очерк правового быта среднеазиатских евреев. Ташкент—Самарканд, 1931; Амитин-Шапиро З.Л., Юабов И.М. Национальные меньшинства Узбекистана. Ташкент, 1935; Бабаханов И.М.

К вопросу о происхождении евреев-мусульман в Бухаре /Советская Этнография № 3. 1951; Калонтаров Я.И. Среднеазиатские евреи /Народы Средней Азии и Казахстана. Т. 2, М., 1963; Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. Ташкент, 1913. С. 12; Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана /Соч. Т. 2, Ч. 1. М., 1963. С. 374—375.

² ЦГИА, ф. 23, оп. 1, д. 415, л. 1—17; ЦГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3606, л. 2—6.

³ ЦГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 1471, л. 202.

⁴ Наливкин В.П. Указ. соч. С. 12; ЦГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 1471, л. 80—90.

⁵ Бабаханов И.М. Указ. соч.; ЦГИА, ф. 17, оп. 1, д. 10437, л. 1.

⁶ ЦГИА, ф. 17, оп. 1, д. 10437, л. 1.

⁷ Наливкин В.П. Указ. соч. С. 13.

⁸ Кирснер А. Бухарские евреи //Туркестанские ведомости. №№ 25—28. 1909.

⁹ ЦГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 1471, л. 126.

¹⁰ Там же, л. 144.

¹¹ Там же, л. 143.

¹² Кирснер А. Указ. соч.

¹³ Амитин-Шапиро З.Л. Указ. соч. С. 19.

¹⁴ ЦГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3606, л. 7.

¹⁵ Амитин-Шапиро З.Л. Указ. соч. С. 21; ЦГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 1471, л. 14; ЦГИА, ф. 298, оп. 1, д. 116, л. 6.

¹⁶ ЦГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 4211, л. 1.

¹⁷ Кирснер А. Указ. соч.

¹⁸ ЦГИА, ф. 17, оп. 1, л. 1.

¹⁹ ЦГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 2452, л. 3.

²⁰ Там же, л. 4, 17.

²¹ Там же, л. 3.

²² Там же, д. 1471, л. 80—90; д. 4262, л. 64; д. 2083, л. 5.

²³ Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К.Паленом. Ч. 1. Отд. 2. СПб., 1911. С. 11.

²⁴ Калонтаров Я.И. Указ. соч. С. 630.

²⁵ Наливкин В.П. Указ. соч. С. 13; Андронов С.С. Современный кишлак Средней Азии. Вып. 7. Ташкент, 1927. С. 118. В работе описана технология окрашивания пряжи в синий цвет холодным способом.

²⁶ Наливкин В.П., Наливкина М.А. Очерк быта женщин туземного оседлого населения Ферганской долины. Казань, 1886. С. 126—127.

²⁷ ЦГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 1471, л. 26, 71.

²⁸ Там же, д. 1190, л. 2; д. 1471, л. 153; ЦГИА, ф. 19, оп. 1, д. 8847, л. 1—3; д. 1095, л. 13 — 13а.

²⁹ ЦГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 1190, л. 2.

А.Каганович

**О ЕВРЕЯХ-МУСУЛЬМАНАХ,
ПРОЖИВАЮЩИХ В ТУРКЕСТАНСКОМ
КРАЕ**

По архивным материалам

Группы евреев Персии, Афганистана и Бухарского эмирата были в разное время насильственно обращены в ислам. Перемена вероисповедания, естественно, сопровождалась переселением новообращенных в мусульманские кварталы. Однако, здесь они не слились с окружающим населением, а составили обособленные группы. Они хранили верность традиции отцов и в обстановке глубокой тайны исполняли иудейские обряды. Обнаружение измены исламу грозило им смертельной опасностью.

Завоевание Туркестана Россией во второй половине XIX в. открыло перед евреями-мусульманами возможность изменить свой статус. Помимо свободы исповедания иудаизма Туркестанский край Российской империи привлекал их и новым рынком, открывшимся на Среднем Востоке.

Небольшой по продолжительности период проживания евреев-мусульман на территории Российской империи не нашел в исторической науке должного освещения. Отдельные данные или упоминания о них в справочной или периодической литературе^{1, 2, 3, 4} не проясняют общей картины.

О драматической судьбе двух групп евреев-мусульман — «чала» и «джедидов» — мы узнаем из документов фонда генерал-губернатора Туркестанского края в Центральном государственном архиве Узбекистана.

К концу XIX в. еврей-мусульмане составили в г. Бухаре значительную группу населения среднеазиатских евреев. Бабаханов, а затем Сухарева, пишут о 200—250 семьях евреев-мусульман, составляющих приблизительно тысячу человек⁵. Эту группу населения в Бухаре называли «чала». Ниже мы приводим ряд свидетельств принуждения евреев Бухары к принятию ислама.

Еврейка-мусульманка Ай-Биби Якубова сообщает в 1901 г. военному губернатору Сыр-Дарьинской области: «Вам, Ваше превосходительство, может быть не знакомы роковые для бухарских евреев слова: «слава Богу, я мусульманин». Этих слов страшится в Бухаре

О евреях—мусульманах...

каждый еврей, в чем-либо провинившийся, если присутствующие мусульмане усмотрят в его поступке малейшее, по их мнению, оскорбление их религии. Тогда один исход — или ведут к Кушбеги и он, по засвидетельствованию трех присутствующих мусульман, приступает к немедленному повешению, или собравшаяся толпа предлагает произнести в ее присутствии «слава Богу, я мусульманин» и тем искупить свою вину. По принятии таким порядком мусульманства вся семья объявляется также принявшей мусульманство и передается мулле для наставления в вере и обрядах»⁶.

В 1897 году дочь российского подданного купца, первой гильдии, Абдурахмана Калонтора Мирьям обратилась к туркестанскому генерал-губернатору с просьбой оказать содействие в освобождении ее мужа, Давида Исхакова, ложно обвиненного в прелюбодеянии. По ее словам, муж, уже проживший в зиндане восемь лет, был арестован вместе с мусульманами и танцовщицей, находясь на праздновании в гостях. Все арестованные были брошены миршабом (начальник полиции) г. Бухары в зиндан. «На следующее утро арестованные мусульмане и танцовщица были освобождены из-под ареста..., а муж мой решился остаться в своей иудейской вере до самой смерти, за что и по сие время сидит в зиндане... (Я должна присовокупить, что если еврей в Бухаре совершит какой-либо проступок, то первым делом предлагают ему за свое освобождение от наказания принять ислам, иначе он за свой проступок, какой бы таковой не был, переносит более тяжкое наказание против положенного по шариату, как это с моим мужем...)»⁷.

Получив прошение, губернатор края А.Б.Вревский обратился к Российскому императорскому Политическому Агенту⁸ в Бухаре с просьбой провести дознание, что и проделал действительный статский советник В.Игнатьев. В отчете он написал, что по сообщению бухарского кази-каляна было арестовано два еврея и мусульманин по обвинению в прелюбодеянии. Мусульманин был наказан палками и отпущен. «Что же касается двух евреев, то так как они были уличены в прелюбодеянии с танцовщицей мусульманкой, то согласно постановлениям шариата, они должны были принять мусульманство, а в противном случае принять смертную казнь или пожизненное заключение в тюрьме, причем выбор одного из этих двух наказаний принадлежал повелителю страны. Один из евреев согласился сделаться мусульманином, вследствие чего и был освобожден. В виду того, что Давид Хаим Исхаков отказался принять ислам, о нем было доложено эмиру, и Его Высочество приказал подвергнуть виновного... пожизненному заключению в зиндане»⁹. И далее, Игнатьев

пишет: «Жена Исакова уже неоднократно обращалась с ходатайством об освобождении его как к эмиру, так и предшественнику моему Действительному статскому советнику Лессару и ко мне. Эмир оставлял ходатайство без последствий, Политическое же Агентство не считало удобным вмешиваться в это щекотливое дело»¹⁰. Однако генерал-губернатор в отличие от Политического Агентства счел нужным вмешаться. На сообщении Игнатьева он собственноручно написал: «...шариат не ограничивает власть эмира оказанием милости преступникам»¹¹. А в полученном Политическим Агентством в Бухаре циркуляре из канцелярии туркестанского генерал-губернатора было написано: «...восьмилетнее заключение в зиндане Исакова можно считать вполне достаточным наказанием за совершенный им проступок. Такую твердость можно лишь отнести к его прекрасным нравственным качествам...»¹². Участь Исакова была решена: он был помилован.

В феврале 1908 года помощник пристава М.Поспелов сообщал полицмейстеру г. Ташкента: «Доношу Вашему Высокоблагородию, что опрошенный мною еврей Рафаил Бараков рассказал следующее: Отец его, Басанель Бараков ранее проживал в Бухаре, а затем уехал на жительство в Туркестан, оставив его Рафаила, с матерью в Бухаре. Год сему назад он, Рафаил Бараков, 15 лет от роду, без ведома матери и отца принял мусульманство у Бухарского Казы-Каляна, будучи к тому принужден угрозами и обманом Мирза-Хакима-Кауш-Фруша, у которого последнее время (семь недель) и проживал. У названного богатого бухарца Мирза-Хакима находятся кроме его Рафаила, еще два еврейских мальчика, тоже по принуждению принявших мусульманство, при чем его Рафаила, этот Мирза-Хаким неоднократно склонял быть его Мирза-Хакима — батчею (т.е. наложником — *ред.*), обещая при этом сделать его богатым.

Поняв эти грязные намерения Мирза-Хакима по отношению к нему, он, Рафаил, решил бежать от Мирза-Хакима и ночью в сентябре месяце, с денежной помощью матери и по ее совету бежал в г. Ташкент к духовному раввину Тажеру, где в настоящее время проживает.

По приезде в Ташкент раввином Тажером Рафаил вновь был обращен в свое прежнее вероисповедание иудейское, почему теперь в случае поездки в Бухару он Рафаил рискует поплатиться жизнью как муршад».¹³

Возвращение к иудаизму евреев-мусульман жестоко каралось. Это подтверждает и запрошенный канцелярией политический агент Я.Лютин. «Рафаил Бараков действительно был принужден принять

ислам и воспользовался удобным случаем, чтобы бежать из Бухары. Приезд его сюда может вызвать со стороны местного духовенства расследование его действий и установление факта, что Бараков, принявший здесь мусульманство, отказался исповедовать ислам, может служить поводом к наказанию по шариату за вероотступничество, т.е. к смертной казни. В виду этого возвращение Баракова в Бухару представлялось бы крайне нежелательным»¹⁴.

Принуждение евреев к принятию ислама и смертная казнь за вероотступничество сохранялись и после занятия Туркестана Россией, установившей зависимость Бухарского ханства. Снова обратимся к письму Якубовой (сентябрь 1901 года): «Почти все «чала» только по внешним проявлениям мусульмане, а в душе евреи. Ведь иного и нельзя ожидать... «чала» ходят в мечеть, будто молятся, и вообще проделывают все, что полагается мусульманам, ибо за ними следят соседи. В заперти же у себя дома они в строжайшей тайне чтут субботу, молятся под покровом ночи по еврейскому обряду Единому Богу... и вымаливают себе у Него прощение в невольном прегрешении. Беда если кто-либо узнает и выдаст: вероотступников немедленно казнят всей семьей через повешание, а раньше свергали с высокой башни на съедение собакам». И далее продолжает Якубова: «Такая жизнь естественным путем привела к тому, что «чала» селятся отдельно, в особых кварталах, и сочетаются браками только между собою: ни истый мусульманин, ни тем паче еврей не отдадут им своих дочерей. Первые потому, что основательно не верят в религиозное чувство «чала», а вторые понятно почему»¹⁵. Выдать за еврея-мусульманина свою дочь — означало согласиться на ее переход в мусульманство и тем самым потерять ее навсегда. История не сохранила таких случаев. Что же касается браков с мусульманами, И.М.Бабаханов пишет: «Имелись лишь отдельные случаи браков с таджикским или узбекским населением Бухары. Мусульмане очень неохотно завязывали с ними брачные связи»¹⁶.

«И вот, — сообщала Якубова, — влчат «чала» жалкую жизнь: полулюди, полу-трупы под вечным домокловым мечом, под страхом ежеминутно принять смерть за отступничество старой веры, которую их насильственно заставили принять большей частью без всякой их вины. Не всякий в силах выдержать эту адскую жизнь. Тем, кому это непосильно, один исход: бежать из пределов Бухарского ханства. До завоевания Туркестана русскими, почти некуда было и бежать. Всюду мусульмане и потому «чала» бежали туда, где их не знали. Но вот на горизонте дикой Азии явились войска могущественного Белого Царя...Покоренный Туркестан стал единственным лучшим убежищем

для беглых «чала»¹⁷. «Ваше Превосходительство! — обращались «чала» к администрации, — Мы все обозначенные в прилагаемом списке, бежавшие в 1866 году «чала» из Бухары. Этим все сказано. Все мы, кроме женщин и Давида Ягудаева, в числе 36 человек евреи, о которых в областном Правлении имеется дело о выдворении их, как бухарских подданных, в пределы Бухары. Мы все бежали из Бухары и таились в Ташкенте еще до занятия его русскими войсками, а когда составлялись списки евреев, мы не смели обнаружить себя. Страх беглых «чала» убил в нас всякий разум. Мы притаились в наших норах и ежеминутно дрожали за жизни. Прошел год, другой и мы стали дышать тем же воздухом, что и остальные... прикажите ввиду исключительного нашего положения, произвести дознание о времени нашего поселения и образе нашей честной трудовой жизни»¹⁸.

В 1900 году был принят закон, согласно которому бухарские евреи — иностранные подданные, свободно проживающие и торгующие в Туркестане по договору с Бухарой 1868 года, подлежали выселению в Бухарское ханство. Исключение составляли лишь богатые торговцы, которые имели право приписаться к установленным впоследствии пограничным городам, при условии выплаты высоких гильдийских пошлин. И хотя вступление закона 1900 года в силу откладывалось по ходатайствам бухарских евреев и их московских торговых компаньонов несколько раз — вплоть до 1910 года, угроза выселения, а значит и смертной казни, заставила «чала» искать милости у администрации.

Прошение «чала» военный губернатор препроводил на усмотрение генерал-губернатора, который отдал 18 июня 1902 года распоряжение военным губернаторам края негласно составить списки проживающих в областях среднеазиатских евреев «чала»¹⁹. В августе эти списки были составлены. «Чала» проживали в Самаркандской области — 15 семейств количеством 59 человек; в Сыр-Дарьинской области — 9 семейств в количестве 28 человек, из девяти семейств — восемь проживали в туземной части Ташкента и одно — в г. Туркестане; в Ферганской области — 5 семейств — 20 человек; в других областях края бухарские «чала» не зафиксированы²⁰. Таким образом, всего в крае проживали 29 семейств «чала» в количестве 107-и человек. Наиболее подробные сведения были собраны по Сыр-Дарьинской области. Мусульманство приняли три семейства Якубовых в 1852 году, четыре семейства Исаковых в 1862 году, семейство Вангиевых приблизительно в 1863-1864 годах и семейство Ювдаевых в 1871 году²¹.

Документы свидетельствуют, что «чала», уже находясь в Ташкенте, вступали в браки с бухарскими евреями²², то есть здесь они официально

вернулись в иудаизм и были снова приняты в бухарско-еврейскую общину.

Те же источники сообщают нам о занятиях «чала». Из девяти семейств Сыр-Дарьинской области в двух мужчины были чернорабочими, в остальных же занимались мелкой торговлей мануфактурой²³.

Циркуляры генерал-губернатора (февраль 1903 г.) говорят о том, что хотя семьям «чала» и «...разрешается проживать в крае, но что они не должны рассчитывать на принятие их кого-либо в русское гражданство и не будут пользоваться правами туземцев, а за всякий неблаговидный поступок будут выселены за границу. Что же касается тех из чала, которые придут в край по составлению уже списков, то они должны рассматриваться как простые евреи, не имеющие здесь права жительства и с ними должно быть поступлено по закону»²⁴.

Однако, уже в январе 1906 года управляющий канцелярией генерал-губернатора писал в Самаркандское областное правление: «Если рассуждать строго юридически — они официальные мусульмане, по тем или иным причинам, оставившие свое отечество и не подлежащие выдаче, вследствие соображений чисто альтруистических, так как выдача их повлекла бы за собою их неизбежную казнь в Бухаре. Следовательно, как числящиеся в своем отечестве мусульманами, чала имеют несомненное право на свободное проживание во всей Империи, но этому препятствует то, что у большинства их... нет национальных паспортов, на основании которых можно выдавать в России билеты на жительство иностранцам.

С другой стороны официально же известно, что хотя так называемые «чала» и считаются в Бухаре мусульманами, но у нас они исповедуют иудейство, а потому казалось бы, они и должны трактоваться как таковые, что однако влечет за собою уже известные правоограничения, касающиеся права проживания в тех или иных местностях империи.

По мнению канцелярии и исходя из того соображения, что главный начальник края еще в 1903 году разрешил «чала» пока проживать в крае, Областное Правление не сделает большой ошибки, если выдаст виды на жительство, но только в пределах края»²⁵.

Либеральный взгляд на евреев-мусульман проявила в январе 1907 года и высшая царская администрация. В циркуляре туркестанскому генерал-губернатору, поступившем из Главного Штаба Военного Министерства, говорилось: «В виду последовавшего между Военным Министерством и Министерствами Иностранных и Внутренних Дел соглашения, не встречается препятствий к разрешению Областному Правлению выдавать бухарским евреям «чала» видов на проживание,

но лишь в пределах Туркестанского края и с тем, чтобы выезд этих евреев с такими видами на жительство в пределы Бухарского ханства не был допускаем ни в каком случае, и чтобы, согласно заключению Министерства Внутренних Дел, означенные виды выдавались упомянутым лицам, как иностранным подданным»²⁶.

А в январе 1910 г. вступил в силу вышеупомянутый закон 1900 года, по которому все среднеазиатские евреи как иностранные подданные выселялись за пределы Туркестанского края.

Проходные свидетельства получили и евреи-мусульмане «чала». На их защиту встал казенный раввин «русских евреев» А.Л.Кирснер. Он обратился с телеграммой к генерал-губернатору Самсонову, где просил обратить внимание на подвергающихся смертельной опасности в случае выселения евреев «чала». Самсонов, связавшись с военным министром Сухомлиновым В.А., заручился его согласием временно оставить «чала» в крае, и после этого генерал-губернатор распорядился: «При высылке бухарских евреев необходимо выделить особую группу евреев чала... задержав их высылку до решения вопроса их участи по сношении с подлежащими министерствами в виду особого положения. Объявить о моем распоряжении раввину Кирснеру, обратившемуся ко мне телеграммой об оставлении их в крае»²⁷.

Участь евреев «чала» была решена в октябре 1910 г. Полученный туркестанской канцелярией циркуляр из Генерального штаба гласил «...евреи «чала» на ряду с прочими бухарскими евреями, могут получать виды о приезде на жительство только в шести пограничных городах: Петро-Александровске, Самарканде, Катта-Кургане, Старом Маргелане, Коканде и Оше с применением к ним, относительно въезда и выезда во внутренние части Империи... статьи 819... при условии взятия ими промысловых свидетельств»²⁸. Оставление «чала» в крае согласно циркуляру обуславливалось выплатой гильдейских пошлин. Канцелярия генерал-губернатора, не вдаваясь в обсуждение последнего обстоятельства, разослала 7 января областным правлениям края циркуляр № 328, предписывающий выслать «чала» в пограничные города. Отчет о выполнении циркуляра предоставил начальнику г. Ташкента 16 апреля 1911 г. полицмейстер туземной части города: «Доношу Вашему Высочородию, что во вверенной мне части проживало шесть семейств евреев рода «чала», проживавших по билетам господина Военного Губернатора Сыр-Дарьинской области.

Четырем семействам 13 апреля вручены проходные свидетельства для следования в семидневный срок в города Коканд и Самарканд два семейства выехали в г. Коканд, но предполагают вернуться; за

приездом установил лично я наблюдение и будут выдворены в пограничные с Бухарою города».²⁹

Однако выселяемые «чала» не были в состоянии платить гильдейские пошлины, и над ними нависла угроза выселения уже за пределы Туркестанского края. Обеспокоенные этим евреи-мусульмане обращаются к высшей и местной администрациям с просьбами разрешить им остаться в крае. Однако, прошения остаются без ответа, пока корреспондент газеты «Русская молва» в Ташкенте не опубликовал статью о выселяемых из Туркестана евреях: «Среди выселяемых поистине в трагическом положении оказались так называемые «чала», т.е. бухарские евреи, принявшие мусульманство. После завоевания края они переселились в наши пределы в количестве тридцати семейств и возвратились снова в иудаизм. Этих «чала» местная администрация теперь выдворяет как уже явно переселившихся после занятия области русскими. Между тем им, в случае возвращения в Бухару, как вероотступникам, грозит смертная казнь»³⁰. Статья, опубликованная столичной газетой в марте 1913 года, не могла остаться незамеченной. Главный штаб прислал Туркестанскому губернатору вместе с вышеупомянутой статьей циркуляр, где он просит немедленно сообщить «действительно-ли были случаи выселения из области евреев «чала» и, если были, то не произведена ли их высылка лишь на том основании, что в циркулярном предложении Главного Начальника края от 30 октября 1910, за № 33/ их приезд в пограничные города ошибочно был обусловлен взятием (с-?—ред.) евреев «чала» промысловых свидетельств, тогда как в отношении этих евреев взятие ими промысловых свидетельств не требуется»³¹.

«Чала» еще не успели выселить, и распоряжение Главного штаба оставляло их навсегда в пограничных городах. Сохранились свидетельства о пребывании «чала» лишь в двух пограничных городах — Коканде и Самарканде. Здесь же в основном остановились и прочие бухарские евреи-иностранцы подданные, выселенные из других городов края и способные вступить в купеческие гильдии.

Определить численность «чала» в Самарканде помогают сведения раввина туземных евреев города Сулеймана Ачильдаева. Направленные Туркестанскому генерал-губернатору в сентябре 1916 года, эти сведения касались численности бухарско-еврейского мужского населения, подлежащего призыву на тыловые работы во время Первой мировой войны. Раввин определил численность мужчин «чала» в возрасте от 19-ти до 43-х лет в количестве сорока трех человек³². Отсюда нами выводится приблизительная цифра всей группы «чала» в Самарканде — 250 человек.

Что же касается «чала» в г. Коканде, то в 1903 году там проживали 20 человек³³, составлявших пять семейств. После переселения туда четырех семейств из Сыр-Дарьинской области в 1911 году³⁴, численность «чала» с учетом естественного прироста составила к 1916 году примерно 50 человек. Таким образом, общая численность «чала» в Туркестанском крае в 1916 году составила 300 человек. Проживая в вышеуказанных городах, эта группа «чала» никак не обособлялась от прочих бухарских евреев. Однако, не являясь подданными ни России, ни Бухары, они проживали в крае лишь на основании административного циркуляра от 1913 года. Эта неопределенность правового положения не устраивала «чала», стремившихся надежно закрепитесь в крае и не зависеть от постоянно меняющейся позиции администрации. Поэтому после февральской буржуазной революции, устранившей «вероисповедные и национальные ограничения» (Соб. Цз № 70 ст. 400)³⁵, «чала» обратились к Туркестанскому комитету Временного правительства с просьбой принять их в русское подданство.

Специальный комитет, предоставивший бухарским евреям-русским подданным право приезда и владения недвижимостью, не спешил решать вопрос о «ничейности чала». Пришедший к власти большевистский Совет Народных Комиссаров принял евреев «чала» в число граждан Российской республики, о чем сообщил в апреле 1918 года областным комиссарам края³⁶.

С этого момента группа евреев «чала» обрела равное с прочими бухарскими евреями правовое положение.

Иначе сложилась судьба другой группы евреев-мусульман — «джедидов», переселившихся в Туркестанский край.

Джедидами («вновь обращенными») назывались евреи Персии, принявшие мусульманство в начале XIX века. С завоеванием Средней Азии Россией часть евреев-мусульман переселилась из Персии и Афганистана в Закаспийскую область вновь образованного Туркестанского края. Основными районами их проживания в области стали Мервский и Тедженский уезды. Переселившиеся сохраняли персидское или афганское подданство.

Окружающее население и уездная администрация видели в них тайных евреев (молитвенный дом в г. Мерве, где джедиды собирались по субботам, явно об этом свидетельствовал). Военные губернаторы Закаспийской области, за редким исключением настроенные анти-еврейски, постоянно угрожали выселением под предлогом «вредности» джедидов. Джедиды, как и другие торговцы, бывшие одновременно и банкирами в отсталом Туркестанском крае, под предоставление

кредитов брали в залог недвижимость, скот или будущий урожай. Такая система выдачи ссуд на Востоке имела историю в несколько тысячелетий. Критерием «вредности» в отношении таких торговцев-банкиров являлась величина процента по ссудам, выдаваемым местному населению. В 1902 г. генерал-губернатор Туркестанского края Н.Иванов³⁷, удовлетворяя ходатайство местного военного начальства (генерал-лейтенанта Суботича), распорядился о немедленном выселении 49-ти семейств джедидов, поселившихся в 1900—1902 годах в Тедженском уезде, предоставив им отсрочку до января 1904 года³⁸. Эта отсрочка и спасла основную массу от выселения. Тедженские джедиды четыре раза обращались с просьбами на Высочайшее имя, добившись лишь резолюции «выдворение в Персию отложить до 1 января 1905 года»³⁹. Однако, за это время произошли изменения как в руководстве областью, — так и генерал-губернаторством. Н.Тевяшов⁴⁰, новый генерал-губернатор Туркестанского края, пожелал выяснить, не целесообразно ли меры по выселению джедидов из Тедженского уезда распространить и на джедидов Мервского уезда⁴¹.

Начальник Закаспийской области генерал-лейтенант Усаковский провел расследование «вредной» деятельности джедидов, на основании которого в январе 1905 года сделал сообщение в канцелярию генерал-губернатора края: «...Запрошены были чины администрации Мервского уезда, при чем они высказались в том смысле, что проживающих в уезде иностранных подданных евреев не следует выселять из пределов области»⁴². Сообщая причины ходатайства Суботича о выселении джедидов, Усаковский пишет, что это были обвинения в занятиях контрабандой и «эксплуатировании местного населения путем ростовщичества». Расследование же показало, что контрабандой (в основном персидских ковров) «занимались не одни только и не все евреи, а и туркмены, персы и даже русские поселенцы и потому именно, что занятие это было очень прибыльно. Но затем, когда разрешен был к нам свободный ввоз персидских ковров, зло это почти совсем прекратилось»⁴³. А что касается «вредности», Усаковский сообщает, что «евреи... довольствуются незначительными процентами, отпуская товары туземцам в кредит... Представители некоторых национальностей в этом отношении значительно опередили евреев... Места выселенных евреев неминуемо займут персы и армяне... последние... гораздо опаснее евреев в смысле эксплуатации окружающего населения... Иностранного подданного еврея, в случае вредных деяний с его стороны, мы всегда можем выдворить административным порядком, а от армянина не так-то легко отделаться, потому, что он пользуется правом гражданства, одинаковым со всеми русскими»⁴⁴.

Затем следует вывод: «Соглашаясь с мнением администрации Мервского уезда и имея в виду, что 1) проживающие у нас евреи давно к нам переселились со своими семьями, обосновались у нас довольно прочно, потеряли почти всякую связь с прежним местом жительства, обзавелись у нас недвижимым имуществом и некоторые ведут крупные торговые обороты и 2) что предупреждение и пресечение... находится во власти... администрации, я не признаю достаточных оснований к выселению из пределов области иностранных подданных евреев, проживающих в Мервском уезде, но с тем чтобы: 1) установлен был за ними строгий надзор, 2) воспрещено было дальнейшее свободное переселение в Закаспийскую область иностранных подданных евреев вообще, без особого каждый раз моего разрешения и 3) иметь всех проживающих у нас на учете и тех из них, которые будут замечены в недозволенных занятиях контрабандой, ростовщичеством или вообще оказывающие вредное влияние на туземное население представлять к выселению из пределов области без права въезда в область навсегда».

Обращаясь засим к рассмотрению по существу просьбы персидских евреев, изложенной в прошении от тридцатого прошлого декабря на имя Туркестанского генерал-губернатора и принимая во внимание приведенные выше соображения, а также и холодное зимнее время года, положительно не позволяющее передвигаться с семьями и имуществом в Персию, со своей стороны нахожу весьма желательным время выселения, проживающих в Тедженском уезде персидских евреев (джедидов) из пределов области отсрочить на четыре месяца, если не признано будет возможным оставить их на жительстве в Закаспийской области на прежних основаниях, если не в Тедженском, то в других уездах с тем что бы тех из них... которые окажутся вредными... выселить... навсегда»⁴⁵.

Доклад Усаковского возымел действие, и джедиды получили пять спокойных лет, по истечении которых — к 1910 г. — вступил в силу закон 1900 года, по которому все среднеазиатские евреи, иностранные подданные, обязаны были покинуть пределы Туркестанского края. Очередной начальник Закаспийской области генерал-лейтенант Евреинов высказался в рапорте к Туркестанскому генерал-губернатору от 26 февраля 1910 года, что желательно распространить эти меры по выселению евреев и на джедидов. А что касается их значительной роли в местной торговле, Евреинов писал: «хотя мервские уездные начальники и высказываются за то, что поголовное выселение евреев подорвет, по крайней мере на первых порах, торговлю края, но думаю, что опасения эти преувеличены»⁴⁶.

В апреле того же 1910 года в канцелярию были посланы данные, свидетельствующие о резком увеличении численности джедидов в Закаспийской области. Если по данным 1902 года их насчитывалось 229 человек, и составляли они 149 семей⁴⁷, то в 1910 году их было уже 633 человека и распределялись они следующим образом: по Мервскому уезду: г. Мерв — 369, Тахтабазар — 23, в Тедженском уезде проживало 210 и в Мургабском Государевом имении — 31⁴⁸. Эти цифры ставят два вопроса. Во-первых, почему в традиционно большой среднеазиатско-еврейской семье (так же, как и мусульманской) 229 джедидов составляли только 149 семей и во-вторых, чем вызвано такое резкое увеличение численности джедидов?

По-видимому, в 1902 году за отдельную семью засчитывали и взрослых мужчин-одиночек. (Такая практика подсчета семей встречается довольно часто в статистических таблицах, составленных администрацией). Данные же цифры свидетельствуют, что не менее сотни мужчин, приехав в Закаспийскую область для занятия торговлей, оставили свои семьи в Персии. Со временем, хорошо обосновавшись в области, они перевезли сюда и семьи. После 1902 г. в переписи исчезает этническая группа джемшидов, по-видимому, объединенных в одну с джедидами. Это предположение подтверждают выражения, встречаемые в текстах документов: «...джедиды подданные Афганистана»⁴⁹.

Резкое увеличение численности джедидов насторожило канцелярию генерал-губернатора. В начале ноября 1910 года последовало распоряжение генерал-губернатора Самсонова⁵⁰ о выселении всех евреев — иностранных подданных, в том числе и джедидов. Первыми откликнулись на это известие финансовые круги. Директор Средне-Азиатского отделения Русско-китайского банка Миляшевич писал: «Как джедиды, так и бухарские евреи являются в Мерве и его районе самыми полезными и крупными представителями торговли и крупными собственниками. Выселение их вызывает непоправимый вред торговле, повлияет на прекращение платежей многими фирмами, погубит надолго торговлю Мервского района с Персией и Москвою, обезценит недвижимое. Все местные банки, также московские фирмы понесут громадные убытки. Позволяю ходатайствовать временно приостановить выселение, дав полную возможность выселяемым реализовать свои дела по крайней мере до окончания сезона»⁵¹. Однако Миляшевич получил ответ из канцелярии: «...Главный начальник края оставил без движения Вашу телеграмму»⁵².

Следующая телеграмма пришла в канцелярию из Военного Министерства, куда с просьбой об отсрочке выселения обратился член

Государственной Думы Фридман, получив телеграмму от мервских евреев.⁵³ В тот же день, 11 ноября 1910 г., начальник Мервского уезда телеграфирует просьбу «представителей туркмен Мервского оазиса» об оставлении джедидов и бухарских евреев. Туркмены заявили: «Эти самые евреи отличались высокой честностью во всех расчетах. Явились для нас еще более неоценимыми посредниками в нашем новокультурном образе жизни, ибо большинство нас, оставаясь безграмотными вели все свои торговые дела без всяких письменных обязательств, только на слово и по прежнему несли свободные деньги к евреям. Как торговые дела с евреями так и переданные на хранение последним вклады возросли за последние годы до колоссальных размеров и не смотря на то, что все эти операции производились на слово ни одного недоразумения между нами и евреями не было, вчера мы узнали, что все среднеазиатские евреи по распоряжению высшей власти подлежат немедленному выселению из Мервского оазиса. Не будучи предупреждены заранее о возможности подобного распоряжения, мы до вчерашнего дня не прерывали своих дел и теперь очутились в ужасном положении. Все наши наличные капиталы находятся у евреев, но получить последние обратно в настоящую минуту мы не можем ибо евреи, вследствие хлопкового сезона и недавней нижегородской ярмарки пустили наши вклады в оборот и рассчитывать с нами не могут»⁵⁴. Мервский начальник писал далее: «Предоставляя настоящую просьбу Вашему Превосходительству на благоусмотрение доношу, что собравшимися выбраны уполномоченные..., которые лично выезжают к Вашему Превосходительству для поддержания настоящей просьбы населения»⁵⁵.

Между тем 13 ноября 1910 г. прибыла в Ташкент делегация бухарских евреев и джедидов, обратившаяся к губернатору с просьбой об оставлении.⁵⁶ Однако, из канцелярии пришел ответ: «Главный начальник края признает Ваши уверения — несогласными с истиной, Ваши просьбы — не подлежащими удовлетворению»⁵⁷.

Персидское агентство в Асхабаде, обращаясь 17 ноября к чиновнику для пограничных сношений при Начальнике Закаспийской области с просьбой об оставлении джедидов, находит новый аргумент: джедидов «ошибочно причисляют к евреям», и далее — «могу указать, что еще отцы и отцы отцов этих джедидов были мусульманами». Характеризуя своих подданных, персидский дипломат пишет, что джедиды «представляют весьма деятельный элемент..., способствующий экономическому развитию области, которому будет нанесен заметный удар в случае выселения джедидов. К тому же последние вообще отличаются честностью в своих делах»⁵⁸.

Наконец, 24 ноября временно исполняющий обязанности Начальника области полковник Жуков высказался за оставление евреев — иностранных подданных, и, в том числе, джедидов. В своем докладе он писал: «Полковник Юсуп-хан, подпоручик Анна Дурды-хан, внук Каушут-хана, старшина Мухамед-Верды, Мамед Оразов и прочие представители населения докладывают, что туркмены главную торговлю ведут через евреев и потому, что за десятки лет евреи ни разу не доводили дела до суда или администрации и все дела кончали миром и не обманывали туркмен, между тем как армяне и персы ни одного дела не оканчивали миром и каждый раз приходилось обращаться в суд или быть ответчиком.

Туркмены боятся, что если места евреев займут армяне или персы, то им туркменам будет очень тяжело, так как последние очень смелы, сильно обманывают и обирают туркмен, а не подлежит сомнению, что в торговом мире места ушедших евреев займут армяне и персы, ибо русских купцов в области почти нет.

С их докладом я согласен. В настоящее время как у евреев, так и у туркмен помещена большая часть денег в хлопковые операции, и если евреев выселить немедленно, то помимо разорения их, мы подорвем одним ударом благосостояние многих туркмен, что не может быть допустимо, так как туркмены глубоко преданы русскому Царю, относятся с доверием и уважением к нам и я, не касаясь по чьей вине или недоразумению не понят закон 1900 года, считаю необходимым в интересах государственных, по отношению к недавно завоеванному и преданному народу прийти на помощь.

Если евреи не могут быть оставлены здесь в крае, как противовес армянскому засилью, ходатайствую перед Вашим Высокопревосходительством о даровании им отсрочки для выселения: для имеющих недвижимое имущество не менее года, а для остальных 6 месяцев, что бы закончить с местным населением все денежные операции»⁵⁹.

Однако, и этот доклад не достиг цели. Генерал-губернатор Самсонов оставил его без внимания. Туркмены пытались снова воспрепятствовать выселению евреев — иностранных подданных, посылая телеграммы в Совет Министров, однако это лишь незначительно отсрочило высылку джедидов из области⁶⁰. Прочие же евреи были высланы⁶¹.

Самсонов писал начальнику Закаспийской области в марте 1911 года: «Джедиды по моему мнению также должны быть выселены из области на том основании, что они иудеи, или же магометане, хотя крайне нежелательный и вредный элемент, как видно из донесений Ваших предшественников... Боголюбова, Суботича, Евреинова»⁶².

Как видно из письма, положительная оценка деятельности джедидов, высказываемая другими начальниками области — Усаковским и Жуковым, в расчет не принималась, ибо она расходилась с мнением самого Самсонова. В ответ на это письмо назначенный не более чем за месяц до этого новый начальник области, понимая, какого ответа ждут от него, пишет 1 апреля 1911 года: «...я присоединяюсь к мнению моих предшественников и нахожу, что джедиды, сохранив все отрицательные стороны еврейской национальности, представляют из себя вредный для области элемент и поэтому их выселение желательно... генерал-лейтенант Шостак»⁶³. Участь джедидов была решена. 27 августа 1911 года джедиды были выселены из Туркестанского края⁶⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Бабаханов И.М. К вопросу о происхождении евреев-мусульман в Бухаре // Советская этнография. 1951. № 3. С. 162—163; Сухарева О.Н. Бухара 19—начала 20 века, 1966. С. 176—178.
- ² Еврейская энциклопедия. Т. 7. СПб., б/г. С. 153—154.
- ³ Там же, Т. 10. С. 887.
- ⁴ Рассвет. 1910. № 29. С. 17; Новый Восход. 1911 г. № 32. С. 7.
- ⁵ Бабаханов И.М. Указ. соч. С. 162; Сухарева О.Н. Указ. соч. С. 176—178.
- ⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 17, оп. 1, д. 10437, л. 1.
- ⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1, оп. 29, д. 1297, лл. 4—5.
- ⁸ Российский Императорский Политический Агент в Бухаре управлял Политическим Агентством в Бухарском ханстве, был формально исполняющим консульские функции, а фактически осуществлял надзор за деятельностью эмирского правительства.
- ⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1, оп. 29, д. 1297, л. 2.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же, л. 6.
- ¹³ Там же, оп. 13, д. 212, л. 262.
- ¹⁴ Там же, л. 264.
- ¹⁵ Там же, л. 50.
- ¹⁶ Бабаханов И.М. Указ. соч. С. 163.
- ¹⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1, оп. 13, д. 212, л. 50.
- ¹⁸ Там же, л. 50, 51.
- ¹⁹ Там же, л. 55.
- ²⁰ Там же, л. 109.
- ²¹ Там же. Ф. 17, оп. 1, д. 10437, л. 29.

- ²² Там же.
- ²³ Там же.
- ²⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1, оп. 13, д. 212, л. 248.
- ²⁵ Там же, л. 233.
- ²⁶ Там же, л. 238.
- ²⁷ Там же, оп. 17, д. 849, л. 59.
- ²⁸ Там же, д. 812, л. 162.
- ²⁹ Там же. Ф. 17, оп. 1, д. 11362, л. 16.
- ³⁰ Там же. Ф. 22, оп. 1, д. 1211, л. 8.
- ³¹ Там же, л. 7.
- ³² Там же. Ф. 18, оп. 1, д. 5597, л. 17.
- ³³ Там же. Ф. 1, оп. 13, д. 212, л. 109.
- ³⁴ Там же. Ф. 17, оп. 1, д. 11362, л. 16.
- ³⁵ Там же. Ф. 1, оп. 17, д. 1074, л. 13.
- ³⁶ Там же, л. 41.
- ³⁷ Н.А.Иванов, генерал-губернатор Туркестанского края с 23.01.1901 по 18.09.1901 г.
- ³⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1, оп. 17, д. 922, л. 87.
- ³⁹ Там же, л. 88.
- ⁴⁰ Н.Н.Тевяшов, генерал от кавалерии, генерал-губернатор Туркестанского края с 22.06.1904 по 24.11.1905 г.
- ⁴¹ Там же, л. 64.
- ⁴² ЦГА Узбекистана. Ф. 1, оп. 17, д. 922, л. 64.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Там же, л. 64.
- ⁴⁶ Там же, л. 1—2.
- ⁴⁷ Там же, оп. 13, д. 212, л. 109а.
- ⁴⁸ Там же, оп. 17, д. 922, л. 8.
- ⁴⁹ Там же, л. 5.
- ⁵⁰ А.В.Самсонов, генерал от кавалерии, генерал-губернатор Туркестанского края в 1909—1914 гг.
- ⁵¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1, оп. 17, д. 922, л. 39.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Там же, л. 41.
- ⁵⁴ Там же, л. 42—43.
- ⁵⁵ Там же, л. 45.
- ⁵⁶ Там же, л. 46.
- ⁵⁷ Там же, л. 52.
- ⁵⁸ Там же, л. 65.
- ⁵⁹ Там же, л. 62—63.

⁶⁰ Там же, л. 74.⁶¹ Там же, л. 133.⁶² Там же, л. 141.⁶³ Там же, л. 171.⁶⁴ Там же, л. 188.

Р.Рабич

**РОССИЙСКИЕ ЕВРЕИ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ТУРКЕСТАНЕ***(правовое и социальное положение, 1864—1914 гг.)*

Российские евреи стали селиться в Средней Азии с середины 60-х годов XIX в. Это были военнослужащие, участвующие в завоевательных походах русских войск. Несколько евреев служили в частях завоевавших Южный Казахстан и Ташкент. Среди них известны например, М.Каменев, уроженец Волынской губернии, солдат 4-го линейного батальона. Он прибыл в Туркестан в 1864 г. и участвовал во взятии Ташкента 17 мая 1865 г. А.Броверман, уроженец г. Овруч Волынской губернии, бывший кантонист, вместе со своей частью совершил поход в Казахстан, а в 1865 г. находился в Ташкенте; по видимому, он также участвовал во взятии города. Унтер-офицер Ф.Мерешников, родом из Волынской губернии, прибыл в Ташкент в составе 1-го Туркестанского линейного батальона в том же году. Г.Фридман из г. Василькова Киевской губернии, оренбургский кантонист, служил в Туркестане с 1864 г. Среди евреев-старожилов Ташкента до сих пор ходят легенды о храбром солдате Сироте, еще одном участнике завоевания Ташкента¹.

Вскоре в Средней Азии оказались десятки других евреев-военнослужащих — рядовых и унтер-офицеров (офицерские чины евреям, за исключением выкрестов, и то в редких случаях, не присваивались). Выйдя в отставку, они осели в крае. Большинство занялось ремеслами (например, Иосиф Кассирский был первым в Туркестане «европейским» портным), некоторые — торговлей. В крае стали селиться и «партикулярные» евреи. Так как Туркестан находился вне черты еврейской оседлости, там разрешалось жить, кроме отставных нижних армейских чинов, лишь определенным привилегированным категориям евреев: ремесленникам, купцам 1-й гильдии и специалистам, имеющим степени кандидата или магистра.

Численность российских евреев в Туркестане не поддается точному учету. Во время переписи 1897 г. российские и бухарские евреи учитывались вместе, по вероисповедному признаку. По донесениям местной администрации, в первые годы XX в. в Туркестане было чуть больше 5-ти тысяч российских евреев — примерно 2% от всего европейского населения края. Из них около 2,5 тысяч жили

в Самаркандской области, около 1,5 тысяч в Ферганской, по 350—400 человек в Ташкенте и Верном (будущий г. Алма-Ата). Несколько сот ашкеназских евреев жили в русских поселениях Бухарского ханства, в основном в Новом Чарджуе, единицы — в Хивинском ханстве².

В годы генерал-губернаторства К.П. фон Кауфмана (1867—1882), в основном совпавшие с либеральной эпохой Александра II, российские евреи в Туркестане жили сравнительно спокойно. «Временные правила», существенно ухудшившие положение евреев в черте оседлости, на первых порах мало отразились на евреях Туркестана, считавшихся привилегированными. Лишь в начале 90-х годов произошли перемены к худшему, начавшиеся с установления черты оседлости внутри Туркестана. 23 октября 1891 г. администрация края предложила начальнику Главного штаба (Туркестан подчинялся военному министерству) поселять «пришлых из России евреев, проживающих уже издавна в Туркестанском крае, не ближе 100 верст от границы с сопредельными ханствами (Бухарским и Хивинским, находившимися в зависимости от России.— Р.Р.), чтобы обеспечить «надзор за ними и не допускать развития среди них контрабанды»³. 14 января 1893 г. министр внутренних дел Дурново распорядился выселить до 1 июня 1894 г. евреев, проживающих вне «черты» и по каким-либо признакам не подходящих под категорию привилегированных. По истечении этого срока евреи должны были выселяться принудительно. Генерал-губернаторам предоставлялось право ходатайствовать перед Министерством внутренних дел об оставлении отдельных евреев на местах временного пребывания на новые сроки, но не более чем на один год, то есть до 1 июня 1895 г., и лишь в исключительных случаях, диктуемых интересами не самих евреев, а местных жителей, ставить вопрос об оставлении их до особого распоряжения центральной власти. Принудительной высылке не подвергались и одинокие евреи от 70 лет и старше, но, в отличие от других жителей, они не имели права на какую-либо социальную помощь⁴.

На первых порах выселения евреев не были массовыми. Жертвы выбирались произвольно, из числа тех, кто почему-либо не угодил полиции. Одним из первых пострадал самаркандец Евсей Шмуйлович. Более двадцати лет он состоял доверенным ташкентского купца 1-й гильдии Альперовича, пока в январе 1895 г. не получил, безо всяких объяснений, предписание покинуть Самарканд. За Шмуйловича вступился помощник самаркандского губернатора. Он засвидетельствовал, что высылаемый «не только ни в чем предосудительном за все время замечен не был, но отличается прекрасным поведением и добросовестностью». Шмуйловичу понадобились десятимесячные

хлопоты, чтобы отстоять свое право жить в Самарканде⁵. Дело Х.Хацкелевой и С.Г.Шифрона закончилось не столь благополучно. Они были выдворены в «черту», где у них не было ни работы, ни крова. Их сын, Х.Шифрон, был вынужден оставить учебу в гимназии⁶.

Сам Николай II не раз распоряжался преградить евреям дорогу в азиатскую часть империи. Несколько резолюций царя имели прямое отношение к евреям Туркестана. Так, по делу об учреждении Воскресенского горнопромышленного общества Николай II 20 ноября 1898 г. распорядился: «Желательно обойтись без помощи евреев. Они уже начали наводнять Сибирь, надо, пока есть время, не допускать их в Туркестан и Степные области»⁷. На прошении Невской ниточной мануфактуры о приобретении дома в Ташкенте Николай II написал, что согласен, но при условии, чтобы «случай этот не служил поводом к удовлетворению ходатайства в пользу промышленных кампаний, которые находятся в значительной зависимости от иностранцев и евреев»⁸.

В 1902 г. границы черты оседлости внутри Средней Азии сузились еще больше. Генерал-губернатор Иванов запретил евреям селиться и приобретать собственность в русских поселениях Бухарского ханства. С этого времени купцы-евреи, жившие за пределами Туркестана, могли только присылать туда своих приказчиков для закупки хлопка-сырца, но не приезжать сами⁹.

Наступление на остатки прав евреев велось последовательно, из года в год. Пауза была сделана в 1904 г., в связи с началом русско-японской войны. На время войны распоряжение о «выдворении» евреев в черту оседлости прекратилось, так как правительство сочло неудобным одновременно мобилизовывать евреев в армию и выселять членов их семей. Однако, тогда же особым циркуляром местным губернским начальникам было предписано требовать от каждого еврея, «незаконно» находившегося в крае долгие годы или всю жизнь, документы, подтверждающие, что он «не вызывает неудовольствия со стороны населения, среди которого проживает»¹⁰.

Положение евреев в Туркестане резко ухудшилось при генерал-губернаторе А.В.Самсонове (1909—1914) — личности, оставившей след в истории России благодаря катастрофическому поражению возглавлявшихся им войск в годы Первой Мировой войны.

Выдворение евреев, формально не имеющих права на жительство, Самсонов относил к вопросам, требующим «особенного внимания». На это недвусмысленно указывалось в его секретных циркулярах областным военным губернаторам Туркестана. Едва вступив в должность начальника края, Самсонов попытался официально добиться

рекрашения действия на территории Туркестана циркуляра о приостановлении высылки евреев из губерний, расположенных вне черты оседлости, принятого в мае 1907 г. правительством Столыпина, который и без того им игнорировался. Начальник Главного штаба подтвердил 28 мая 1909 г., что считает циркуляр в азиатской части империи недействительным¹¹.

Поставив своей первоначальной задачей «очищение» Туркестана от евреев, Самсонов окружил себя людьми, которые, как он полагал, больше всего подходят для этого. Особым влиянием в его канцелярии пользовался статский советник Радзеевский — старший чиновник для особых поручений при генерал-губернаторе. Он буквально завалил канцелярию доносами, полными антисемитских инсинуаций. По его словам, евреи захватили весь Туркестан и, составляя некое преступное сообщество, стремятся дестабилизировать, а затем и совершенно разрушить этот край. «Если взглянуть в народные массы, в аты земледельческого коренного люда, — живописал Радзеевский в одном из доносов, — то там видна нищета, там слышатся стоны и жалобы на эксплуататорство евреев. Оттуда в европейской России выходят погромушники евреев, проживающих в дворцах центральных городов, и оттуда они выйдут и в Туркестанском крае, не знавшем до сих пор еврейских погромов»¹². В качестве одной из мер, которая должна побудить евреев покинуть Туркестан, Радзеевский предложил запретить судам принимать от них какие-либо иски¹³.

Заручившись поддержкой военного министерства и молчаливым согласием царя, Самсонов и его канцелярия приступили к беспрецедентной по масштабу кампании по выселению евреев. За каждой очередной жертвой (а фактически — за всеми евреями) был усилен негласный полицейский надзор с целью сбора компрометирующих данных. Повальные полицейские проверки прав евреев на жительство следовали одна за другой. Против угрозы выдворения и других репрессивных мер было только одно средство — откупиться от назойливого представителя власти. Но и это давало только временную передышку.

На евреев устраивались ночные облавы. Радзеевский докладывал Самсонову, что в ночь с 8 на 9 января 1912 г. полиция обнаружила на частных квартирах в Коканде несколько евреев; были названы некто Фрединский и «какая-то еврейка Шорская». У них были отобраны документы, словно они совершили уголовные преступления. «Дознанием, — писал Радзеевский, — было установлено, что они жили в городе от двух недель до двух месяцев» и при этом «выходили только по вечерам»¹⁴. Такие же облавы были устроены в Ташкенте и в других

городах. Полицейским управлениям, на чьей территории в ход ночных облав обнаруживались евреи, были сделаны внушения, а губернаторам всех областей Туркестана — даны строгие предписания «принять меры к недопущению в будущем случаев отступления чинов администрации от установленного порядка при высылке евреев за пределы края». Евреев, которые не уложатся в отведенные сроки, надлежало высылать по этапу¹⁵.

Многолетняя политика систематических репрессий против евреев наносила серьезный ущерб хозяйственному и культурному развитию Туркестана, в котором евреи, несмотря на их малочисленность, играли весьма заметную роль. Основную массу российских евреев в крае составляли ремесленники и рабочие небольших предприятий — портные, шапочники, столяры, мастера по металлообработке, железнодорожные рабочие и др. Евреи одними из первых занялись в Туркестане фотографией. В Ташкенте, например, пользовались известностью фотографы Лозинский и Гроссман¹⁶. Репутация евреев-ремесленников, несмотря на распространявшиеся властями антисемитские предрассудки, была очень высокой; по признанию самаркандского губернатора, отнюдь не юдофила, «еврейские ремесленные заведения несомненно, лучшие в области, равно как им же принадлежат два лучших магазина в г. Самарканде»¹⁷.

Значительную категорию еврейского населения Туркестана составляли предприниматели — торговцы и промышленники. Большинство их предприятий были мелкими, но имелись и владельцы крупных капиталов. Так, купец Григорий Хесин в короткий срок и при высоком качестве работ, в трудных условиях неосвоенного края протянул телеграфную линию через Семиреченскую и Сырдарьинскую области, за что удостоился благодарности генерал-губернатор фон Кауфмана¹⁸.

Иегуда Сморгунер через доверенное лицо в январе 1885 г. добился права на разработку Шамхорского каменноугольного месторождения в Зеравшанском округе¹⁹. Вульф Комаровский, купец II-ой гильдии занимал пост директора отделения Китайского банка в Новоургенче²⁰. Активную предпринимательскую деятельность в Новой Бухаре развил Моисей Гилелевич Флакман. В 1890 г. он построил хлопкоочистительный, а в 1909 г. — маслобойный заводы. Российский политический агент (фактически русский наместник) в Бухаре писал, что «оба предприятия поставлены хорошо и работают очень успешно». Заводы оценивались в 240 тыс. рублей. В 1912 г. Флакман возбудил ходатайство об учреждении «Акционерного общества среднеазиатских хлопкоочистительных и маслобойных заводов», которое

он сам возглавил. Идея была одобрена политическим агентом, дожившим генерал-губернатору, что «г. Флакман пользуется хорошей репутацией, всегда близко к сердцу принимает местные общественные нужды и отличается широкою благотворительностью... он избран городским депутатом и по имеющимся в агентстве данным является весьма полезным и энергичным деятелем»²¹.

Но высокая репутация и положение в обществе плохо защищали евреев-предпринимателей. Единственным основанием для их проживания были цеховые и гильдейские свидетельства, и, как только последние теряли силу, обладатели их могли быть высланы. Право евреев на владение недвижимым имуществом было весьма шатким. В случае смерти еврея, старожила Туркестана, переход его имущества по наследству был обставлен большими трудностями. Инвалида с детства Моисея Ротенберга по решению генерал-губернатора обязали в полугодовой срок зарегистрировать полученное по наследству от отца имущество и затем в принудительном порядке продать его нееврею. Администрация края сделала правительству представление, чтобы унаследованное имущество еврея «в случае если... в указанный срок продано не будет, поступало с публичного торга в опекуновское управление»²².

Время от времени создавались специальные правительственные комиссии, которым, в том числе, поручалось знакомиться с делами о предоставлении евреям права участвовать в разных акционерных и других товариществах. Эти комиссии чинили евреям-предпринимателям всяческие препятствия. Так, например, одна из них, сформированная на уровне комитета министров, рассматривала представление Министерства финансов об учреждении «Московского нефтепромышленного общества Челекен». Большинство членов комитета не возражало против создания общества. Однако, четверо — два великих князя, государственный контролер и бывший военный министр Куропаткин — предложили допустить создание общества с условием, что «все акции должны быть именные и... не могут быть приобретаемы лицами иудейского вероисповедания». Куропаткин добавил к этому, что его главные заботы, как военного министра, направлены «именно на предупреждение наплыва в наши среднеазиатские владения евреев». Дело было передано царю, и он согласился с мнением меньшинства²³.

Строительство евреями предприятий в так называемых «туземных» частях туркестанских городов было связано с большими трудностями не только из-за бюрократических препон, но и вследствие предубежденного отношения мусульманского населения к иноверцам,

особенно к евреям. Такие попытки были довольно редкими. Одну из них, вызвавшую бурную реакцию местных жителей и длительную ведомственную переписку, предпринял «чесальных дел мастер» Иосиф Маргулис. В январе 1906 г. он получил разрешение от общего присутствия Сырдарьинского областного правления построить в Кукчинской части Ташкента на участке, арендованном у узбека Мухамеда Юнуса Магомед-Алиева, заведение для расчески старого хлопка и шерсти. Жители соседней махаллы (квартала) отнеслись к этому почину враждебно. Они пожаловались генерал-губернатору, что предприятие загрязняет воздух и воду и мешает им молиться из-за стука и шума машин, которым Маргулис «назло» дает полный ход во время молитвы. «Ко всему этому, — говорилось в жалобе, — мы добавляем, что названный еврей, имея презрение по своей национальности к нашей мусульманской вере, всегда старается при возможных случаях надсмехаться над нашей религией, в особенности при сборе мусульман на молитву, в каковой момент названный еврей находит для себя удовольствие глумиться над нами, беззащитными сартами, тем, что, подходя к ограде мечети и даже заходя туда, он позволяет своим служащим пакостить как на ограду, так и на самую мечеть, представляя нашу молельню в ватерклозет». В жалобе звучала зловещая угроза: «Такое непозволительное действие, раздражавшее нас оскорблением нашей святыни, может привести к нежелательным последствиям»²⁴.

Так как обвинение в осквернении мечети не подтвердилось, дело свелось к вопросу о санитарном состоянии предприятия и о загрязнении им окружающей среды. Комиссия в составе полицейского пристава, городского архитектора, городского и санитарного врачей и брандмейстера обнаружила незначительные неисправности, которые Маргулис обязался в двухнедельный срок устранить. Тем не менее на заседании общего присутствия Сырдарьинского областного правления было принято решение привлечь Маргулиса к уголовной ответственности «за нарушение требований строительного устава»²⁵.

Мусульманские капиталисты относились более терпимо к своим еврейским коллегам, и последние иногда служили у них или были их компаньонами. Так, М.И.Карпель, имевший в Ново-Ургенче свою контору, служил поверенным у братьев Ризаевых, а в 1916 г. стал негласным компаньоном по торговым делам персидскоподданного Ходжи-Ага Алиева²⁶.

Относительно многочисленной социальной группой российских евреев в Туркестане была интеллигенция. Евреи — не только зажиточные, но и среднего достатка, и даже бедняки — шли на любые

жертвы, чтобы дать своим детям образование, и нередко это им удавалось, несмотря на всевозможные препятствия со стороны властей, директоров гимназий и училищ. Высших учебных заведений в Туркестане не было. После окончания гимназии еврейским детям было крайне трудно продолжить образование: для этого нужно было переселиться в другие города, нарушая законы о проживании евреев. Тем не менее отдельным еврейским юношам — жителям Туркестана — удавалось получить высшее образование. Все же большая часть евреев-работников умственного труда, приезжавших в Туркестан, были уроженцами других регионов.

Колониальная администрация всеми мерами старалась ограничить доступ в Туркестан евреям-выпускникам вузов. Ни способности, ни знания при этом в расчет не принимались.

Особое усердие в преследовании евреев-специалистов проявили последние генерал-губернаторы, среди которых выделялся А.В. Самсонов. Немало энергии, достойной лучшего применения, затратил он, например, чтобы воспрепятствовать способному юноше — Калману Гольдману — занять должность помощника присяжного поверенного. Гольдман — потомственный почетный гражданин, выпускник Киевского университета, представил ряд ходатайств и характеристик, в которых были отмечены его «безупречные нравственные качества», в том числе, из Министерства юстиции, от военного губернатора Самаркандской области и др. Из охранного отделения и полиции поступили секретные бумаги, содержавшие различные сведения о Гольдмане, в которых он также характеризовался положительно. Казалось бы, все препятствия преодолены, но Самсонов не сдавался. Он составил любопытную бумагу — образчик бюрократического крючкотворства, в которой отказал Гольдману на том основании, что «в составе присяжных поверенных и их помощников округа Ташкентской судебной палаты уже имеется несколько лиц иудейского вероисповедания» и что евреи-юристы склонны участвовать в политических партиях²⁷.

Если еврею с высшим образованием удавалось устроиться по специальности, то чаще всего он занимал должность, не соответствующую его квалификации. Например, в Асхабаде работали техниками Б.Я. Хаюгин, выпускник Петербургского технологического института, и М.Ш. Залкинд, окончивший Рижский политехнический институт²⁸.

Евреи — обладатели престижных заграничных дипломов — имели еще меньше возможностей для трудоустройства, чем выпускники русских высших учебных заведений. Они попросту не пользовались

правом на жительство в Туркестане. Моисей Яковлевич Дуэль, сын бакинского купца 1-ой гильдии, окончил Мюнхенское королевское училище с дипломом инженера-техника. Он был приглашен нефтепромышленным обществом «Челекен» на остров Челекен в Каспийском море на должность техника. Но оттуда его «выдворили», к большой досаде правления нефтепромышленного общества²⁹. Возникла абсурдная ситуация, одна из тех, которые постоянно порождались политикой государственного антисемитизма: еврей-специалист мог жить в Баку, крупнейшем центре нефтепромыслов, но не имел права поселиться и работать на глухом, Богом забытом острове, где велись нефтеразработки в ограниченном объеме.

И тем не менее, евреи-специалисты занимали видное место в жизни края. Десятки их работали в медицинских учреждениях. Крупным врачом, долгие годы трудившимся в Ташкенте, был Моисей Ильич Слоним (1875—1945 гг.). Его брат, Соломон Ильич, в 1909 г. открыл в Ташкенте частную физиотерапевтическую лечебницу, где больные получали разнообразные процедуры — массаж, лечебные грязи, минеральные воды; применялись и восточные методы врачевания³⁰.

Евреи успешно трудились и в других лечебницах Ташкента. В амбулатории при Туркестанской общине сестер милосердия было, по крайней мере, два еврея — Броверман (специалист по внутренним и глазным болезням) и Каплан (по кожным, венерическим и мочеполовым болезням). В первой части больницы города работали врачи А.А. Блюм и М.Н. Гершун. В старом городе действовала мужская амбулатория А.Л. Шварца, оказывающая помощь мусульманскому населению. Хорошей репутацией в городе пользовались врачи-евреи Стекольников, А.Е. Хусид, Г.М. Каган, а также евреи-дантисты — А.З. Хавина, М. Ридник и др. Зубной врач Ташкентского благотворительного общества В.М. Зельманович каждый понедельник, среду и субботу принимал больных-бедняков бесплатно³¹. Немало врачей и другого медицинского персонала, выпускников лучших университетов страны, работали в других городах и уездах Туркестана.

Евреям принадлежала заметная роль среди инженерной интеллигенции. Они участвовали, например, в строительстве в 1899—1905 гг. Ташкентско-Оренбургской железной дороги, где пользовались большим уважением, и все попытки генерал-губернатора Иванова отстранить их от работы ни к чему не привели. Пять евреев работали на трассе дороги «рядчиками», получив предварительно разрешение министра внутренних дел на беспрепятственное жительство в Тургайской области. Но рельсы прокладывались дальше, и «рядчики» вместе с трассой переместились в Сырдарьинскую область. Генерал-

губернатор Иванов в конфиденциальном письме организатору строительства О.П.Вяземскому предложил принять меры к немедленному выселению евреев в целях борьбы против «еврейского наплыва» на трассу дороги. Князь Хилков, начальник работ на Северо-Ташкентском участке дороги, оказался в трудном положении, так как ему нечем было заменить служащих-евреев. В Ташкент генерал-губернатору полетела телеграмма из Петербурга, в которой указывалось, что «означенные рядчики в течение года оканчивают работы, устранение их повлечет прекращение таковых, причем законтрактованные ими во внутренних губерниях до зимы рабочие останутся без хозяев, что может вызвать беспорядки и волнения между рабочими». Иванову пришлось уступить, и евреи остались на трассе дороги³².

Евреи-специалисты не раз выступали со смелыми техническими предложениями, очень редко получая поддержку властей. Так, 2 марта 1905 г. Ташкентской городской думой был отклонен проект электрификации города, представленный инженером Лурье³³.

Особую роль в культурной жизни Туркестана играли евреи — издатели и книготорговцы. Чтобы оценить по достоинству их деятельность, нужно иметь в виду, что типографии, книжные лавки и библиотеки были едва ли не единственными распространителями культуры, научной и общественно-политической информации в крае. К тому же евреи — владельцы книжных лавок, типографий и библиотек — придерживались обычно демократических и либеральных убеждений, что отражалось на распространявшейся ими печатной продукции.

Доля евреев — книгопродавцов и издателей — была непропорционально велика. Из десяти типографий, имевшихся в русской части Ташкента на 1 июля 1915 г., по крайней мере, пять принадлежали евреям: Якову Петровичу Эдельману, Лейбу Залмановичу Фридману, Самуилу Осиповичу Граевскому, Науму Абрамовичу Вильнеру, Аврааму Львовичу Кирснеру. Несколько евреев владели в Ташкенте книжными магазинами, лавками и библиотеками (Абрам Яковлевич Янцен, Авраам Львович Кирснер, Леонид Исаевич Бродский и др.). Ю.Басевич содержал типографию в Новом Чарджуе, Мордехай Абрамович Железняк был владельцем типографии с переплетной мастерской в одном из глухих уголков Туркестана — Термезо-Патта-Киссаре. В Пржевальске имелаась книжная лавка Бориса Евсеевича Когана³⁴.

Евреям — издателям и книготорговцам приходилось испытывать не меньше мытарств, чем их единоплеменникам, работавшим в других отраслях культуры. В июне 1897 г. новгородский мещанин Исаак Ильич Барановский обратился к российскому политическому агенту

в Бухаре с просьбой открыть в Новой Бухаре скоропечатню для изготовления канцелярских и конторских книг, бланков, объявлений и визитных карточек. Это была первая русская типография в Бухарском эмирате. Политический агент намеревался решить вопрос положительно, указав, что законы о евреях на Бухарское ханство не распространяются³⁵. Генерал-губернатор разрешил открытие скоропечатни, но на всякий случай послал военному министру запрос: «Можно ли позволить русским евреям свободное проживание в русских поселениях, расположенных в Бухарском ханстве, или евреи должны здесь подчиняться общим для империи законам?». Военный министр ответил, что русские поселения в Бухаре не могут быть включены в черту оседлости, так как в противном случае «эти местности будут наводнены евреями и послужат сильными опорными пунктами для распространения их эксплуататорской деятельности во всей Средней Азии». Вопрос был передан в Комитет министров. Тот, в свою очередь, потребовал заключения министра финансов, который согласился с мнением о недопустимости пребывания в Бухарском ханстве русских евреев. После канцелярской волокиты на министерском уровне, продолжавшейся более года, дело было вновь передано на рассмотрение генерал-губернатору Духовскому, и он 30 октября 1898 г. склонился к решению о недопущении евреев в пределы ханства³⁶.

Однако, никаких законов, запрещающих проживание российских евреев в русских поселениях ханства, не было, и И.Барановский продолжал владеть своей маленькой типографией, пока в 1901 г. не решил продать ее. Покупателями стали также евреи — И.Гайсинский и М.Бендецкий. И тогда вновь возник вопрос о допустимости пребывания евреев в русских поселениях Бухары. Несмотря на то, что оба новых совладельца типографии, представили от разных фирм самые лестные характеристики как «люди безукоризненного поведения, трудолюбивые, энергичные и вполне нравственно благонадежные», их пребывание в Бухаре рассматривалось как факт пресловутой «еврейской эксплуатации». Генерал-губернатор отклонил ходатайство И.Барановского о передаче скоропечатни Гайсинскому и Бендецкому. Но, учитывая, что скоропечатня была единственной в Бухаре русской типографией, и закрытие ее нанесло бы вред русским интересам в ханстве, политический агент А.Колмаков решил ходатайствовать перед генерал-губернатором о ее оставлении. Он отметил, что в Старой Бухаре печатается литографским способом значительное количество литературы на «туземном языке», а русскому населению, осуществляющему в крае

цивилизаторскую миссию, нечего будет этому противопоставить в случае закрытия типографии³⁷.

Относительно возможности проживания российских евреев в Бухаре политический агент там же высказал следующую оригинальную точку зрения: «...в Бухаре издавна живет значительное количество бухарско-подданных евреев, и ставить русско-подданных евреев в менее выгодные условия не представляет желательным; с другой стороны, если присутствие русско-подданных евреев нежелательно в бухарских пределах, то выселение их в чисто русские пределы подвергнет наше собственное население большому риску от еврейской эксплуатации и, если подымать вопрос об ограничении черты еврейской оседлости, то казалось бы более выгодным скорее способствовать переселению их из России в мусульманские области, а отнюдь не выселение их обратно к нам».

Отказ в разрешении продать типографию в Новой Бухаре поставил в трудное положение не только Гайсинского и Бендецкого, но и самого владельца типографии И. Барановского. Он не смог осуществить свой замысел устроить типографию в Ташкенте и вынужден был вернуть Гайсинскому и Бендецкому взятый у них задаток — 3,5 тыс. рублей. Так как среди русских не нашлось желающих приобрести типографию Барановского, он был поставлен на грань банкротства³⁸.

Переписка между политическим агентом и канцелярией генерал-губернатора по поводу злополучной типографии возобновилась. Политический агент (на этот раз уже не А. Колмаков, а Я. Лютин) вновь предупредил, что типография «в скором времени неминуемо должна будет прекратить свое существование, что было крайне нежелательно». Между тем, Гайсинский и Бендецкий, так и не получив возможности приобрести типографию, фактически владели ею как доверенные лица Барановского. Но они не имели ни права, ни возможности расширять и улучшать предприятие³⁹. Наконец, 5 ноября 1903 г. Барановскому «в виде исключения» было разрешено продать типографию своим доверенным⁴⁰. А в мае 1907 г. Бендецкий, ставший ее единственным владельцем, без особых трудностей добился в канцелярии генерал-губернатора через политического агента права продать ее другому еврею — Лейзеру Нисановичу Левину⁴¹.

Пожалуй, самым впечатляющим достижением в культурной жизни европейской части населения Туркестана была пресса. Помимо многочисленных газет и журналов, поступавших из Москвы, Петербурга и других городов России, здесь в начале XX в. выходило около десятка названий местной периодики. Евреям принадлежала в этом весьма значительная роль.

Первой газетой в Туркестане был официоз «Туркестанские ведомости», выходивший с 1870 по 1918 гг. с приложением на узбекском языке. Долгое время он был единственным периодическим изданием в крае. В 1898 г. купец первой гильдии Аарон Сморгунер вместе с И. И. Гейером (по-видимому, неевреем) основал в Ташкенте независимую либеральную газету «Русский Туркестан». Вскоре к ним присоединились врач-еврей А. Л. Шварц и Н. Н. Касьянов (нееврей). В мае 1904 г. Шварц обратился с ходатайством к генерал-губернатору о передаче своего права на издание газеты выпускнику Московского университета Григорию Симховичу Рейсеру, перешедшему в 1903 г. в лютеранство. Ходатайство было удовлетворено⁴².

В конце 1905 г. газета перешла в руки большевика М. В. Морозова (русского) и почти сразу же была закрыта «в порядке усиленной охраны», то есть за антиправительственное направление.

Авраам Лейбович Кирснер издавал две умеренно либеральные газеты: «Туркестанский курьер» и «Ташкентский курьер». Он вел и другую весьма обширную издательскую и литературную работу: публиковал литературу о Туркестане, редактировал научный журнал «Средняя Азия». За эту деятельность он был награжден большой серебряной медалью. Но высокая награда не защитила его от административного произвола. Как еврей он имел право жить только в Ташкенте и не мог появляться в других городах генерал-губернаторства, да и в самой столице края ему неоднократно грозило выселение. Воспользовавшись празднованием трехсотлетнего юбилея дома Романовых в 1913 г., Кирснер обратился к Николаю II со «всепоподаннейшей» просьбой о разрешении приписаться к мещанам Ташкента с правом свободного проживания в других городах Туркестана. Кирснер сослался на свои заслуги в развитии культуры края, но это не помогло. Ему было вручено «объявление» полицмейстера русской части Ташкента о том, что его прошение «оставлено без последствий»⁴³.

«Еврейской», по терминологии администрации, была выходившая в Ташкенте газета «Работник». Она издавалась и редактировалась в 1906 г. Хаймом-Малахом Блаунштейном⁴⁴.

Из четырех периодических изданий Ферганской области с 1905 по 1908 гг. одно (газета «Кокандский листок») редактировалось евреем (Каценельсоном). «Среднеазиатский курьер», одну из четырех газет, издававшихся в это же время в Закаспийской области, в 1906 г. редактировал еврей Любимский; она очень скоро была закрыта «за крайне вредное направление»⁴⁵.

Выкрест Н. В. Болотин, присяжный поверенный, выпускник Казанского университета, демонстрировавший свое сочувствие сионизму,

редактировал газету «Самарканд» социал-демократической ориентации. Она начала выходить в 1904 г., во время русско-японской войны, когда в России была усилена цензура. Газета и ее редактор неоднократно подвергались полицейским репрессиям: так, в январе 1906 г. Болотин был оштрафован на 500 рублей за публикацию не прошедших цензуру материалов; его ссылка на манифест 17 октября 1905 г., предоставивший подданным России свободу печати, не была принята во внимание. Всего за подобные «преступления» Болотин был судим шесть раз. В числе прочего охранное отделение обвинило его в «объединении евреев, армян и других национальностей, противных государственному порядку»⁴⁶.

Участие евреев в художественной жизни европейского населения Туркестана было очень затруднено. Только евреи-градостроители, среди которых были виднейший архитектор Туркестана выкрест из Одессы Вильгельм Соломонович Гейнцельман, а также Д.М.Иофан, Маргулис и, возможно, Г.Б.Эппель, Рон, Сакович, Китнер имели довольно прочный статус в крае. Музыканты же — представители профессии, издавна получившей среди евреев широкое распространение, — вообще не имели в Туркестане права на жительство, за исключением военных. Но и последним плохо помогали заслуги и давность проживания в крае.

Ташкентец Яков Бенционович Вайнер, участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг., бывший капельмейстер 21-го Туркестанского стрелкового полка, удостоенный многих медалей и других наград, вышел в отставку в 1889 г. В июле 1913 г., воспользовавшись как предлогом короткой отлучкой Вайнера, полиция распорядилась выселить его в г. Джаркент Семиреченской области, якобы на место прописки. Это был двойной произвол, так как Вайнер, во-первых, как бывший военнослужащий еврей, состоявший в армии до 1874 г., имел по закону право на повсеместное жительство и, во-вторых, как личный почетный гражданин, он был освобожден от приписки к какому бы то ни было обществу, в том числе, и к Джаркентскому.

Но ничто не помогло. «И вот теперь, — сетовал Я.Вайнер в своем прошении на имя военного губернатора Сырдарьинской области, — в награду за все это, по мнению г. полицмейстера, вопреки закона и высочайшего повеления, я на склоне лет (мне уже под 70) и будучи обременен большой семьей, лишен возможности избрать себе место жительства, должен чуть ли не этапным порядком пропутешествовать обратно в г. Джаркент и вконец разориться». Проходное свидетельство, выданное полицмейстером русской части Ташкента Я.Вайнеру, само по себе довольно любопытный документ. В нем говорилось:

«Дано сие за надлежащими подписями и приложением казенной печати еврею (звание почетного личного гражданина опущено. — Р.Р.) Янкелю Бенцелиовичу так в тексте. — Р.Р.) Вайнеру для следования к месту приписки в 7-суточный срок из гор. Ташкента. Гг. начальствующие лица благоволят давать ему свободный пропуск, не позволяя нигде проживать кроме болезни и ночлегов»⁴⁷.

Впрочем, на этот раз справедливость восторжествовала: после долгих и унижительных хлопот Я.Б.Вайнера распоряжение о его «выдворении» было отменено⁴⁸.

Немногочисленные музыкальные ансамбли, гастролировавшие в Туркестане, испытывали большие неприятности, если в них входили евреи. 17 ноября 1911 г. в канцелярию Самсонова поступило от директора оркестра Маркуса Зеликовича Гершковича прошение с просьбой позволить ему и одному из его музыкантов временно (около двух месяцев) проживать в Ташкенте. В прошении указывалось, что Общественное собрание выслало просителю дорожный аванс, истраченный уже на провоз оркестра и багажа. «Оркестр, — писал Гершкович, — не может здесь остаться без меня как дирижера и пианиста, а я не имею средств везти их обратно и не имею куда, ибо потерял все ангажементы на зимний сезон. Положение мое и музыкантов становится совершенно безвыходным и к тому же я не в состоянии возратить Общественному собранию взятый по контракту аванс».

На прошении красуется размашистая резолюция: «Отказать»⁴⁹.

Такая же резолюция наложена на прошения Ташкентского Общественного собрания, выписавшего из Бессарабии оркестр, в который входили четыре музыканта-еврея⁵⁰ труппы Медведева, в которой было несколько хористов и хористок еврейской национальности⁵¹.

Как видим, «привилегированные», т.е. имевшие право на жительство вне черты оседлости, евреи Туркестана страдали ничуть не меньше, чем их единоплеменники в «черте».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЦГА Узбекистана, Ф.1, оп. 4, ед.хр. 224, Л. 49—51.

² Там же, оп. 13, ед.хр. 554, Л. 198 об.

³ Там же, оп. 11, ед.хр. 7, Л. 143.

⁴ Там же, оп. 4, ед.хр. 199, Л. 8—8 об.

⁵ Там же, ед.хр. 503, Л. 5—6.

⁶ Там же, ед.хр. 199, Л. 5—7.

⁷ Там же, ед.хр. 874, Л. 24.

- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же, Ф.3, оп. 1, ед.хр. 212, Л. 14.
- ¹⁰ Там же, Ф.І., оп. 13, ед.хр. 554, Л. 127.
- ¹¹ Там же, Л. 198 об.
- ¹² Там же, оп. 4, ед.хр. 1370, Л. 8 об.
- ¹³ Там же, Л. II.
- ¹⁴ Там же, ед.хр. 1664, Л. 224 об.
- ¹⁵ Там же, ед.хр. 1608, Л. 4, об.—5
- ¹⁶ Там же, оп. 13, ед.хр. 554, Л. 197 об.—198
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же, оп. 20, ед.хр. 5429, Л. 2.
- ¹⁹ Там же, оп. 11, ед.хр. 363, Л. 22 об.—23
- ²⁰ Там же, оп. 4, ед.хр. 1370, Л. 28 об.
- ²¹ Там же, Ф.3, оп. 2, ед.хр. 223, Л. 2 об.—3.
- ²² Там же, Ф.І., оп. 2, ед.хр. 1033, Л. 25
- ²³ Там же, Л. 24—24 об.
- ²⁴ Там же, оп. 12, ед.хр. 1133, Л. 23—24
- ²⁵ Там же, Л. 35 об.
- ²⁶ Там же, оп. 4, ед.хр. 1393, Л. 5 об.
- ²⁷ Там же, оп. 11, ед.хр. 1608, Л. 61—61 об.
- ²⁸ Там же, оп. 17, ед.хр. 848, Л. 109—121.
- ²⁹ Там же, оп. 4, ед.хр. 1994, Л. 246—248.
- ³⁰ Махмудов М. Доктор Слоним — Ташкентская правда. 1990. 28 сентября.
- ³¹ Туркестанские ведомости, 1905. 18 января; 1912. 4 октября, 17 октября.
- ³² ЦГА Узбекистана, Ф.І., оп. 13, ед.хр. 325, Л. 2, 13.
- ³³ Туркестанские ведомости, 1905. 25 марта.
- ³⁴ ЦГА Узбекистана, Ф.І., оп. 4, ед.хр. 1740, Л. 300; там же, Л. 301—301 об.; там же, ед.хр. 1640, Л. 5—10; там же, ед.хр. 1686, Л. 189; там же, Л. 165; там же, Л. 189.
- ³⁵ Там же, оп. 29, ед.хр. 277, Л. 1, 5, 8 об.
- ³⁶ Там же, Л. 9 об.
- ³⁷ Там же, Л. 16 об.
- ³⁸ Там же, Л. 17—17 об.
- ³⁹ Там же, Л. 20 об.
- ⁴⁰ Там же, Л. 25.
- ⁴¹ Там же, Л. 243.
- ⁴² Там же, оп. 31, ед.хр. 174, Л. 2,3.
- ⁴³ Там же, оп. 4, ед.хр. 1664, Л. 134.
- ⁴⁴ Там же, оп. 31, ед.хр. 536, Л. 9 об.

- ⁴⁵ Там же, Ф.461. оп. 1, ед. хр. 1582, Л. 16.
- ⁴⁶ Там же, Л. 14.
- ⁴⁷ Там же, Ф.І., оп. 4, ед.хр. 1664, Л. 160—162.
- ⁴⁸ Там же, Л. 169—169 об.
- ⁴⁹ Там же, ед.хр. 1539, Л. 61.
- ⁵⁰ Там же, ед.хр. 1539, Л. 61.
- ⁵¹ Там же, оп. 11, ед.хр. 1608, Л. 8 об.—9.

ЕВРЕИ САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1979 г.**Статистический обзор*****1. ИСТОРИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ**

Самаркандская область Узбекистана включает: 1) узкую, простирающуюся с востока на запад, полосу плодородной земли в долине р. Зеравшан и ее притоков; 2) малонаселенные отроги Зеравшанского и Туркестанского хребтов, к югу от р. Зеравшан; 3) южную оконечность пустыни Кызыл-Кум, к северу от этой реки. Территория Самаркандской области, входившая в пределы Бухарского Эмирата, перешла в 1868 году к России. В советский период границы области неоднократно менялись. В 60-е годы из нескольких районов Самаркандской области и части Ташкентской области была образована Сыр-Дарьинская область. Во второй половине 70-х годов несколько районов на востоке области были включены в новую Джизакскую область вместе с несколькими районами Сыр-Дарьинской области. Эти районы, находящиеся в бывшей «Голодной степи», не имеют старых центров еврейского населения, поэтому упомянутые политико-административные изменения существенно не влияют на рассматриваемые нами данные. Более важно последнее изменение, произошедшее в начале 80-х годов, в соответствии с которым два района на северо-западе Самаркандской области — Хатырчинский и Нуратинский — были переданы новой Навоинской области. Южная часть Хатырчинского района находится в Зеравшанской долине, и в центре района — городе Хатырчи — имеется существенная концентрация еврейского населения.

Все старые центры еврейского населения в Зеравшанской долине возникли в период Бухарского эмирата и, согласно преданию местных евреев, первые евреи прибыли в Самарканд из города Бухары. Документы свидетельствуют о приобретении евреями в 1843 году участка в Самарканде для строительства на нем еврейского квартала (махаллы).

* Этот материал является переводом статьи, опубликованной впервые на иврите в сборнике «Пеамим», № 35 за 1988 год под псевдонимом М. Зубин. Перевод М. Носоновского.

Сегодня Самарканд, по некоторым данным, самый крупный центр бухарских евреев¹. В городе также проживают ашкеназы, которые стали прибывать в Самарканд после его присоединения к России. Самая большая волна миграции ашкеназов в Самарканд относится к периоду Второй Мировой войны и нескольким последующим годам. В Самарканде существует религиозная община, объединяющая лишь бухарских евреев, хотя формально она включает и ашкеназов, в большинстве далеких от религии и еврейской традиции; в махалле действует синагога. Кроме Самарканда в западной части области между реками Зеравшан и Кара-Дарья имеются, согласно устным источникам, еще три старых центра еврейского населения. Самый крупный из них в городе Каттакурган, где имеются махалла и синагога. Второй по величине центр — в городе Кара-Дарья (бывший Пейшамбе), в котором нет махаллы и синагоги, но есть религиозная община, обслуживаемая самаркандской синагогой. Сходное положение в городе Акташ — число евреев в нем меньше, чем в Кара-Дарье. Самое старое еврейское поселение — в Хатырчи — четвертое по величине в области. Наконец, какое-то количество евреев, в большинстве ашкеназских, разбросано по остальным районам области, но едва ли возможно определить их численность и места проживания (об ашкеназах см. ниже).

2. ОЦЕНКА ИСТОЧНИКОВ

В распоряжении автора имеются данные о переписи населения по Самаркандской области за 1979 год, до передачи из ее состава Хатырчинского и Нуратинского районов. Для сравнения также приведены данные переписи населения 1970 года по Самаркандской области в ее границах того времени.

Во время переписи 1979 года отмечались следующие показатели по национальностям²: родной язык, процент работающих, владение другими языками из числа языков народов Советского Союза, процент городского и сельского населения, половой состав. Не отмечались данные по образованию и возрастному составу, которые были включены в программу переписи 1970 года³.

Прежде всего, следует отметить способ переписи еврейского населения, отличающийся от переписи других народов. Организаторы переписи отдельно отмечали различные еврейские субэтнические группы по следующему списку: (1) евреи, (2) среднеазиатские евреи, (3) горские евреи, (4) грузинские евреи, (5) крымчаки. Кроме этого, на наш взгляд, логично включить в число субэтнических еврейских

групп группу, отмечавшуюся под названием «таты». В двух последних переписях в качестве татов записывались практически только горские евреи, претерпевающие в той или иной форме процесс утраты специфических национальных черт (дезинтеграции). Во время переписи таты учитывались как отдельный народ и не включались в число горских евреев, считавшихся частью еврейского народа.

Менее справедливо считать одной из еврейских субэтнических групп караимов. Известно, что караимы в Восточной Европе в наше время склонны рассматривать себя в качестве самостоятельной этнической общности, которая не связана с евреями генетическими или историческими связями. Однако, существуют исторические причины, позволяющие рассматривать караимов как обособившуюся часть еврейства. Караимы в этой статье учитываются в составе евреев, но на окончательные выводы это не влияет, поскольку в Самаркандской области проживают лишь две караимки.

Этническая сущность групп «грузинских евреев», «горских евреев», «крымчаков», «караимов» и даже «татов» более или менее ясна. Более сложно дело обстоит с группой «среднеазиатские евреи», и совсем неясна ситуация с группой «евреи».

Под названием «среднеазиатские евреи», очевидно, подразумевалась определенная субэтническая группа — евреи, известные как «бухарские». В подавляющем большинстве, насколько возможно понять, именно они в основном и записывались под этим названием. Но следует предположить, что определенное число евреев — уроженцев Средней Азии — не являющихся «бухарскими евреями», также записывались под этим названием, поскольку рассматривали себя в качестве «среднеазиатских евреев»⁴. По-видимому, это предположение не поддается проверке, хотя сама формулировка указывает, что в рассматриваемой группе записаны в основном бухарские евреи.

Формально термин «евреи» является собирательным для всех групп, перечисленных выше, но в переписи он находится в одном ряду с названиями остальных групп, поэтому его анализ крайне сложен. По мнению устроителей переписи, «евреями» следовало записывать ашкеназов, единственных «настоящих» евреев с точки зрения жителя европейской части Советского Союза (к которым относилось большинство устроителей переписи). Практически же под названием «евреи» записывались представители всех еврейских субэтнических групп, обладающих еврейским самосознанием. Разделение этой собирательной группы на различные субэтнические группы, важное с исторической, этнографической и этно-демографической точки зрения, требует привлечения дополнительных данных либо

же совершенно другой, проверенной на ином опыте методики, и поэтому является крайне трудноосуществимой задачей.

Анализ данных переписи, касающихся языка, также связан с многочисленными трудностями. Основной показатель здесь — «национальный язык». По отношению к евреям очевидно неясно, что считать национальным языком. Таковым может считаться любой из языков, на которых говорят в различных еврейских субэтнических группах, как то: идиш среди ашкеназов, еврейско-татский среди горских евреев и татов, еврейско-таджикский среди бухарских евреев, еврейско-арамейский среди курдских евреев, диалект крымско-татарского языка среди крымчаков, караимский язык среди караимов Литвы и западной Украины и караимский диалект крымско-татарского языка среди караимов Крыма. К этому можно добавить языки окружающих народов, так или иначе используемые евреями, особенно грузинский язык для грузинских евреев или же литературную форму таджикского языка для бухарских евреев. Эти языки, как показывают данные переписи, иногда понимались как национальные, а иногда как языки окружающих народов.

В качестве примера можно привести данные о еврейском поселении в Хатырчи (см. ниже), которое, согласно устным сведениям, в подавляющем большинстве состоит из бухарских евреев. Из 377 жителей Хатырчинского и Нуратинского районов, записавшихся «евреями» и «среднеазиатскими евреями» во время переписи 1979 года, 282 объявили «национальный язык» своим родным языком и еще 82 человека указали в качестве родного по сути дела тот же язык, назвав его «таджикским». Другой характерный пример взят из данных переписи 1970 года о грузинских евреях. Из 55382 евреев, проживающих в Грузинской Республике, 23,1% объявили своим родным языком национальный язык, 18,7% — русский язык и 57,8% — грузинский. Совершенно иную ситуацию мы видим в Абхазской автономной республике, входящей в Грузию, где из всех 4372 евреев 68,1% объявили родным языком национальный язык, 31% — русский и лишь 0,4% — грузинский. Вместе с тем известно, что в 1970 году грузинские евреи составляли большинство среди евреев Абхазии, проживающих в основном в Сухуми. Совершенно ясно, что счетчики в самой Грузии и в Южной Осетии записывали грузинский язык, являющийся родным языком грузинских евреев, как «грузинский», а в Абхазии — как «национальный»⁵.

В районах, где одна еврейская субэтническая группа (обычно ашкеназы) составляет явное большинство, можно предполагать с большой степенью достоверности, что под термином «национальный язык» понимается разговорный язык этой группы (в частности — идиш).

Но в местах, где еврейское население состоит из различных этнических групп — в Средней Азии или на Кавказе — не удастся разделить понятие «национальный язык» на отдельные языки без привлечения дополнительных данных либо особых методов.

Число советских евреев, указывающих национальный язык в качестве своего родного языка, часто рассматривается как показатель знания идиш среди евреев Советского Союза, что явно не отражает действительности. Среди 257000 евреев, которые в переписи 1979 года указали своим родным языком национальный язык, около половины, если не больше, — носители языков, распространенных среди восточных субэтнических групп.

3. ОБЩЕЕ ЧИСЛО ЕВРЕЕВ В САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО СУБЭТНИЧЕСКИМ ГРУППАМ

Общее число евреев в Самаркандской области составляло по данным переписи 1979 года 14351 человек, записавшихся как «евреи», «среднеазиатские евреи», «горские евреи», «таты», «крымчаки» и «караимы» («грузинские евреи» на территории Самаркандской области не отмечены). В это число включены 377 евреев Хатырчинского и Нуралинского районов, которые были переданы после переписи 1979 года в состав Навоинской области, и еще 13974 еврея из остальных районов области. Из них 12382 чел., т.е. 86,3% из всех евреев области (или 88,6% без учета евреев двух упомянутых выше районов), проживали в городе Самарканде, 1343 человека, т.е. 9,4% (9,6%) — в других городах (Каттакурбан и Акташ), 249 человек, т.е. 1,7% (1,8%) — в сельских районах области. В 1970 году еврейское население области составляло 15934 человека и уменьшилось с тех пор к 1979 году на 1583 человека (9,9%).

Таблица 1. Общее число евреев в Самаркандской области
(в границах области на момент переписи)

	Число	Процент
Город Самарканд	12382	86,3
Другие города	1343	9,4
Сельская местность	249	1,7
Хатырчинский и Нуралинский районы	377	2,6
ВСЕГО:	14351	100,0

Распределение по субэтническим группам не может быть установлено на основании данных переписи вследствие их проблематичности, как было разъяснено выше. Вместе с тем, можно оценить их численность, основываясь на этническом делении, принятом в материалах переписи.

Таблица 2. Субэтнические группы евреев в Самаркандской области в 1970 и 1979 гг.

	1970		1979	
	Численность	Процент	Численность	Процент
Евреев	154894	97,2	7370	51,4
Среднеазиатских евреев	358	2,2	6921	48,2
Горских евреев	1	0,0	34	0,2
Татов	27	0,2	20	0,1
Крымчаков	44	0,3	4	0,0
Караимов	6	0,0	2	0,0
Грузинских евреев	9	0,1	—	—
ВСЕГО:	15934	100,0	14351	99,9

Как показывает таблица, существует значительная разница в распределении по разным группам в 1970 и 1979 годах. Следующая таблица проиллюстрирует это различие.

Таблица 3. Процент субэтнических групп еврейского населения Самаркандской области в 1970 и 1979 гг.

	1970	1979
Евреи	97,2	51,4
Среднеазиатские евреи	2,2	48,2
Другие группы	0,6	0,4
ВСЕГО:	100,0	100,0

Другими словами, в 1970 году большинство бухарских евреев и ашкеназов записались как «евреи», в 1979 же году заметная часть бухарских евреев записалась как «среднеазиатские евреи»; число переписанных в малых группах осталось более или менее постоянным, даже если состав этих групп не был устойчивым. Трудно сказать, в чем причина такого сдвига. Возможно, она является результатом каких-либо указаний Центрального Статистического Управления (ЦСУ). Возможно, на него повлиял каким-то образом обмен паспортов, осуществленный во второй половине 70-х годов. Не следует исключать, что часть бухарских евреев, не собиравшаяся эмигрировать, несмотря на поток эмиграции 70-х годов, подчеркивала свою позицию, используя выражение «среднеазиатские евреи», более специфическое по сравнению с общим названием «евреи». По сути дела перепись 1979 года доказывает, что наименование «евреи» с этнической точки зрения носит собирательный характер и включает представителей всех еврейских групп. Таким образом, численное соотношение между «евреями» и «среднеазиатскими евреями» по данным переписи 1970 года лишено всякого смысла и не отражает истинного количественного соотношения между ашкеназами и бухарскими евреями. В отношении переписи 1979 года можно принять предварительное допущение, что 48,2% «среднеазиатских евреев» представляют именно бухарских евреев. Но на практике их число больше, поскольку часть из них записалась как «евреи». Определенное количество этих «евреев» легко поддается идентификации: из всех 7370 «евреев» 817 человек объявили своим родным языком таджикский.

Таким образом, явное число бухарских евреев по переписи 1979 года составляет 7738 человек. Однако, не следует считать, что означенное число близко к действительности. Все еще остаются бухарские евреи, записавшиеся «евреями» и объявившие своим родным языком национальный либо русский язык.

Чтобы оценить процент бухарских евреев и ашкеназов среди тех, кто записался «евреями», предлагается способ, опирающийся на данные о числе объявивших своим родным языком национальный среди не вызывающих сомнения по их субэтнической принадлежности групп. Эти данные можно экстраполировать на изучаемую группу до ее расчленения на компоненты и в результате получить показатели, приближающиеся к реальным. В переписи 1979 года приводятся следующие цифры по родному языку среди евреев Самаркандской области:

Таблица 4. Распределение евреев Самаркандской области по родному языку в 1979 г. (в процентах)

	Национальный язык	Русский	Другой	Всего
Евреи	32,1	56,5	11,4	100
Среднеазиатские евреи	81,1	18,9	—	100

Вторая строчка таблицы определенным образом характеризует процесс языковой ассимиляции среди бухарских евреев, отмеченный в литературе⁶. В городе Самарканде процент русскоязычных бухарских евреев еще выше и доходит до 19,8%, т.е. около пятой части всех записавшихся «среднеазиатскими евреями». Таким образом, число бухарских евреев, говорящих по-русски, в среднем составляет 19%. Предположим, что и среди бухарских евреев, записавшихся под названием «евреи» 19% объявили русский своим родным языком, а 81% объявили таковым национальный, т.е. еврейско-таджикский язык. Мы понимаем относительность подобной экстраполяции, но это способ как-либо оценить данные переписи, касающиеся группы «евреи».

Еще сложнее ситуация с ашкеназами в Самаркандской области, поскольку совершенно ясно, что данные таблицы 4 никоим образом не отражают их языкового поведения. На это указывает слишком высокий процент объявивших родным языком национальный (32,1%), похожий на данные в старых районах проживания ашкеназов, отошедших к Советскому Союзу после Второй Мировой войны (Литва, Молдавия, Латвия, и др.). Самаркандская область явно не входит в их число, и высокий процент объясняется тем, что под наименованием «евреи» объединены ашкеназы и бухарские евреи. Следует предположить, что процент ашкеназов, говорящих на идиш (точнее, объявивших его своим родным языком), в Самаркандской области будет близок к данным о группах ашкеназов в РСФСР, которые оторваны от существовавшей некогда этнической почвы ашкеназов⁷ и характеризуется территориальной разбросанностью. Для ашкеназов Самаркандской области также характерна стабильность — вместе с русскими и другими поселенцами из европейской части СССР — в отличие от местного населения, к которому в определенном смысле относятся и бухарские евреи. Перепись 1979 года дает нам, хотя и в ограниченном объеме, данные о языковом поведении этих ашкеназских групп за пределами старых районов их проживания на

территории РСФСР. Около 90% ашкеназов здесь объявили родным языком русский и лишь 10% — национальный язык, которым в данном случае, вне всякого сомнения, является идиш. Сопоставляя данные таблицы 4 и таблицы 2, находим, что из 7370 человек, записавшихся во время переписи 1979 года «евреями», объявили русский язык родным 4167 человек, а национальный язык — 2364 человека. Отсюда можно определить число членов каждой из двух субэтнических групп из следующих уравнений:

$$0,19 M + 0,9 N = 4167$$

$$0,81 M + 0,1 N = 2364$$

Тогда, по нашей оценке, под названием «евреи» объединены 4121 ашкеназов (из них 412 объявили родным национальный язык и 3709 — русский) и 2410 бухарских евреев (из них 1952 объявили родным языком национальный и 458 — русский). Теперь подытожим данные о числе евреев в каждой из субэтнических групп в Самаркандской области по данным переписи 1979 года.

Таблица 5. Еврейские субэтнические группы в Самаркандской области в 1979 г.

Подгруппа	Численность	Процент	Родной язык (в процентах)		
			Национальный	Русский	Другой
Бухарские евреи ⁸	10163	70,8	82,5	17,3	0,2
Ашкеназы ⁹	4128	28,8	10,0	89,8	0,2
Горские евреи	34	0,2	73,5	8,8	17,7
Таты	20	0,1	25,0	55,0	20,0
Крымчаки	4	0,0	75,0	—	25,0
Караимы	2	0,1	—	—	100,0
ВСЕГО:	14351	99,9	61,5	38,2	0,3

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Краткая Еврейская Энциклопедия. Иерусалим. Т. 1. 1976, С. 565—572.

² «Национальность» является официальным термином, который используется устроителями переписи для обозначения любой переписываемой этнической группы.

³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М., 1973. Т. 4. С. 215.

⁴ Термин «бухарские евреи» происходит не от названия города, а от названия эмирата, на территории которого проживали предки обсуждаемой субэтнической группы. Однако, остается неясным происхождение местных евреев Ферганской долины, которые находились под влиянием Кокандского ханства, а не Бухарского эмирата. Их происхождение и время расселения все еще требует специального изучения. В советский период термин «бухарские евреи» использовался, в основном, в повседневной жизни. В 20—30-е годы предпринимались меры, чтобы придать статус официального термину «туземные евреи», распространенному в досоветский период. Эта практика существовала до середины 30-х годов. Ныне, когда в редких случаях эту этническую группу упоминают в официальном порядке, ее называют «среднеазиатские евреи» либо «бухарские евреи».

⁵ Ср. с обсуждением проблемы языка грузинских евреев в связи с переписями 1959 и 1970 годов — см.

מ. אלטשולר, הקיבוץ היהודי בברית המועצות בימנו, ירושלים, תש"ם. [Альтшулер М. Еврейская группа в Советском Союзе в наши дни. Иерусалим. 1980. С. 215—216.] (примечание редактора «Пеемим»).

⁶ Краткая Еврейская Энциклопедия. С. 572.

⁷ Юхнева Н.В. Этническая территория и особенности расселения евреев-ашкеназов России в конце XIX в. // Малые и дисперсные этнические группы в Европейской части СССР. М., 1985. С. 56—70.

⁸ Это число составляют: 2410 человек, записавшихся как «евреи» (оценка), плюс 817 человек, записавшихся под тем же названием, но объявивших родным языком таджикский, плюс 6921 человек, записавшихся как «среднеазиатские евреи», включая 5 человек, объявивших родным языком узбекский, 1 человек — киргизский, плюс 15 «евреев», объявивших родным языком узбекский.

⁹ Оценка. Включает 4121 человек, сосчитанных по приведенной выше формуле, плюс 7 «евреев», по моему мнению, которые объявили другие языки своими родными (2 — украинский, 2 — казахский, 3 — другие языки).

Л.Герценберг, М.Носоновский,
С.Брук

**ТЕКСТЫ НА ЕВРЕЙСКО-ТАДЖИКСКОМ
ЯЗЫКЕ ИЗ ТУЗЕМНО-ЕВРЕЙСКОГО
МУЗЕЯ В САМАРКАНДЕ**

Одним из важнейших направлений исследования культуры бухарских евреев является изучение еврейско-таджикской литературы. Тексты на еврейско-таджикском языке публиковались в разное время востоковедами К. Залеманом, Э.Адлером, Х.Пейпером. С 1890 года Ш.Хахам и его ученики в Иерусалиме издавали книги для бухарских евреев, в общей сложности было выпущено около 150 книг. В Советском Союзе с 20-х годов до 1940 года также выходили книги на «местно-еврейском» языке. Несколько кратких фольклорных текстов было издано И.И. Зарубиным. Но и для большинства специалистов по различным ветвям еврейской литературы и для ученых-иранистов еврейско-таджикские тексты малоизвестны и практически не доступны, поэтому их публикация является насущной задачей.

В ходе экспедиций Петербургского еврейского университета в Среднюю Азию в 1992 году в библиотеке и архиве Объединенного Государственного историко-архитектурного музея-заповедника в Самарканде были найдены материалы из существовавшего там в 20—30-е годы XX в. Туземно-еврейского музея. Среди них много документов на еврейско-таджикском языке. Это печатные книги и рукописи, содержащие переводы еврейских литургических текстов, и оригинальные произведения, рукописи стихотворений и пьес, написанных в 20—30-е годы XX в., записи фольклорных текстов, хозяйственные документы, переписка и другое. Приведем несколько примеров этих текстов с переводом и комментариями.

1. СТИХОТВОРЕНИЯ ИЗ ПАСХАЛЬНОЙ АГАДЫ

Пасхальная Агада является одной из наиболее часто издаваемых еврейских книг. Для бухарских евреев она впервые была издана в 1865 году в Вене («פסח פארן»), затем в 1885 году в Вильне («סדר הגדה של פסח»), и после этого издавалась в 1902 году в Иерусалиме Ш.Хахамом.

Как известно, пасхальный седер заканчивается знаменитыми детскими песнями «חן גדיא» («Один козленок») и «אחד מי יודע?» («Одного кто знает?»). Они также были переведены на еврейско-таджикский язык. Пение этих песен весьма распространено среди бухарских евреев. Здесь мы приводим заключительные строфы этих песен.

«ОДИН КОЗЛЕНОК»

ТЕКСТ

וביאמד הקדש ברוך הוא וביכושת במלאך המות.
אנ'י ביכושת בשוחט.
אנ'י זבח כרד בגא.
אנ'י בינוש'ד באב.
אנ'י כאמוש כרד באתש.
אנ'י ביסוגאנד בעצא.
אנ'י ביזד באן סג.
אנ'י ביג'יד בפ'ישך.
אנ'י ביכור'יד בבוגאלה.
אנ'י ביכור'ד פדר ב'דו תנגה.
ג'אן בוגאלה. ג'אן בוגאלה.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. WBY'MD HQDŜ BRWH ẖW' WBYẖWŜT BML'ẖ HMWT
2. 'NĈY BYẖWŜT BŜWHṬ
3. 'NĈY ZBH ẖRD WG'W
4. 'NĈY BYNWŜYD B'B
5. 'NĈY ẖ'MWŜ ẖRD B'TŜ
6. 'NĈY WYSWZ'ND B'Ş'
7. 'NĈY BYZD B'N SG
8. 'NĈY BYGZYD BPYŜK
9. 'NĈY BYẖWRD BBWZG' LH
10. 'NĈY BYẖRYD PDR BDW TNGH
11. Ĝ'N BWZG' LH Ĝ'N BWZG' LH

ПЕРЕВОД

1. И пришел Всевышний и убил ангела смерти,
2. Который убил шойхета,
3. Который зарезал быка,
4. Который выпил воду,
5. Которая потушила огонь,
6. Который сжег палку,
7. Которая побила собаку,
8. Которая покусала кошку,
9. Которая съела козленка,
10. Которого купил отец за две танги.
11. О козлик, о козлик.

КОММЕНТАРИЙ

Текст записан в соответствии с правилами орфографии Ш. Хахама. Используются огласовки X [a], X̄ [ā], Ẋ [i], [ī], Ẍ [ō], X̄ [ū], Ẋ [ė], X̄ [ė].

В тексте встречаются гебраизмы: שוחט — «шойхет» («резник»), מלאך המוות — «ангел смерти». Отметим, что в арамейском тексте оригинала употребляются эти же еврейские слова. Влиянием оригинала можно объяснить и употребление в значении винительного падежа предлога [bê-] (в арамейском тексте — предлог «ל») и порядок слов, не характерный для таджикского языка. Огласовка Ẋ [ê] в предлоге [bê-] и союзе [vê-] свидетельствует о редукции [a] в начале слова в еврейско-таджикском языке.

«ОДНОГО КТО ЗНАЕТ?»

ТЕКСТ

סידדהום כי מי דאנד, סידדהום מן מידאנם.
 סידדהום סידדה כי... הא.
 דוואדדהום דוואדדה סיבטא הא.
 יאדדהום יאדדה סיתארה הא.
 דהומין דה סוכנאן.
 נוהומין נוה מאהי זנאן.
 השתומין השת רוזי מילה.
 הפתומין הפת רוזי הפתה.
 ששומין שש סדרי משמה.

פנג'ומין פנג' ספרא תורה.
 ג'אהромין ג'אהר מאדראן.
 סהומין סה פדראן.
 דיומין דו לוחי גוהר.
 יכומין כודאי רב אל עалмין.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. SYZDHWM KY MY D'ND, SYZDHWM MN MYD'NM.
2. SYZDHWM SYZDH KY... H',
3. DWW'ZDHWM DWW'ZDH SYBT' H',
4. Y'ZDHWM Y'ZDH SYT'RH H',
5. DHWMYN DH SWH'N'N.
6. NWHWMYN NWH M'HY ZN'N,
7. HSTWMYN HST RWZY MYLH,
8. HFTWMYN HFT RWZY HFTH,
9. SSWMYN SS SDRY MSNH,
10. PNGWMYN PNG SFR' TWRH,
11. C'HRWMYN C'HR M'DR'N,
12. SHWMYN SH PDR'N,
13. DWYWMYN DW LWHY GWHR,
14. YKWMYN HWD'YY RB 'L 'LMYN.

ПЕРЕВОД

1. Тринадцать кто знает? Тринадцать я знаю!
2. Тринадцать качеств,
3. Двенадцать — двенадцать колен,
4. Одиннадцать — одиннадцать звезд,
5. Десятеро — десять речений,
6. Девятеро — девять месяцев женщины,
7. Восемь — восемь дней обрезания,
8. Семеро — семь дней недели,
9. Шестеро — шесть разделов Мишны,

10. Пятеро — пять книг Торы,
11. Четверо — четыре матери,
12. Трое — три отца,
13. Двое — две Скрижали Завета,
14. Один Бог — владыка мира.

КОММЕНТАРИЙ

Этот текст также записан в орфографии Ш. Хахама с огласовками. Гебраизмы в тексте: **מילה** — «милу» — «обрезание», **סדרי משנה** — «разделы Мишны», **תורה** — «Тора». Для обозначения религиозных понятий употребляются также термины арабского и арамейского происхождения: **לוח** — «леху» — «колено», **סביטא** — «сби́та» — «скрижаль», **רב אל עאלмін** — «раб ал эа́лмин» — «владыка мира», **ספרא** — «сф́ра» — «книга» (рис. 1).

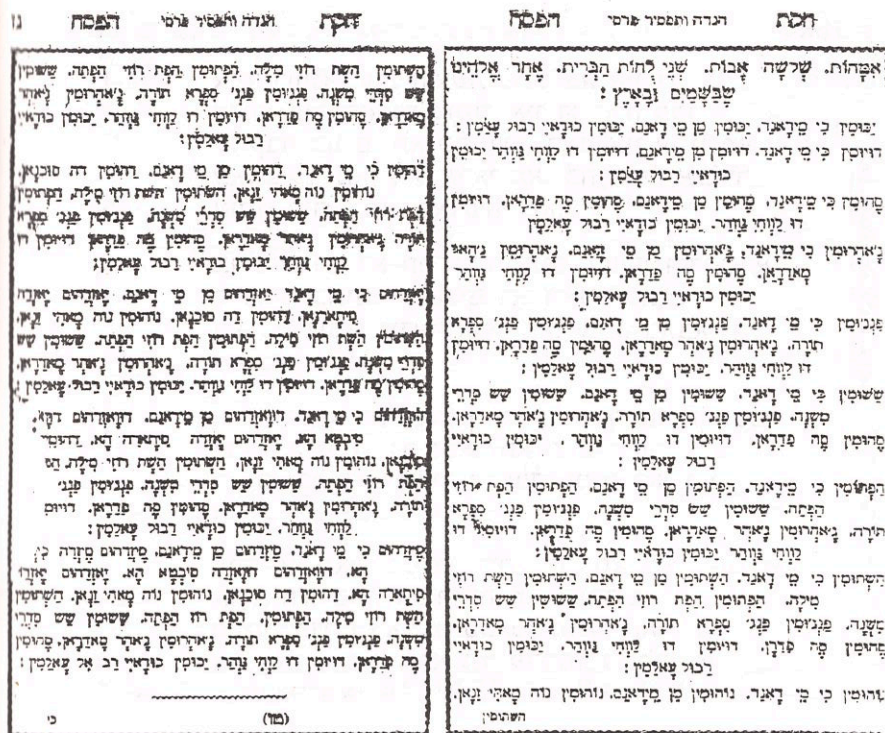
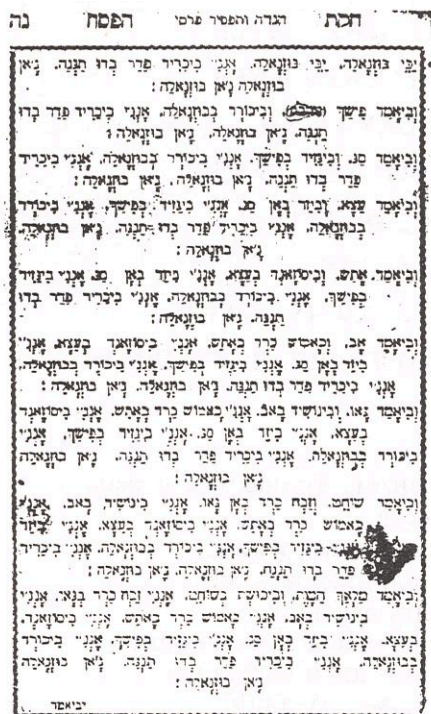

Рис. 1. Песни **חג גדיא** и **חג יודע** в бухарско-еврейской Хаггаде.

2. РЕЛИГИОЗНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Приводим стихотворение, написанное Хаимом Элизаром, сыном Ханины Мизрахи. Несмотря на то, что автор, житель Иерусалима, не был бухарским евреем (его предки — выходцы из Шираза, в Иране), это стихотворение было известно евреям Средней Азии.

Речь в нем идет о грядущей Мессианской эпохе, о возвращении евреев в Иерусалим и о восстановлении Храма.

Его текст, отпечатанный в Иерусалиме на отдельном листе бумаги в конце XIX или в начале XX века, был найден среди материалов Туземно-еврейского музея.

ТЕКСТ

- 1 אייד רוים כשת זראעת כונם בא אין דו
שאהי פול קנאעת כונים. אין דו רוזה פכר
עאקבת כונים, תא כה שווד ראזי און אגאי מא
פאדשאהי מא, דיל אראי מא. כה אוולו אכריר
אוסת כודאי מא. פאדשהי מא.
- 5 בראי פדרא דא תוג'ארת כונים, כשתי ודריא רא
סייאהת כונים. ירושלים רא זיארט כונים.
תא כה בינים דידאר אגאי מא, שאה באבאי
מא משיח מא
- 10 אייד ודלהא רא המה יך כונים. תרך שיטאן ופכר
דוך כונים. תוובה זכאר הא רו ברי חך
כונים, כה תא שאייד בכ'שד גונאה האי מא.
און כ'ודאי מא, ניכו כאי א
- 15 אייד ואג'מאע כונימאן סר בסר, תא כיי באשימאן
קריב ודר בדר. אכ'ר כה מא אוולדים
ואוסת פדר ג'רא נמי בכ'שד גונאה האי מא.
אין באבאי מא. ג'רא נמי פרסתד גאולהי מא.
שהנשאי מא.
- 20 דר יאב מארא זין גלות איי כודא ג'אן. יאד כון
זכות אבות איי באבא ג'אן. בית מקדש רא
גרדאני אבאדאן. תא כה אייד כ'אנה סארי דאר
מא. שכיניה מא. רה נמאי מא.
- 25 שווד דוניא כ'אלם זה דסת שטן, שבעה ברכות
כלה וחתן, שונים דר סעודהי ליוייתן.
אז וג'וד דויד אגאי מא. פאדשאהי מא, פיר
באבאי מא.
- 30 תא כה שווד כעורסנד אין דל האי מא, כ'ושונד
שווד רוח ונשמהי מא. כה סר אמד קץ גלות
האי מא. דר תורהי מא, אז בראי מא.
ורסידסת וקתי עדו האי מא, בד כ'אה האי מא.
- 35 ביננד עדויאן ושוונד מוכתג'ל כורי בג'שמאשאן
ואז קס דרד דל, אז תרם ובים חק רוונד
זירי גל שוונד פאמאל דר זיר פאהי מא. עדו
האי מא, איי כודאי מא, גאולהי מא.

Рис. 2. Текст стихотворения Элазара бен Ханины Мизрахи

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

- 1 'YYD DWWYM KŠT ZR'T KWN YM B' 'YN DW
Š'HY P WL KN'T KWN YM 'YN DW RWZH FHR
'QBT KWHYM T' KH ŠWWD R'ZY 'WN 'G'Y M'
P'DŠ'HY M' DYL 'R'Y M' KH 'WWLW 'HYR
5 'WST HWD'Y M' P'DŠ'HY M'
BR'Y FRD' R' TWĜ 'RT KWN YM KŠTY — W DRY' R'
SY'HT KWN YM YRWŠLYM R' ZY'RT KWN YM
T' KH BYNYM DYD'R 'G'Y M' Š'H B'B'Y
M' MŠYH M'

- 10 'YYD W DLH' R' HMH YK KWN YM TRK ŠYTY'N WPKP
 DWZK KWN YM TWWBH ZK'R H' RW BRY HQ
 KWN YM KH T' Š'YYD BHŠD GYN'H H'Y M'
 'YN HWD'Y M' NYKW H'Y M'
 'YYD W 'Ġ' M' KWN YM'N SR BSR T' HYY B'ŠYM'N
- 15 QRYB WRD BDR 'HR KH M' 'WWLDYM
 W'WST PDR ĆR' NMY BHŠD GWN'H H'Y M'
 'WN B'B'Y M' ĆR' NMY PRSTD G'WLHY M'
 ŠHNŠ'Y M'
 DR Y'B M'R' ZYN GLWT 'YY HWD' G'N Y'D KWN
- 20 ZHWT 'BWT 'YY B'B' Ġ'N WYT HMQDŠ R'
 GRD'NY 'B'D'N T' KH 'YYD H'NH SR'Y D'R
 M' ŠHYNHY M' RH NM'Y M'
 ŠWWD DWNY' H'LM ZH DST ŠTN ŠB'H BRHW
 KLH WHTN ŠNWYM DR S'WDHY LYWYYTN
- 25 'Z WĠWD DWYD 'G'Y M' PDŠ'HY M' PYR
 B'B'Y M'
 T' KH ŠWWD H'WRSND 'YN DL H'Y M' H'WŠNWD
 ŠWWD RWĠ WNŠMHY M' KH SR 'MD QŠ GLWT
 H'Y M' DR TWRHY M' 'Z BR'Y M'
- 30 WRSYDST WQTY 'DW H'Y M' BD H'N H'Y M'
 BYNND 'DWY'N W ŠWWGD MWKTĠ L KWR Y BĆŠM'Š'N
 W'Z QM DRD DL 'Z TRM WBYM HQ RWWGD
 ZYRY GL ŠWWNP P'M'L DR ZYR P'HY M' 'DW
 H'Y M' BD H'N H'Y M' WM' RSYM BR K'M
- 35 DL H'Y M' 'YY HWD'Y M' G'WLHY M'

ПЕРЕВОД

Наступает второй посев — приступили к севу!
 Удовлетворимся в отношении денег этими двумя монетами — «шахи»!

Завершим устройство этих двух садов нашей гордости!
 Чтобы удовлетворился наш господин, Государь наш, Возлюбленный наш, Потому что поистине он наиболее совершенный, наш Господь, Государь наш.

Сделаем это ради завтрашнего дня, поедem на корабле по морю, Поклонимся Иерусалиму, чтобы увидеть явление нашего Царя-отца, нашего Мессии.

Придет! — Объединим же наши сердца, откажемся от стяжательства и адской гордыни, раскаемся в деяниях против справедливости, так, что Он может быть простит наши прегрешения. Сей наш Господь Всеблагий!

Придет к собранию наш Повелитель, к каждому из нас, чтобы быть рядом с нами, к каждой двери. Ведь мы — дети, а Он — Отец! Разве не простит Он наши прегрешения, сей наш Отец, разве не склонится Он к стенаниям нашим, наш Царь Царей!

Спаси нас из этого изгнания, о Господи! Вспомним заслуги праотцев, о Отец! Ты восстановишь Храм, чтобы возродился наш Храм-дворец, наша Шехина, указывающая нам путь.

Освободится мир от руки Сатаны. Семь благословений невесты и жениха. Будем внимать на трапезе Левиафана рассказу о деяниях Давида, господина нашего, нашего Государя, нашего праотца.

Чтобы возрадовались сердца наши, чтобы довольными стали дух и души наши, чтобы наступил конец изгнания нашего, согласно Торе, ради нас наступил час наших недругов, наших недоброжелателей.

Увидят враги и устыдятся, слепота глазам их. А от появления боли сердечной, от страха и ужаса перед Справедливым, да уйдут под землю! Да сгинут прахом под ногами нашими враги наши, недоброжелатели наши. А мы достигнем устремлений сердец наших. О Господь наш, избавление наше.

КОММЕНТАРИЙ

Стихотворение записано еврейскими буквами без огласовок. Для обозначения звуков [ç] и [j] используется «гимел» с апострофом ג'. Различие между [k] и [h] передается не вполне последовательно, чаще всего «каф» с апострофом — כ' — обозначает [h]

В тексте стихотворения много гебраизмов:

משיח	— Мессия;
גאולה	— избавление;
גלות	— изгнание;
זכות אבות	— заслуга отцов;
בית המקדש	— Храм;
שכינה	— Шхина, Божественное присутствие;
שבעה ברכות כלה וחתן	— семь благословений невесты и жениха;
סעודה	— трапеза;
רוח	— дух;
נשמה	— душа;
קץ גלות	— конец изгнания;
תורה	— Тора.

Все приведенные слова записаны так, как это принято в иврите. Характерна запись формы изафета со словами, заимствованными из иврита: к ивритскому слову прибавляется буква «йуд» в качестве показателя сопряженного сочетания:

סעודתי לוייתן — «трапеза Левиафана»

גאולתי מא — «наше избавление».

3. СТИХОТВОРЕНИЕ Я. КАЛАНТАРОВА

В архивах Туземно-еврейского музея хранится немало неопубликованных стихотворений на еврейско-таджикском языке. Приводим одно из них, написанное в Самарканде в 1922 году известным бухарско-еврейским ученым и общественным деятелем Я'кубом Калантаровым. Стихотворение называется גזלי זן («Газель о женщинах») (рис. 3).

גזלי זן

אדם ז' ביהשת תודא ז' ריזוןאן זן כרד
 אן נחמי נבי ב'בי עופאן זן כרד :
 דר גור בתי גם יסוף ז' התקאני פיר
 בר קמרי עזיז ב'הארו ז'נדאן זן כרד :
 נמא ז' לעין ב'נשלי ע'נאן בוד
 בא ענדא דושמן ז'נדאן זן כרד :
 בר סמארא ב'טאעתי חק ת'נדי קאל
 ג'רדאני א'כיר תודא ז' אימאן זן כרד :
 א'ז זן אונד סינדי חסן ז'הר אלוד
 מ'נז' סדי פרקאד פ'דאן זן כרד :
 א'ובי סבור ולי מודאס ת'טעתי דא'ט
 א'כיר ב'נלאהי ז'במי כ'רמאן זן כרד :
 ג'ר מ'רד ב'א'י ע'נאן בר זן נ'די
 מ'רדאני ת'הא'נא'נ'ה ח'ודאן זן כרד :
 סולמאני ת'הא'ן בוד סול'מאן פ'א'דא'ה
 ד'ר כ'נהו בא'זאר פ'ד'א'סן ז' כ'ר :

סמקנד פ'י יעקב כל'א'נ'אר

אדם ב'בישת ז'א'ט נ'קמאן א' זן
 ז'נדאן א'וני ת'ב'ת סול'מאן א' זן
 יוסף ב'נלא' ת'הא'ו ז'נדאן א' זן
 סימ'דק ב'ב'ז' ת'הא'ן ז'נדאן א' זן

Рис. 3. Текст стихотворения Я.Калантарова

TEKST

«גזלי זן»

אדם די ביהישת ג"ורא זי ריזוואן זון כרד
אן נוחי נבי באבי טופאן זון כרד
דר גורבתי גם יסוף זי הג"ראני פדר
בר קסדי עזיז בגאהו זינדאן זון כרד
גמאזי לעין בנעלתי שייטאן בז
בא עורא דושמני יזדאן זון כרד
בר סיסא רא בטאעתי חק ג"נד סאל
גרדאנד אכיר ג"ודא זי אימאן זון כרד
אז זון שודה סינהי חסן זהר אלוד
מגזי סרי פרהאד פרישאן זון כרד
איובי סבור ולי מודאם תאעת דאשת
אכיר בבלאהי זכמי כירמאן זון כרד
גר מרד באשי עינאן בר זון נדיהי
מרדאני ג"האנא נה חייראן זון כרד
סולטאני ג"האן בוד סולטאן פאדשאה
דר כוג"הו באזאר פרישאן זון כרד
סמרקנד יעקב כלאנתרוף
אדם בביהישת יאפת נוקסאן אז זון
ויראן שודני תכתי סוליימאן אז זון
יוסוף בבלאיי ג"אהו זינדאן אז זון
סימורק בכויי קאף נאלאן אז זון

Траслитерация

GZLY ZN

'DM ZY BYHYŠT ĆWD' ZY RYZWW'N ZN KRD
'N NWHY NBY B'BY ṬWP'N ZN KRD
DR GWRBTY GM YSWF ZY HĀR'NY PDR
BR QSDY 'ZYZ BĜ 'HW ZYND'N ZN KRD
GM'ZY L'YN BN'LTY ŠYYṬ'N BWD

B' 'WR' DWŠM'NY YZD'N ZN KRD
BR SYS' R' BṬ' 'TY HQ ĆND S'L
GRD'ND 'HYR ĆWD' ZY 'YM'N ZN KRD
'Z ZN ŠWDH SYNHY ḤSN ZHR 'LWD
MGZY SRY FRH'D PRYYŠ'N ZN KRD
'YWBY SBWR WLY MWD'M T' 'T D'ŠT
'HYR BBL'HY ZḤMY KYRM'N ZN KRD
GR MRD B'ŠY 'YN'N BR ZN NDYNY
MRD'NY ĆYH'N'NH ḤYYR'N ZN KRD
SWLT'NY Ĝ H'N BWD SWLT'N P'DŠ'H
DR KWĆHW B'Z'R PRYŠ'N ZN KRD
SMRQND Y'QB KL'NTRWF
'DM BBYHYŠT Y'FT NWQS'N 'Z ZN
WYYR'N ŠWDNY ṬṬTY SWLYYM'N 'Z ZN
YWSWF BBL'YY Ć'HW ZYND'N 'Z ZN
SYMWRQ BKWYY Q'F N'L'N 'Z ZN

ПЕРЕВОД

Адама женщина лишила рая, лишила счастья,
Того пророка Ноя повергла в воды потопа женщина.

Иосифа в чужбину и в горе, в разлуку с отцом,
В долг перед возлюбленной, в кладезь и в тюрьму ввергла женщина.

Проклятый подстрекатель был с проклинаемым шайтаном,
А сделала его врагом Господа женщина.

Для крепости много лет прошло в почтении к Всевышнему,
Потом же от веры ее отвратила женщина.

С помощью прекрасной, но ядовитой груди —
Рассудок в голове Фархада помutilа женщина.

Святой Иов, терпеливый, всегда был верен (Богу);
В конце концов женщина оделила его бедствием червивой язвы.
Если ты мужчина, не доверяй женщине,
Мужчин мира смutilа женщина.

Султан-падишах был повелителем мира,
Женщина смutilа его на базарной улочке.

Адам в раю пострадал из-за женщины,
Погиб престол Соломона из-за женщины,
Иосиф претерпел бедствия кладезя и тюрьмы из-за женщины.
Симург рыдал на горе Коф из-за женщины.

Самарканд, Яков Калантаров.

КОММЕНТАРИЙ

Стихотворение записано еврейскими буквами с огласовкой в орфографии, близкой к системе Ш. Хахама. Гебраизмы почти не встречаются, за исключением имен: Адам, Ноах. Интересно, что имена библейских персонажей появляются в фонетическом облике, принятом у мусульман Средней Азии: **נוחי נבי** — Нухи-наби, **יוסף** — Юсуф, **סולימאן** — Сулейман.

Наряду с библейскими персонажами в стихотворении фигурируют реалии из персидского фольклора: Фархад, Симург, гора Коф.

Слово «**חסידי**» переведено как «крепость» по аналогии с арабским словом **حصن**.

4. ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕКСТ

В архиве музея, в папке «Воспоминания туземных евреев» хранится 13 тетрадей с записями фольклорных текстов на еврейско-таджикском языке: сказок (киссагуй) и загадок (киссаёбак). Они были записаны в 1928 году. Запись сделана еврейскими буквами, сефардским почерком. Приводим фрагмент, представляющий собой, по видимому, законченную притчу (рис. 4).

Рис. 4. Сказка о козе

ТЕКСТ

בוד נבור יאך בוד בוד אין בוד באג'דאר בור
גיג'א זאעאם גיג'א זאייאם גופת בדורוני קהי כאנא
זאיאם גי' ניה בא בדורוני גאווכאנא זאייאם גי'
גופת כאיי בייא בדורוני תנור מיזאיאם דא
גופת כעאד אכיר זאיד יאך

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. BWD NBWD Y'K BWZ BWD
2. 'YN BWZ B'ÇD'R BWD
3. GYÇ' Z'YY'M GYÇ' Z'YY'M GWFT
4. BDWRWNY QHY H'N' Z'Y'M ÇY NYH
5. B' BDWRWNY G'WWH'N' Z'YY'M ÇY GWFT
6. H'YY BYY' BDWRWNY TNWR MYZ'YYM D' GWFT
7. K'D 'HYR Z'YD Y'K

ПЕРЕВОД

1. Было — не было, одна коза была.
2. И эта коза беременная была.
3. Говорила: «Рожу козленка, рожу козленка!»
4. «На сеновале рожу, разве нет?»
5. Говорила: «Нет, в хлеву рожу!»
6. Говорила «Ну, нет, в тануре рожу!»
7. Наконец, сидя родила (одного).

КОММЕНТАРИЙ

Записывавший этот текст не придерживался определенных правил орфографии. Для обозначения [С] используются буква **ץ** с двумя диакритическими знаками: "ץ — или с одним: 'ץ. Используются огласовки **ֿX** и **X** Краткое [a] нередко обозначается при помощи буквы **א**: **יֿאך** — [yak]. В других случаях, особенно в первом (безударном) слоге, **א** не ставится: **נְבִידִי, בְּדִירִי** что, возможно, свидетельствует о редукции [a]: [nēbūd], [bēdūrī]. Алеф с камацем **אֶ** — по-видимому, обозначает долгое [ā]: **אֶיִיִּאֶ** [zāyam].

Слова, характерные лишь для бухарских евреев и отсутствующие у таджиков, в тексте не обнаружены.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ И.И. Зарубин. Очерк разговорного языка самаркандских евреев. Опыт характеристики. — Л., 1928.

² M. Zand. Bukharan Jews. Encyclopaedia Iranica — L., 1982. — vol. 4. — Pp. 530—545.

³ Я.Калонтаров. Среднеазиатские евреи // Народы Средней Азии и Казахстана. — Т.2. — М.: 1963. — С. 610—630.

⁴ א. יערי. ספרי יהודי בוכארה. ביבליוגרפיה עם מבוא // קריית ספר 3, 4 (1941) 2, 1, (1941).

[Йа'ари А. Книги бухарских евреев. Библиография с предисловием//Кирьят Сефер. 1941, 3,4. 1942, 1,2.]

М.Носоновский

БУХАРСКО-ЕВРЕЙСКАЯ ПЕСНЯ НА ИВРИТЕ О ВИНЕ

Наряду с еврейско-таджикским языком, важнейшую роль в культурной жизни бухарско-еврейской общины играл иврит. Высокая степень владения им, близкое знакомство с традиционными текстами и литературой сделали возможным сочинение оригинальных произведений на этом языке. Однако, в отличие от литературы на еврейско-таджикском языке, творчество бухарских евреев на иврите до сих пор совершенно не изучено.

В фондах Объединенного самаркандского государственного музея участниками экспедиции Петербургского еврейского университета в 1992 году среди предметов из бывшего Туземно-еврейского музея¹ была обнаружена медная фляга для вина. Фляга украшена персидским орнаментом, и на ней выгравирована надпись на иврите, текст которой приводится ниже.

דודי מהר הנה יין אשר יאיר כמו עין והוא יוסף לך חכמה אשר
נמצאת יש מאין
ישתהו איש וישמח בו ואז יאמר סודות לבו כמו מלך במסיבו כן
דרך כל שותי יין
ישתהו איש וישכח רישו ולא יזכור מרירות נפשו עליו מצוה
להקדישו מאד נאה קידוש יין
עמך אשר בצל אויבי ואל תשתה יין הרבה וברוב שמן הנר יכבה
וכן הרבה שתות יין עמי בואי לתוך גני לראות לשתות יין גפני
ונשירה א

אתה ואני רבים המה שירות יין
הכותב באבא סט ש שמ"ד
זה של מ' יצחק יצ"ו

Текст представляет собой песню, прославляющую вино². Две последние строчки не относятся к ней и указывают имя мастера, выгравировавшего надпись, дату и имя владельца: «Писец Баба. (5)344 (т.е. 1583/4) год. Это принадлежит м<улло(?)> Исхаку, да продлятся его дни».

Среди архивных материалов Туземно-еврейского музея найден лист бумаги с записанным на нем текстом этого же стихотворения, правда, в несколько иной версии (рис.1). Он содержится в папке «Материалы русско-туземных школ» и не имеет никакого отношения

שירה סיון. יעקב יעקב

דודי מהר תנה יין, אשר יאיר כמו שן. והוא יוסף
 לך חכמה. אשר נמצאת מאין!
 ישתהו איש ישמח לבו, ואז יאמר סודות לבו.
 דומה למלך במסעו. רבים הוה סודות יין.
 ישתהו איש יסכה יישן, לא יזכור חזירות נפשו.
 עליו מצוה להקדישו, מאד נאה קידוש יין
 עלה אחי בתוך גני, לרעות לשמות יין גפני, יחד
 נשיר אתה ואני רבים הוה שירות יין.
 שמך אשר בצל איבני, ולא תשנה יין הדנה. כי רבים
 שומן (הדנה) הגר יכבה, בן הרבות שנות יין
 קול דודי הנה זה נא ברוב אהבה וברוב חיבה
 ולא נשאר בלב איבה, ושלום היא מצתה יין.
 קטין אחי לאמרי פי, יערכ לך שיר צפצופי, והוא
 כמו נופת צופי, מתוקה היא שינת יין.
 בליל שבת מאור מצוה לשמות יין כאלו צוה
 אלי צורי, משכן אזה. שולת מנחה ניסוך יין.
 בינס שבת קידוש ונהבולה, ואברך לאל נעלה
 מאהלכה יום ולילה יפתח לנו אוצרות יין

תס חזן

(1) שירות (2) ושכח (3) ולא (4) עלה (5) שותות
 (6) ונהבולה (7) שנת (8) מאור

Рис. 1. Рукописный текст песни из архива музея

אתה ואני רבים הקה שירות

יין יחד דודי תנה יין אשר יאיר
 קדוש אחי לאמרי פי ויערב
 לה כול צפצופי והוא
 כמו נפת צופי מתוקה היא
 שנת יין דודי מאד נאה יין
 כול דודי הנה זה נא וברוב
 אהבה וברוב חבה ולא
 נשאר בלב איבה ושלוש
 היום משתה יין דודי ויהי תג
 כליל שבת מאור מצוה
 לשמות יין כאשר צוה
 דודי דיע משכן אזה לנסוך
 עליו נסה יין מאור דודי תנה יין
 בנס שבת והבולה מארה
 לאל נעלה ואשירה יום
 ולילה יפתח לנו אוצרות יין
 בנס שבת יין יחד דודי ונהבולה יין
 קול דודי הנה זה נא ברוב אהבה וברוב חיבה

שירה דודי תנה יין אשר יאיר

דודי מהר תנה יין אשר יאיר
 יאיר כמו שן והוא
 יוסף לך חכמה אשר היא
 נמצאת מאין. דודי מאד נאה יין
 ישתהו איש וישמח בו ואז
 יאמר סודות לבו דומה
 למלך במסעו כן דודי כר
 שותי יין דודי מאד נאה יין אשר יאיר
 ישתהו איש וישמח קידוש
 ולא יזכור חזירות נפשו
 עליו צוה מאד נאה קידוש
 יין יחד דודי תנה יין אשר יאיר
 עמה בצל ידי אויבי ור
 תשתה יין תרבה כי ברוב
 שכן דודי יכבה כן הרבות
 כל ימותי יין יחד דודי תנה יין
 נעלה אחי לתור גני לרעות
 לשמות יין גפני ונשירה

Рис. 2. Страницы из рукописи с текстом песни

к другим документам в этой папке. Можно предположить, что этот лист оказался там случайно. Стихотворение записано сефардским почерком и включает 9 бейтов, а не 5, как на фляге. Вероятно, оно было переписано кем-то из жителей еврейского квартала Самарканда в 1910-е—1930-е годы. Неизвестно, что послужило источником для переписывавшего: рукописный текст или устный, либо иной источник.

Еще один вариант текста был обнаружен в одной из бухарско-еврейских рукописей XIX века, содержащей субботние и праздничные песни, которая хранится ныне в библиотеке Петербургского еврейского университета. Он частично огласован и имеет лишь незначительные различия с текстом из архива музея (рис. 2). Ниже приводится текст из архива музея с нашей огласовкой и связанными с ней незначительными изменениями в орфографии. Разночтения с остальными текстами указаны в комментарии.

דודי מהר תנח יין אשר יאיר כמו עין
והוא יוסיף לך חכמה אשר נמצאת יש מאין

ישתהו איש ישמח לבו ואז יאמר סודות לבו
דומה למלך במסבו רבים המה סודות יין

ישתהו איש ישכח רישו לא יזכר מרירות נפשו
עליו מצנה להקדישו מאד נאה קדוש יין

עלה אחי בתוך גני לרעות לשתות יין גפני
יחד נשיר אתה ואני רבים המה שירות יין

עמד אשר בצל אויבי ולא תשתה יין הרבה
כיברוב שמן הניר יכבה כן הרבות שתות יין

קול דודי הנה זה בא ברוב אהבה וברוב תבה
ולא נשאר בלב אבה ושלוש היא משתה יין

קשב אחי לאמרי פי ונעבד לך שיר צפופי
והוא כמו נפת צופי מתוקה היא שנת יין

בליל שבת מאד מצנה לשתות יין באשר צנה
אלי צורי משכן אנה עולת מנחה נסוד יין

ביום שבת קדוש והבדלה ואברך לאל נא
ואתחלה יום ולילה יפתח לנו אוצרות יין

Перевод:

Друг мой¹⁾, побыстрее²⁾ дай³⁾ вина, —
которое засияет как глаз⁴⁾.
И оно добавит тебе мудрости⁵⁾,
которой есть откуда взяться⁶⁾.

Развеселится сердце того, кто выпьет его⁷⁾.
И тогда он поведаст тайны своего сердца,
как царь за трапезой своей⁸⁾.
Многочисленны тайны вина⁹⁾.

Тот, кто выпьет его, забудет¹⁰⁾ бедность свою¹¹⁾
и не вспомнит¹²⁾ горечь души своей¹³⁾.
Заповедь: над ним совершать кидуш¹⁴⁾.
Весьма приятен¹⁵⁾ кидуш над вином.

Пойди, брат мой¹⁶⁾, в мой сад¹⁷⁾
дружить¹⁸⁾, пить вино моей лозы.
Вместе мы с тобой споем¹⁹⁾.
Многочисленны песни о вине.

С тобой в тени — мой враг²⁰⁾.
Не пей²¹⁾ много вина²²⁾,
ведь когда много масла — светильник гаснет.
Так и с пьющими много вина²³⁾.

Голос друга моего, — вот он идет²⁴⁾, —
с большой любовью²⁵⁾ и с большой благосклонностью²⁶⁾,
и не осталось в сердце вражды²⁷⁾.
Согласие²⁸⁾ — в питье вина²⁹⁾.

Слушай³⁰⁾, брат мой, слова уст моих³¹⁾,
и будет приятна тебе³²⁾ песня моего щебета³³⁾,
она как сотовый мед³⁴⁾.
Сладок сон от вина³⁵⁾.

В субботний вечер важна заповедь³⁶⁾
пить вино, как заповедал
мой Бог, Твердыня моя³⁷⁾, Обитель любви³⁸⁾.
Приношение жертвы³⁹⁾ — возлияние вина⁴⁰⁾.

В субботний день — кидуш⁴¹⁾ и хавдала⁴²⁾,
буду благословлять Бога Возвышенного⁴³⁾,
буду хвалить⁴⁴⁾ его день и ночь⁴⁵⁾.
Он откроет нам сокровища вина⁴⁶⁾.

Комментарии

¹⁾ דודי — «друг мой». Ср., например, Jes. 5:1 שירת דודי לכרמו — «песнь друга моего о винограднике его». Слово דודי также многократно употребляется в книге Песни Песней.

²⁾ מהר — «побыстрее». Вариант перевода: «торопись».

³⁾ תנה — «дай» — в рукописном тексте, в тексте на фляге: הנה «здесь».

⁴⁾ אשר יאיר כמו עין — «которое засияет как глаз». Сравни с Prov. 29:13 מאיר עיני שניהם ה' — «свет глазам обоим — Господь». Вариант перевода: «Которое засияет подобно источнику».

⁵⁾ יוסיף חכמה — «добавит мудрости». Ср. Eccl. 1:16 והוספתי חכמה — «и мудрость я приумножил».

⁶⁾ חכמה אשר נמצאת יש מאין — «мудрость, которой есть откуда взяться».

Слово יש — «есть», необходимое для соблюдения размера, имеет только в тексте на фляге.

Сравни Job. 28:12 והחכמה מאין תמצא — «но откуда берется мудрость». Аллюзия на этот стих может свидетельствовать о том, что автор находился под влиянием Каббалы. Слово אין означает также «ничто». Вариант перевода: «мудрости, возникающей как нечто из ничего».

⁷⁾ ישמח לבו — «развеселится сердце его». Ср. Ps. 104:15 ויין ישמח לבם — «и вино, веселящее сердце человека»; Zach. 10:7 לבם — «развеселится сердце их как от вина».

В тексте на фляге и в рукописи: וישמח בו — «и развеселится благодаря ему».

⁸⁾ דומה למלך במסבו — «как царь за трапезой своей». Ср. C. Cant. 1:12 עד שהמלך במסבו נרדי נתן ריחו — «пока за трапезой царь, народ мой издавал свой запах».

⁹⁾ רבים המה סודות יין — «многочисленны тайны вина», так — в тексте из архива музея, вариант: רבים המה שירות יין — «многочисленны песни вина». В тексте на фляге и в рукописи: כן דרך כל שותי יין — «таков путь всех, пьющих вино».

¹⁰⁾ ישכח — «забудет». Вариант в рукописи: וישכח — «и забудет».

¹¹⁾ ישתהו איש ישכח רישו — «тот, кто выпьет его, забудет бедность свою». Ср. Prov. 31:6 ויין למרי נפש ישתהו איש ישכח רישו — «...и вино огорченным душою. Пусть он выпьет и забудет бедность свою».

¹²⁾ לא יזכור — «не вспомнит». Вариант в рукописи: ולא יזכור — «и не вспомнит».

¹³⁾ במרירות נפשו — «горечь души своей». Ср. Ezec. 21:11 תיאנה לעיניהם — «в горечи будешь стонать перед ними».

¹⁴⁾ עליו מצוה להקדישו — «заповедь над ним совершать кидуш». Вариант в рукописи: עליו צוה — «над ним заповедал Он [совершать кидуш]».

¹⁵⁾ נאה — приятен. В Библии это слово не встречается. См. Мишна, Avot 3:9 זה ניר זה ומה נאה אילן זה — «как прекрасно это дерево, как прекрасна эта нива».

¹⁶⁾ עלה אחי — «пойди (буквально: поднимись), брат мой». Огла-совка в рукописи требует: «поднялся брат мой». В тексте на фляге: עמי בואי — «со мною пойдешь».

¹⁷⁾ בתוך גני — «в мой сад». В рукописи: גני לתוך גני.

¹⁸⁾ לראות — «смотреть». В тексте на фляге: לרעות — «дружить».

¹⁹⁾ יחד נשיר — «вместе мы будем петь». Вариант в тексте на фляге и в рукописи: ונשירה — «и будем же петь».

²⁰⁾ עמך אשר בצל אויבי — «с тобой в тени — мой враг». Вариант в рукописи: עמך בצל ידי אויבי — «с тобой, под защитой моей руки — мой враг».

В тексте на фляге и в рукописи этот бейт и предыдущий переставлены местами.

²¹⁾ לא תשתה — «не пей». В варианте на фляге: אל תשתה — «не пей».

²²⁾ לא תשתה יין הרבה — «не пей много вина». Ср. Jud. 13:7 יין — «не пей вина».

²³⁾ כן הרבות שתות יין — «так и пьющие много вина». Ср. Jer. 35:8,14 וכך הרבה שתות יין — «без питья вина». На фляге: לבלתי שתות יין — «и так пьющие много вина». В рукописи: כן הרבות כל שותי יין — «так и все пьющие много вина».

Здесь конец текста на фляге.

²⁴⁾ קול דודי הנה זה בא — «голос друга моего, вот он идет». Ср. C. Cant. 2:8.

²⁵⁾ ברוב אהבה — «с большой любовью». Вариант: אהבה וברוב.

²⁶⁾ חיבה — «благосклонность», «любовь». В Библии это слово не встречается. См. Мишна, Avot 3:18 חיבה יתרה נודעת לו — «Излишняя любовь оказана ему».

²⁷⁾ ולא נשאר בלב איבה — «и не осталось в сердце вражды». Лучше: подлежащее איבה в женском роде: נשארה.

²⁸⁾ שלום היא — «согласие». Лучше: связка в мужском роде: הוא.

²⁹⁾ משתה יין — «питье вина». Сравни Est. 5:6; 7:2.

³⁰⁾ קשוב — «слушай». Ср. Ma'ariv Лел Йом-Киппур, 'Атта Мевин קשוב קריאתנו — «слушай нашу молитву».

В рукописи этот бейт и предыдущий переставлены местами.

³¹⁾ **לאמרי פי** — «слова уст моих». Ср. Ps. 54:5 **האזינו לאמרי פי** — «внемли словам уст моих», Ps. 78:1 **חלו אזניכם לאמרי פי** — «преклоните ухо к словам уст моих».

³²⁾ **יערב עליו שיחי** — «будет приятна тебе». Ср. Ps. 104:34 **יערב עליו שיחי** — «благоволит он к словам моим».

³³⁾ **צפצופי** — «мой щебет». В Библии это слово не встречается. Ср. Is. 10:14 **ופצה פה ומצפצף** — «и не открыл рта и не пискнул».

³⁴⁾ **כמו נופת צופי** — «как сотовый мед». Ср. Ps. 19:11 **ומתוקים כמו נופת צופי** — «и слаще меда и сотового меда».

³⁵⁾ **מתוקה היא שנת יין** — «сладок сон от вина». Ср. Eccl. 5:11 **מתוקה שנת העובד** — «сладок сон труженика».

³⁶⁾ **מאוד מצוה** — «важная заповедь». Буквально: «сила заповедей».

³⁷⁾ **אלי צורי** — «мой Бог, Твердыня моя». Ср. Sam. 2, 22:47. Эпитет **צור** — «Твердыня» — также неоднократно употребляется в Псалмах: Ps. 18:3, 47; 19:15; 28:1; 62:3, 7; 92:16; 144:1.

В рукописи **דודי רעי** — «Друг мой, Близний мой». Употребление слова **דודי** — «мой Друг» в качестве эпитета Бога связано с традиционным аллегорическим толкованием книги Песни Песней как повествования о взаимоотношениях Бога с Общиной Израиля. Это позволяет высказать предположение о мистическом подтексте всей песни, обращенной к Другу.

³⁸⁾ **משכן אה** — «Обитель страсти». Эпитет Бога, не встречающийся в Библии.

³⁹⁾ **עולת מנחה** — «приношение жертвы». Ср. Num. 15:10 **ויין תקריב לנסך** — «и вина принеси для возлияния». В рукописи: **לנסך עליו** — «возливать для него».

⁴⁰⁾ **ניסוך יין** — «возлияние вина». Ср. Hos. 9:4 **לא יסכו להם יין** — «не будут возливать Господу вино». В рукописи: **נסך יין** — «возлияние вина».

⁴¹⁾ **קדוש** — «кидуш». В рукописи отсутствует.

⁴²⁾ **הבדלה** — «хавдала». В Библии это слово не встречается. Ср. Pesakh, 101: **ויין לקידוש ולהבדלה** — «и вино для кидуша и для хавдалы».

⁴³⁾ **אל נעלה** — «Бог Возвышенный». В Библии употребляется: **אל עליון** — Бог Всевышний. Ср. с арабским **الله تعالى**.

⁴⁴⁾ **אהללה** — «буду хвалить». Ср. Ps. 146:2 **בחי' אהללה** — «буду хвалить Господа всю жизнь мою». В рукописи: **ואשריה** — «и буду петь».

⁴⁵⁾ **יום ולילה לא ישבתו** — «день и ночь». Ср. Gen. 8:22 **יום ולילה לא ישבתו** — «день и ночь не прекратятся». В рукописи: **יימם ולילה**.

⁴⁶⁾ **אוצרות יין** — «сокровища вина». Ср. 1 Chr. 27:27.

Еврейская литература с давних пор уделяла внимание вину, поскольку этот напиток играет важную роль в еврейской традиции.

Вино использовалось в храмовой службе (Num. 15:10). Оно является неотъемлемой частью ритуала кидуша и хавдалы, любой праздничной трапезы. В Библии и в литературе мудрецов мы находим как восхваления вина: **ויין ישמח לבב אנוש** — «и вино развеселит сердце человеческое» (Ps. 104:15), **אין אומרים שירה אלא על היין** — «не говорят песни, кроме, как о вине» (Berach. 35), так и предостережения от чрезмерного его употребления: **היין בוגד** — «вино-изменник» (Hab. 2:5), **בסובאי יין אל תהי** — «не будь среди упивающихся вином». (Prov. 23:20), **יין בצהריים... מוציאין את האדם מן העולם** — «вино в полдень... губит человека» (Мишна, Avot 3:14), **יש שותה יין וטוב לו ויש שותה יין ורע לו** — «Бывает, человек пьет вино и хорошо ему, бывает пьет вино и плохо ему. Ученик мудрецов пьет и хорошо ему, невежда пьет и плохо ему» (Jerus. Ma'aser Sheni 84).

Стихотворения о вине (*хамрийят*) распространены в арабской и персидской литературе. К жанру *хамрийят* обращались и многие средневековые еврейские поэты: Шмуэль Ганагид, Шломо Ибн-Габироль, М.Ибн-Эзра, Иегуда Галеви и другие. Подобные стихотворения часто зачитывались на пирах и трапезах, для которых они специально сочинялись³. Вероятно, и эту песню бухарские евреи пели во время праздничных и субботних трапез.

Самая ранняя версия песни, представленная на фляге, не называет автора. Слово **הכותב** — «автор» или «писец», по-видимому, обозначает человека, выгравировавшего надпись, а не автора стихотворения. Дата **שמ"ד** (5344 год по еврейскому летоисчислению т.е. 1583/4 год христианской эры) может не соответствовать году изготовления фляги, поскольку не исключается, что вся надпись, включая дату, скопирована с более старого оригинала. Но и в этом случае само стихотворение не могло быть написано позднее XVI века.

Как было уже указано, самая ранняя версия текста является и самой краткой, т.к. в двух остальных находящихся в нашем распоряжении вариантах песни (рукописных) она состоит из девяти бейтов. И в этом виде стихотворение представляет собой акростих. Первые буквы второго, четвертого, шестого и восьмого бейтов совпадают с первыми буквами третьего, пятого, седьмого и девятого бейтов и образуют имя **יעקב** — Яков. В средневековой еврейской поэзии таким образом обычно зашифровывалось имя автора.

Последние строчки каждого бейта (**סוגר**) связаны общей рифмой на **יין**. Внутри каждого бейта три первые полустиишия (**פפ**) рифмуются между собой. Этот тип рифмовки распространен в средневековой еврейской поэзии, стихотворение с такой рифмой

называется שיר קרוזי — «рифмованное стихотворение»⁴. Первый бейт стихотворения является рефреном, и в нем рифмуются два первых полустишия. Размер стихотворения не относится к классическим испанским размерам системы «תדות ותנועות» — «долгие и краткие слоги». Гласные не различаются по долготе.

Относительно места, времени написания и автора стихотворения можно высказать следующие предположения.

1. Автора звали Яков. Он был начитан в библейской литературе и, возможно, находился под влиянием Каббалы, о чем свидетельствует аллюзия на Job. 28:12 в первом бейте, употребление слова דוד — «мой Друг» — в качестве эпитета Бога, многочисленные цитаты из книги Песни Песней.

2. Стихотворение было написано, судя по дате, проставленной на фляге, не позднее XVI века, хотя метрика может свидетельствовать о сравнительно позднем его происхождении.

3. Имеющихся данных недостаточно, чтобы однозначно указать на Среднюю Азию как на место написания стихотворения, однако, несомненно, что оно было хорошо известно бухарским евреям и входило в число популярных застольных песен. О распространенности этой песни свидетельствует тот факт, что ее текст был получен из трех независимых источников: поздняя запись в архиве музея, фляга и рукопись. Все три источника происходят из среднеазиатско-персидского региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Туземно-еврейский музей существовал в Самарканде с 1922 по 1938 год.

После его закрытия часть экспонатов была передана в Центральный (ныне — Объединенный) государственный самаркандский музей, где многие из них находятся по сей день.

² По справочнику Davidson I. Thesaurus of Mediaeval Hebrew Poetry. NY, 1929. V. 2 стихотворение имеет номер Yod—154. Оно было опубликовано в двух редких изданиях: פזמונים, כלכותה, תרט"ז и ספר השירים, בגדאד, תרס"ו.

³ См. — א. הברמן. ענבי חן. מאה שירי יין למשוררי ספרד וארצות המזרח. ת"א, תש"ג.

[А. Таберман. Сто песен о вине испанских и восточных поэтов. Тель-Авив, 5703]

⁴ См. — בן אור (אורינובסקי). תולדות השירה העברית בימי הביניים. ת"א, 1956.

[Бен Ор (Ориновский). История средневековой еврейской поэзии. Тель-Авив, 1956]

БИБЛИОТЕКА И АРХИВ ТУЗЕМНО-ЕВРЕЙСКОГО МУЗЕЯ В САМАРКАНДЕ

Опись материалов

В фондах государственного Самаркандского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника хранятся материалы, попавшие туда из Туземно-еврейского историко-этнографического музея, существовавшего в 20-е—30-е гг.

Коллекция Туземно-еврейского музея в Самарканде была основана петроградским этнографом Исааком Симховичем Лурье (рис. 1) в 1922 г. В 1927 г. открывается музей, находившийся в еврейском квартале Самарканда (ныне — здание аптеки на ул. Толмасова). Музей располагал архивом, состоящим из многочисленных документов, касающихся различных сторон жизни бухарских евреев, собранием предметов (металлических светильников, костюмов, бутфорских предметов, амулетов, открыток, оружия, лекарственных средств народной медицины и др.) и библиотекой, содержащей бухарско-еврейские рукописи и книги. Один из разделов музея был посвящен горским евреям Кавказа. В 1931 году музей преобразовывается в туземно-еврейский отдел Самаркандского музея, а И.С.Лурье — снимается с работы. Он обвиняется в идеологическом несоответствии и контрреволюционной агитации. В музее открывается антирелигиозный раздел и раздел, посвященный социалистическому переустройству жизни бухарских евреев.

В 1938 году закрывается и туземно-еврейский отдел, а его коллекция передается Центральному самаркандскому музею. Часть ее находится в нем и по сей день, судьба остальных экспонатов неизвестна.

Коллекция Туземно-еврейского музея была обнаружена в фондах Самаркандского музея на пл. Регистан сотрудниками Петербургского еврейского университета Б.Хаймовичем и И.Дворкиным во время экспедиционной поездки в Самарканд в апреле 1992 года. В июле 1992 года участники совместной экспедиции ПЕУ и Центра Еврейского искусства при Еврейском Университете в Иерусалиме (ЦЕИ) провели работу по описанию еврейских фондов музея.

В настоящее время около 50-ти предметов, в основном из текстиля, хранятся в фондах Е1, Э31 в филиале музея на ул. Рашидова (б.Советской), 51. Они были задокументированы д-ром Ализой Коэн-

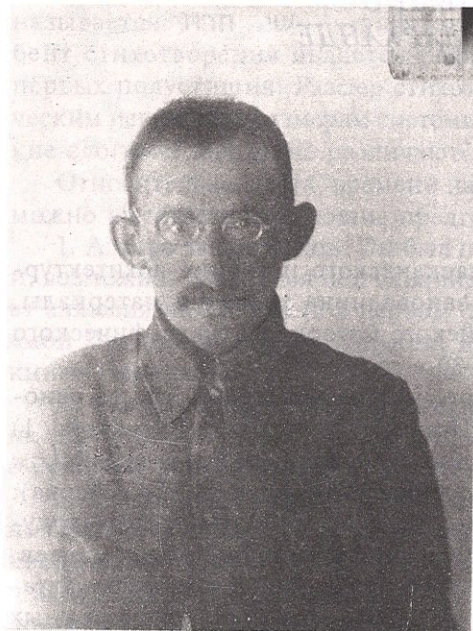

Рис. 1. И.С.Лурье. (Из фотоархива туземно-еврейского музея)

Мушлин, д-ром Шаломом Сабаром и Ариэлой Амар (ЦЕИ). Один ханукальный светильник, фляга для вина 1594 года с выгравированной песней на иврите и свиток Эстер хранятся в основных фондах музея на пл. Регистан.

В библиотеке музея содержится около 250-ти еврейских книг и 20-ти рукописей. Они были описаны д-ром Ш.Сабаром и М.Носоновским. В Архиве музея хранятся 53 папки с документами и материалами Туземно-еврейского музея. Их опись была начата в июле 1992 года д-ром А.Коэн-Мушлин, д-ром Ш.Сабаром, И.Дворкиным и М.Носоновским.

В ноябре 1992 года эту работу продолжили С.Брук и М.Носоновский. Ими же совместно с Е.Бабушкиным была скопирована большая часть архива, и сейчас архив ПЕУ располагает 1950 листами копий документов.

В музее также хранится фотоархив Туземно-еврейского музея, состоящий из нескольких сот негативов и фотографий (описание фотоархива см. в настоящем сборнике, с.248-269).

1. БИБЛИОТЕКА МУЗЕЯ

В каталоге библиотеки карточки на еврейские книги и рукописи содержатся в отдельном ящике под названием «Еврейская литература». Информация в каталоге зачастую неполная, содержит орфографические и фактические ошибки. Нередко описания двух книг содержатся на одной карточке или наоборот — одна книга описывается дважды. Как правило, на карточке приводится перевод названия книги или пояснения на русском языке. Всего каталог включает около 300 карточек, они распределены по тематическим разделам:

— «Энциклопедии». Содержат «Еврейскую Энциклопедию», 16 томов, СПб., 1910—1915 гг. №№ 1—16.

— «Календари». Содержит один еврейский календарь на 1838 год. № 118.

— «Словари». Содержит два словаря. Таджикско-иврит-русский словарь, сост. Д. Койлахов, Иерусалим, 1907 год. № 160. Большой талмудический словарь, сост. Натан б. Ехиель Лемберг 1865, № 204.

— «Библия». Содержит различные издания Пятикнижия, 53 карточки.

— «Пророки». 7 карточек.

— «Агиографы». 7 карточек.

— «Талмуд». На самом деле содержит различную комментаторскую, агадическую и др. литературу. 116 карточек.

— «Молитвы и религиозные поэмы». 16 карточек.

— «История, география и философия». 10 карточек. В том числе сборник произведений Ибн Габироля מבחר הפנינים («Отборный жемчуг»). Пер. Ибн Тиббона, 26 с., Иерусалим, б/д, № 144. Всего 10 карточек.

— «Учебники». 3 карточки. В том числе учебник горско-еврейского языка, Баку, 1926 год, № 95. Всего 3 карточки.

— «Художественная литература». 24 карточки.

— «Рукописи». 16 карточек.

Большая часть книг — на иврите и издана в Европе в XIX веке. Но имеются также книги на русском, еврейско-таджикском, идише, ладино и других языках. Есть книги, изданные в Иерусалиме, в Средней Азии и в других местах.

Наибольший интерес представляют следующие книги:

1. № 235. נביאים אחרונים עם תרגומם [Первые и последние пророки.] Венеция, 1568 г., 1368 стр., на книге печать туземно-еврейского музея.

2. № 90. Пятикнижие с комментариями и пятью мегиллот. Пиза, 1800 г., 508 стр.

3. № 223. ספר תהילים עם תרגום פרסי [Книга псалмов с персидским переводом Бенямина Когена Бухари.] Вена, 1883 г., 310 стр. Первая книга

на еврейско-таджикском языке.

4. № 146. עזרא הבבלי: ספר תורות מוסר [Эзра Вавилонянин, книга этических законов.] Константинополь, 1731 г., 216 стр.

5. № 53. ספר מקוה מים [О ритуале омовения.] Иерусалим, 1862 г.

6. № 186. זכרונות לבית דוד [Память Дома Давида.] А. Фридберг. Перевод на еврейско-таджикский язык Р. Голибова. Иерусалим, 1913 г.

7. № 136. הזארו יך שב [Тысяча и одна ночь.] Пер. на еврейско-таджикский язык Азария Юсубова, Коканд, 1914.* (рис. 2).
8. № 242. ליבכנית. תהאר תנך. ופשה [К. Либкнехт. Пауки и мухи. На еврейско-таджикском языке. Ташкент, б/г.]
9. № 95. בולק דקי [М. Бен-Харари

Помимо книг в библиотеке имеются также следующие рукописи:

1. № 249. Пятикнижие в переводе на еврейско-таджикский язык. Часть 1.

* Это издание является одной из первых или даже первой еврейской книгой, вышедшей в Средней Азии. Она не упоминается в библиографическом обзоре А. Яари *א. יארי. ספרי יהודי בוכריה. ביבליוגרפיה עם מבוא. קרית ספר 1941, 3-4, 1942, 1-2* и работах других авторов на эту тему.

Книга содержит 104 страницы, формат 14x19,5 см. Текст полностью на еврейско-таджикском языке в еврейской графике. Текст титульного листа:

כיתאבי קיצה נאמה. "הזארו יך שב" (תקסימי אוול) בוראמה ברושנאהי שלם בחאלתי רחמים דוד באיוף תרג"מה שודה אז כתי מוסולמאני דר כתי יהודית. נויסתה עאמה פהם שודה. בחאלתי עזריא יוסובוף ג"אפה שודה «דר שהרי קוקונד» דר ג"אפה כאנהי רחמים דוד באיוף 1914

[Перевод: «Книга рассказов «Тысяча и одна ночь» (часть первая). Издал Рахамим Довидбаев. Перевел с мусульманского языка на язык еврейский Азария Юсупов. Напечатано в городе Коканде в

(Рабинович), М. Хаимович. Бюлаг-даги (горный родник). Учебник татского языка. Баку, 1926, 242 стр.] На титульном листе надпись от руки на иврите: «На вечную память уважаемому Ицхаку Симховичу Лурье. От автора М. Хаймович, 8 Элул, 5688 (1928). Куба».

2. № 250. Пятикнижие в переводе на еврейско-таджикский язык. Часть 2. Имеется дата: 1891 г.

типографии Рахамима Довидбаева. 1914. »]

Книга содержит краткое предисловие и перевод первых сказок «Тысячи и одной ночи», всего 27 ночей. «Перевод», по-видимому, заключается в переложении текста одного из таджикских изданий сказок с арабской графики на еврейскую.

Р. Довидбаев, один из лидеров бухарско-еврейской общины в Средней Азии, издавал с 1910 по 1916 год, сначала в Скобелеве, а затем в Коканде, первую бухарско-еврейскую газету «Рахамим». А. Юсупов был членом редколлегии и сотрудником в издательстве этой газеты.

Книги на еврейско-таджикском языке, в том числе переводы «Ахават Цион» А. Мапу, «Комедии ошибок» В. Шекспира, «Памяти Дома Давида» А. Фридберга, издавали в Иерусалиме р. Ш. Хохом и его ученики. В самой же Средней Азии вышло лишь несколько бухарско-еврейских книг.

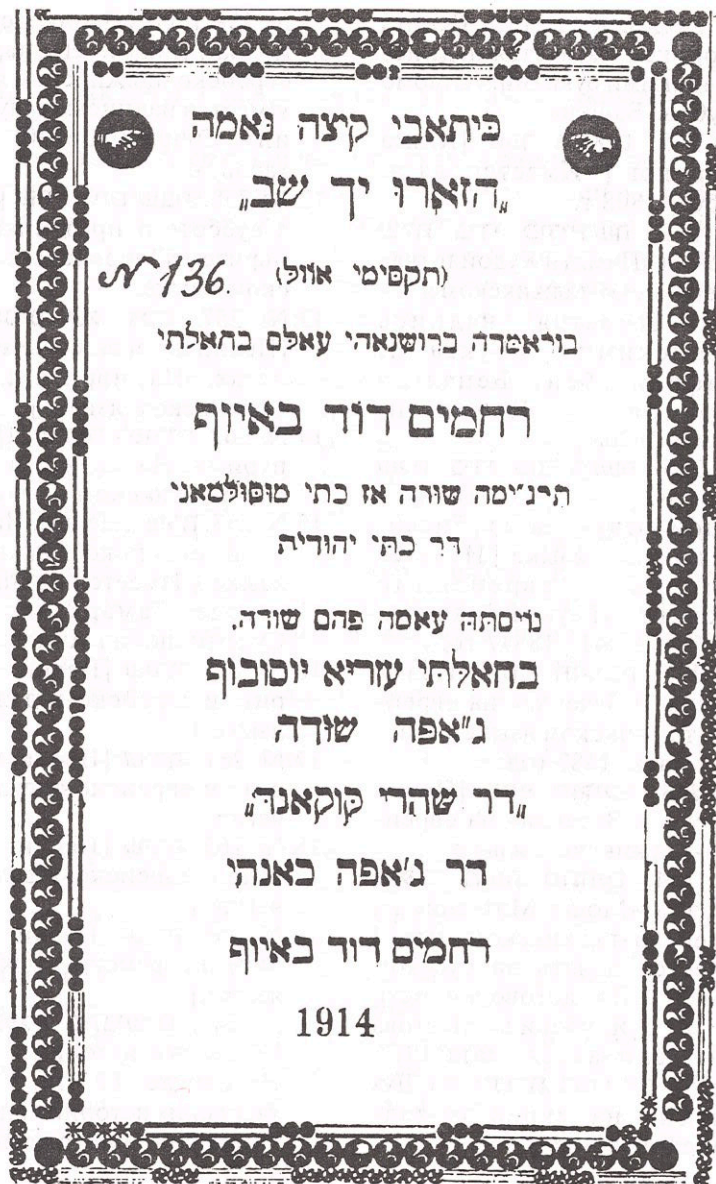

Рис. 2. Титульный лист книги «Тысяча и одна ночь» на еврейско-таджикском языке. Коканд, 1914 г.

3. № 244. ספר נביאים [Книга Пророков.] Имеется надпись еврейскими буквами: «Шломо Якубов. Башти».
4. № 245. ספר נביאים [Книга пророков.] Имеется дата: Кабул, 1808 г.
5. № 252. שלח בידי כוידדתשה [Поэма «Памяти Худоидотча» на еврейско-таджикском языке.] Имеется надпись еврейскими буквами, «Рафаил бен Бецалель Абрамов. Наманган, 26/УП 1926».
6. № 255. שלח בידי כוידדתשה [Поэма «Памяти Худоидотча» на еврейско-таджикском языке.] Имеется надпись еврейскими буквами: «Реувен Машиах, 17 Тамуз 641 /1881/ год».
7. № 247. יוסף וחליכה [Поэма «Юсуф и Зулейха» на еврейско-таджикском языке.] Имеется дата: 1887 год.
8. № 248. יוסף וחליכה [Поэма «Юсуф и Зулейха» на еврейско-таджикском языке.]
9. № 254. סיפורי משה מתתיה [Поэма «Моше Мотатия» на еврейско-таджикском языке.] Имеется печать на русском языке: «По договоренности Бр. Або Якубовича Мастова Мастова и за себя», дата: 1917.
10. № 257. חיות רוח. רוח חיים [«Дух жизни» на еврейско-таджикском языке.]
11. № 259. שירה [Песни к субботе и праздникам. На иврите и еврейско-таджикском языке.] Имеется надпись: «г-ну Рафаилу Эфраимовичу Пинхасову».
12. № 258. שירי ליום שבת [Песни к субботе и праздникам. На иврите и еврейско-таджикском языке.]
13. № 257. ליום שמיני של פסח [Песни в честь восьмого дня песах. На иврите и еврейско-таджикском языке.]
14. № 262. שירות לפורים [Песни к пуриму. На иврите и еврейско-таджикском языке.]
15. № 263. שירה [Песни. На иврите и еврейско-таджикском языке.] Имеется надпись: «В городе Самарканде Сион Сулейманович Ачильдеев».
16. № 260. שירה [Песни. На иврите и еврейско-таджикском языке.]
17. № 261. שירה [Песни. На иврите и еврейско-таджикском языке.]
18. № 265. שירה [Песни. На иврите и еврейско-таджикском языке.]
19. № 266. שירה [Песни. На иврите и еврейско-таджикском языке.]
20. № 246. מעשה נפלא מהביש"ט [Чудесные истории о Беште. На иврите. 80 стр. Сборник хасидских историй явно ашкеназского происхождения.]

II. АРХИВ МУЗЕЯ

В Архиве Самаркандского музея хранится 53 папки с материалами Туземно-еврейского музея. Каждая папка имеет номер и название. Номера некоторых папок совпадают, некоторые номера отсутствуют.

Названия папок более или менее отражают их содержание. Внутри папок материалы не упорядочены. На папке № 31 имеется указание «Начато и закончено 12.4.1941» (т.е. уже после закрытия Туземно-еврейского музея).

Материалы, содержащиеся в папках, крайне разнородны. Это и документы, касающиеся работы самого музея (списки коллекций, планы, сметы, протоколы и т.д.), экспонаты музея (кетубот, мизрахим, амулеты и т.д.), и различные фольклорные и исторические материалы, собиравшиеся музеем (сказки, загадки, стихотворения, воспоминания, описание обычаев, списки евреев и т.д.), и документы, касающиеся отдельных известных личностей, и материалы о жизни евреев в советское время (газетные вырезки, литературные произведения, документы различных еврейских организаций, артелей), а также многое другое. Материалы на разных языках: на русском, еврейско-таджикском, иврите, идише, других европейских и восточных языках. Они охватывают период с конца XIX в. по 1937 год. Пять папок имеют аннотации, составленные М. Членовым в 1986 году.

Ниже приводится описание содержащихся в папках документов. Для каждой папки указывается ее номер, название с сохранением орфографии. (Название папки может не отражать точно характер содержащихся в ней материалов). Затем приводится краткая аннотация, указывается число листов в папке и описывается каждый документ.

Вначале приводятся описания трех папок (№ 9, 32, 19), содержание которых связано с деятельностью самого музея, с его коллекциями.

Крайняя разнородность материалов, а также ограниченное время, которое экспедиционная группа ПЕУ имела для работы с архивом в музее, усложняют задачу составления описи архива. Данную работу следует скорее считать предварительной, поскольку при составлении описания нам не всегда удавалось действовать последовательно: в одних случаях указываемый тип документа определялся его названием, в других было необходимо использовать аннотацию или подпись (не всегда грамотно составленную), в третьих случаях — приходилось интерпретировать содержание документа, иногда же — идентифицировать документ не удавалось и приводился лишь тип его внешней формы.

Квадратные скобки означают, что заключенное в них название документа приводится на основании интерпретации его содержания. Если количество листов не указано, документ представляет собой один лист.

Папка № 9. «Архив туземно-еврейского музея».

В папке содержатся документы, относящиеся к Туземно-Еврейскому музею: письма, рапорты, доклады, протоколы заседаний, сметы и другие материалы, датируемые 1921—1937 гг. В том числе удостоверение о командировке И. С. Лурье, подписанное главой Еврейского Историко-Этнографического общества в Петрограде Штернбергом. Ряд документов описывают подробности увольнения Лурье в 1931 году и закрытие музея в 1937—1938 гг. 185 листов.

1. [Лист со словами на еврейско-таджикском языке].
2. [Список из девяти имен и фамилий.] Написан от руки, в русской и латинской графике.
3. Тетрадь в линейку. 10 листов, содержит записи на еврейско-таджикском языке в латинской графике.
4. [Список на еврейско-таджикском языке в латинской графике.] 2 листа.
5. Лист бумаги (упаковка от чая) с выписанными цитатами на русском языке из книг об исламе.
6. Письмо «В зав. школ и ФЗУ» с просьбой предоставить статистические сведения об учащихся. На бланке Узбекского центрального гос. музея.
7. Расписка от сторожа музея о получении спецодежды. 28.2.1932 г.
8. [Перечень ограничений прав евреев во времена эмирата.] На русском языке, написано от руки, 2 листа.
9. Расписка в получении книги. 21.4.1932 г.
10. [Листы бумаги с текстом на еврейско-таджикском языке в латинской графике.]. Написаны от руки. 3 листа.
11. Календарный план работ по туземно-еврейскому отделу музея с 4.5. по 1.6.1932 года.
12. План работ туземно-еврейского отдела Центрального государственного музея Уз.ССР на 1933 г. 2 листа.
13. Дневник работ научного сотрудника Бадалова И.М. на май 1933 года. 4 листа содержат 4 варианта, один из них утвержден зам. директора музея.
14. Заказ фотоснимков по шелкоматальной фабрике и гос. театру.
15. Бланк заявки на фотоработы.
16. [Удостоверение в том, что И. С. Лурье командирован в Туркестан и Бухару Еврейским историко-этнографическим обществом с 1.11.1921 по 1.5.1922.] Подписано: Штернберг, 30.10.1921 г. (рис. 3).
17. Текст «Разделы истории туземных евреев в Средней Азии». 1 лист от руки.
18. Выписка из протокола общего собрания коллектива ЦГ музея от 27.4.1932 г. с заявлением т. Лурье в РКК. 3 листа.
19. Структура ТЕМа. 2 листа, написаны от руки.
20. [Письмо в редакцию еврейской газеты «Захметкеш»]

КОМИТЕТЪ
ЕВРЕЙСКАГО
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.
№ 318
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА
ЖУРНАЛА
«Еврейская Старина»

ПЕТРОГРАДЪ.
Захарьевская, д. 25, кв. 14
Телеф. 522-50.

Дано мне заведующему Музею и
Архивам Еврейскаго Историко-этногр. Об-ва
Исааку Ситковичу Лурье в том, что
Комитетъ вышеуказаннаго Общества коман-
дировалъ его въ Туркестанъ и Бухару срокомъ
с 1 ноября 1921 г. по 1 мая 1922 г. для этно-
графическихъ и антропологическихъ исследований
при чемъ ему предоставляется право приглашать
сотрудниковъ и переводчиковъ.

Комитетъ Общества проситъ все
Советские учреждения оказывать г-ру Лурье
возможнаго содействие въ выполнении воз-
ложеннаго на него поручения.

Председатель Комитета А. Штернбергъ
Секретарь Штернбергъ

Рис. 3. Удостоверение о командировке И. С. Лурье в Среднюю Азию Еврейским историко-этнографическим обществом. Петроград. 1921 г.

- г. Дербент.] Подписано зав. туз. евр. музеем Муллокандовым, 17.9.1933 г., 2 листа.
21. Приемно-сдаточный акт о передаче Туземно-еврейского музея от И.С.Лурье И.М.Бадалову. 18.1.1932. 2 листа.
 22. Приложение № 1 к приемно-сдаточному акту. Недостающие экспонаты.
 23. Приложение № 2 к приемно-сдаточному акту. Незарегистрированные экспонаты.
 24. [Письмо на еврейско-таджикском языке в еврейской графике.] 5 листов.
 25. Письмо в лесосбыт с просьбой отпустить 40 шт. фанеры для организации отдела революции в Туземно-еврейском музее. 28.9.1933 г.
 26. Рапорт Президиуму Самаркандского горсовета с просьбой о передаче музею новых помещений, необходимых для открытия отделов революции и послереволюционного периода и отделов местных цыган и арабов. Подписано зав. Туземно-еврейским музеем Р.Муллокандовым.
 27. Письмо из АН СССР об учете научных работников от 13.9.1933 г., напечатано типографским способом.
 28. Материалы, собранные И.С.Лурье в Туркестане и Бухаре во время его командировки Петроградским Географическим институтом. Май—август 1921 г. Список 2 листа.
 29. [Записка в Туземно-еврейский музей из Туземно-еврейского института просвещения.] 29.6.1926 года.
 30. Тезисы по докладу И.С.Лурье о Туземно-еврейском музее. 3 листа.
 31. Письмо директора музея антропологии МГУ Плисецкого наркомпрому Уз.ССР по вопросу о реорганизации еврейского музея в Самарканде. 1934 г. 3 листа.
 32. Накладная от Гос. Публичной библиотеки. 25.11.1927 г.
 33. Письмо из Еврейского историко-этнографического общества о том, что И.С.Лурье одолжил в этом обществе 25 валиков для фонографа. Подписано председателем Л.Штернбергом. 25.10.1921 г.
 34. Письмо директора Ср.-Аз. музея и зав. геологическим отделом с разъяснением по поводу «еврейского камня». 10.3.1927 г.
 35. Копия протокола совещания при музейном отделе. Содержит постановление о закрытии местно-еврейского отдела. 21.8.1937 г. 2 листа.
 36. Выписка из приказа об увольнении сторожа Туземно-еврейского музея по собственному желанию. 15.2.1933 г.
 37. Договор о побелке стен Туземно-еврейского музея. 15.10.1932 г. 2 страницы.
 38. Акт о ремонте здания Туземно-еврейского музея. 1.11.1931 года, 2 экземпляра.
 39. Смета на ремонт стены Туземно-еврейского музея. 7.3.1932 г., 2 листа.
 40. Смета на ремонт крыши Туземно-еврейского музея. 1932 год, 2 листа.
 41. Расписка. 16.1.1932 г.
 42. [Расписка.] 24.12.1931 г.
 43. Штаты Туземно-еврейского музея на 1931 г.
 44. Смета расходов Туземно-еврейского музея на 1931 г. 7 листов.
 45. Штаты Туземно-еврейского музея на 1933 г.
 46. Акт на еврейско-таджикском языке в латинской графике. 1932 г.
 47. Акт. 10.10.1932 г.
 48. Протоколы заседаний совета Центрального гос. музея Уз.ССР. 12.4.1933 г. 3 листа.
 49. Смета и штаты Туземно-еврейского музея на 1933 г. 6 лист.
 50. Амulet на иврите. 1 лист.
 51. Текст на иврите. 1 лист.
 52. Инструкция по учету и каталогизации материалов ЦГМ Уз.ССР. 22 л.
 53. Рапорт И. Бадалова с просьбой снять Лурье с работы.
 54. [Коллективное письмо о Туземно-еврейском музее на еврейско-таджикском языке в латинской графике.] 28.8.1932 г.
 55. Обрывок бумаги с записями.
 56. Распределение отпусков сотрудников ЦГ Музея на 1932 г. 2 листа.
 57. [Объявление на еврейско-таджикском языке в латинской и еврейской графике.] 2 листа.
 58. Производственный план Центрального Государственного музея Уз.ССР на 1932 г. 2 листа.
 59. Список «Темы по шелкоматальной фабрике «Худжум». 3 листа рукописного текста на русском и еврейско-таджикском (в латинской графике) языках.
 63. Доклад о работе музея в 1931 г. 7 листов на еврейско-таджикском языке в латинской графике.
 64. Перечень экспонатов из коллекции музея. 4 страницы машинописного текста.
 65. Заявление в Народный суд квартала Восток с требованием выселить Лурье из квартиры, принадлежащей музею. 22.4.1932 г.
 66. «Акт» о том, что Лурье сорвал работу музея 22.4.1932 г, закрыв ворота музея.
 67. Докладное письмо в горком партии от зав. Туземно-еврейским музеем И.Бадалова. 1.11.1932 г.
 68. Отчетный доклад по Туземно-еврейскому музею за 1932 г. 6 листов рукописного текста.
 69. Договор о ремонте здания музея. 2 листа. 18.8.1931 г.
 70. Договор о ремонте здания музея. 2 листа. 18.8.1931 г.
 71. [Письмо из редакции газеты «Байроки михнат» в Туземно-еврейский музей о праздновании 15-летия Октября.] 14.9.1932 г.
 72. [Письмо к И.Лурье с требованием освободить квартиру, принадлежащую музею.] 25.5.1932 г.
 73. План работы музея по секции-

ям. 4 листа машинописного текста, последняя в трех экземплярах.

74. Протокол-акт просмотра от-

крывающегося в Туземно-еврейском музее антирелигиозного отдела. 22.4.1932 г. 4 листа.

Папка № 32. «Коллекции туземных евреев».

В папке содержатся сведения о 12-ти коллекциях Туземно-еврейского музея, собранных в 1922—1931 годах, в общей сложности 146 экспонатов. Указывается место и способ сбора коллекций. Большая часть из них была собрана И.С. Лурье. Список был составлен после преобразования Туземно-еврейского музея в Филиал Центрального Государственного музея УзССР. 35 листов.

1. Коллекция «Запродажные записи квасного». 2 предмета. Сбор г. Самарканд, до 1927 г.
2. Коллекция амулетов горских евреев. 13 предметов. Сбор г. Куба. 1928 г.
3. Коллекция предметов быта. 9 предметов. Сбор г. Самарканд. 1930 г.
4. Коллекция бутафорских предметов, употребляемых для постановки пьесы «Продажа Иосифа братьями». 2 предмета. Сбор г. Самарканд. 1927 г.
5. Коллекция оружия. 4 предмета. Сбор г. Бухара. 1922—1927 гг.
6. Коллекция поздравительных открыток. 15 штук. Сбор г. Самарканд. 1922—1927 гг.
7. Коллекция предметов красиль-
- ного производства. 7 предметов. Сбор г. Самарканд. 1925 г.
8. Коллекция металлических светильников *sigoh*. 10 предметов. Сбор г. Самарканд. 1925 г.
9. Коллекция «Мужской костюм туземного еврея». 5 предметов. Сбор г. Бухара. 1931 г.
10. Коллекция «Женский костюм туземной еврейки». 4 предмета. Сбор г. Самарканд. 1930 г.
11. Коллекция «Туземно-еврейские лекарства подпольной аптеки» 57 предметов. Сбор г. Самарканд. 1927 г.
12. Коллекция свидетельств о бракосочетании, рождении и смерти. 16 предметов. Сбор г. Самарканд. 1922—1927 гг.

Папка № 19. «Инвентарная книга документов».

Папка представляет собой тетрадь, в которой на 20-ти страницах содержатся сведения приблизительно о 200-х документах на разных языках, хранившихся в Туземно-еврейском музее. Документы датируются годами с 1803 по 1933. Многие из них содержатся в других папках архива музея. 11 листов.

Папка № 53. «Воспоминания туземных евреев».

В папке содержатся интересные материалы по истории и фольклору бухарских евреев. В том числе, записанные в 1928 году народные сказки и загадки, описания обычаев бухарских евреев, стихотворения на иврите и еврейско-таджикском языке, воспоминания и др. Имеются материалы, относящиеся к евреям Кавказа. Большая часть материалов на еврейско-таджикском языке, также имеются на русском и на иврите. 91 лист и 13 тетрадей со 180-ю страницами текста.

1. [Текст на иврите о хедерах.] 4 листа.
2. [Текст воспоминаний.] На иврите. 4 листа. Самарканд.
3. [Рукопись стихотворения на иврите.] 20.12.1922 г. Эммануил Фузайлов. 2 листа.
4. [Описания обычаев евреев.] На русском языке. 5 листов.
5. [Загадки на иврите и еврейско-таджикском языке.] 2 листа.
6. [Описание обычаев бухарских евреев.] На иврите. 1 лист.
7. [Лист бумаги с предложением на еврейско-таджикском языке.] 1924 г.
8. [Текст на еврейско-таджикском языке.] 2 листа.
9. [Текст на еврейско-таджикском языке.] 2 листа.
10. [25 предложений на еврейско-таджикском языке.] М.Аминов. 2.8.1922 г. 2 листа.
11. [Листок с предложением на бухарско-таджикском языке и на иврите.]
12. [Описание обычаев бухарских евреев. На русском языке.] 2 листа. 1925 г.
13. [Цитата из книги «Исламоведение» на русском языке.]
14. [Текст на еврейско-таджикском языке.] 1 лист.
15. [Список из 6-ти книг на еврейско-таджикском языке.]
16. [Выписки из литературы о Средней Азии.]
17. [Стихотворение на еврейско-таджикском языке.] М.Аминов. 2.8.1922г.
18. [Письмо раввину Х. Вульфарту в городе Любава (Латвия).] 2 листа.
19. [Список на иврите, касается обычаев, связанных с погребением.] 4 листа.
20. [Стихотворение на еврейско-таджикском языке.]
21. [Записи на еврейско-таджикском языке.] 1 лист.
22. [Стихотворение «Фалак» на иврите.] А. Рафаилов. 21.6.1921 г.
23. [Предложения на русском языке.] 22.2.1922 г. Самарканд.
24. [Стихотворения на иврите о революции, о горских евреях Дербента, с предисловием.] Рукопись. 4 страницы.
25. [Названия 3-х кушаний праздника Пурим.] На русском языке.
26. [Письмо на иврите из Самарканда в Мешхед.] 3 листа.
27. [Адрес в Киргизии.] Записан по-русски.

28. [3 стихотворения Я. Калантарова на еврейско-таджикском языке.] 1922 г. 3 листа.
29. [Воспоминания на иврите.] 21.6.1921 г. О наказаниях учащихся. 2 листа. Бухара.
30. [Часть тетради с записями на еврейско-таджикском языке.] 5 листов.
31. Тетрадь. 5 листов на еврейско-таджикском языке. 15 загадок и сказка.
32. [Описания обычаев бухарских евреев.] Я. Ильясов. Самарканд. 7.7.1926 г. На русском языке.
33. [Описания обычаев бухарских евреев на русском языке.] 9.7.1921 г. И. Гаврилов. 2 листа.
34. [Текст на еврейско-таджикском языке.] 1 лист. На обороте — изображения звезд Давида и другое.
35. [Описание обычаев бухарских евреев на русском языке.] 1 лист.
36. [Текст на еврейско-таджикском языке.] 1 лист.
37. [Листы из тетради с текстами на русском и еврейско-таджикском языке.] 3 листа.
38. [Тетрадь.] 6 листов на еврейско-таджикском языке. Сказка.
39. [Стихотворение на еврейско-таджикском языке.] Р. Габриэлов. 1926 г.
40. Тетрадь. 8 листов на еврейско-таджикском языке. 2 сказки. Записано в 1928 г.
41. Тетрадь. 6 листов на еврейско-таджикском языке. 42 загадки. 5 сказок.
42. Тетрадь. 3 листа на еврейско-таджикском языке. Сказка М. Муллокандов. 1928 г.
43. [Обрывок бумаги с записями на иврите.] «Дербент, 1900 г.»
44. Тетрадь. 12 листов на еврейско-таджикском языке. 5 сказок. Я. Калантаров. Самарканд, 15.10.1927 г.
45. [Листы из записной книжки. Текст на еврейско-таджикском языке.] 7 листов. Я. Калантаров. Самарканд, 1922(?) г.
46. [Стихотворение на иврите.] 1 лист.
47. [Стихотворение на еврейско-таджикском языке.] Я. Калантаров. 1922 г. стр. 17
48. Тетрадь. 2 листа на еврейско-таджикском языке. 25 загадок. 1928 г. Подпись неразборчива.
49. Тетрадь. 6 листов на еврейско-таджикском языке. 57 загадок.
50. Тетрадь. 7 листов на еврейско-таджикском языке. Сказка. 30 загадок.
51. Тетрадь. 8 листов на еврейско-таджикском языке. Сказка. 17 загадок.
52. Тетрадь. 11 листов на еврейско-таджикском языке. Сказка.
53. Тетрадь. 12 листов на еврейско-таджикском языке. 3 сказки. 69 загадок.
54. Тетрадь. 6 листов на еврейско-таджикском языке. 9 сказок. 7 загадок.

Папка № 12. «Личное дело. Давид Моисей Калантаров и его торговый дом».

Папка содержит деловые и личные документы из архива почетного гражданина Д. Калантарова, одного из богатейших евреев-предпринимателей из Самарканда. В основном, это финансовые документы, а также переписка и личные записи. Материалы датируются 1903—1930 годами. На русском, иврите и еврейско-таджикском языках. Выделяется ряд документов, связанных с получением Д. Кандиновой (Калантаровой) наследства от мужа, умершего в 1911 году в Иерусалиме. Около 120 листов.

1. Присяжный лист. На еврейско-таджикском языке и на фарси (?).
2. Русский перевод текста присяжного листа.
3. [Два клочка бумаги с текстом на еврейско-таджикском языке.]
4. Образец почерка Ю. Д. Калантарова, 17 лет. По-еврейски.
5. [Листок бумаги с записями еврейскими буквами.]
6. Опросный лист для сбора статистических данных о населении.
7. [Стихотворения из архива Д. Калантарова.] 4 листа. На иврите и еврейско-таджикском языке.
8. План бани в еврейском квартале.
9. План туземно-еврейского рабочего дома. (План дома Я. Калантанова) 1922 г.
10. Удостоверение Д. Калантарова. 29.1.1919 г.
11. [Конверт письма от Н. Mossoeff из Иерусалима к Ю. Калантанову в Самарканде.] 1930 г.
12. Конверт.
13. [Записи на русском языке с адресами.] 2 штуки.
14. Квитанции. 6 штук.
15. Протокол. 1909 г.
16. Расписка. Д. М. Калантаров. 24.5.1911 г.
17. Конверт с квитанциями.
18. Удостоверение. Ю. Д. Калантаров. О помощи обществу «Сион» 1918 г.
19. Конверт.
20. Письмо из гос. банка.
21. Письмо. Еврейская графика. 2 штуки.
22. [Клочки бумаги с записями.] 4 штуки.
23. [Несколько документов, метрических свидетельств и прошений.] На русском языке.
24. Письмо к И. Х. Кильягорову на еврейско-таджикском языке.
25. Окладной лист.
26. Письмо Д. Калантарову от д-ра Ваисенберга на русском языке. 27.4.1911 г.
27. Письмо на еврейско-таджикском языке.
28. Документы торговой сделки. На еврейско-таджикском языке.
29. Прощение от Д. Калантарова.
30. Актовая бумага. 1909 г. Москва. 2 листа.
31. Прощение. 1891 г.

32. Прощение 1 лист.
33. Протокол. 2 листа. 2.4.1909 г.
34. Письмо из Самаркандского прод. управления. 5.9.1917 г.
35. Документы о торговой сделке. На еврейско-таджикском языке. 2 листа.
36. Документы о торговой сделке. На еврейско-таджикском языке.
37. [Списки евреев.] В еврейской графике.
38. Документы о торговой сделке. На еврейско-таджикском языке. 2 листа.
39. Удостоверение из Русско-Китайского банка на имя Д. Калантарова. 1.10.1906 г.
40. Листок бумаги с записями по-еврейски.
41. Подтверждение, что А. и Д. Калантаровы являются уполномоченными по сбору средств. Иерусалим.
42. Расчет. Еврейскими буквами.
43. [Записка о ссылке еврейки Фейги Германовны.]
44. Записка. Дело № 9 о Слуцком. 1892 г.
45. [Открытка А. Р. Калантарову на еврейско-таджикском языке.] 1910 г.
46. [Записи на еврейско-таджикском языке.] 1 лист.
47. [Письмо с печатью.] Еврейские и русские буквы.
48. Письмо на еврейско-таджикском языке.
49. Письмо на еврейско-таджикском языке. 2 листа.
50. Письмо на еврейско-таджикском языке. 2 листа.
51. Письмо Д. Калантарову из редакции «Путеводителя по Туркестанской ж.д.» с просьбой уплатить 25 рублей за рекламу, помещенную в путеводителе.
52. [Письмо из Палестины.]
53. Письмо.
54. Тетрадь с записями арабскими буквами.
55. [Записи арабскими буквами.] 1 лист.
56. [Письмо с печатью.] Арабские буквы.
57. Письмо. Арабские буквы.
58. [Документы на еврейско-таджикском языке.]
59. Конверт.
60. [Документ из Русско-Китайского банка.]
61. Письмо Ю. Д. Калантарову из Москвы. 1914 г.
62. Заключение об анализе крови Д. Калантарова. 6.9.1910 г.
63. Книжка сберкассы государственной почты и телеграфа.
64. 2 конверта.
65. Баланс торгового дома. На еврейско-таджикском языке.
66. Выигрышный лист.
67. Конверт.
68. Документы о торговой сделке. На еврейско-таджикском языке.
69. Платежное поручение.
70. Письма на еврейско-таджикском языке.
71. Удостоверение в том, что Д. Кандинова является женой А. Кандилова, умершего в Иерусалиме. Бухара. 1911 г.
72. Прощение от Д. Кандиновой к российскому консулу в Иерусалиме. 1911 г.

Папка № 36. «Дело евреев-чала (принявших мусульманскую веру)».

В папке содержатся материалы, относящиеся к чала — евреям, формально принявшим мусульманство, но продолжающим соблюдать еврейские обычаи и живущим замкнутой общиной. По российским законам на евреев-чала распространялись все ограничения, касающиеся бухарских евреев; им было запрещено селиться в Туркестанском крае.

В папке имеются выписки из материалов Самаркандского областного архива, относящегося к правовому положению евреев-чала в Российской Империи. Также имеются воспоминания С. Ачильдеева о его прадеде-чала, 2 письма на еврейско-таджикском языке, списки чала в Самарканде и Бухаре. 11 листов.

1. Билет от военного губернатора Самаркандской области с видом на жительство в пограничных городах Туркестанского края на имя А. Рубина, № 10851 от 30.05.1913 (копия). Ссылка на Самаркандский областной архив, дело № 32 — 1914.
2. Копия билета ... — см. п. 1.
3. [Переписка между военным губернатором Самаркандской области и Джизакским уездным начальником от ноября 1910 года (копия).] Ссылка на Самаркандский областной архив, дела №№ 501 — 1910, 32 — 1911, 32 — 1914, 487 — 1909. Список евреев-чала в Самарканде — 16 имен.
4. Письмо евреев из Бухары на имя р. Рафаэля Калантарова (чала) из Самарканды, перешедшего в еврейскую веру в 1837 году. На еврейско-таджикском языке. 1900 г.
5. Письмо И. Ачильдеева от 2.8.1922 г. «Рассказ о прадедушке (о 1858 г.)»
6. Письмо на бланке «Р. Ш. Потеляхов. Коканд.» На еврейско-таджикском языке. 13.3.1905 г.
7. Список евреев, проживающих в туземной части г. Самарканды «чала», принявших ислам, но затем вернувшихся в еврейство. 15 имен. 23.8.1902 г.
8. Список самаркандских чала и членов их семей. 8 семей. 4.2.1918 г.
9. [Записка о количестве чала в Бухаре.] 1921 г.

Папка № 11. «Материал о антисемитизме».

В папке содержатся документы, свидетельствующие о случаях бытового антисемитизма и об антисемитских представлениях среди населения Средней Азии. В частности, письмо И. С. Лурье от 3. Увадеева с описанием кровавого навета у киргизов в 1931 году, жалобы бухарских евреев в официальные инстанции (ГПУ, прокуратуру, газеты) на антисемитов. Также имеется перевод фельетона из газеты

«Баироки Михнат» от 22.11.1932 года: «Поступок Ходжи Зупари» и «Дополнительного материала о Ходже Зупари» от 25.11.1932 г.; где рассказывается об антисемитских выходках со стороны зав. торг. отделом райпромсоюза в г. Маргилане Х. Зупари по отношению к работникам еврейской артели. 26 листов.

1. Письмо в ГПУ от Ф. и Ц. Ушьяровых, г. Самарканд, 1926 г. 2 листа.
2. Письмо И. С. Лурье от З. Увадева о кровавом навете у киргизов. 18.9.1931 года. 4 листа.
3. Заявление жителей еврейского квартала г. Самарканда. 8.1.1926 г. 2 листа.
4. Письмо на еврейско-таджикском языке. 8.1.1920 г.
5. Перевод фельетона «Поступки Ходжи Зупари» из газеты «Байроки Михнат» от 22.11.1932 г. 3 листа.
6. Перевод статьи «Дополнительный материал о Ходже Зупари» от 25.11.1932 г.
7. Письмо из газеты «Байроки Михнат» на имя Р. Мулоканова. 23.10.1933 года.
8. Объяснительная записка в бригаду Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) по обследованию самаркандского ГК ВКП(б) Узбекистана от секретаря парткома шелкомотальной фабрики «Худжум». 2 листа.
9. [Картинка, изображающая раненого еврея.]

Папка №17. «Листовки и лозунги».

В папке содержатся различные листовки и воззвания, написанные в 1910—1920-е годы. Имеются материалы на 4-х языках: русском, еврейско-таджикском, иврите и идише. Выделяется обращение о помощи пленным из Самарканда. 1869 г. 25 листов.

1. Обращение организации «Агудат Исраэль», г. Франкфурт, к Давиду Калантарову в Самарканде. На иврите. 1913 г.
2. Обращение сионистских организаций России с просьбой о помощи военнопленным 1 Мировой войны. На иврите.
3. Листовка на идиш «Что хотим мы, еврейские коммунисты?»
4. Листовка на идиш «К ташкентским евреям».
5. Листовка на еврейско-таджикском языке.
6. 10 одинаковых листовок на еврейско-таджикском языке.
7. Обращение о помощи пленным. На иврите. Самарканд. 1868 г.
8. 6 одинаковых листовок «К еврейской трудовой молодежи Кавказа».
9. Листовка «К еврейскому населению Ташкента».
10. Обращение «Ко всем евреям России». На иврите и идиш. 1917 г.
11. Обращение на еврейско-таджикском языке.
12. Газета «Туркестанская правда» от 22.1.1924 г.

Папка № 26. «Письма палестинских общественных деятелей и раввинов о помощи еврейским организациям в Палестине».

В папке содержатся письма и обращения от различных зарубежных общественных организаций, в том числе от бухарско-еврейской общины Иерусалима, относящейся к концу XIX—началу XX века. В основном, они содержат просьбы о финансовой помощи. Материалы на разных языках: на иврите, русском, еврейско-таджикском, а также на европейских языках.

Выделяется заметка из газеты «Крисченс Сайенс Монитор» от 24.11.1926 года на английском языке о находке в синагоге города Бухары древних свитков с талмудическими текстами, возраст которых более 1000 лет. 88 листов.

1. [Обращение общины Реховот в Иерусалиме от 29 Ияра 5665 (1905) г. к евреям Средней Азии] на иврите.
2. [Приветствие в честь приезда барона Ротшильда в Самарканд.] Подписано: Давид бен Моше Калантаров 15 октября 1888 год. На иврите.
3. [4 страницы из устава общины бухарских евреев в Иерусалиме.] На иврите и еврейско-таджикском языках.
4. [Лист с записями еврейскими и русскими буквами.]
5. Предостережение о праве на продажу лулава и этрога жителями Средней Азии. Подписано 4 раввинами. Печати Сефардского раввина Иерусалима и главного раввина Иерусалима и Палестины Якова Элишара. На иврите и еврейско-таджикском языках. 15 тамуза 5661 (1901) г.
6. Текст заметки из газеты «Крисченс Сайенс Монитор» от 24.11.1926 г., т. 18, № 306, с. 8 о находке в Бухаре свитков с текстами из Талмуда возрастом более 1000 лет. На английском языке.
7. Обращение иерусалимских раввинов. 7 подписей, печати Совета сефардских раввинов Иерусалима и главного раввина Иерусалима Якова Элишара. На иврите. 15 Хешвана 5659 (1888) г.
8. Обращение общественной кухни «Тамхуй» в Иерусалиме с просьбой о финансовой помощи. На русском языке и иврите.
9. Страница с текстом на иврите.
10. Обращение комитета госпиталя «Мисгав-Ладах» в Иерусалиме с просьбой о финансовой поддержке. На русском, еврейско-аджикском и иврите.
11. Бланк для записи имени жертвователя на больницу «Мисгав-Ладах» в Иерусалиме. На русском языке и на иврите.
12. [Воззвание с просьбой о помощи больнице «Мисгав-Ладах» в Иерусалиме.] На русском языке.

13. [Воззвание с просьбой о помощи больнице «Мисгав-Ладах» в Иерусалиме.] На иврите. 5668 (1908) г.
14. [Воззвание с просьбой о помощи больнице «Мисгав-Ладах» в Иерусалиме.] На иврите и еврейско-таджикском языке.
15. [Обращение евреев Тверии к евреям Самарканда.] На иврите. 5660 (1899) г.
16. [Обращение евреев Тверии к евреям Самарканда.] На иврите.
17. Календарь на 1922—1923 г.
18. [Другие материалы.]

Папка № 20. «Материалы русско-туземных еврейских школ».

В папке содержится 15 документов, большинство из которых относится к деятельности русско-туземной еврейской школы в Самарканде и датируется 1913—1914 гг. В основном это финансовые документы на русском языке, а также 2 письма на иврите и еврейско-таджикском языке и разрешение на открытие библиотеки для еврейского училища. В папке имеются свидетельства о Машиахе Алосоу и Мулле Катане, обладавших чудесными способностями, и о Хаиме Философе; текст песни о вине на иврите. 15 листов.

1. Расписка от Е. Дороева в получении от М. Фузайлова 100 рублей на расходы по училищу. Самарканд. 15.9.1914 г.
2. Записки М. Фузайлова от А. Пинхасова о покупке дров.
3. Письмо Почетному Блюстителю М. Муллоканову от заведующего 1-м самаркандским русско-туземно-еврейским училищем Пинхасова об оплате ремонта здания. Самарканд. 9.10.1913 г.
4. Записка Фузайлову от Е. Дороева о том, что он внес на счет училища 205 рублей. 5.12.1915 г.
5. Записка от Е. Дороева об уплате 150 рублей и список учеников, с которых получены деньги.
6. Письмо на имя М. Р. Фузайлова от А. Пинхасова об оплате за напечатание счетов в типографии Самарканда. 15.10.1913 г.
7. Прошение от меламедов хедеров об освобождении их от расходов по обзаведению партами. 9 подписей. Самарканд. 15.12.1914 г.
8. Письмо от К. Аминова об обеспечении хедеров партами (см. № 7) Самарканд. 30.12.1904 г.
9. Письмо-уведомление заведующему самаркандским еврейским училищем М. Фузайлову от инспектора народных училищ Самаркандской области о разрешении на открытие библиотеки при училище. Самарканд. 4.1.1914 г.
10. Письмо на иврите на имя Шмуэля Менаше Ривлина от Хаима Пинхаса когена о еврейских школах. Бухара. 20 Кислева 5668 (1907) г.

11. Письмо на еврейско-таджикском языке «Похвальный лист генерал-губернатору и инспектору об открытии русско-еврейских школ». Самарканд.
12. Песня на иврите о вине. (Другой вариант этой же песни выгравирован на фляге для вина, датированной 1584 г. и хранящейся в музее.)
13. Воспоминания о чудотворцах Машиахе Алосоу и Мулле Море и об астрономе и философе Хаиме Философе.
14. Список учившихся в самаркандской гимназии.
15. Один лист текста, написанного карандашом.

Папка № 28. «Религиозные документы. Документы небольшого объема».

В папке хранятся различные документы, в основном религиозного характера, относящиеся к началу века. Это мизрахи, различные объявления и таблички из синагог, письма, финансовые документы и другое. Большая часть материалов на иврите. 89 листов.

1. Таблички из синагоги. На еврейско-таджикском языке.
2. Письмо из сефардского раввина Иерусалима. На иврите, с переводом лицевого листа на еврейско-таджикский язык. 1891 г.
3. [Письмо об обращении мусульманина из Афганистана (вероятно, в прошлом еврея) в иудаизм и его биография.] Самарканд. 1922 г. 4 листа на иврите.
4. Письмо самаркандских раввинов. 1921 г.
5. [Табличка с латинским алфавитом еврейско-таджикского языка.]
6. [Документ о продаже мяса евреями.] Записан арабскими буквами.
7. [Текст переписки бухарских евреев и евреев Шклова от 1802 г.]
8. Мизрах. Цветная литография. Напечатана в Германии. Изображение Моисея, Аарона, символы 12 колен, жертвоприношение Ицхака, Моисей извлекает воду из скалы, ковчег с херувимами, евреи у Стены Плача и др.
9. Открытки от р. Исая Рабиновича из Дербента и другие открытки. 1911 г.
10. [Респонсы по вопросу, «можно ли бухарскому еврею брать вторую жену».] На иврите.
11. [Письма о продаже хамеца.] Самарканд. 1914 г.
12. Объявление о создании нового детского журнала «Штилим».
13. Завещание. Печать Р. Калантарова.
14. Долговая расписка. 1874 г.
15. Расписка на русском языке.
16. Документ о продаже хамеца. 1908 г.
17. Финансовые отчеты. Талмуд-Торы. Подпись: Аминов.
18. Письмо Калантарову.
19. Фотография документа о продаже земли (?) из Хеврона.
20. Комментарий.

21. Комментарий к «Море Невухим» Рамбама.
22. «Законы благословений». На еврейско-таджикском языке.
23. Страницы из книги р. Иосифа Хаима из Багдада «Ш'элот утшувот».
24. Страницы с записями на иврите ашкеназским (?) почерком.

Папка № 10. «Еврейское общество в Самарканде и Каттакургане».

Папка содержит списки ашкеназских евреев Самарканда, Каттакургана и Ходжента, относящиеся к 1910—20 гг. Около 20 листов.

1. Выписка из «Дела № 501 — 1910» о европейских евреях в Каттакургане. 11 семей, указан род занятий и откуда переместились.
2. [Выписка о европейских евреях в Самарканде.] 10 семей. 1910 г.
3. Список европейских евреев. 3 человека. 1910 г.
4. Список европейских евреев, проживающих в г. Самарканде, с указанием времени проживания в городе, 46 семей.
5. Устав общества помощи бедным и больным евреям «Эзра». Самарканд. 1924 г. Его протоколы, списки членов. Устав и списки членов ашкеназской еврейской общины.
6. Самаркандское областное ашкеназское еврейское религиозное общество. Списки членов (853 человека) за 1914 г.
7. Список ашкеназских евреев г. Ходжента. 4 страницы.
8. Договор об использовании молитвенного дома.

Папка № 42. «Религиозные документы на древнееврейском и туземно-еврейском языках».

В папке содержатся различные документы, в основном на иврите и еврейско-таджикском языках, а также амулеты, страницы из книг и др. относящиеся к началу века.

Большая часть документов происходит из Средней Азии и Иерусалима. 80 листов.

1. Амулет на иврите.
2. Амулет на иврите.
3. [Квитанция об уплате Элиягу Калантаровым 1 рубля в пользу евреев Палестины.] На иврите.
4. Приказ военного губернатора Самаркандской области от 31.5.1914 г.
5. 1 лист из Книги Псалмов на еврейско-таджикском языке.

6. Текст на иврите.
7. Страницы из книги «Сиппуре Микра» на иврите.
8. 10 страниц текста на иврите. «Траурные изречения».
9. Страницы из календаря на идиш. Изд. г. Житомир.
10. Текст на иврите. 4 листа.
11. Письма Якуба Меира на иврите.
12. [Табличка Шивити.]
13. Тетрадь с дневником Сиона Эльазарова, сиониста из Коканда. Записи на русском языке и на иврите. 18 стр.
14. Репродукция воззвания на еврейско-таджикском языке.
15. [Страница с печатным текстом на иврите. Стихотворение И. Каштила.]
16. Письмо, написанное еврейскими буквами. Самарканд. 1908 г.
17. Письмо на иврите. Иерусалим. 1912 г.
18. [Письмо на иврите р. Хаиму Философу Рабину из духовного управления Ташкентского еврейского общества.]
19. Страница из книги «Сиппуре хам-микра» с иллюстрацией.
20. Страница из «Книги Разиэля» (на иврите) (Дар И. Пилхова). 3.4.1928 г.
21. [Еврейский алфавит, напечатанный в Полтаве.]
22. Инструкция о порядке регистрации религиозной общины. 1923 г. 4 листа.
23. Протокол собрания туземных евреев г. Самарканда.
24. Табличка с надписью на иврите «Для ишува в Палестине. На покупку земли для работников».

25. [Письмо главного сефардского раввина Палестины с просьбой о пожертвованиях.] (на иврите).
26. Амулет на иврите.
27. Поздравительная открытка Илье Калантарову (фрагмент).
28. Бланк обязательства об оплате. На иврите. Иерусалим.
29. Бланк квитанции о покупке земли в Палестине для погребения («Арба умот»).
30. Приход Духовной коллегии туземных евреев в г. Самарканде (13 штук). На иврите. 1919 г.
31. [Текст выступления потомственного почетного гражданина Д. Калантарова в честь открытия русско-туземных школ.] 3 листа на еврейско-таджикском языке.
32. Расписка в получении 4 рублей серебром от Д. Калантарова. Подпись и печать: «Главный раввин г. Хеврона С. М. Мани». На иврите. Хеврон. 1913 г.
33. Бланк квитанции от Ш. Музаева. Иерусалим. На иврите.
34. Договор на иврите. Иерусалим. 1912 г.
35. Письмо р. Х. Гродзенского из Вильны с просьбой о пожертвованиях на мацу для евреев-солдат. Отпечатано на иврите и русском языках. 1915 г.
36. Инструкция о порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созовы съездов. 3 листа. 1922 г.
37. [Письмо Ш. Цукермана в связи с изданием перевода Псалмов на еврейско-таджикском

- языке]. На иврите. Иерусалим. 1909 г.
38. Копия приказа Военного губернатора Самаркандской области об утверждении назначения глав еврейской общины Самарканда. 31.5.1914 г.
39. [Табличка-амулет с еврейскими буквами.]
40. [Табличка-амулет еврейскими буквами.]
41. [4 страницы из устава общества «Ховевей Цион».] На иврите. Иерусалим. 1890 г.
42. Письмо Д. Калантарову из Иерусалима на иврите. 1912 г.
43. Письмо Ш. Полихакову от жи-

- телей Самарканда на иврите.
44. Объявление общества «Нахалот Цион» о покупке земли в Иерусалиме.
45. Письмо на иврите. Самарканд.
46. Письмо на иврите. Иерусалим. 1882 г.
47. Квитанция в получении суммы 1019 грошей от Д. Калантарова обществом квартала «Реховот». На иврите. Иерусалим. 1907 г.
48. Письмо на еврейско-таджикском языке. Самарканд.
49. Газета «Рост» на еврейско-таджикском языке. 27 Сивана 5681 (1921) г.

Папка № 41. «Документы, подтверждающие покупку земли в еврейском квартале».

В папке содержится в двух экземплярах текст купчей на еврейский квартал в Самарканде от 1843 г. в переводе на русский язык. 4 листа.

Папка № 45. «Списки самаркандских евреев».

В папке содержатся несколько списков евреев Самарканда и другие документы, относящиеся в основном к началу века. 46 листов.

1. [Список самаркандских евреев с указанием профессий.] (около 1000 человек).	общества.
2. Список членов Туземно-еврейского общества сефардов (16 человек).	4. [Обращение к самаркандскому раввину Сулейману Ачильдееву от Георгиевского комитета в Петрограде с просьбой о помощи Георгиевским кавалерам.]
3. Бланк устава религиозного	

Папка № 43. «Вакуфные документы».

Папка содержит тетрадь со свидетельствами об аренде лавок в еврейском квартале Самарканда на еврейско-таджикском языке и 2 других документа. 27 листов.

1. Тетрадь «Документы, свидетельствующие об аренде лавок, находящихся в квартале Восток». Содержит 24 листа записей на еврейско-таджикском языке в еврейской графике. Надпись на обложке:

(Моше Калантар. 1 Тишре 5675 (1914) г.

2. Свидетельские документы о покупке имущества. Образец на иврите.
3. [Список евреев.] 1 лист. Еврейская графика.

Папка № 31. «Дореволюционные бракосочетательные, разводные и разные свидетельства».

В папке содержатся кетубы, геты, метрические свидетельства, завешания и другие документы из Средней Азии и Иерусалима периода 1909—1919 гг. 31 лист.

1. Свидетельства о рождениях, выданные р. А. Р. Калантаровым в 1909—1912 гг. 8 штук, на русском языке. Самарканд.	языке. Бухара. 1911 г.
2. [Гет на имя Р. Илиясова.] Печать сефардского раввинского суда в Иерусалиме. 1910 г.	4. «Согласие с женой». На еврейско-таджикском языке. 1919 г.
3. Удостоверение в том, что Д. Кандинова, жена Д. Калантарова, является дочерью А. Кандинова, умершего в Иерусалиме. На русском	5. Копия свидетельства о том, что М. Фузаилов действительно родился в г. Самарканде в 1890 г. и является туземным евреем г. Самарканда. 12.9.1913 г.
	6. [Гет из Бухары.] 1916 г.
	7. Завешание. 1912 г.
	8. [Различные отрывки на еврейско-таджикском языке.]

Папка № 35. «Религиозные акты, венчания, обряды, амулеты и др.»

В папке хранятся различные материалы религиозного характера, в том числе кетубы, мизрахи и таблички из синагог. Многие из них интересны из-за имеющихся на них изображений на библейские сюжеты. Документы относятся к концу XIX—началу XX вв. Около 50 листов.

1. Фотография Ицхака Эльханана.	8. Кетуба из Кутаиси/ 1906 г.
2. [Документ об иббуме.] 1903 г.	9. Изображение Иерусалимского Храма. Напечатано в Иерусалиме.
3. [Кетуба из Бухары.] 1871 г.	10. Изображение жертвоприношения Ицхака. Напечатано в Иерусалиме.
4. [Изображение Палестины.]	11. Мизрах с изображением Моше и Аарона.
5. Литография.	
6. Литография с изображением р. Ш.-З. Шнеерсона.	
7. Переплет книги. «Сефер вавха-махкек».	

Папка № 33. «Дореволюционные акты бракосочетаний и разводов».

В папке хранятся кетубы и геты конца XIX—начала XX вв. с Кавказа и из Средней Азии. 20 листов.

1. [Гет. г. Кулош (?), Дитбо (?) на реках Лагубо (?) и Чуртава (?).] 1923 г.
2. [Гет. г. Куба.] 1917 г.
3. [Гет. г. Бухара.] 1914 г.
4. [Свидетельство о браке.] На иврите. Деревня Куль-
- кот (?) на реке Кадеил (?) 1903 г.
5. [Свидетельство о браке.] На иврите. 1886 г.
6. [Свидетельство о браке.] На иврите. 1882 г.
7. [Другие документы.]

Папка № 17. «Труды по истории евреев Средней Азии дореволюционного периода по вопросу принадлежности их к местному населению, т.е. туземным евреям, и списки евреев Самарканда и его окрестности».

В папке содержатся материалы об истории евреев Средней Азии в период российского владычества. В основном, это копии документов и выписки из литературы, отражающие ущемление прав евреев со стороны русских властей. В нескольких докладах старшего чиновника для поручений Радзиевского Туркестанскому генерал-губернатору от 1911 г. подчеркивается необходимость более строгого соблюдения антиеврейских законов. Также имеется рукопись статьи М. Левинского «К истории евреев Средней Азии», опубликованной в журнале «Еврейская старина» № XII за 1928 г., списки евреев и другое.

Представляет интерес переписка, касающаяся судьбы древних (по утверждению Лурье — до 1000 лет) свитков, найденных Лурье в генизе синагоги Якубой в Бухаре и конфискованных органами ГПУ. Эта находка получила широкий резонанс («Красная газета» № 2545 от 3.9.1926 г.), «Крисченс сайнс монитор» 24.11.1926 г., т. 18, № 306, р. 8) для изучения свитков был приглашен академик Коковцов. 102 листа.

1. Копии доклада Туркестанскому генерал-губернатору «О бухарских евреях, которым признаются права туземцев в Самаркандской области». 9.2.1911 г. 6 листов.
2. Копии доклада Туркестанскому генерал-губернатору «О ев-
- реях, отыскивающих право туземцев в Ферганской области». 22.1.1911 г. 6 листов.
3. Копия доклада Туркестанскому генерал-губернатору «Дополнение к докладам о евреях, проживающих в крае». 16.2.1911 г. 5 листов.

4. Копия доклада Туркестанскому генерал-губернатору «О евреях, пришедших из России» 9.2.1911 г. 8 листов.
5. Перевод на русский язык требования о сборе налогов с жителей еврейских кварталов. Содержит список жителей. 243 дома. Подписи: Мирза-Умар, 1274 (1855) г. Переведено 17.3.1912 г. 3 листа.
6. Текст, записанный арабскими буквами. 4 листа.
7. Список жителей еврейского квартала г. Самарканда, уплативших налоги. 12 домов.
8. Текст клятвенного обещания на подданство России. Самарканд. 1917 г.
9. Акт о приеме свитков Торы и других ритуальных предметов, хранившихся в Бухарском ГПУ. Народный Комиссариат просвещения. 6.8.1927 г. 2 листа.
10. «Список Тор, обнаруженных в синагоге Якубой Старая Бухара». 3 листа.
11. Копия письма начальнику ГПУ УзССР и в Совнарком УзССР из народного Комиссариата просвещения с требованием передать свитки Торы в еврейский музей. 27.5.1926 г. 1 лист.
12. Копия письма в ГПУ УзССР, подписанного председателем СНК УзССР, с просьбой передать найденные в генизе бухарской синагоги предметы в Еврейский музей. 2.6.1926 г. 1 лист.
13. Письмо от Комитета по делам музеев и памятников в Самарканде к заведующему Ев-

рейским музеем Лурье с поручением получить памятники старины, находящиеся в Бухарской генизе. 10.5.1926 г.

14. «Приказ еврейскому аксакалу» об описании движимого и недвижимого имущества евреев Самарканда. 12.11.1891 г. 1 лист — арабскими буквами. 1 лист — перевод на русский язык.
15. [Выписка из книги И.Л. Яворского «Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878 — 1879 году».] 1 лист.
16. [Выписки из литературы о Средней Азии.] 10 листов.
17. Доклад «О действительном количестве евреев, которых застало вступление наших войск в пределы теперешней Самаркандской области.» 5 листов.
18. [Списки евреев.] 8 листов еврейскими буквами.
19. Список домовладельцев еврейского квартала в переводе на русский язык. Подпись: Мирза-Умар. 1274 (1855) г. Переведено 15.3.1912 г. 4 листа.
20. Выписка из дела № 501 — 1910 Самаркандского областного архива. Списки евреев г. Каттакургона и их занятия. 4 листа.
21. Список евреев Каттакурганского уезда. 628 человек. Копия из дела № 501 — 1910 Самаркандского областного архива. Снята 29.11.1926 г. И. Лурье. 15 листов.
22. [Рукописный текст статьи М. Левинского «К истории евреев

- Средней Азии» («Еврейская старина». № XII. 1928 г.)
23. Текст этой же статьи, напечатанный на машинке. 4 листа.
 24. Копия циркуляра 1914 г. «О призыве евреев Туркестанского генерал-губернаторства».
 25. Удостоверение о принадлежности к бухарским евреям. 1909 г. Военный губернатор Самаркандской области.
 26. Копия указа Императора о туземных евреях. 1907 г.
 27. Письмо Туркестанскому

- генерал-губернатору «О хищнической деятельности евреев Оши». 1914 г.
28. Перевод на русский язык ответа евреев Шклова бухарским евреям. («Пережитое», 1910 г.)
 29. [Документы русских властей, касающиеся бухарских евреев.] 10 листов.
 30. Текст на еврейско-таджикском языке в еврейской графике. 2 листа.
 31. [Служебная переписка русских властей о евреях.] 11 листов.

Папка № 40. «Разные газетные вырезки о туземных евреях г. Самарканда».

В папке содержатся 66 вырезок из разных газет за период с 1924 г. по 1934 г. и одна вырезка из газеты на иврите «Хамелиц» от 1888 г. Материалы на 4-х языках: русском, еврейско-таджикском, (как в еврейской, так и в латинской графике), иврите и идише — касаются жизни среднеазиатских и — в меньшей степени — горских евреев.

Большая часть материалов посвящена жизни евреев Самарканда, Каттакургона, Коканда, Бухары и других городов в 20—30-х гг., социалистическим преобразованиям, землеустройству и организации еврейских сельскохозяйственных артелей. Значительная часть материалов посвящена борьбе с антисемитизмом, в том числе «Чарджуйскому делу» — кровавому навету в г. Чарджоу в 1926 г.

Кроме того, есть статья о развитии литературы бухарских евреев, о быте евреев Кавказа и на другие темы. Имеется аннотация М.Членова от 1.3.1986 г. 66 вырезок из следующих газет:

1. Трибуна ОЗЕТ. № 6, 1929 г.	7. Правда Востока. № 251 (1745), 30.10.1928 г.
2. Правда. № 5 (3226), 4.1.1926 г.	8. Правда Востока. № 280 (880), 10.12.1925 г.
3. Правда Востока. № 217 (1113), 21.9.1926 г.	9. Правда Востока. № 291 (1785), 18.12.1928 г.
4. Правда Востока. № 110 (1006), 17.5.1926 г.	10. Правда Востока. № 250 (850), 4.10.1925 г.
5. Правда Востока. № 35 (931), 10.2.1926 г.	11. Правда Востока. № 10 (906), 12.1.1926 г.
6. Правда Востока. № 224 (1920), 30.9.1927 г.	

12. Правда Востока. № 250 (1446), 31.10.1927 г.	24.9.1928. О «чарджуйском» деле.
13. Правда Востока. № 291 (1785), 18.12.1928 г.	33. Правда Востока. № 223 (1717), 27.9.1928 г. О «чарджуйском» деле.
14. 7 дней. Приложение к газете «Правда», № 15, 18.3.1927 г.	34. Правда Востока. № 221 (1715), 25.9.1928 г. О «чарджуйском» деле.
15. Известия, № 248 (2879), 27.11.1926 г.	35. Правда Востока. № 167 (2925), 22.8.1932 г.
16. Правда Востока, № 273 (1169), 26.12.1926 г.	36. Правда Востока. № 219 (1713), 23.9.1928 г. О «чарджуйском» деле.
17. Правда Востока. № 19 (915), 22.1.1926 г.	37. Дер Эмес, 25.9.1927. На идише.
18. Правда Востока. № 285 (1779), 11.12.1928 г.	38. Правда, № 114 (3343), 20.5.1926 г.
19. Правда Востока. № 35 (1232), 13.2.1927.	39. Правда Востока. № 214 (1110), 17.9.1926 г.
20. Хамелиц, № 248, 14(26). 12.1888, на иврите. О визите в Бухару барона Эдмона Ротшильда.	40. Правда Востока. № 235 (1131), 2.10.1926 г.
21. Байроки Михнат, № 34 (293), на еврейско-таджикском языке.	41. Правда Востока. № 71 (967), 26.3.1926 г.
22. Правда Востока. № 50 (1544), 29.2.1928 г.	42. Правда Востока. № 243 (1139), 21.10.1926 г.
23. Правда Востока. № 173 (1069), 1.8.1926.	43. Правда Востока. № 243 (843), 27.10.1925 г.
24. Правда Востока. № 282 (1178), 7.12.1926 г.	44. Правда Востока. № 202 (1098), 3.9.1926 г.
25. Трибуна № 5 (14), 1.6.1928 г.	45. Правда Востока. № 246 (1740), 24.10.1928 г.
26. Байроки Михнат, № 39 (298), на еврейско-таджикском языке.	46. Правда Востока. № 59 (955), 10.3.1926 г.
27. Правда Востока. № 242 (1138), 20.10.1926.	47. Красная газета, № 202 (2545), 3.9.1926 г. О находке Лурье древних свитков Торы.
28. Правда Востока. № 266 (1162), 18.11.1926 г.	48. Литература Средней Азии. № 6. 16.1.1934 г.
29. Правда Востока. № 214 (1110), 17.9.1926 г.	49. Литература Средней Азии. № 6. 16.1.1934 г.
30. Правда Востока. № 229 (1125), 5.10.1926 г.	50. Форверт, Нью-Йорк, № 9824, т. XXVII, 1924 г. На идиш.
31. Правда Востока. № 288 (1184), 17.12.1926 г.	51. Байроки Михнат. № 34 (293), 1930 г. На еврейско-таджикском языке.
32. Правда Востока. № 220 (1714),	

52. Безбожник. № 42 (195).
53. Правда Востока. № 216 (1710), 19.9.1928 г.
54. Правда Востока. № 98 (444), 29.4.1926 г. О евреях Марокко.
55. Штерн. № 207 (698), 11.9.1927 г. На идиш. О горских евреях.
56. Штерн. № 208 (699), 13.9.1927 г. На идиш. О горских евреях.
57. Штерн. № 173 (664), 31.7.1927 г. На идиш. О горских евреях.
58. Байроки Михнат. № 11 (1001), 17.1.1934 г. На еврейско-таджикском языке. О самаркандской шелкомотальной фабрике «Худжум».
59. За Рубежом. № 1 (69), 1935 г.
60. Октябрь. № 276 (621), 3.12.1927 г. На идиш. О еврейском музее в Одессе.
61. Правда Востока. № 73 (969), 29.2.1926 г. О первом враче — туземном еврее.
62. Штерн. № 206 (697), 10.9.1926 г. На идиш.
63. Штерн. № 7 (196), 10.... 1926 г. На идиш.
64. Дер Эмес. № 218, 24.9.1927. На идиш.
65. Байроки Михнат. № 90 (632), 1933. На еврейско-таджикском языке.
66. Литература Средней Азии. № 11, 26.3.1934.

Папка № 37. «Еврейский народный орнамент».

В папке содержатся страницы из книги «Еврейский народный орнамент» Юдовина и Маклина на языке идиш, изданной в Витебске в 1920 г. Книга представляет собой альбом из 27 линогравюр с еврейских надгробий.

Имеется аннотация М. Членова от 1.3.1986 г.

Папка № 27. «Надгробные памятники».

Папка содержит 20 эстампажей и изображений надгробий с еврейского кладбища в Самарканде, выполненных Якубом Калантаровым в 1922 г., и одну иллюстрацию с изображением надгробия 898 года из Чуфут-Кале.

Папка № 5. «Еврейские песни и рукописи. Поэты Акилов Я., Почаев, Фузаилов Э. и др.»

В папке содержится большое количество рукописей литературных произведений на еврейско-таджикском языке. В основном, это поэтические произведения, созданные М. Бачаевым (Мухибом), Я. Акиловым, Э. Фузаиловым в 20-е гг. Их тематика, как правило, официально-коммунистическая, но встречаются произведения на лирические и другие темы. Есть небольшое количество текстов на иврите и произведений, созданных в дореволюционный период. Большая

часть материалов не опубликована. Рукописи, как правило, написаны рукой автора. 156 листов.

1. Повесть «Прахим» («Цветы»). Перевод с иврита (?) Э. Фузаилова. На еврейско-таджикском языке. Самарканд. 27.5.1922 г. Текст написан от руки, по-видимому, автором (переводчиком). На обложке написано также: «Ха-анаким. Иегуда Этинберг». 27 листов.
2. «Материалы по истории литературы бухарских евреев». Записи от руки на еврейско-таджикском языке. 6 листов.
3. Стихотворение «Мубаракнаме» на еврейско-таджикском языке. 2 листа рукописного текста. 30.9.1923 г. (Поздравление на свадьбу М. Фузаилова).
4. Стихотворение Яхизла Акилова на еврейско-таджикском языке. Текст переписан от руки автором. 14.6.1923 г. 1 лист.
5. Стихи неизвестного автора на еврейско-таджикском языке. Рукопись. 1 лист.
6. Стихотворение Хаима Элиазара Мизрахи на еврейско-таджикском языке. 1 лист. Отпечатан в Иерусалиме.
7. Стихотворение Я. Акилова на еврейско-таджикском языке. Самарканд. 14.6.1923. Текст переписан рукой автора. 1 лист.
8. Стихи о социализме и коммунизме на еврейско-таджикском языке. 1 лист рукописного текста.
9. Заметка из газеты «Правда Востока» № 73 от 2.4.1925. о докладе Пестовского в научном кружке восточного факультета САГУ о бухарских евреях.
10. Незаконченная пьеса неизвестного автора на еврейско-таджикском языке. 7 листов рукописного текста.
11. Тетрадь со стихотворениями Мухиба (М. Бачаева) на еврейско-таджикском языке. Написаны от руки автором в апреле 1928 г. Самарканд. Стихотворение «Дар конандагон», «Макоми хадис-Сибирь», Ахволи зисту зиндугози каргарони ун конхо», «Кор партовихи коргарон», «Чора диди сохибон», «Каталь шудни коргарон», «Ошубиши ранчаброн дар чамии отропи Русия», «Сар нагун шудни ниho-ци вахирин сухан». 29 страниц.
12. Стихи Я. Акимова о Марксе и Ленине на еврейско-таджикском языке. 25.12.1921 г. 2 листа.
13. Письмо на иврите. 1 лист.
14. «Интернационал» на иврите в переводе Я. Эдельмана и на еврейско-таджикском языке в переводе Э. Фузаилова. Рукописный текст. 1 лист. 30.6.1921 г.
15. Сионистский марш на иврите. Написан от руки. 1 лист.
16. Стихи Я. Акилова на еврейско-таджикском языке. 1921—1923 гг. 12 листов.
17. Стихотворение о Троцком на еврейско-таджикском языке.

- 1 лист.
18. Титульный лист и 3 страницы на иврите из книги изданной в Иерусалиме в 1910 г.
 19. Стихи Э. Фузаилова на иврите и еврейско-таджикском языке. Самарканд. 31.8.1921 г. 3 листа рукописного текста.
 20. Стихи М. Хахамова на еврейско-таджикском языке о газете «Рост». 2 листа.
 21. Стихи И. Сиделова на еврейско-таджикском языке. 15.6.1921 г. 1 лист рукописного текста.
 22. Два листа рукописного текста на еврейско-таджикском языке.
 23. Я. Акилов. «Стихи о девушке».

Папка № 13. «Личное дело и переписка члена партии с 1920 г. Аминова М.Н.»

В папке находятся документы бухарско-еврейского литератора и общественного деятеля М.Н.Аминова. Тетрадь с рукописным текстом неопубликованной пьесы «Борьба за Урал» на еврейско-таджикском языке, написанной (переведенной — ?) им в 1921 г., рецензия на его пьесу «Иго капитала», изданную им в 1930 г. Письмо М.Н.Аминова от 1922 г. на еврейско-таджикском языке, справка о том, что он является слушателем туземно-еврейского пединститута, удостоверение члена ЦК КСМ Туркестана. 50 листов.

1. Пьеса «Борьба за Урал». В школьной тетрадке. На обложке надпись: «Пьеса переводная «Борьба за Урал», переводчик Аминов М.Н. 1921 г. Аминов сам просмотрел эту тетрадь 23.VII 63 г.»
2. Рецензия на пьесу «Зульми-Бай» («Иго капитала»). 1930 г. 13 стр.
3. Письмо М.Аминова с рассказом о его службе в милиции. На еврейско-таджикском языке. 27.3.1922 г. 3 стр.
4. Справка о том, что М.Аминов является слушателем Туземно-еврейского пединститута. 1.12.1921 г.
5. Удостоверение члена ЦК КСМ Туркестана на имя М.Аминова.

Папка № 21. «Печать, издательство и библиография после революции».

В папке содержатся документы на русском языке о бухарско-еврейской прессе 20—30 гг. Обзор газеты «Рошнаи», письмо в ЦК КП(б) Узбекской ССР редактора газеты «Байроки михнат» и журнала «Хаяти Михнати» А.Саидова, в котором ставятся вопросы об увеличении тиража этих изданий о составе редколлегии. Рецензия на пьесы М.Аминова, Я.Хаимова, книгу И.Пинхасова, составленные М.Ягудаевым, М.Исхакбаевым, Н.Абрамовым. 25 листов.

1. Обзор газеты «Рошнаи» 3 стр.
2. Докладная записка в ЦК КП(б) Узбекской ССР от редактора газеты «Байроки Михнат» А.Саидова. 26.7.1933 г. 3 стр.
3. Рецензия на брошюру И.Пинхасова «СССР через 5 лет», составлена П.Абрамовым. 23.2.1931 г. 5 стр.
4. Рецензия М.Ягудаева на пьесу М.Аминова «Зульми-бай» («Иго капитала»). 1930 г. 3 стр.
5. Рецензия М.Исхакбаева на пьесу Я.Хаимова «Раскрепощение женщин». 1931 г. 3 стр.
6. Письмо об издании журнала «Хаяти Михнати». 5 стр.
7. Письмо ответственного редактора газеты «Байроки Михнат». 1 лист.
8. Две анкеты на еврейско-таджикском языке в еврейской графике.

Папка № 49. «Партийно-комсомольские документы и письма среди туземных евреев».

Папка содержит разные протоколы, списки, резолюции и другие документы, относящиеся к деятельности комсомольских и партийных организаций среди бухарских евреев. Представляет интерес заявление И.Кусаева и А.Аминова о несправедливом исключении их из числа студентов Среднеазиатского государственного университета за принадлежность к организации «Тарбут» от 7.8.1924 г. 83 листа.

1. Заявление Ильи Кусаева и Ари Абрамова о несправедливости исключения их с медицинского факультета за принадлежность к организации «Тарбут». 1924 г. 2 листа.
2. Списки комсомольцев.
3. Протоколы, резолюции и другие документы комсомольских организаций.

Папка № 6. «Туземно-еврейская рабочая труппа, государственный театр, рабочие дома (устав, организационные моменты и другие)».

В папке хранятся различные материалы, относящиеся к деятельности бухарско-еврейских любительских театров и созданного в 1932 г. Государственного театра, в том числе пьеса Ш. Ашерова «Жизнь старорежимных евреев». Материалы на русском и еврейско-таджикском языках (как в еврейской, так и в латинской графике). 66 листов.

1. Пьеса Шломо Сионовича Ашерова «Жизнь старорежимных евреев». Рукописный текст на еврейско-таджикском языке в еврейской графике. 38 листов.
2. [Список на еврейско-таджикском языке в еврейской графике.]
3. Удостоверение в том, что И. Фузайлов является режиссером труппы Туземно-еврейского рабочего дома. На русском языке. 23.4.1923 г.
4. [Материалы о стенгазете на еврейско-таджикском языке в латинской графике.] 6 листов.
5. [Другие документы.]

Папка № 29. «Стенгазеты о туземно-еврейском музее».

В папке находятся 5 стенгазет на еврейско-таджикском языке от 1926 г. из Самарканда и одна стенгазета на еврейско-татском языке из г. Куба, а также справка о национальном составе работников шелкомотальной фабрики Худжум в 1933 г. 8 листов.

1. Стенгазета יכומין מאי («Первое мая») на еврейско-таджикском языке.
2. Стенгазета יאש לינוני («Ленинская молодежь») на еврейско-таджикском языке. От 3.4.1926 г. № 3 Орган комитета ленинской коммунистической молодежи квартала «Восток» в Самарканде.
3. Стенгазета באגתי אוקטיאבר («Октябрь») на еврейско-таджикском языке. От 12.3.1926 г. № 6. Орган Туземно-еврейской школы № 1 им. Луначарского, г. Самарканд.
4. Стенгазета גזית דיוואלי («Газета») на еврейско-таджикском языке. От 25.3.1926 г. № 1.
5. Стенгазета אבאזי בתוך («Батрак») на еврейско-таджикском языке. От 30.4.1926 г. № 1.
6. Стенгазета «Смычка gabla» на еврейско-татском языке. От 10.7.1927 г. № 50. Орган КПА(б) и АПКСП еврейской слободы г. Куба.
7. Справка о национальном составе работников по самаркандской шелкомотальной фабрике «Худжум» на 1.1.1933 г.

Папка № 7. «Разные удостоверения и мандаты на отдельных работников туземных евреев».

В папке содержатся удостоверения, мандаты и другие документы на советских работников — туземных евреев, выданные с 1917 по 1926 г. Большое количество документов на имя Иммануила Фузайлова, директора еврейской школы им. Луначарского в Самарканде, Мордехая Фузайлова и других. 42 листа.

1. Удостоверение на имя Б. Кольданова и Ш. Мататова в том, что они делегаты собрания культработников. 28.2.1921 г.
2. Удостоверение на имя М. Фузайлова, что он командирован в г. Полторацк по служебным делам. 8.12.1921 г.
3. Удостоверение в том, что 10 человек делегируются на конференцию. 15.8.1921 г.
4. Удостоверение в том, что Э. Фузайлов является курсантом Еврейских педагогических курсов. 1.8.1920 г.
5. Удостоверение в том, что учитель Фузайлов командирован в город Ташкент. 12.6.1924 г.
6. Удостоверение в том, что И. Фузайлов является курсантом Педагогических курсов при Туземно-еврейском Инпросе. 22.6.1924 г.
7. Удостоверение в том, что А. Фузайлов учится бесплатно в Государственной туземно-еврейской школе № 1 им. Луначарского. Самарканд. 26.11.1923 г.
8. Удостоверение в том, что Э. Фузайлов является служащим Самаркандского уездно-городского отдела народного образования, заведующим еврейской школы № 1. Самарканд. 3.1.1923 г.
9. Командировочное удостоверение Э. Фузайлова. 1.8.1923.
10. Удостоверение в том, что И. Фузайлов является членом комиссии райкома КСМТ. 9.9.1922 г.
11. Доверенность. Подписана Софией Симхоевной Пинхасовой.
12. Удостоверение в том, что М. Фузайлов является переводчиком разведывательной части Штаба войск Самаркандской области. 14.8.1922 г.
13. Удостоверение в том, что Фузайлов командирован в г. Полторацк. 10.11.1922 г.
14. Членский билет М. Фузайлова, члена профсоюза декхан. Самарканд. 29.9.1920 г.
15. Мандат в том, что М. Фузайлов командирован в г. Полторацк. 31.10.1921 г.
16. Удостоверение на право занятия квартиры Р. Фузайловым. 22.6.1923 г.
17. Удостоверение в том, что М. Фузайлов является уполномоченным Реввоенсовета Туркестана. Самарканд. 28.2.1921 г.
18. Удостоверение в том, что М. Фузайлов является сотрудником Реввоенсовета Туркестана. Самарканд. 6.10.1920 г.
19. Удостоверение в том, что З. Е. Абрамов работал зав.

- Гисарским распылителем (магазинов) и проявил способности и умение. Уволен вследствие коренизации аппарата за счет сокращения работников европейского и другого происхождения. Душанбе. 19.7.1926 г.
20. Удостоверение в том, что С.С.Исхакова является опекуной над имуществом своих детей в г. Туркестане. 25.2.1927 г.
21. Копия удостоверения — см. п. 19.
22. [Записка уполномоченному по сбыту налога Шведову о стоимости хлеба.] 18.1.1923 г.
23. Удостоверение в том, что М.Фузайлов является служащим Самаркандского отделения Особотдела Туркфронта. 31.6.1920 г.
24. Удостоверение в том, что М.Фузайлов действительно туземец и освобожден от военной повинности. Самарканд. 27.6.1917 г.
25. Удостоверение в том, что Р.Фузайлов является заведующим еврейской школы № 5. Самарканд. 18.18.1921 г.
26. Медицинское свидетельство Рахмина Фузайлова. 24.1.1922 г.
27. Копия п. 26, заверена в нотариальном столе № 2. Самарканд. 12.2.1922.
28. Медицинское свидетельство о том, что Р.Фузайлов освобожден от работы учителя в связи с болезнью сердца. 26.5.1922 г.
29. Копия опросного листа Р.Фузайлова. Просьба об увольнении со службы ввиду болезни сердца. 24.1.1922 г.
30. Удостоверение личности М.Фузайлова. Самарканд. 28.2.1918 г.
31. Удостоверение о состоянии здоровья Р.Фузайлова. 28.3.1922 г.
32. Членский билет члена профсоюза работников культуры и просвещения Р.Фузайлова. Самарканд. 12.1.1924 г.
33. Удостоверение личности Р.Фузайлова. Самарканд. 28.2.1918 г.
34. Удостоверение в том, что Э.Фузайлов прослушал курс по переподготовке учителей при Туземно-еврейском Инпросе. 24.7.1924 г.
35. Удостоверение в том, что Я.Калантаров командирован в Ташкент на еврейские педагогические курсы. 1.8.1923 г.
36. Бланк уплаты членских взносов (2 штуки).
37. Мандат на имя Э.Полосова. г. Керк. 7.4.1921 г.
38. Билет на имя Ари Имануэля Фузайлова, депутата Самаркандского Совета Рабочих, Красноармейских и Декханских депутатов. Самарканд. 21.12.192 г.
39. Удостоверение в том, что М.Фузайлов состоит по службе в Особом Отделе Туркфронта. Самарканд. 29.6.1922 г.
40. Ставки квартирной платы по городу Самарканду. 3 листа.

Папка № 45. «Докладные записки и протоколы по просвещению».

Папка содержит материалы, касающиеся местно-еврейских школ в Средней Азии в 1920-е гг. Большая часть материалов связана с Туземно-еврейской школой № 1 им. Луначарского в Самарканде. Также в папке хранится рукописный журнал «Просвещение» из Бухары на еврейско-таджикском языке.

Имеются материалы, относящиеся к школе с преподаванием на иврите, от 1917 г.: страницы из школьного дневника, детские стихи на иврите. 77 листов.

1. Требовательная ведомость содержания служащих Туземно-еврейской школы №1 им. Луначарского на май 1923 г. Самарканд.
2. Удостоверение ученика Второй туземно-еврейской школы им. И.Нариманова. На русском и еврейско-таджикском языках. Самарканд. 18.12.1929 г.
3. Школьный дневник на иврите. 1917 г.
4. Расписание уроков. На иврите.
5. Письмо из ОНО с просьбой выделить учителя для курсов Л/Б. 22.3.1928 г. Самарканд. Переписка на 4-х листах по этому поводу.
6. Тезисы по антирелигиозной пропаганде среди бухарских евреев.
7. Список учебных заведений.
8. Доклад краевого туземно-еврейского инструктора. 1921 г.
9. Список учеников Туземно-еврейской школы им. Луначарского. 1923 г.
10. Рукописный журнал «Просвещение» на еврейско-таджикском языке в еврейской графике. Бухара. 1927 г. 18 листов.
11. Заявления, рапорты, акты, отчеты, докладные записки и другие документы.

Папка № 1. «Участие туземных евреев в гражданской войне 1918—1921 гг.».

Содержит материалы об участии отдельных бухарских евреев в гражданской войне. 28 листов и 3 фотографии.

1. Фотография участников милиции. 1922 г.
2. Фотография Абрамова Реувен Цви на Оренбургском фронте.
3. [Воспоминания Нисима Конориева.]
4. [Письмо Юска Исхакова о событиях в Шахрисябзе.]
5. Показания Ачилдеева об участии в революции 1905 г. На еврейско-таджикском языке. 8 листов.
6. Мандат, бланки, служебные записки, удостоверения и другие документы.

Папка № 48. «Документы о сионистических еврейских организациях: «Тарбут» (молодежная сионистическая организация), «Союз любителей древнееврейского языка» и левых эсэров».

В папке содержатся материалы, относящиеся к деятельности молодежной организации «Тарбут» и «Союза любителей древнееврейского языка» в 1916—начале 1920-х гг.: членские билеты, отчеты, списки членов, объявления и другое. На иврите, еврейско-таджикском и русском языках.

Кроме этого, в папке имеется устав общества по изучению Мишны и членский билет партии эсэров. 31 лист.

1. «Доклад Ферганы». Организация «Тарбут». 1920 г.
2. [Текст на иврите о Г. Самуэле.] 2 листа.
3. Квитанция «Общества помощи еврейским земледельцам в Сирии и Палестине».
4. Сионистское воззвание. 1918 г.
5. Членский билет партии эсэров на имя М. Абрамовича, 1918 г.
6. Членский билет «Союза любителей иврита» на имя Э. Фузайлова.
7. [Приглашение на собрание «Союза любителей иврита».]
- На иврите. 1916 г.
8. Материалы молодежной организации «Тарбут». 3 стр.
9. Список членов организации «Тарбут» в Коканде.
10. Объявление о собрании членов партии сионистов. На еврейско-таджикском языке.
11. Сионистское объявление.
12. [Устав общества изучения Мишны.] На иврите. 1921 г.
13. Объявление о собрании сионистов. На иврите.
14. [Квитанция об уплате пожертвования на покупку земли в Палестине.]

Папка № 38. «ЗАГС квартала Восток».

Папка содержит выписки, справки и запросы о регистрации рождений, браков и смертей ЗАГСом еврейского квартала г. Самарканда за 1924—1928 гг.

В папке хранятся приказы о передаче служителями культа всех метрических книг и архивов от 1918 г., о запрете на совершение религиозных обрядов крещения, венчания и погребения от 1918 г., о сроках перерегистрации религиозных браков от 1926—1928 гг. 47 листов.

1. Справка. 9 листов арабскими буквами. Печать: «Административный стдел самаркандского горсовета депутатов», 21.7.1928 г.
2. Справка о годе рождения

- Шимонова. 1920 г. На русском языке.
3. Запрос на выписку о годе рождения Шимонова и выписка.
4. Выписка о дате смерти Д. Фузайловой. 25.10.1924 г.
5. Бланк выписки из книги записи смертей.
6. Страница текста арабскими буквами. Печать: «Народный суд 6-го участка гор. Самарканда». 5.3.1926 г.
7. Заявление М. Аминовой и справка об освобождении ее от уплаты налогов в связи со вдовством.
8. Запрос о годе рождения.
9. Прошение о выдаче справки.
10. Прошение о выдаче метрики. 4 штуки.
11. Справка, удостоверяющая вдовство. На обратной стороне — заявление с просьбой о выдаче этой справки.
12. Заявление об утрате метрического свидетельства.
13. Запрос на выписку и выписка о рождении Ш. Ачильдеева. 1925 г.
14. Справка о рождении И. Калантарова в 1916 г.
15. Справка на еврейско-таджикском языке.
16. Циркуляр «О сроках действительности религиозных браков». НКВД. 28.8.1926 г.
17. Записки Самаркандского гор. ЗАГСа о сроках действительности религиозных браков. 21.7.1928 г.
18. Приказ о запрете совершения обрядов брака, крещения и погребения без представления выписки из отдела браков, рождений и смертей. 9.5.1918 г.
19. Приказ о сдаче метрических книг и архивов в Городское самоуправление. 14.5.1918 г.

Папка № 11. «Дело о работе комитетов содействия».

В папке содержатся документы, касающиеся жизни еврейской общины в 1922—1924 гг. 54 листа.

1. Записка председателю еврейской общины с просьбой распределить 30 билетов ко дню гуляния 16.6.1924 г., устраиваемого в клубе им. Ленина.
2. «Тетрадь протоколов» на еврейско-таджикском языке. Содержит 42 протокола за 1922—1924 гг. и опись инвентаря еврейского молитвенного дома туркестанской общины. 18.2.1924 г.
3. Удостоверение. На русском языке.
4. Устав Туркестанской еврейской общины, на русском языке.
5. Протокол № 1 о выборе председателя. 20.3.1924 г.
6. Записка на еврейско-таджикском языке. 2 штуки.
7. Письмо на еврейско-таджикском языке. 29.7.1923 г.
8. Журнал исходящих бумаг еврейской общины. 1923—1924 гг. Зарегистрировано 18 бумаг.
9. Журнал входящих бумаг еврейской общины. г. Туркестан, с 1.10.1923 г. Ни одной

- бумаги не зарегистрировано.
10. Расходный ордер в кассу № 6 (подпись на еврейско-таджикском языке). 6 штук.
 11. Два письма на еврейско-таджикском языке. 5 стр. 1924 г.
 12. [Две подшитые записки на еврейско-таджикском языке.] От 2.11.1923 г. Одна датирована 16.8.1923 г.
 13. Записка на еврейско-таджикском языке от 2.11.1923 г.
 14. [Список из шести имен.] Еврейскими буквами.

Папка № 39. «Свидетельские показания о проживающих евреях в Самарканде».

В папке содержатся документы, подтверждающие проживание бухарских евреев в Самарканде до прихода русских. По российским законам евреям, не являющимся жителями Туркестанского края к моменту прихода русских войск, было запрещено проживать там постоянно. 44 листа.

1. Разрешение на имя Р. Фузайлова на свободное перемещение. Выдано русскими властями в 1893 г.
2. [Плакат со стенда «Правовое положение евреев под властью эмирата».] На еврейско-таджикском языке.
3. Подтверждение, что Давид Юнатов, Звулон сын Амина, Хаим Рахлин, Исхак Бенъяминов, Якуб Авезов, Котан Аронов, Моше Ильябаев, Сухш Бабо-

15. Записка в отдел управления на еврейско-таджикском языке.
16. Свидетельство о том, что ученик умеет читать, от 11.1.1924 г. 2 экз.
17. [Обрывок бумаги с частью таблицы на русском языке.]
18. [Подшивка клочков бумаги с записями еврейскими буквами.]
19. [Записка на клочке бумаги.]
20. [Репродукция картины. П. Геллер, «После погрома». Издана в Ленинграде в 1929 г. В плохом состоянии.]

- джан, Илиягу сын Хафиза, Даниэл Натанелов, Якуб Михалов были жителями г. Самарканда до прихода русских. На еврейско-таджикском языке.
4. Текст на еврейско-таджикском языке.
5. Письмо на еврейско-таджикском языке.
6. 4 листа с записями на еврейско-таджикском языке.
7. 25 документов на еврейско-таджикском языке.

Папка № 14. «Статистические сведения о туземных евреях Самаркандской области и Туркестана. 1910 г. Из дел Самаркандского областного архива».

В папке содержатся списки, статистические таблицы и другие документы, относящиеся к бухарским евреям. На русском и еврейско-таджикском языках. Около 60-ти листов.

1. [Семь списков на еврейско-таджикском языке карандашом.] По 10 стр. каждый.
2. [Список на еврейско-таджикском языке.] 7 листов.
3. [Список из 4-х фамилий на русском языке.]
4. [Выписка из справочников по статистике населения Самаркандской области.] 2 листа.
5. [Документы на еврейско-таджикском языке.]
6. Список туземных евреев. 1927 г. На русском языке.
7. [Список непонятного содержания.] На русском языке карандашом.
8. Газета «Яш Ленинчи» на еврейско-таджикском языке в латинской графике. От 4.07.1935 г.
9. Статистические данные о туземных евреях в г. Самарканде.

Папка без номера. «Тетрадь для антропологических измерений».

Папка представляет собой тетрадь, которая содержит листы с незаполненными бланками для записи антропологических данных бухарских евреев. На бланках имеется дата: 1921 г., г. Самарканд. Имеются описания археологических находок (череп и др.), сделанных в 1927 г.

Папка № 24. «Пролетарская больница квартала Восток».

В папке хранятся истории болезней и некоторые другие документы из больницы в еврейском квартале Самарканда от 1922 г. 73 листа.

1. Сопроводительное письмо в Облздравотдел из больницы.
2. Рацион на 4.1.1922 г.
3. Заявление о приеме на работу.
4. Список медперсонала (4 человека).
5. Раскладка продуктов на день.
6. Истории болезней. 68 штук. Наиболее распространенные диагнозы: тиф, инфлюэнция, дизентерия, пневмония.

Папка № 50. «Открытки разных фотодокументов».

В папке находятся, в основном, репродукции, портреты раввинов, еврейских и других деятелей. Большая часть привезена из Европы или России. 23 листа.

1. Шолом-Алейхем с неизвестным.
2. Яффа, панорама.
3. Шах Аббах Великий.
4. Доктор Моше Нардау.
5. Гинзбург (Ахад-ха-Ам).
6. Герберт Самуэл.
7. Вид на холм Иерихона (3 фотографии).

8. Фотографии глиняных сосудов из Иерихона — 1 стр. из журнала.
9. Фотографии ханаанских сосудов из Иерихона — 1 стр. из журнала.
10. Рав Исхак Эльханан из Ковно.
11. Эмир Музафархан.
12. Вольтер.
13. Мойше Монтефьерре.
14. Х. Каган.
15. Буонаротти.
16. Новиков.
17. Я. Л. Гордон.
18. Рав Хаим Махум.
19. Михайловский.
20. Римский-Корсаков.
21. Мейербер.

Папка № 8. «Судебные вопросы до и после Октябрьской революции».

В папке хранятся различные документы (приговоры, клятвы, приказы, доклады), относящиеся к деятельности судов по отношению к бухарским евреям до революции и к деятельности народного суда квартала Восток (еврейского квартала) в Самарканде. Ряд документов отражает полемику по вопросу о правовом статусе бухарских евреев в Российской Империи, в том числе об их подсудности судом, основанном на мусульманском праве. Представляет интерес также письмо М. Левинского, в котором он вспоминает об инспекционной поездке в Самарканд гр. Палена в 1911 году, о его встречах с евреями и о последовавшем конфликте с антисемитски настроенным генерал-губернатором Самсоновым. Имеется аннотация М. Членова от 28.02.1986 г. 28 листов.

1. Приговор на еврейско-таджикском языке. 1933 г. 3 листа.
2. Письмо М. Левинского. 1927 г. О приезде гр. Палена, Самсонове и Радзиевском (1911). 2 стр.
3. Судебный приказ о взыскании с М. М. Ашрада в пользу Р. Фузайлова 1000 рублей. На русском языке. 27.09.1926 г.
4. Клятва бухарского еврея в суде. На русском языке, записанная еврейскими буквами и по-русски. 3 экземпляра, 2 варианта.
5. Перевод на русский язык судебного иска. 1911 г.
6. Дело об уничтожении купчей крепости. Копия с копии, перевод на русский язык. 1912 г. 2 стр.
7. Подписка перед судебным разбирательством дела. На древнееврейском языке. 1 лист.
8. Перевод на русский язык решения суда. 1906 г. 2 стр.
9. Перевод на русский язык решения, к какому суду отнести евреев.
10. Доклад о камере народного суда квартала Восток. 1.12.1926—1.03.1927 гг. На русском языке. 3 стр.

11. Копия указа по делу купца Пинхаса Абдурахманова о праве на владение недвижимостью в Ташкенте. 15.06.1887 г. 4 листа, русский перевод.

Папка № 52. «Разные фотографии».

Коллекция фотографий, относящихся к концу XIX—началу XX вв. Изображены евреи в традиционной одежде: бухарской, ашкеназской и др. На оборотной стороне многих фотографий имеется колечко для подвешивания на стену. Некоторые фотографии в картонных рамках под стеклом (сейчас разбитым). Имеется фотография Калантарова, интерьеры синагоги, открытки с изображением Т. Герцля. Несколько библейских открыток из Германии. Всего 4 изображения под стеклом, 18 черно-белых изображений, 2 черно-белые открытки, 6 библейских открыток.

1. [Листок с перечнем вещей и их ценами.]
2. Групповой мужской снимок. 1886 г.
3. Мужчина в мусульманской одежде.
4. Мужчина в тюбетейке.
5. Двое мужчин.
6. Мужчина в традиционном восточном костюме.
7. Солдат на лошади.
8. Иссахаров с женой.
9. Мужчина в национальной одежде.
10. Группа мужчин, трое из них — в мусульманской одежде.
11. Ильяз Гурджиев.
12. Пятеро мужчин за столом.
13. Похороны.
14. Муж с женой в еврейской одежде.
15. Молитва в синагоге.
16. Ачильдеев И. С.
17. Синагога во время молитвы.
18. Калантаров и Ильясов.
19. Абрамов Рубен Цви. 1916 г.
20. 6 открыток на библейские темы.
21. Соколов.
22. Дом (под стеклом).
23. Трое мужчин за столом.
24. Женщина в национальной одежде, сидящая на стуле.
25. Муж и жена в мусульманской одежде, сидят.
26. Стекла в пакетике.
27. Т. Герцль.

Папка № 21. «Языки латинизации туземных евреев. Решения съездов и конференций культработников 1920—1934 гг.»

В папке содержатся материалы, касающиеся перевода языка бухарских евреев на латинскую графику, осуществленного в 1928—1930 гг. Среди них — материалы съездов и конференций работников просвещения, статьи в бухарско-еврейской прессе по этому вопросу, а также

по вопросу о разработке правил орфографии, докладная записка И. Лурье об орфографии. В папке хранится статья И. Зарубина «О языке гератских евреев». Около 200 листов.

1. Газета «Яш Ленинчи» 18.06. 1935 г. На еврейско-таджикском языке в латинской графике.
2. Протокол съезда культработников туземных евреев Узбекистана от 12—15.01.1928 г. 57 делегатов. На русском языке. Совещание посвящено переработке орфографии и латинизации. 18 листов.
3. Докладная записка И. С. Лурье в ЦК ВКП(б) Уз. ССР от 25.01. 1928 г. Об орфографии.
4. Телеграмма на местно-еврейский съезд со съезда народов Востока. Без даты.
5. Вырезки из газет на еврейско-таджикском языке в латинской и еврейской графике за 1928—1930 гг.: «Рошнаи», «Байраки Михнат». 33 штуки.
6. И. И. Зарубин. «О языке гератских евреев», 1924. Доклады РоссАН.
7. Восемь вырезок из газет на еврейско-таджикском языке. 1930-е гг. 3 в еврейской и 5 в латинской графике.
8. Папка конференции культработников Средней Азии. Июнь 1930 г. 71 страница, на русском языке.
9. Положение о 1-м съезде деятелей социалистической культуры среди туземных евреев. 1920 г. Из отдела национальных меньшинств: комиссариат народного образования, Туркестанская Сов. Федер. Республика. 2 экз.
10. В крайком партии — записка по поводу съезда туземных евреев. 12.10.1920 г. 3 листа.
11. Протокол с 1-го Туркестанского съезда работников социалистической культуры среди туземных евреев. 52 листа.
12. Вырезки из газет, посвященных 1-му Съезду туземных евреев. 1920 г. На еврейско-таджикском языке в латинской графике.
13. 5 вырезок из газеты «Байраки Михнат» на еврейско-таджикском языке в латинской графике. 1931 г.

Папка № 10. «Заседания советов и еврейской секции отдела национальных меньшинств».

В папке содержатся протоколы заседаний еврейской секции Самаркандского областного отдела просвещения нацменьшинств при Областном отделе народного просвещения от 1920—1921 гг. и другие материалы, касающиеся организации народного образования среди бухарских евреев. В результате обсуждения на заседании языком преподавания в школах и на учительских курсах был выбран иврит.

Имеются материалы об учебниках и учебных пособиях на иврите и еврейско-таджикском языке о Туземно-еврейском институте просвещения. 80 листов.

1. Протоколы заседаний коллегии Самаркандского областного отдела просвещения нацменьшинств при Самаркандском областном отделе народного просвещения: Протокол № 1 от 16.08.1920 г. Протокол № 1 от 3.01.1921 г. по докладу Самандарова по Ферганской области. Протокол № 2 от 12.01.1921 г. (продолжение). Протокол № 3 от 14.01.1921 г. о педагогическом училище. Протокол № 5 от 31.01.1921 г. Доклад Ачильдеева. Протокол № 9 от 23.02.1921 г. Доклад Борухова о просвещении среди туземных евреев. Протокол № 9 от 10.03.1921 г. по докладу Ачильдеева о просветительской работе среди туземных евреев. Протокол № 11 от 21.03.1921 г. об установлении языка преподавания на туземно-еврейских 8-месячных подготовительных курсах. Выбран иврит. Протокол № 15 от 15.05.1921 г. Утверждение членов редколлегии по редактированию литературы на еврейско-таджикском языке. Всего 27 листов.
2. Отношение (просьба заказать в Госиздате книги для еврейских школ — всего 14 тысяч книг).
3. Протокол заседания комиссии по ликвидации безграмотности среди туземных евреев Туркестанского края. 4.01.1920 г.
4. Список культурных организаций, находящихся в ведении туземно-еврейского подотдела Сырдарьинской области (по городам).
5. Записка члена коллегии при отделе по нацделам Кокандского района в Краевой комиссариате труда и соцобеспечения с просьбой об открытии еврейского общежития на 50 человек. Без даты.
6. Доклад о деятельности Кокандского отдела нацменьшинств и туземно-еврейского рабочего дома с 22 мая по 15 декабря 1922 г.
7. Положение о Туземно-еврейском институте народного просвещения — открыть Институт народного просвещения. Без даты.
8. Бланк Туземно-еврейского института просвещения.
9. Бланк Туземно-еврейского института просвещения с печатью.
10. История техникума механизации сельского хозяйства «Науман». 5 листов.
11. Доклад Туземно-еврейского ИНПроса к торжеству 3-го выпуска туземно-еврейских учителей и 5-летия существования ИНПроса. 13.05.1926 г. 15 листов.

Папка № 22. «Послереволюционное движение кооперации».

В папке хранятся материалы, относящиеся к деятельности потребительского общества «Сион» в Самарканде в 1918 г. и кооперативному движению в еврейском квартале Самарканда в 1921—1922 гг.: ведомости, удостоверения, служебные письма, протоколы и др. 23 листа.

1. Списки кооператоров — жителей еврейского квартала, с указанием количества членов семьи, детей и пр. 240 человек. Без даты.
2. [Список на еврейско-таджикском языке.] Без даты.
3. Телеграммы в кооператив еврейских культработников.
4. Письмо в еврейский районный союз из Самаркандского областного отдела о мобилизации людей на охрану коней. На русском языке. 1921 г.
5. Письмо о заготовке дров. Председатель Самаркандского союза работников просвещения. Без даты.
6. Смета на открытие столовой.
7. Записка с просьбой об отпуске посуды. Без даты.
8. Удостоверение на имя Шабекова в том, что он выбран председателем культработников еврейского квартала. 1921 г.
9. Удостоверение на имя Х. Калантарова в том, что он секретарь коллектива культработников еврейского квартала. 1921 г.
10. Ведомость содержания служащих Районного союза или коллектива культработников № 22 еврейского квартала. Июнь 1921 г. 2 листа.
11. Письмо в Облпрофсоюз с просьбой о выдаче пайка правлению на 13 человек. Без даты.
12. Мандат объединению культработников на право занять помещение в еврейском квартале. 14.11.1921 г.
13. Письмо Калантарову от общества потребителей «Сион» 1918 г.
14. Письмо в профсоюз из местного комитета культработников с просьбой выдать членские билеты. 1921 г.
15. Записка от председателя Самаркандского потребительского общества с предложением капусты примерно по 4,5 тыс. руб. за кг. 1921 г.
16. Выписка из протокола заседания правления СЕПО. 1922 г.
17. Запрос на список рабочих Еврейского союза работников просвещения.
18. Письмо в райсоюз культпросвет Еврейского квартала с указанием созвать собрание всех культработников. 1921 г.
19. [Документ на еврейско-таджикском языке.]

Папка № 15. «Документы Рахиль Скудиной».

В папке содержатся документы, касающиеся купеческой дочери Р. Скудиной. В основном, документы поступили из Минска и относятся к 1885 г. 13 листов и тетрадь в 14 страниц.

1. Картонка с портретом Йосефа Трумпельдора.
2. Удостоверение в том, что Рахиль — дочь купца Вунделя Скудина. 23.01.1887 г. Минская городская управа.
3. Прошение Скудиной выдать свидетельство о ее хорошем поведении для курсов. 2.08.1886 г. Минск.
4. Свидетельство ремесленного заведения для дам и девиц. Дано Рахили Захарьевне Скудиной в том, что она кончила курсы кройки и шитья. 1.05.1885 г.
5. Удостоверение. Дано Рахили Скудиной Минской городской управой. 1885 г. 2 экз.
6. Свидетельство Р. Скудиной о том, что она удостоилась производства в подмастерья по г. Минску. 26.06.1885 г.
7. Удостоверение в том, что Р. Скудина — подмастерица. Минск. 3.07.1885 г.
8. Книжка подмастерицы Минского женского портного цеха Минской 2 гильдии купеческой дочери Скудиной. Июнь 1885 г. 14 страниц.
9. [Документ непонятного содержания.] 1 стр. 1881 г.
10. Свидетельство-разрешение Р. Скудиной преподавать арифметику детям своих единоверцев. Минск. 12.11.1885 г.

Папка № 18. «Протоколы заседаний общественных комитетов содействия».

В папке содержится несколько десятков протоколов из Самарканда 1920—1925 гг. Около 100-а листов.

1. Протокол № 1 заседания комиссии по оборудованию и ремонту помещений в еврейском квартале. 12.5.1920 г. 1 стр.
2. Протокол № 2 заседания комиссии по постройке и ремонту школьных помещений в еврейском квартале. 13.5.1920 г. 2 стр.
3. Протокол № 1 общего делегатского собрания туземных евреев г. Самарканда. Созван комитетом общества на основании устава-положения НКВД от 15.01.1923 г. 1 стр.
4. Протокол № 2 заседания комитета содействия еврейского квартала, присутствовали члены комитета. 18.01.1923 г.
5. Протокол № 3 объединенного заседания членов комитета содействия. О чтении лекций в квартале. 28.01.1923 г.
6. Протокол № 4 о шефстве над интернатом № 8, о больнице. 29.01.1923 г.

7. Протокол № 2 о ремонте больницы в еврейском квартале. 11.02.1923 г.
8. Протокол № 3 об утверждении регламента. 24.02.1923 г.
9. Протокол № 4 о сокращении штата добровольной милиции. 27.02.1923 г.
10. Протокол № 5 о созыве делегатского собрания. 15.03.1923 г.
11. Протокол № 5 собрания туземных евреев Самарканда 1200 человек. 24.03.1923 г.
12. Протокол № 6 о жалованье служащих комитета содействия, о бедных. 25.03.1923 г.
13. Протокол № 7 о сокращении штата комитета содействия. 10.03.1923 г.
14. Протокол № 6 общего собрания туземных евреев. 2 тыс. человек. 14.4.1923 г.
15. Протокол № 8 о сокращении штата учреждений еврейского квартала. 11.05.1923 г.
16. Протокол № 9 о налогах. 28.04.1923 г.
17. Протокол № 10 о положении Комсода и дальнейшей работе. 23.05.1923 г.
18. Протокол № 11 об открытии школ на месте закрывшихся хедеров. 17.06.1923 г. 2 стр.
19. Протокол № 7 о хедерах, об экономическом положении в еврейском квартале. 8.6.1923 г.
20. Протокол № 5, доклад председателя комсода и отчет. 11.7.1923 г.
21. Протокол № 1, доклады об интернате, о просвещении. 30.7.1923 г.
22. Протокол № 1, перевыборы Комсода, о кооперативе. 31.7.1923 г.
23. Протокол № 2 о ремонте школы и больницы. 3.08.1923 г.
24. Протокол № 1 о стороже больницы, о кооперативе. 10.08.1923 г.
25. Протокол № 2 о ремонте школы и больницы. 16.08.1923 г.
26. Протокол № 3 о милиции, школе, больнице, амбулатории. 14.09.1923 г.
27. Протокол № 3 об организации пожарного дела. Без даты.
28. Протокол № 4 о библиотеки, доклад доктора Качке. 10.10.1923 г.
29. Протокол № 5 об организации клуба, о духовой музыке. 20.10.1923 г.
30. Протокол № 2 от 20.10.1923 г.
31. Протокол № 6 от 29.10.1923 г.
32. Протокол № 2 от 29.10.1923 г.
33. Протокол № 1 от 30.10.1923 г.
33. Протокол № 1 от 30.10.1923 г.
34. Протокол № 3 от 2.11.1923 г.
35. Протокол № 4 от 10.11.1923 г.
36. Протокол № 7 от 16.11.1923 г.
37. Протокол № 1 от 14.11.1923 г.
38. Протокол № 4 от 7.12.1923 г.
39. Протокол № 1 от 10.12.1923 г.
40. Протокол № 2 от 20.12.1923 г.
41. Протокол № 8 от 30.12.1923 г.
42. Протокол № 1 от 24.01.1924 г.
43. Протокол № 1 от 19.02.1924 г.
44. Протокол № 2 от 22.02.1924 г.
45. Протокол № 1 от 19.02.1924 г.
46. Протокол № 3 от 29.02.1924 г.
47. Протокол № 3 от 03.03.1924 г.
48. Протокол № 1 от 03.03.1924 г.
49. Протокол № 5 от 25.03.1924 г.
50. Протокол № 6 от 04.04.1924 г.
51. Протокол № 7 от 22.04.1924 г.

52. Протокол № 8 от 02.05.1924 г.
53. Протокол № 9 от 09.05.1924 г.
54. Протокол № 10 от 19.05.1924 г.
55. Протокол № 11 от 27.05.1924 г.
56. Протокол № 12 от 02.06.1924 г.
57. Протокол № 14 от 20.06.1924 г.
58. Протокол № 13 от 01.06.1924 г.
59. Протокол № 14 от 17.05.1924 г.
60. Протокол от 06.02.1924 г., о перевыборах комитета содействия.
61. Протокол № 1 от 05.09.1924 г.
62. Протокол № 2 от 11.11.1924 г.
63. Протокол № 3 от 16.10.1924 г.
64. Протокол № 6 от 31.10.1924 г.
65. Протокол от 01.01.1925 г.
66. Протокол № 1 от 12.01.1925 г.
67. Протокол № 2 от 14.01.1925 г.

Папка № 9. «Купчие крепости и застрахование домов и капитала среди туземных евреев до революции».

В папке содержится ряд имущественных документов, в основном касающихся недвижимости, принадлежащей бухарским евреям в Самарканде. Документы относятся к 1901—1924 гг. 57 листов.

1. Квартальная расчетная книжка домовладельца купца А.Р.Калантарова. На русском языке. 18 листов.
2. Выписка из протокола от 23.10.1924 г. о строениях в Самарканде, муниципализированных. 2 стр.
3. Конверт, надпись на еврейско-таджикском языке на имя Калантарова.
4. Квитанция о принятии сбора за 1901 год. 21 шт.
5. Секретная резолюция со списком евреев г. Самарканда и сведения о числе домов, приобретенных в г. Самарканде туземными и европейскими евреями в 1916 г. 18.10.1917 г. 10 стр.
6. Заявление Д.М.Калантарова по поводу его дома. На русском языке, карандашом. Без даты.
7. [Записка, текст плохо читаем.] На русском языке, карандашом. Без даты.
8. [Документ о сдаче в аренду дома Калантарова Чалаеву.] На русском языке, от руки. 15.05.1907 г. 1 лист.
9. [Лист с расчетами, карандашом, на русском языке.]
10. Окладные листы на 1918 г. 4 шт.
11. Письмо домовладельцев комиссару Самаркандского Городского самоуправления об очень больших налогах — дом еврея облагается налогом в 32 раза большим, чем дом русского.
12. Список домовладений по г. Самарканду, муниципализированных 14.10.1924 г. 4 стр.
13. Три квитанции о получении денег с Д.Калантарова, требование исполкома к нему внести эту сумму 7.03.1918 г. и билет арестанта на его имя.
14. Главная выписка из крепостной Самаркандского Нотариального архива, 1917 г. Калантаров А.И. продает участок с домом братьям Фузайловым. На русском языке. 2 листа.

Папка № 2. «Дело бывшего директора до революции Семхоева Або Малляевича».

В папке содержатся документы кокандского купца первой гильдии Семхоева А.М., владевшего хлопкоочистительным заводом в Самарканде и заводами в г. Ассаке, относящиеся к 1916—1917 гг. Это рукописи, счета, ордера, списки, письма и другие документы на русском и еврейско-таджикском языках.

Ряд документов касается рабочего Л.Д. Карпуха с фабрики, принадлежащей А.Семхоеву. Карпух получил производственную травму и добивался компенсации от администрации фабрики. Имеется аннотация М.Членова, 1986 г. 45 листов.

1. Медицинское свидетельство о травме рабочего Л.Д. Карпуха (Фабрика Симхаева) 1914 г. 2 экз.
2. Протокол медицинского освидетельствования (о повреждении руки) Л.Д. Карпуха. 1916 г. 2 экз.
3. Счет Ялышеву от Симхаева и расписка Ялышева А. в получении денег. 1917 г.
4. Счет Чемборисову А. от Симхаева и расписка А. Чемборисова в получении денег. 1917 г.
5. Четыре расписки о получении денег от Симхаева. На русском языке. 1916 г.
6. Конверт с надписью: «хлопкоочистительный завод. Або Малляевич Симхаев. Самарканд».
7. Шесть ордеров в кассу о принятии денег. На русском языке. г. Ассаке. 1917 г.
8. Ордер в кассу на русском языке: а) Абаеву от Симхаева. 1917 г., б) Чимборисову от Симхаева, 1917 г.
9. Конверт (рваный) с надписью: «Або Малляевич Симхаев (Ассаке) Ферганской обл.».
10. Письмо Симхаеву А.М. от Шикова. На русском языке. 1917 г.
11. Конверт с именем Симхаева и надписью на еврейско-таджикском языке.
12. Расписка Чемборисова о получении денег. 1916 г.
13. Ордер о выдаче Абаеву денег. 1917 г.
14. Ордер о принятии денег от Балиева. 1917 г.
15. Ордер о выдаче денег Ялышеву. 1917 г.
16. Расписка в получении денег. 1917 г. Автор неизвестен.
17. Почтовый перевод из Самарканды в Айдикан. Дата и автор неизвестны. 2 экз.
18. Расписки от работников о полном расчете. 1916 г. 12 шт.
19. Списки: а) рабочих, б) мастеровых, с которых удержано из оклада за масло хлопковое, 15 и 27 человек. Без даты.

Папка № 3. «Личное дело торгового дома и заводчика Абрамовых Пинхаса, братьев Мулакандовых и Фузайловых».

В папке хранятся финансовые документы бухарско-еврейских купцов и предпринимателей Абрамовых, Мулакандовых, Фузайловых. Среди них: документы о продаже недвижимости, страховые полисы и квитанции, прошения к военному губернатору, справки, завещания, векселя, счета и многое другое. Большая часть документов на русском языке, много документов на еврейско-таджикском.

Эти материалы являются важными свидетельствами хозяйственной деятельности бухарских евреев в конце XIX—начале XX веков, их экономических связей с Россией. 186 листов.

1. Бланк счета от братьев Ш. и Р. Абрамовых в Старой Бухаре.
2. Текст на еврейско-таджикском языке, к обратной стороне листа прикреплено кольцо, чтобы его вешать на стенку.
3. Грамота из Иерусалима на имя Якова Элиаза от еврейской общенародной кухни. 1909 г.
4. Расписка Фузайловых по поводу покупки земли, на еврейско-таджикском языке. 1916 г.
5. [Документ о продаже дома бухарского еврея.] 1906 г.
6. Четыре доверенности, заверенные нотариусом: Рафаилу Фузайлову от Абрама Фузайлова, 1900 г. Хизкии Абрамовичу от Калантарова Д. 1907 г. Хизкии Абрамовичу от Калантарова Д. 1908 г. Хизкии Абрамовичу от Калантарова Д. 1909 г.
7. [Документ об отделении братьев Фузайловых в торговое дело.] На еврейско-таджикском языке. 1917 г.
8. [Документ о продаже дома бухарскому еврею.]
9. Квитанция г. М.Р. Фузайлова. Страховое общество «Россия», СПб., Морская, 37, об уплате взноса за 1914—1915 гг.
10. То же, за 1915—1916 гг.
11. То же, за 1916—1917 гг.
12. То же, за 1917—1918 гг.
13. То же, за 1918—1919 гг.
14. Квитанция на задаточные суммы от страхового общества «Россия» на имя Фузайлова Р.Ю.
15. Квитанция из Самаркандской городской управы на принятие в кассу денег. 1912 г.
16. Письмо М.Р. Фузайлову от агента страхового общества «Россия» в Самарканде Ищенко Н.Н. 1918 г.
17. Расписка вдовы и детей Е. Фузайлова о получении сполна своего имущества от Р.М. и А.И. Фузайловых. (дочери: Сурия, Бития, Хевси, Мериам, сын Эммануэль).
18. Расписка в получении денег от Фузайлова М.Р. Страховое общество «Россия» (не на бланке, без даты).

19. Квитанция страхового общества «Россия» о получении денег с М.Р. Фузайлова за 1917—1918 гг.
20. То же, за 1912—1913 гг.
21. Квитанция страхового общества «Россия». 2.11.1918 г. Выдана Р.Ю. Фузайлову об очередной уплате.
22. 1919 г. Письмо на еврейско-таджикском языке.
23. Квитанция Самаркандской городской управы. 1918 г. Текст неразборчив.
24. Расписка. На русском языке. 1917 г.
25. Расписка вдовы и детей Б. Фузайлова. 1922 г. На русском языке.
26. [Документ о продаже дома Алаева.] На еврейско-таджикском языке.
27. [Документ о купле-продаже дома Рафаэля Фузайлова.] 1919 г. На еврейско-таджикском языке.
28. Объявление из Самаркандского окружного суда от 4 августа 1912 г. о продаже имущества А.Ю. Фузайлова.
29. Главная выписка из крепостной Самаркандского нотариального архива книги по г. Самарканду за 1916 г. о купле-продаже земли в Самарканде от З.Ю. Фузайлова, М.Р. и А.-Й.Р. Фузайловыми.
30. Паспорт на 5 лет, выдан на имя «Мордехай Рафаилович Юсуфъ Фузайловъ». 1913 г.
31. Удостоверение на имя М.Р. Фузайлова о том, что он признан в правах туземного еврея. Да-
но Временным Губернатором Самаркандской области. 3 мая 1916 г.
32. Страховой полис общества «Россия», выдан Рафаилу Юсуповичу Фузайлову, 22 октября 1915 г.
33. Квитанция страхового общества «Россия» об уплате взноса Р.Ю. Фузайловым с апреля по октябрь 1918 г.
34. Реклама страхового общества «Россия».
35. Квитанция страхового общества «Россия» об уплате взноса Р.Ю. Фузайловым с октября 1918 г. по апрель 1919 г.
36. Квитанция страхового общества «Россия» об уплате взноса Р.Ю. Фузайловым с октября 1916 г. по апрель 1919 г.
37. То же, с октября 1915 г. по апрель 1916 г.
38. То же, с апреля 1916 г. по октябрь 1916 г.
39. То же, с апреля 1917 г. по октябрь 1917 г.
40. То же, с октября 1917 г. по апрель 1918 г.
41. Страховой полис М.Р. Фузайлова от страхового общества «Россия». 1910 г.
42. Страховой полис М.Р. Фузайлова. 1912 г.
43. Проект перестройки жилого дома Р. Фузайлова, утвержден 10 октября 1917 г. областным инженером.
44. Квитанция М.Р. Фузайлова от страхового общества «Россия» об уплате взносов с 1910 по 1917 г. (7 штук).
45. [Записка на еврейско-таджикском языке.]
46. Два листа из приходно-расходной книги Старогородского магазина. 1929 г. (некоторые слова латинскими буквами).
47. [Документ на еврейско-таджикском языке, подтверждающий наследование Фузайловым.] Без даты.
48. Справка от нотариуса, дана Рафаилу Фузайлову о его земле в Самарканде. 1916 г.
49. [Записка на еврейско-таджикском языке.]
50. Двадцать квитанций (8 из них на русском языке на имя Фузайлова Або) от 1927—1930 гг. (о санитарном надзоре и найденных нарушениях.)
51. Письмо на еврейско-таджикском языке.
52. Три квитанции за 1926 г. от Фузайлова Рахмана Рафаиловича.
53. [Документ на еврейско-таджикском языке.] 1917 г.
54. Квитанция об уплате водного сбора. 1928 г. Имя неразборчиво.
55. Письмо на еврейско-таджикском языке.
56. [Записки на еврейско-таджикском языке.] 1924 г.
57. [Записная книжка на еврейско-таджикском языке.] 1912 г.
58. Самарканд, Мануфактурный Ряд, список на русском языке, 110 человек.
59. [Записка на еврейско-таджикском языке.] 1914 г.
60. [Записка на еврейско-таджикском языке.] 1916 г.
61. [Подпись на еврейско-таджикском языке.] 1916 г.
62. Бланк с именем купца Эммануэля Пилосовича Пинхасова.
63. Акт об изъятии при обыске у Фузайлова Рахмана, без даты.
64. Завещание Мордехая Фузайлова всего имущества брату, Або-Йосефу. 1916 г.
65. Три извещения на уплату налога 1928—1929 гг. на имя Фузайлова Рахмана.
66. Билет, выдан из Самаркандской почтово-телеграфной конторы, на получение Абрамом Фузайловым в течение 1900 г. корреспонденции всякого рода.
67. Письмо на еврейско-таджикском языке.
68. Лист для письма Яшая Кимечаровъ с сыновьями в Самарканд. Торговля мануфактурой и шелковыми товарами и пряжами. Москва. Текущий счет Русско-Азовского Банка № 88—97.
69. [Записка на еврейско-таджикском языке.]
70. [Записка на еврейско-таджикском языке.]
71. [Записка на еврейско-таджикском языке.] 2 стп.
72. Счет на еврейско-таджикском языке. 1895 г.
73. [Два листа с именами по-еврейски в столбик.]
74. Доверенность Мордехая Фузайлову от Абрама Фузайлова. 1913 г. Две копии этой же доверенности.
75. [Текст на еврейско-таджикском языке.] 1924 г.
76. Исполнительный лист. 1916 г. Взыскать с Рафаэля Фузайлова в пользу Або-Юсуфа Рафаиловича Фузайлова.

77. [Список туземных евреев, выбравших патент на 1-е полугодие 1925—1926 гг. по участкам.] 5 листов: 139, 7, 23, 14, 3 человека.
78. Волжско-Камский коммерческий банк: билет на предъявителя на имя Иосии Эфраимовича Пинхасова; сзади приделаны два колечка, чтобы вешать на стенку. Без даты.
79. Счет Якубу Молоканову за доставку тканей от конторы Российского общества страхования и транспортирования кладов и товарных складов с выдачею ссуд в Самарканде. 1901 г.
80. Бланк для письма с надписью: Давидъ Аминовичъ Абрамовъ. Самарканд. Торговля мануфактурой, пряжей и другими предметами.
81. Письмо на русском языке г-ну Матате Мулаканову от купца Нижегородской ярмарки. 1901 г.
82. Счет Малаканову Якубу от товарищества Саввы Морозова. Без даты.
83. Прощение купца Пинкаса Исааковича Абрамова к Военному Губернатору. 1909 г.
84. Вексель Якуба Муллокандова. 1901 г.
85. Тетрадь с записями на еврейско-таджикском языке. 26 страниц.

Папка № 51. «Еврейский общественный комитет содействия гор. Туркестана.»

Документы, содержащиеся в папке, относятся к 1922—1924 гг. и касаются деятельности в г. Туркестане еврейского общественного комитета содействия. Это уставы, протоколы, списки членов, а также многочисленные финансовые документы и деловая переписка. Ряд документов адресован председателю еврейской общины Я. Мошееву. Около 150-ти листов.

1. Список членов еврейской общины г. Туркестана. 45 человек. 1924 г.
2. Уставы Туркестанского туземно-еврейского общественного комитета содействия. 1922 г. 23 устава. 3 листа.
3. Письмо председателю еврейской общины Ягуде Мошееву из Туркестанского уездного финотдела. 1924 г. (о налоге с молитвенного дома).
4. Записка председателю Еврейской общины от начальника уездно-городской милиции. 16.2.1924 г. (?)
5. Записка председателю еврейской общины тов. Мошееву от начальника Туркестанской уездной городской милиции. 4.12.1922 г. (?)
6. Рапорт председателя еврейской общины г. Туркестана начальнику уездной милиции. Без даты.
7. Расписка на 25.200 рублей

- 8.10.1922 г. Дана председателю еврейской общины Мошееву.
8. Протокол заседания еврейского общественного комитета содействия г. Туркестана. 2 листа. Без даты.
9. Список членов еврейской общины. 41 человек. 14.08.1923 г.
10. [Записка на еврейско-таджикском языке.]
11. Приказ № 82 от 30.03.1924 г. о назначении председателя Еврейской общины Туркестанского уезда.
12. Бланк удостоверения для получения паспорта (г. Коканд).
13. [Тетрадь с записями на еврейско-таджикском языке.] 3 штуки. 1923 г.
14. Заявление Давида Барухова о выдаче зарплаты натурой на еврейско-таджикском языке. 31.01.1924 г.
15. Дело № 2. Денежные отчеты — 5 расписок на русском языке и арабскими буквами. 1924 г.
16. Дело № 4. Копии исходящих бумаг еврейского комитета содействия. 8 бумаг. 1924 г.
17. Письмо в еврейскую общину. На русском языке. 1923 г.
18. Мандат, выдан Пинхасову начальником уездно-городской милиции в том, что тот является секретарем еврейской общины. 1924 г.
19. Мандат, выдан Ягуде Мошееву в том, что он является председателем еврейской общины. 1924 г.
20. Протокол о выборе президента еврейской общины и рапорт в исполком с просьбой выдать мандаты. 1924 г. 2 стр.
21. Расписки из еврейских общин. 37 штук, из них — 5 на русском языке, 1 — арабскими буквами. 1924 г.
22. Расписки и заявления. 8 штук, из них 4 на русском языке, 4 на еврейско-таджикском языке. 1922 г.
23. Заявление Я. Мошеева начальнику милиции. 1923 г.
24. Финансовый отчет синагоги. На еврейско-таджикском языке. 2 стр. 1924 г.
25. [Список на еврейско-таджикском языке.] 3 стр. 1924 г.
26. Письмо председателю комитета содействия Хаимову, Фергана. На еврейско-таджикском языке. 1922 г.
27. Письмо Уполнацмену Ферганской области Фадееву от Уполномоченного по делам Нацмен НКВД Аронсона. 1924 г.
28. Письмо из правления туземно-еврейского общественно-го комитета содействия в Коканде в Совнацмене в Ташкенте. 1924 г.

Папка № 30. «Потребительское общество «Сион» еврейского квартала. Самарканд».

Документы, хранящиеся в папке, касаются деятельности потребительского общества еврейского квартала «Сион» в 1917—1920 гг.

В основном это протоколы заседаний собрания правления, а также списки членов общества, имущественные документы. Некоторые документы относятся к 1921—1926 гг. Около 150-ти листов.

1. [Восемь документов на еврейско-таджикском языке.] 1921 г.
2. Заявление М. Бачиева с просьбой продать коляску. 1918 г.
3. Талон расходного ордера. 3 шт.
4. [Листок с цифрами и словами на еврейско-таджикском языке.]
5. [Книжка с записями карандашом — слова на еврейско-таджикском языке и цифры.] 1923—1924 гг.
6. Список пайщиков Самаркандского общества потребителей «Сион». Еврейскими буквами, карандашом, 397 подписей. 4 стр. большого формата. 18.01.1919 г.
7. Акт инвентаризации лавки. 1921 г.
8. Заявление председателя Общества туземных евреев г. Андижана в том, что в Андижане живет 1200 евреев, из них 150 школьного возраста, в школе учится около 70 детей, число безработных — 75. Просьба: увеличить количество школ, принять в декханство туземных евреев, открыть интернат для детей бедняков, принять на службу каждого по специальности, увеличить количество учителей и др. 27.04.1926 г.
9. [Записка на еврейско-таджикском языке.]
10. Телеграмма в адрес всеузбекистанского съезда от правления Туземно-еврейского общества. 1925 г.
11. [Документ на еврейско-таджикском языке.] Содержит список людей. Без даты.
12. Бланк с новыми расценками оплаты труда для служащих Самаркандского общества потребителей «Сион».
13. [Три объявления на еврейско-таджикском языке.] 1928 г.
14. [Текст на еврейско-таджикском языке.] Без даты.
15. Четыре письма на еврейско-таджикском языке. 1922 г.
16. [Записка карандашом на еврейско-таджикском языке.]
17. [Две записки на еврейско-таджикском языке.] Без даты.
18. Письмо в комитет общины о страховании синагоги от заведующего облагением госстраха. 26.05.1924 г.
19. Устав Еврейского туземного общества. Инструкция о порядке регистрации религиозных обществ и выдача разрешений на созывы съездов. 3 экземпляра по 9 страниц. 1924 г.
20. Протокол делегатского собрания туземных евреев Самарканда. На русском языке. (О выборе правления религиозной общины). 2 экз.
21. Протокол № 2 от 3.04. 1917 г. общего собрания членов правления Самаркандского общества потребителей Еврейского квартала. Выборы президиума, подпись документов.
22. Протокол Чрезвычайного

общего собрания членов самаркандского общества потребителей «Сион». Вопрос о слиянии общества «Сион» с Государственным пролетарским кооперативом. 16.01.1919 г.

23. Протокол № 1 от 2 апреля 1917 г. О выборе членов правления и ревизионной комиссии.
24. Протокол № 2 заседания правления Общества потребителей «Сион» от 28 декабря 1919 г. О выборах Президиума, о выборах одного члена правления в Госсюз (на 500 пайщиков 1 делегат), о доме Ю.С. Калантарова и М. Иссахарова, об открытии магазина, о созыве общего собрания пайщиков.
25. Протокол № 3 от 30 декабря 1919 г. О передаче правлению права кооптации других членов правления по своему усмотрению, выборы трех делегатов в Городской союз кооперативов, вопрос о еврейской пасхальной муке, текущие дела.
26. Протокол № 8 от 16 октября 1917 г. Об окладе для служащих.
27. Протокол б/№ от 20 января 1919 г. О покупке туалетного мыла.
28. Протокол от 25 января 1919 г. О регистрации продуктов по карточкам.
29. Протокол № 7 от 10 октября 1917 г. Чрезвычайное собрание о заготовке продуктов на зиму.
30. Акт о проверке винного склада кооператива «Сион», карандашом. 17.03.1920 г.

31. Протокол от 22 июня 1920 г. О ликвидации общества в пользу общественных учреждений еврейского квартала г. Самарканда.
32. Протокол № 1 от 11 декабря 1919 г. Собрание в Доме Свободы, отчет правления. 2 экз.
33. Протокол № 9 от 30 октября 1917 г. Вопросы об окладах.
34. Протокол № 10 от 16 мая 1917 г. О продаже летних и зимних галош, выговор служащим за неправильные действия, переоценка галантерейных товаров (на 50% дороже).
35. Протокол б/№ от 13 марта 1919 г. О выплате бухгалтеру за проезды.
36. Заявление бухгалтера о выплате за проезды. 6.03.1919 г.
37. Протокол № 3 от 10 апреля 1917 г. О работе магазина.
38. Протокол № 4 от 31 июля 1917 г. Об увольнении служащих, превышающих свои полномочия, о выдаче сахара авансом.
39. Протокол № 5 от 30 сентября 1917 г. об открытии специального текущего счета под соло-векселя общества.
40. Протокол № 6 от 1 октября 1917 г. Открытие в квартале Амир-Бай 2-го отделения, там продавать только муку, сахар, чай, рис, масло, мыло и картошку. Норма муки: 1 3/4 фунта на человека в неделю — раздача бедному населению. Цена галош: размер 1 — 6—17 рублей, размер 7 — 13—19 рублей.

41. Протокол объединенного заседания правления Самаркандского общества потребителей «Сион» с членами правления общества от трудового союза. 8 декабря 1918 г. О распределении населению остатка мануфактуры, галош, носовых платков и ниток, норма для служащих правления общества: на душу чай 1/8 ф., мыло 2 ф., спички 6 коробков на семью, мануфактура — 3 аршина на семью, носовые платки по 6 шт. на семью, нитки по 2 катушки на семью.
42. Протокол б/№ от 28 декабря 1918 г. Вопрос о продаже коляски.
43. Протокол № 11 от 21 мая 1917 г. О ревизии. Найдено все в образцовом порядке.
44. Протокол № 11 от 15 апреля 1918 г. О вознаграждении служащих с чистой прибыли — выдать пор 10% с чистой прибыли пропорционально получаемому ими жалованию.
45. Протокол № 12 от 23 (10) мая 1918 г. Собрание не состоялось в связи с отсутствием 1/3 всех членов общества.
46. Протокол № 13 без даты. О переносе собрания с 3 (21) на 10 (28) июня.
47. Протокол б/№ от 10 (28) июня 1918 г. Переизбрание правления, отчет о деятельности правления.
48. Коллективное заявление правления Самаркандского общества потребителей «Сион» о сложении с себя звания членов правления. 10.5.1918 г.
49. Протокол № 14 от 25 (1) июля 1918 г. О покрытии расходов на лечение заведующего магазином, о порядке скобяного товара.
50. Протокол № 15 от 16 июня 1918 г. Об аренде дома под магазин, склады и контору.
51. Протокол № 17 от 28 августа 1918 г. О командировании за одним вагоном масла хлопкового.

Папка № 47. «Доклады, тезисы, акты и другие документы комитета по землеустройству евреев. ОЗЕТ 1919—1937 гг.»

Документы относятся к деятельности общества и комитета по землеустройству трудящихся евреев в Узбекистане. Это протоколы, резолюции, постановления, доклады, инструкции, отчеты и другие официальные документы, датируемые, в основном, началом тридцатых годов. 320 стр.

1. Протокол 1-го съезда ОЗЕТ. 1—6 декабря 1930 г. Содержат сведения о численности евреев и о числе членов ОЗЕТ, описания еврейских колхозов, списки членов ревизионной комиссии и другие. 53 стр.
2. Стенографический отчет 2-го совещания ОЗЕТ. Доклад о работе ОЗЕТ в 1931 г. в Средней Азии. 16 стр.

3. Докладная записка об итогах обследования сельхозартелей трудящихся евреев в Зеравшанском округе в Кенимекском автономном районе. Д.М.Калантаров. 16 декабря 1928 г. 8 стр.
4. Протокол заседания Узкомзета от 4.11.1931 г. О созыве республиканского совещания Узкомзета. 2 стр.
5. Постановление ЦИК Советов УзССР от 29.10.1929 г. О центральной комиссии по устройству трудящихся евреев при ЦИК Советов УзССР. 5 стр.
6. Доклад членов правительства УзССР Р.Калантарова Президиуму ЦИК УзССР. Об экономическом положении и культурно-просветительной работе туземных евреев УзССР. 9 стр.
7. Доклад комитета при президиуме ЦИК УзССР. О землеустройстве трудящихся евреев в Узбекистане за период 1-й пятилетки (1928—1933 гг.). 32 стр.
8. Доклад — см. п. 6. 14 стр.
9. Тезисы к докладу о работе комзета УзССР. 13 стр.
10. Акт обследования организаций УзОЗЕТ. 10 стр.
11. Акт о результатах обследования общего состояния колхоза им. Зеленского № 1 от 20.1.1931 г. 5 стр.
12. Докладная записка комзета при ЦИК УзССР (Р.Калантаров). Об итогах обследования состояния артелей трудящихся туземных евреев по ташкентскому округу. 22—24 октября 1924 г. 10 стр.
13. Социалистический договор между ОЗЕТ Узбекистана и Белоруссии. 22.12.1930 г. 7 стр.
14. Инструкция о колхозном переселении трудящихся евреев в 1931 г. 30 декабря 1932 г. Наркомзем СССР, комзет, ЦИК СССР. 6 стр.
15. О мероприятиях комзета при Самаркандском горсовете по вовлечению трудящихся евреев в промышленность. 2 листа.
16. Постановление ЦИК СССР. Положение о комитете по земельному устройству трудящихся евреев при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР. 21.03.1928 г. 16 стр.
17. Постановление № 36 Коллегии Наркомзема Таджикской ССР от 17 декабря 1930 г. Сталинобат. Об отводе земель под переселение трудящихся в Кабаанском районе. 12 стр.
18. Протокол № 82/35 заседания комитета по земельному устройству трудящихся евреев при Президиуме Совета Наций ЦИК СССР (комзет) 28 июня 1928 г. 4 стр.
19. Таблица. Состояние колхозов за 1928 г. 6 округов. 28 колхозов, 418 хозяйств, 1739 человек, 1440 га земли. Без даты. 2 стр.
20. Протокол заседания Президиума Узкомзета от 15.06.1931 г. Доклады о состоянии туземно-еврейских колхозов. 5 стр.

21. Протокол заседания Президиума ЦИК УзОЗЕТа от 27.06.1931. Доклады председателей еврейских колхозов, о состоянии мастерских. 4 стр.
22. Протокол № 17 заседания Президиума Узкомитета от 18 октября 1931 г. Наркомзета, Наркомздрава, Наркомпроса, Тракторцентра и Узколхозцентра. 2 экземпляра. 2 стр.
23. Выписка из протокола № 19 заседания Узкомитета при ЦИКе Советов УзССР от 3 декабря 1931 г. 2 стр.
24. Резолюция по докладу председателя Узкомитета Мокеева о задачах и плане работ комзета на 1932 г. 3 стр.
25. Протокол заседания Президиума комзета при ЦИК Советов УзССР 16.9.1932 г. 2 стр.
26. Протокол № 19/5 заседания Президиума комзета при ЦИКе Советов УзССР 29.8.1932 г. Доклады секретарей районных и городских комзетов. 5 стр.
27. Протокол Совещания при комзете от 15 марта 1932 г. 2 стр.
28. В Комитет СССР, информационный доклад ответственного секретаря комиссии по землеустройству трудящихся евреев при ЦИКе Советов УзССР Калантарова Р. Евреев (туземных) на территории Узбекистана и Таджикистана около 45 тысяч.
29. Резолюция по докладу Наркомздрава УзССР о медико-санитарном обследовании трудящихся евреев-колхозников. Без даты. 3 стр.
30. Резолюция по докладу Наркомпроса УзССР о культурно-бытовом обслуживании трудящихся евреев. 1 стр.
31. Проект резолюции по докладу Наркомзема УзССР на 2-й сессии ЦИК УзССР. 1932 г. 2 экз. 12 стр.
32. Список руководящего состава УС ОЗЕТа УзССР. 2 стр.
33. Резолюция по докладом Комитета при ЦИКе Советов и ПС ОЗЕТа УзССР об итогах работы КОМЗЕТа и ОЗЕТа Узбекистана на 1933 г. и предстоящих задачах. 5 стр.
34. Резолюция по докладу Наркомзема УзССР. 1933 г. 1 стр.
35. Резолюция по докладу Узпромсовета УзССР.
36. Резолюция по докладу Наркомлегла УзССР. 2 экз. 2 листа.
37. Резолюция по докладу комзета при ЦИК Советов и ЦС ОЗЕТа УзССР об итогах работы комзета и озета Узбекистана на 1933 г. и предстоящих задачах. 5 стр.
38. Резолюция по докладу Наркомздрава УзССР. 1933 г. 3 стр.
39. Доклад туземно-еврейского национального меньшинства, жителей г. Ходжента в ЦИ СССР в г. Самарканде (о бедственном положении с просьбой ходатайствовать о выделении им земли) 3 стр. 1927 г.
40. Президиуму ЦИК УзССР. Данные о еврейских земледельческих коллективах. Без даты. 6 стр.
41. Протокол № 1 Организационного общего собрания трудящихся туземных евреев города Самарканда, желающих записываться в сельскохозяйственные трудовые коммуны. Присутствовало 110 человек. Председателем был выбран тов. Михаил Хахамов, секретарем — тов. Менахем Ачилдеев. 24 августа 1919 г.
42. Этикетка виноградного вина. 2 штуки.
43. Бланки комзет. 3 штуки.
44. Служебная записка т. Муллокандову. 1935 г.
45. Удостоверение на пользование участком земли, выдано М. и А. Фузайловым. 8 апреля 1922 г.
46. Расписка ОЗЕТу от Левашева с обещанием работать в агропункте. 14.01.1931 г.
47. Расписка от Какнориева.
48. Биробиджанская звезда. 30 декабря 1943 г. Воскресенье № 100 (286).
49. Карта распространения туземно-еврейских колхозов.

ФОТОАРХИВ ТУЗЕМНО-ЕВРЕЙСКОГО МУЗЕЯ В САМАРКАНДЕ

Обзор материалов

Самаркандским Туземно-еврейским музеем под руководством И. С. Лурье проводился сбор материалов, относящихся к этнографии и истории среднеазиатских евреев. Наряду с этим, большое внимание уделялось современной жизни бухарских евреев, сочетавшей многовековые народные традиции с чертами нового быта 1920-х—30-х гг. Поэтому важное место в коллекции музея занимали фотоматериалы.

После того, как в 1931 г. И. С. Лурье был уволен, а Туземно-еврейский музей был преобразован в туземно-еврейский отдел (филиал) Центрального государственного музея Средней Азии, перед новым заведующим были поставлены новые задачи. Требовалось, чтобы туземно-еврейский отдел отражал социалистическое переустройство жизни евреев, стал центром пропагандистской работы в еврейском квартале. Для этого предполагалось открыть в музее антирелигиозный отдел (он был открыт в апреле 1932 г.) и отдел, посвященный участию евреев в революции. Предписывалось более полно отразить жизнь «евреев-трудящихся»: ремесленников, членов еврейских колхозов и артелей; социалистическое строительство. Для освещения этих тем нужно было иметь стенды с большим количеством фотографий. Среди документов из архива музея мы находим «Заказ фотоснимков по шелкомотальной фабрике «Худжум» и государственному театру» от 1932 года. На шелкомотальной фабрике нужно было отснять общий вид здания, столовую, клуб, красную чайхану, ясли, портретные изображения зам. директора, четырех партийцев, ударников, состав партячейки и тому подобное. В списке экспонатов музея от 1933 г. упоминаются фотографии с фабрики «Худжум», из артели им. 8 марта, сапожной мастерской ОЗЕТ, артели «Заря», колхоза «Харокат».

В другом списке экспонатов перечисляются фотоколлекции музея: «фотографии, отображающие быт и культуру туземных евреев до революции — 120, труд после революции — 75, культуру — 72, быт — 8, религиозные обряды — 17, религиозная утварь синагог — 17». Имеются также фотоснимки горских евреев, портреты раввинов, писателей и др., 106 «антирелигиозных фотоснимков».

В 1937 г. существование специального туземно-еврейского отдела было признано «ошибочным», и все экспонаты из него, в том числе и фотоматериалы, были переданы в запасники Центрального государственного музея в Самарканде, где многие из них хранятся и по сей день. Снимки представляют огромный интерес, поскольку позволяют наглядно увидеть жизнь бухарских евреев Самарканда 1920-х—30-х гг., фиксируют те детали быта, которые не могут быть восстановлены на основании других исторических источников.

Автор большинства снимков — фотограф Владимир Котовский, штатный сотрудник Центрального государственного музея в Самарканде. Ему удалось с помощью примитивной по сегодняшним меркам техники сделать снимки, многие из которых по мастерству и силе воздействия являются произведениями искусства. Съемка проводилась под руководством директора Туземно-еврейского музея И. Лурье, а впоследствии — И. Бадалова.

Фотоматериалы в запасниках музея представляют собой негативы на стеклянных пластинках форматом 9x12 и 13x18 см, а также контактные отпечатки с несохранившихся негативов. В каталог, имеющийся в музее, включено 300 экспонатов. Однако немалая часть негативов и отпечатков не каталогизирована.

Ниже приводится перечень экспонатов, хранящихся в фототеке музея, выполненный участниками экспедиции 1992 г. при помощи сотрудников музея. Инвентарные номера в нем указаны в том порядке, в каком они приводятся в каталоге; датировка имеется не всегда. В перечень, по сравнению с музейным вариантом, внесена редакторская правка. Публикуемые фотографии (сгруппированные тематически) входят в число 150-ти отпечатков со стеклянных негативов, выполненных фотографом ПЕУ М. Хейфецем; если они есть в перечне, то сопровождаются порядковым и инвентарным номерами, если нет — только инвентарным номером. Подписи к таким фотографиям взяты либо непосредственно с негативов (если были), либо определены по сходству со снимками, имеющимися в перечне, либо — по смыслу изображения.

1) 2964 г. Самарканд, квартал «Восток»*. Занятие в кружке ПО при клубе квартала «Восток». 1932 г.	2) 2962 Учащиеся на уроках еврейской школы № 25. 1932 г.
	3) 8193 То же.
	4) 8186 То же.
	5) 8751 То же.
	6) 8196 То же.
	7) 8757 Отправка переселенцев в колхозы. 1930 г.
	8) 8167 То же.

* В дальнейшем, если не указано другое, на фотографиях изображен квартал «Восток» (еврейская махалла) Самарканда.

- 9) 9886 То же.
- 10) 6361 Заведующий местной еврейской школой.
- 11) 6383 То же.
- 12) 6359 Председатель еврейского колхоза в окрестностях Самарканда. 1933 г.
- 13) 6363 Еврейская начальная школа № 26. Ученики на занятиях. 1933 г.
- 14) 6376 Улица.
- 15) 6377 Дом еврея-бедняка. 1933 г.
- 16) 6378 Улица. 1933 г.
- 17) 6380 Базарная площадь. 1933 г.
- 18) 6381 Хауз на базарной площади. 1933 г.
- 19) 7124 То же.
- 20) 2969 Активисты из местных евреев.
- 21) 6384 Две женщины у прилавка. 1933 г.
- 22) 7126 То же.
- 23) 7123 То же.
- 24) 7122 Репродукция со старого фото. Тип богатой местной еврейки. 1934 г.
- 25) 9908 Семья за столом в день Пасхи. 1935 г.
- 26) 8710 г.Ташкент. Бывшая синагога. 8710 Фасад здания редакции газеты «Байроки мехнат».
- 27) 9865 Приготовление теста для мацы. 1935 г.
- 28) 9870 Женщины за раскаткой теста для мацы. 1935 г.
- 29) 9868 Тесто для мацы. 1935 г.
- 30) 6440 Местный еврей, певец и бубнист. 1933 г.*
- 31) 6435 На базаре. Продажа ниток. 1933 г.
- 32) 6436 То же.
- 33) 2720 г.Самарканд. Еврейский театр. Постановка пьесы «Аршин-мал-алан». 1931 г.
- 34) 5363 Еврейский театр.
- 35) 8784 Квартал Восток. 1933 г.
- 36) 5367 Музыканты еврейского театра. 1933 г.
- 37) 7381 г.Ташкент. 1934 г.
- 38) 12350 г.Ташкент. Тора.
- 39) 7376 г.Ташкент. Телеграмма.
- 40) 7376 То же.
- 41) 7436 Туземно-еврейский музей г. Самарканда**. Первая страница газеты в еврейской графике. 1934 г.
- 42) 7459 То же.
- 43) 7432 ТЕМ. Обложка книги. 1934 г.
- 44) 7435 Обложка литературного альманаха местных евреев.
- 45) 7433 ТЕМ. «Молитва за царя». 1934 г.
- 46) 7437 ТЕМ. Обложка еврейской азбуки. 1934 г.
- 47) 7456 То же.
- 48) 7380 г.Ташкент.
- 49) 8191 То же.
- 50) 8194 Воззвание, адресованное мусульманам русской армии, с призывом не воевать против Австрии и Германии.
- 51) 7457 То же.
- 52) 7434 ТЕМ. Первая страница еврейской газеты. 1934 г.

** Далее ТЕМ — Туземно-еврейский музей, а с 1932 г. туземно-еврейский отдел Центрального государственного музея Средней Азии г. Самарканда.

* На снимке (публикуемом ниже) изображен известный певец и музыкант Гавриэль Муллокандов.

- 53) 7382 То же.
- 54) 7374 То же.
- 55) 2957 Деталь потолка в доме местного еврея-богача. 1932 г.
- 56) 9338 Объявление (Пасха).
- 57) 6375 Налоговый список.
- 58) 6374 То же.
- 59) 6373 Мемориальная доска в синагоге. 1933 г.
- 60) 6372 То же.
- 61) 6409 Экспозиция ТЕМ. 1933 г.
- 62) 6401 То же.
- 63) 6402 То же.
- 64) 6400 То же.
- 65) 6399 То же.
- 66) 6406 То же.
- 67) 6413 То же.
- 68) 6414 То же.
- 69) 6407 То же.
- 70) 6408 Экспозиция ТЕМ. Рубашки с еврейскими надписями. 1933 г.
- 71) 6411 Экспозиция ТЕМ. 1933 г.
- 72) 6388 То же. 1933 г.
- 73) 6410 То же. 1933 г.
- 74) 6398 То же. 1933 г.
- 75) 6397 Экспозиция ТЕМ «Сельхозтехникум». 1933 г.
- 76) 6396 Экспозиция ТЕМ. 1933 г.
- 77) 2706 ТЕМ. 1931 г.
- 78) 7374 То же.
- 79) 9830 Руководители подготовки к Пасхе: Абрам Устонияз Калонтаров. Мельник. 1935 г.
- 80) 2701 Местные евреи за дастарханом.
- 81) 9829 Группа женщин. Подготовка к Пасхе. 1935 г.
- 82) 9824 Тесто для Пасхи. 1935 г.
- 83) 9826 Выпечка мацы. 1935 г.
- 84) 2711 Местные еврейки готовят пасхальную пищу. 1931 г.
- 85) 7461 Местные евреи.
- 86) 6417 Гадаева — активистка из местных евреев. 1933 г.
- 87) 6420 Группа местной еврейской молодежи. 1933 г.
- 88) 8484 г.Самарканд. Группа евреев.
- 89) 2955 Группа евреев стоит у магазина. 1932 г.
- 90) 8749 г.Самарканд. Специальный корреспондент Б.Дашлилов. 1933 г.
- 91) 8750 То же.
- 92) 8765 Фото, поступившее в местный еврейский отдел. 1923 г.
- 93) 7373 г.Ташкент. Документ. 1934 г.
- 94) 2973 То же.
- 95) 2719 Самаркандская область. Репродукция еврейского брачного договора. 1928 г.
- 96) 6404 г.Самарканд. Покрывало из синагоги. 1933 г.
- 97) 6389 ТЕМ. 1933 г.
- 98) 2722 Экспозиция ТЕМ. 1931 г.
- 99) 12446 То же.
- 100) 2717 Репродукция. Монтаж из 5-ти фотографий, посвященных быту местных евреев. 1931 г.
- 101) 6393 Щит экспозиции ТЕМ. 1933 г.
- 102) 6394 То же.
- 103) 6391 Щит экспозиции ТЕМ. Театр. 1933 г.
- 104) 7030 ТЕМ. Выставка, посвященная Октябрьской революции. 1930 г.
- 105) 2726 Экспозиция ТЕМ. 1932 г.
- 106) 2728 То же.
- 107) 2729 То же.
- 108) 2727 То же.
- 109) 2724 То же.
- 110) 6390 То же.

- 111) 2695 Заведующий ТЕМ
И.С.Лурье на фоне экспозиции. 1931 г.
- 112) 2730 Экспозиция ТЕМ.
- 113) 6392 То же.
- 114) 6395 Щит экспозиции ТЕМ.
1933 г.
- 115) 12450 То же.
- 116) 6425 Почетная грамота Натанову. 1933 г.
- 117) 11043 Водопровод. 1936 г.
- 118) 6427 Экспозиция ТЕМ.
- 119) 6340 Репродукция. Молодой местный еврей с книгой. Тип. 1933 г.
- 120) 6428 ТЕМ. Таблица туземно-еврейского алфавита. 1933 г.
- 121) 6424 Республиканское совещание работников просвещения туземных евреев в Узбекистане. 1928 г.
- 122) 6433 Научный сотрудник Муллокандов ведет экскурсию по ТЕМ. 1934 г.
- 123) 2973 В правлении еврейского колхоза.
- 124) 11418 Репродукция. Синагога. В ожидании генерал-губернатора. 1930 г.
- 125) 6415 Экспозиция ТЕМ. 1933 г.
- 126) 2725 Экспозиция ТЕМ «Кустарные ремесла местных евреев».
- 127) 6423 Экспозиция ТЕМ.
- 128) 7127 Группа 15 человек. Богатые местные евреи.
- 129) 6426 Собрание женщин — бухарских евреев.
- 130) 9823 Маца для Пасхи. 1935 г.
- 131) 9887 Преподаватель Норматов пишет статью для стенной газеты. 1935 г.
- 132) 7378 То же.
- 133) 7380 То же.
- 134) 7379 Репродукция. Заявление еврея-чала. г.Ташкент. 1934 г.
- 135) 7381 Репродукция. Заявление. г.Ташкент. 1934 г.
- 136) 2041 Красная чайхана. 1931 г.
- 137) 7382 Репродукция. Заявление еврея-чала о разрешении на строительство в крае. 1934 г.
- 138) 7379 Репродукция. Заявление еврея. г.Ташкент. 1934 г.
- 139) 7377 То же.
- 140) 7377 То же.
- 141) 5354 Труппа еврейского государственного театра в Самарканде*. 1933 г.
- 142) 5361 Урок танца в ЕГТ. 1933 г.
- 143) 5360 Музыканты ЕГТ.
- 144) 5357 Артисты ЕГТ. 1933 г.
- 145) 5351 Туземно-еврейская труппа в государственном театре г. Самарканда**. Сцена из спектакля «Аршин-мал-алан». 1933 г.
- 146) 5352 Артисты ЕГТ.
- 147) 5353 То же.
- 148) 5362 Труппа театра. 1933 г.
- 149) 5364 Режиссер репетирует. 1933 г.
- 150) 5362 Труппа театра. 1933 г.
- 151) 5364 Режиссер репетирует. 1933 г.
- 152) 5369 Артисты ЕГТ.
- 153) 5371 Танцы.
- 154) 5370 Оркестр и одна девушка танцует.

* Далее ЕГТ — еврейский государственный театр в Самарканде.

** По-видимому, ЕГТ (прим. редактора).

- 155) 5365 Группа ЕГТ. хары.
- 156) 5368 Местный комитет ЕГТ. 1933 г.
- 157) 5368 То же.
- 158) 5375 Артистка в постановке «Аршин-мал-алан».
- 159) 8165 Отпущение грехов.
- 160) 5359 Артисты ЕГТ — 5 человек и один танцующий.
- 161) 12444 То же.
- 162) 9895 Пасхальный вечер. 1935 г.
- 163) 6364 Репродукция из книги. Еврейские дети, идущие в школу, покупают лепешки. 1933 г.
- 164) 6333 Репродукция из книги для экспозиции. Учитель и дети, местные евреи, читают книги. 1933 г.
- 165) 2035 Местный еврей-портной (кустарь). 1931 г.
- 166) 2040 Артель жестянщиков. 1931 г.
- 167) 7454 ТЕМ. Репродукция с фотографии. Учителя с учениками.
- 168) 5312 То же.
- 169) 5300 План здания туземно-еврейского отделения *. г. Самарканд. 1933 г.
- 170) 6339 Репродукция. Тип местной еврейки. 1933 г.
- 171) 6332 Репродукция из книги. Местный еврей читает детям книгу. 1933 г.
- 172) 6365 Группа учащихся. Урок физкультуры в школе № 25.
- 173) 1785 То же.
- 174) 254 Торы, перевезенные из Бухары.
- 175) 2710 Экспозиция ТЕМ. 1931 г.
- 176) 255 Торы, привезенные из Бухары.
- 177) 256 То же.
- 178) 258 Антирелигиозная выставка.
- 179) 257 Выставка в квартале Восток. 1931—33 гг.
- 180) 259 То же.
- 181) 260 То же.
- 182) 2029 Детские ясли. 1931 г.
- 183) 2020 Медсестра из местных евреек в амбулатории. 1931 г.
- 184) 2038 Парикмахерская.
- 185) 2027 Занятие в школе № 26. 1931 г.
- 186) 2021 Амбулатория. 1931 г.
- 187) 2026 Щеточная мастерская. 1931 г.
- 188) 2025 Щеточная мастерская. Местные еврейки.
- 189) 2024 Мастерская. 1931 г.
- 190) 2023 Закроечный цех. 1931 г.
- 191) 2022 8 мастеровых — местных евреев — в сапожной артели. 1931 г.
- 192) 2028 Школа № 26. На площадке во время перемены. 1931 г.
- 193) 2042 Перекупщик кур. 1931 г.
- 194) 2019 Мастерская по изготовлению игрушек. г. Самарканд 1931 г.
- 195) 262 Свитки Торы.
- 196) 2900 Еврей с мацей.
- 197) 2105 Мальчик — местный еврей. 1931 г.
- 198) 2030 Детские ясли. 1931 г.
- 199) 2032 Красильщик-еврей.
- 200) 2031 Прием детей в ясли. 1931 г.
- 201) 12347 «Молитва за царя» на еврейском языке с русским переводом.

* По-видимому, ТЕМ (прим. редактора).

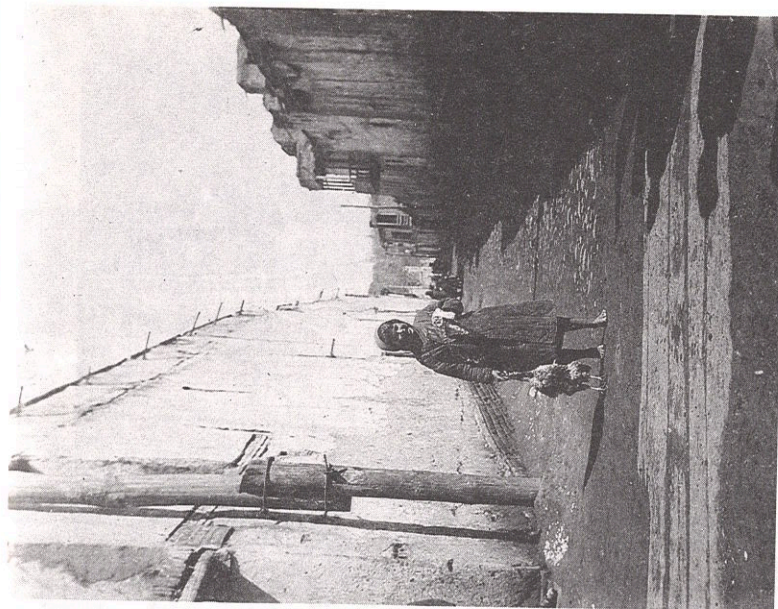
202) 2886 Портрет раввина С.Н.Дубицкого.	226) 9896 Пасхальный вечер. 1935 г.	277) 2939 Мемориальная доска в квартале Восток.
203) 8485 ТЕМ. Местные евреи. 1934 г.	227) 2945 Вид улицы на границе еврейского квартала. 1932 г.	278) 9816 Тесто для мацы.
204) 7462 Репродукция из архива. Персидские евреи. 1934 г.	228) 12445 То же.	279) 9815 Подготовка к Пасхе. 1935 г.
205) 12454 Экспозиция ТЕМ.	229) 8486 г. Самарканд. Большая группа евреев. 1934 г.	280) 9810 Машины для приготовления теста для мацы.
206) 12453 То же. 1934 г.	230) 12448 То же.	281) 9812 Приготовление мацы. 1935 г.
207) 12446 То же.	231) 12452 Экспозиция ТЕМ. 1934 г.	282) 9811 Тесто для мацы. 1935 г.
208) 12447 То же.	232) 9888 Выпуск стенной газеты в школе № 25. 1935 г.	283) 9814 Общий вид во время подготовки теста.
209) 12449 То же.	233) 161 Брачный договор. Самаркандская область. 1935 г.	284) 9813 Прибор для теста.
210) 2106 Группа раввинов местных евреев.	234) 9825 Подготовка теста к Пасхе. 1935 г.	285) 9892 Достархан с мацой.
211) 6376 Заседание педсовета в местной еврейской школе № 26.	235) 9881 Подбор пасхальной посуды. 1935 г.	286) 9890 Подготовка к пасхе. Две женщины за переборкой риса. 1935 г.
212) 2943 Синагога. 1932 г.	236) 6909 ТЕМ. 1933 г.	287) 9884 Наружный вид дома бедняка.
213) 2885 г. Самарканд. Часы, подаренные Дубицкому за 25-летнюю раввинскую службу. 1932 г.	237) 9880 Давид Калантаров. 1935 г.	288) 9882 Дети-продавцы. 1935 г.
214) 2043 Женщина чистит овощи на кухне своего дома. 1931 г.	238) 5355 Артист ЕГТ. 1933 г.	289) 9879 Чистка посуды. 1935 г.
215) 2948 Девочка несет петуха, зарезанного раввином. 1932 г.	239) 9934 Группа учеников школы № 25.	290) 9876 Женщина с девочкой у очага. 1935 г.
216) 2947 Обновление посуды к Пасхе. 1932 г.	240) 9928 Станция в квартале Восток.	291) 9874 Группа лиц, принесших посуду для кипячения. 1935 г.
217) 2938 Внутренний вид бани. 1932 г.	241) 9926 Группа женщин-педагогов в традиционных костюмах. 1935 г.	292) 9878 Женщина с посудой. 1935 г.
218) 12451 То же.	242) 9932 Школа № 25. Местные евреи.	293) 9875 Женщина с девочкой у очага. 1935 г.
219) 2950 Жилище еврея-бедняка. 1932 г.	243) 9930 То же.	294) 9877 Колхозницы. 1935 г.
220) 2931 Группа вязальщиц у вязальных станков. 1932 г.	244) 9933 Выпускники школы № 25. 1935 г.	295) 9873 Посуда для кипячения.
221) 6416 Экспозиция ТЕМ. 1933 г.	245) 2723 Экспозиция ТЕМ. 1931 г.	296) 8744 Муллокандов. г. Самарканд.
222) 2961 Группа учеников школы № 25 за чертежом. 1932 г.	246) 9929 Опыты на уроке физики.	297) 9889 Переноска шитов. 1935 г.
223) 2952 Ученики школы № 25 на уроках.	247) 9927 Педагоги школы № 25. Группа из 14 человек.	298) 9885 Жилище еврейского бедняка. 1935 г.
224) 2702 Группа женщин за пасхальным столом. 1931 г.	248) 9925 Завуч школы № 25. 1935 г.	299) 6371 Дирекция школы № 26. 1933 г.
225) 2946 Трое мужчин за чистой посудой. 1932 г.	249) 9924 Директор школы № 25. 1935 г.	300) 6368 В кабинете заведующего учебной частью местной еврейской школы № 26. Первый учитель Муллокандов.
	250) 9923 Здание школы № 25. 1935 г.	
	251) 9915 Тип местного еврея.	
	252) 9911 Внутренний вид магазина во время торговли. 1935 г.	
	253) 9910 Кусок мяса для Пасхи. 1935 г.	
	254) 9905 Поднос с посудой, подготовленной к Пасхе. 1935 г.	
	255) 9906 Коса с вином. 1935 г.	
	256) 9904 Подготовка к Пасхе. 1935 г.	
	257) 9903 Группа евреев за столом. 1935 г.	
	258) 9901 Блюдо и пасхальные продукты. 1935 г.	
	259) 9899 Женщина с бутылкой вина к Пасхе. 1935 г.	
	260) 9897 Два сосуда с вином. 1935 г.	
	261) 9894 Поднос с пищей. 1935 г.	
	262) 9893 То же.	
	263) 9836 Уборка комнаты к Пасхе. 1935 г.	
	264) 9834 Вывоз муки к Пасхе. 1935 г.	
	265) 9835 Уборка комнаты к Пасхе. 1935 г.	
	266) 9833 Яков Файзиев вывозит муку к Пасхе.	
	267) 9832 Общий вид мельницы. 1935 г.	
	268) 9827 Ф. Саидова берет воду для теста. 1935 г.	
	269) 9828 Вывоз теста. 1935 г.	
	270) 6832 Палатка сука во дворе дома местного еврея. 1933 г.	
	271) 9821 Вывоз теста. 1935 г.	
	272) 9820 Русско-еврейские пекарни. 1935 г.	
	273) 9819 Общий вид. Маца к пасхе.	
	274) 9818 Прием мацы к Пасхе. 1935 г.	
	275) 9817 Мука для теста.	
	276) 2715 Молитва в синагоге. 1928 г.	

16. (6378) Улица. 1933 г.

31. (6435) На базаре. Продажа ниток. 1933 г.

215. (2948) Девочка несет петуха, зарезанного
раввином. 1932 г.

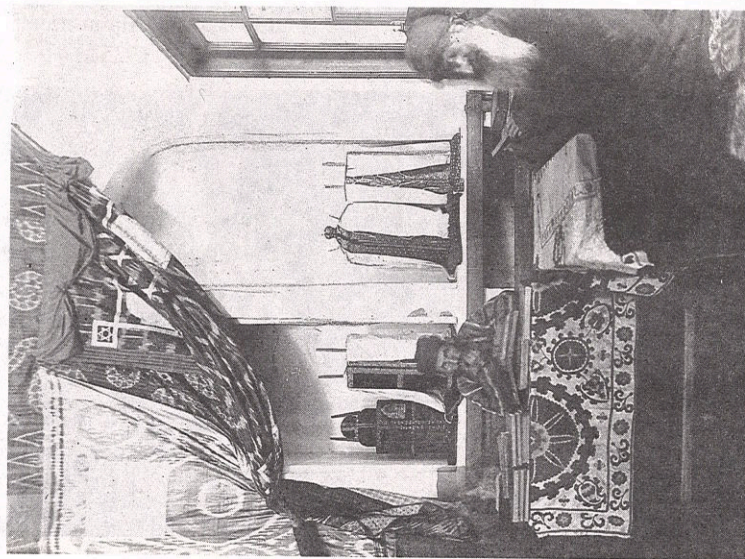
89. (2955) Группа евреев стоит
у магазина. 1932 г.

(9872) С малой.

(2703) В синагогу.

(2942) Синагога. (1932 г.—?)

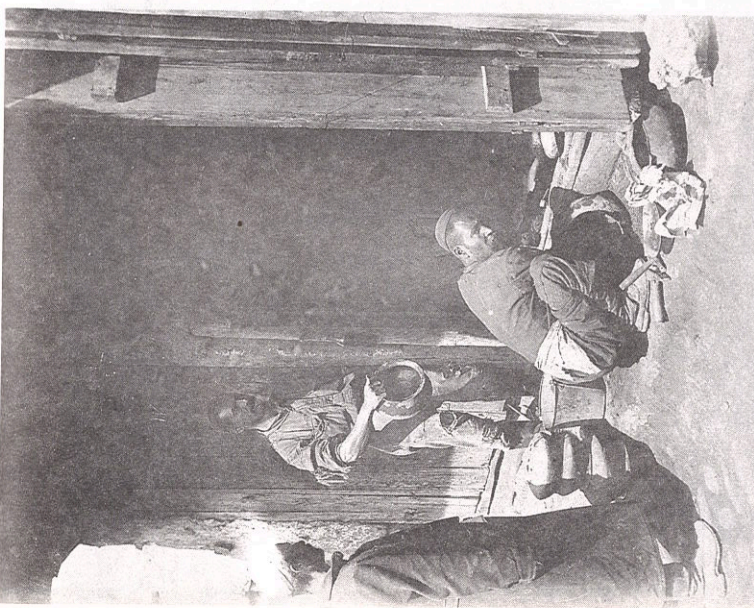
(2944) Синагога. (1932 г.—?)

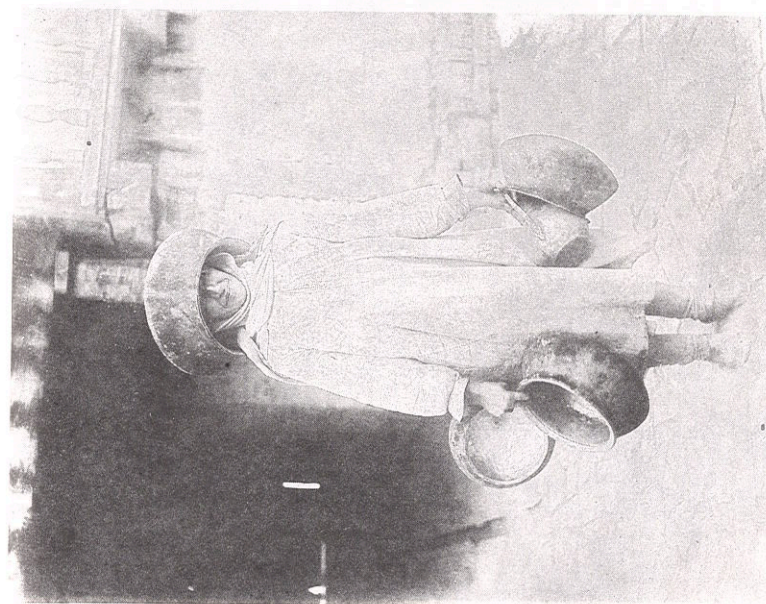
159. (8165) Отпущение
грехов.

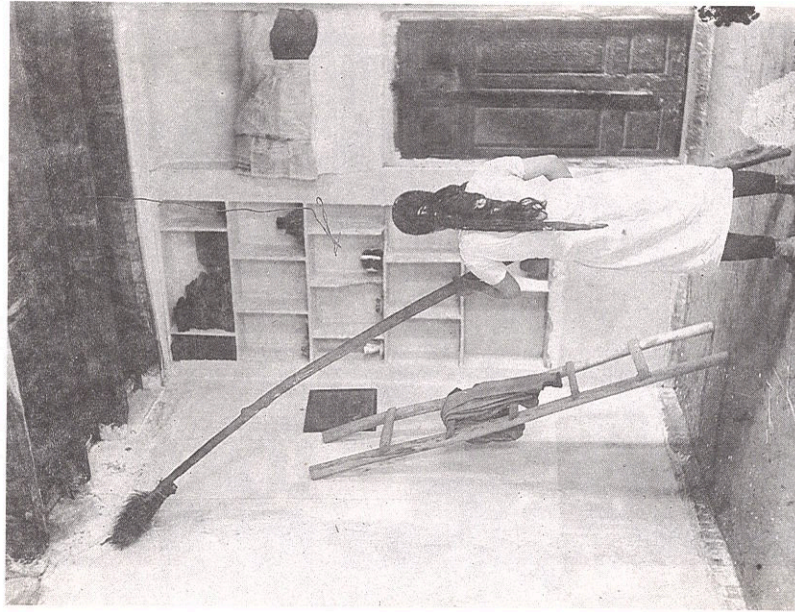
130. (9823) Маца для Пасхи.
1935 г.

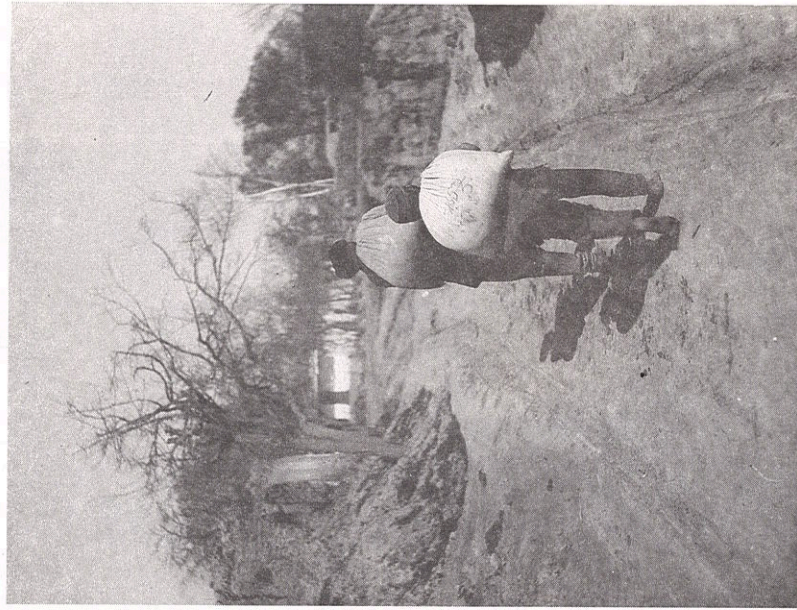
225. (2946) Трое мужчин за чистой посудой.
1932 г.

292. (9878) Женщина с посудой.
1935 г.

265. (9835) Уборка комнаты к Пасхе. 1935 г.

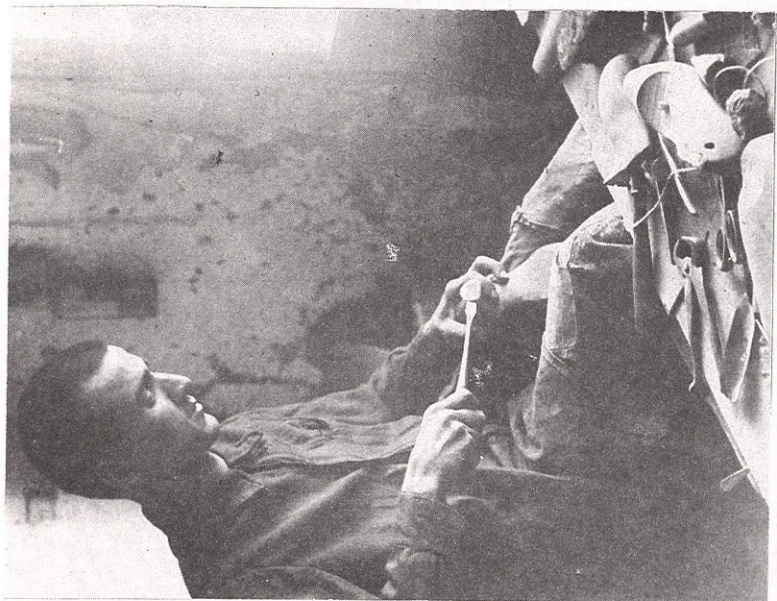
264. (9834) Вывоз муки к Пасхе. 1935 г.

(2036) Чистильщик сапог.

199. (2032) Красильщик-еврей.

(2037) В сапожной артели.

165. (2035) Местный еврей-портной (кустарь).
1931 г.

92. (8765) Фото, поступившее в местный еврейский отдел. 1923 г.

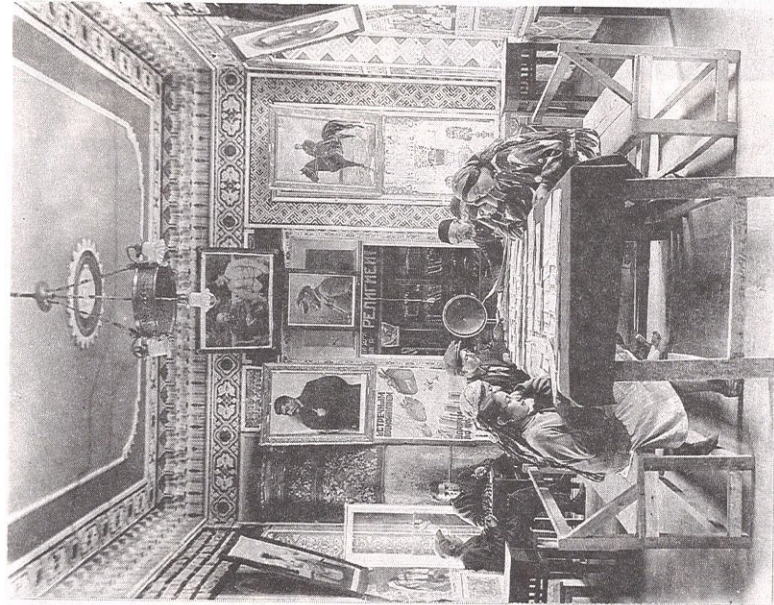
34. (5363) Еврейский театр.

30. (6440) Местный еврей. Певец и бубнист.
1933 г.

151. (5364) Режиссер репетирует. 1933 г.

(2954) Изба-читальня в доме богатого еврея.

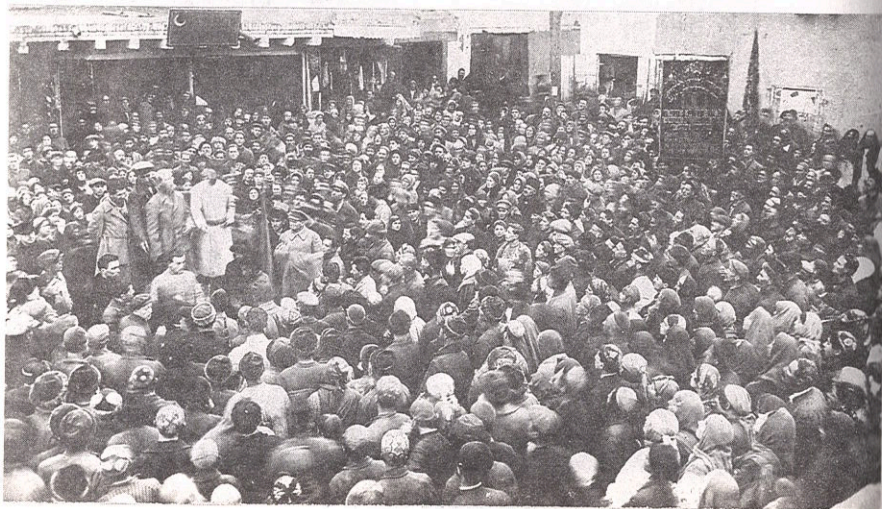

(6403) Экспозиция местного еврейского филиала.
1933 г.

86. (6417) Гадаева-
активистка из местных
евреев. 1933 г.

7. (8757) Отправка
переселенцев в колхозы.
1930 г.

(8185) Учащиеся на уроках в еврейской школе № 25. 1932 г.

(8179) Ученики еврейской школы.

ЛИТЕРАТУРА О БУХАРСКИХ ЕВРЕЯХ. БИБЛИОГРАФИЯ

Специальных работ, посвященных бухарским евреям, очень немного. В настоящий список вошли как специальные, так и более общие работы, которые могут служить источниками при изучении истории, этнографии и культуры бухарских евреев. Критерием отбора служила информативность работ и их доступность российским читателям. Весь список разбит на пять разделов: I — История и этнография бухарских евреев; II — Язык, литература и фольклор бухарских евреев; в отдельные разделы выделены работы на восточных языках: III — Литература на иврите; IV — Литература на еврейско-таджикском языке; V — Литература на других восточных языках. Большая часть работ, приведенных в этом списке, была описана автором данной статьи. Звездочкой отмечены работы, которые не удалось найти в библиотеках. Их описание приводится на основании других источников.

Список не является исчерпывающим и нуждается в постоянном расширении, поскольку возрастающий интерес исследователей к бухарским евреям в последнее время привел к увеличению числа работ по этой тематике.

ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ

Первые свидетельства о бухарских евреях были получены европейцами от путешественников, посетивших Среднюю Азию. Составленные ими описания являются важным источником по истории евреев в Средней Азии. Это работы 23, 26, 29, 82, 99, 129, 136, 137, 151, 154, 160, 165, 169, 172, 178, 180, 181, 182, 183. Другой, не менее важный исторический источник, это работы средневековых авторов, содержащие упоминания о евреях. На европейские языки переведены работы 36, 78, 161, 162, 163, 164, 167, 168, 171, 174, 177, 178.

После присоединения среднеазиатских земель к России во второй половине XIX века, на русском языке стали выходить справочные издания, посвященные этому региону. В них зачастую содержатся

статистические и этнографические сведения о народах населявших Среднюю Азию, в том числе и о евреях. Это работы 35, 37, 46, 47, 48, 77, 89, 100, 101, 113, 131. Традиционным промыслам и ремеслам бухарских евреев посвящены работы 44, 74, 83, 98. Проблема правового статуса среднеазиатских евреев в Российской Империи, особенно остро вставшая перед русским правительством в связи с массовой миграцией евреев из Бухарского Эмирата в Туркестанский край, рассматривается в работах 11, 37, 39, 70, 71, 90, 91, 94, 106, 112, 127, 135. Интерес, проявляемый российскими евреями к своим соплеменникам, живущим на окраине империи, обусловил появление публикаций о бухарских евреях в русско-еврейской печати: 21, 28, 53, 79, 80, 81, 85, 123, 126, 128. В Еврейской Энциклопедии имеется ряд статей о Средней Азии: 27, 38, 104, 130, 138, 143, 147. Многие работы о Средней Азии, содержащие сведения о евреях, вышли в дореволюционный период: 15, 23, 25, 29, 31, 32, 45, 46, 48, 49, 52, 53, 62, 63, 65, 73, 77, 83, 87, 95, 98, 101, 102, 103, 107, 108, 122, 133, 145, 146.

В послереволюционные годы вышел ряд работ, специально посвященных бухарским евреям: 6, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 58, 68, 72, 92, 94, 96, 134. В эти же годы в периодической печати публиковались материалы о еврейских колхозах и артелях, о строительстве социалистической культуры бухарских евреев: 50, 64, 66, 85, 105, 153, 158, 159. С конца 30-х годов и вплоть до перестройки в Советском Союзе вышло лишь две работы о бухарских евреях: 17, 67. Несколько работ вышло за рубежом: 24, 54, 166, 173, 184, 185, 186. В той или иной степени затрагивают бухарских евреев многочисленные работы советских ученых о Средней Азии: 1, 2, 3, 5, 18, 19, 20, 22, 30, 33, 34, 40, 43, 49, 51, 59, 60, 61, 62, 63, 69, 84, 93, 97, 114, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 124, 131, 140, 141, 142, 143, 148, 149, 150, 152, 157. Данные по демографии и статистике можно найти в отчетах по переписям населения: 55, 65, 76, 108, 136. В последние годы (80-е—90-е) появляются новые работы, непосредственно посвященные среднеазиатским евреям: 4, 16, 45, 88, 111, 125, 156.

1. Азадаев Ф. Ташкент во второй половине XIX века. — Ташкент: АН УзССР, 1959. — 242 с.
2. Алексеев Н. Население дореволюционного Казахстана: Численность, размещение, состав. — Алма-Ата: Наука, 1981. — 111 с.
3. Алескеров Ю. Самарканд — страницы истории. — Ташкент: Узбекистан, 1967. — 224 с.

- [4.* *Альмеев Р.В.* История бухарских евреев. — Ташкент. (Готовится к изданию).]
5. *Аминов А.* Экономическое развитие Средней Азии со второй половины XIX столетия до Первой Мировой войны. — Ташкент: Госиздат УзССР, 1959. — 292 с.
6. *Амитин—Шапиро З.* Верования и обряды среднеазиатских евреев, связанных с материнством и ранним детством // Советская этнография. — 1933. — № 3-4. — С. 135—166.
7. *Амитин—Шапиро З.* Женщина и свадебные обряды у туземных бухарских евреев Туркестана. — Ташкент: Узб. гос. издат., 1925. — 196 с.
- 8.* *Амитин—Шапиро З., Юабов И.М.* Национальные меньшинства Узбекистана. — Ташкент: Узб. гос. издат., 1935. — 176 с.
9. *Амитин—Шапиро З.* О народной медицине туземных бухарских евреев Туркестана. — Ташкент: тип. Ср.-Аз. воен. окр., 1926. — 17 с.
10. *Амитин—Шапиро З.* Очерки социалистического строительства среди среднеазиатских евреев. — Ташкент, 1933.
11. *Амитин—Шапиро З.* Очерк правового быта среднеазиатских евреев. — Ташкент-Самарканд: Узб. гос. издат., 1931. — 102 с.
12. *Амитин—Шапиро З.* Предание о постройке первой синагоги в Бухаре // Сборник научного кружка при восточном факультете САГУ. — 1928. — Вып. 1. — С. 3—8.
13. *Амитин—Шапиро З.* Среднеазиатские евреи после Великой Октябрьской революции // Советская этнография. — 1938. — Вып. 1. — С. 53—59.
14. *Арандаренко Г.* Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX века. — М.: Наука, 1974. — 142 с.
15. *Арандаренко Г.* Досуги в Туркестане 1874—1889. — СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1889. — 666 с.
16. *Бабаев К.Р.* Коммуникативное поведение евреев Бухары // Советская этнография. — 1991. — № 5. — С. 86—93.
17. *Бабаханов И.* К вопросу о происхождении группы евреев-мусульман в Бухаре // Советская этнография. — 1951. — № 3. — С. 161—162.
18. *Бартольд В.* История культурной жизни Туркестана. — Л.: АН СССР, 1927. — 256 с.
19. *Бартольд В.* Сочинения: В 9-ти тт. — М.: Наука, 1963—1977.
20. История народов Узбекистана / Ред. *Бахрушин С., Непомнин В., Шишкин В.* — Ташкент: АН УзССР, 1947. — 312 с.
21. *Бейлин С.* Переписка между бухарскими и шкловскими евреями 1802 г. // Пережитое. — 1910. — Т. 2. — С. 274—280.
22. *Бендриков К.Е.* Очерки по истории народного образования в Туркестане 1865—1924. — М.: Акад. пед. наук, 1960. — 512 с.
23. *Бениамин Тудельский* // Марголин П. Три еврейские путешественика XI—XII ст. — СПб.: тип. Цедербаума и Гольденблюма, 1881. — 180 с.
- 24.* *Беньяминов М.* Бухарские евреи. — Нью-Йорк, 1983.
- 25.* *Боровиков Н.А.* Современное положение учебного дела у инородческих племен восточной России. — Пг., 1917.
26. *Бурнашев Т.* Путешествие от Сибирской линии до г. Бухары в 1794 г. и обратно в 1795 году. // Сибирский вестник. — 1818. — С. 37—74.
27. Бухара // Еврейская энциклопедия. — СПб., б/г. — Т. 5. — С. 119—124.
28. *Вайсенберг С.* Евреи в Туркестане // Еврейская старина. — 1912. — № 5. — С. 390—405.
29. *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии. — М.: изд. А.А. Мамонтов, 1874. — 328 с.
30. *Вексельман М.* Складывание национальной буржуазии в Средней Азии в конце XIX—начале XX в. // История СССР. — 1987. — № 3. — С. 156—164.
31. *Вельяминов—Зернов В.В.* Исторические известия о Кокандском ханстве от Мухаммеда-Али до Худояр-хана. — СПб.: тип. экспедиции заготовления гос. бумаг, 1856. — 42 с.
32. *Вельяминов—Зернов В.В.* Сведения о Кокандском Ханстве // Вестник Русского географического общества. — СПб., 1856. — Т. 4. — Ч. 18. — Кн. 5. — С. 107—152.
- 33.* *Винников Я.Р.* Современное расселение народов и этнических групп в Ферганской долине // Среднеазиатский этнографический сборник. — М., 1959. — Ч. 27.
34. *Гульмурадов Д.* Возникновение и развитие обмена и торговли в южном Туркестане // Советская археология. — 1978. — № 1. — С. 142—153.
35. *Вяткин В.* Самаркандские легенды. — В: Справочная книжка Самаркандской области / Ред. М. Вирский. — Самарканд, 1897, Вып. 5. — С. 224—240.
36. *Гаркави А.* Известия караима Абу Юсофа Якуба Киркисани о еврейских сектах // Записки восточного отделения Императорского русского археологического общества по отделу этнографии. — 1880. — Вып. 6. — С. 33—92.
37. *Гейер И.И.* Весь Русский Туркестан. — Ташкент: Изд. С.Р. Конопко, 1909. — 308 с.

38. Гессен Ю. Иностранцы евреи по русскому законодательству // Еврейская энциклопедия. — СПб., 6/г. — Т. 8. — С. 205—203.
39. Гимпельсон Я. Законы о евреях. — СПб.: Юриспруденция, 1914. — 920 с.
40. Гинзбург А., Деева А. Промышленность Туркестана накануне Октябрьской революции // Народы Азии и Африки. — 1977. — № 5. — С. 128—139.
41. Григорьев В. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре. Записки Мирзы-Шемса Бухари // Ученые записки, издаваемые Императорским Казанским Университетом. — 1861. — № 1. — С. 4—128; № 2. — С. 140—169.
42. Грулев М. Соперничество России и Англии в Средней Азии. — СПб.: Изд. В. Березовский, 1909. — 380 с.
43. Губаева С. С. Население Ферганской долины в конце XIX—начале XX века. (Этнокультурные процессы). — Ташкент: Фан, 1991. — 130 с.
44. Давыдова С. А. Кустарная промышленность в Средней Азии, 1890 г. // Отчеты и исследования по кустарной промышленности. — 1894.
45. Даниэлова Х. А. Традиционная и современная свадьба у среднеазиатских евреев // Краткое содержание докладов среднеазиатско-кавказских чтений. Апрель 1987. — Л.: Наука, 1988.
46. Дмитриев-Мамонов А. Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Ташкентской и Среднеазиатской. 1907—1908. — СПб.: тип. В. Я. Мильштейна, 1907. — 398 с.
47. Добромислов А. Города Сыр-Дарьинской области. — Ташкент: тип. О. А. Порцева, 1912. — 204 с.
48. Добромислов А. Ташкент в прошлом и настоящем. (Исторический очерк). — Ташкент: тип. О. А. Порцева, 1912. — 320 с.
49. Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. — М.: Наука, 1975. — 340 с.
50. Евреи в Узбекистане // Трибуна Еврейской Советской Общественности (ТЕСО*). — 1928. — № 14. — С. 16—19.
51. Ершов С. А. Некоторые итоги археологического изучения некрополя с оссуарными захоронениями в районе Байрам-Али // Труды Института истории, археологии и этнографии. — Ашхабад, 1955. — С. 160—217.
52. Жуковский С. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. — Пг., 1915.
53. Закс С. Заметка о бухарских евреях // Недельная хроника Восхода. — 1897. — № 10. — Кол. 278—280.
54. Занд М. Бухарские евреи // Краткая еврейская энциклопедия. — Иерусалим. — Т. 1. — 1974. — С. 565—572.
- 55.* Зингер Л. Еврейское население в Советском Союзе / Статистико-экономический обзор. — М.—Л., 1932.
56. Иванов Д. Воспоминания Туркестанца // Исторический вестник. — 1896. — № 6. — С. 830—859.
- 57.* Иностранцев К. Домусульманская культура Хивинского оазиса // Журнал Министерства народного просвещения. — СПб., 1911.
58. Иофан Д. Научное исследование истории туземных евреев Бухары и Туркестана, чала и части горных таджиков // Новый Восток. — М., 1932, С. 480—481.
59. История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик. — М.: Наука, 1971. — 253 с.
60. История Бухары с древнейших времен до наших дней. — Ташкент: Фан, 1976. — 383 с.
61. История Гражданской войны в Узбекистане. — Ташкент: Фан. — 1964. — Т. 1. — 438 с.; 1970. — Т. 2. — 364 с.
62. История Самарканда. — Ташкент: Фан. 1964 — Т. 1. — 484 с.; 1970 — Т. 2. — 495 с.
63. История Хорезмской Советской Республики (1920—1924): Сборник документов. — Ташкент: Фан, 1976. — 374 с.
64. Иткин А. Еврейские колхозы в Узбекистане // ТЕСО — 1928. — № 14. — С. 16—17.
65. Итоги всесоюзной переписи населения 1970 года. — М.: Статистика, 1972. — 176 с.
66. Календаров Р. Евреи в Узбекистане // ТЕСО. — 1928. — № 12. — С. 20—21.
67. Калонтаров Я. Среднеазиатские евреи // Народы Средней Азии и Казахстана. — 1963. — № 2. — С. 610—630.
68. Кантор Л. М. Туземные евреи в Узбекистане. — Самарканд—Ташкент: Госиздат УзССР, 1929. — 44 с.
- 68а. Кантор Л. М. Материалы по экономике туземных евреев Узбекистана. — Самарканд: Госиздат УзССР, 1934. — 111 с.
69. Кантор Я. Национальное строительство среди евреев СССР. — М.: Власть Советов, 1934. — 200 с.
70. К выселению бухарских евреев // Речь. — 1910. — 11 апреля.
71. К еврейскому вопросу в Средней Азии // Русское Знамя. — 1912. — 7 февраля.

* Далее — ТЕСО.

72. Кеслер И.Д. Подворное обследование Керминского еврейского квартала Махала // Вопросы биологии и патологии евреев. Л., 1930.— Т. 2.— Вып. 3.— С. 72—75.
73. Кирснер А. Бухарские евреи // Туркестанские ведомости.— 1909.— № 25—28.
74. Кирпичников Н. Краткий очерк некоторых туземных промыслов Самаркандской области // Справочная книжка Самаркандской области // Ред. М.Вирский.— Самарканд, 1897.— С. 110—162.
- 75.* Книга о русском еврействе.— Нью-Йорк, 1960.
76. Коканд // Еврейская энциклопедия.— СПб., б/г.— Т. 9.— С. 656.
77. Кокандский биржевой комитет, 1915 г.— Коканд: изд. Кокандского биржевого комитета, 1916.— 25 с.
78. Коковцев П. Из «Книги бесед и упоминаний» Моисея Ибн Эзры // Восточные заметки.— СПб., 1895.— С. 193—220.
79. Корреспонденция из Средней Азии // Восход.— 1900.— № 63, № 66; 1901.— № 25, № 33, № 39.
80. Корреспонденция из Средней Азии // Борьба [журнал партии Поалей — Цион].— 1918.— № 1.— С. 29; № 2—3.— С. 66—67.
81. Корреспонденция из Средней Азии // Еврейская Трибуна.— 1918.— № 1—2.— С. 66—67.
82. Костенко Л.Ф. Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 году.— СПб.: изд. Бараневского, 1871.— 109 с.
83. Краузе И. Заметка о красильном искусстве туземцев // Русский Туркестан /Сборник изданий по поводу Политехнической выставки.— М., 1872.— Вып. 2.— С. 209—212.
84. Крачковский И. Сочинения.— М.: АН СССР, 1958.— Т. 4.— С. 210—218.
85. Крестовский В. Заметка о бухарских евреях // Недельная хроника Восхода.— 1884.— № 27.— Кол. 761.
86. Культобслуживание переселенцев Узбекистана // ТЕСО — 1930.— № 14.— С. 11.
87. Кун А. Очерки Шагрисебского бекства // Записки Императорского русского географического общества по отделу этнографии.— 1880.— № 6.— С. 203—237.
88. Куповецкий М.С. Евреи из Мешхеда и Герата в Средней Азии // Этнографическое обозрение.— 1992.— № 5.— С. 54—64.
89. Кушакевич А. Города Ходжент и Ура Тюбе. Ежегодник. // Материалы для статистики Туркестанского края. /Ред. Маер.— 1872.— Т. 1.— С. 49—52.

90. Леванда В. Полное собрание законов и положений, касающихся евреев.— СПб.: изд. Леванда В.О., 1874.— 1158 с.
91. Левин Е.Б. Сборник ограничительных законов и постановлений о евреях.— СПб.: Изд. М.М.Стасюлевич, 1902.— 511 с.
92. Левинский М. К истории евреев в Средней Азии // Еврейская старина.— 1928.— № 12.— С. 315—340.
93. Левтеева Л. Присоединение Средней Азии к России в мемуарных источниках.— Ташкент: Фан, 1986.— 141 с.
- 94.* Лейви Д. Положение евреев при Куропаткине // Туркменское ведение.— 1930.— № 11.— С. 18.
95. Логофет Д. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние.— СПб.: Изд. В.Березовский, 1909.— 239 с.
96. Лозовская Т.С. Мать и дитя у среднеазиатских евреев Самарканд // Советская Азия.— 1930.— № 3—4.— С. 197—212; № 5—6.— С. 245—260.
97. Лукин Б. История Узбекистана в источниках.— Ташкент: Фан, 1987.— 192 с.
98. Маев Н. Туркестанская выставка 1890 г. (Путеводитель).— Ташкент: Тип. С.М.Лахтина, 1890.— 163 с.
- 99.* Майендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару.— М., 1972.
100. Масальский В. Туркестанский край // Россия, полное описание нашего отечества.— СПб.: Изд. А.Девриена, 1913.— Т. 19.— 861 с.
101. Макишеев А.И. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае.— СПб., 1871.— 60 с.
102. Макишеев А. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения на него русских.— СПб.: Воен. тип., 1890.— 376 с.
103. Марков Е. Россия в Средней Азии: Очерки путешествия.— СПб. Тип. М.М.Стасюлевича, 1901.— Т. 1.— 541 с.; т. 2.— 516 с.
104. Мерв // Еврейская энциклопедия.— СПб., б/г.— № 10.— С. 887.
105. Мероприятия Советского Правительства по улучшению положения трудящихся евреев // ТЕСО.— 1936.— № 24.— С. 27—28.
106. Мыш М. Руководство к русским законам о евреях.— СПб.: Тип В.Г.Овсеенко, 1904.— 522 с.
107. Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства.— Казань: Тип. Ун-та, 1886.— 215 с.
108. Наливкин В. Туземцы раньше и теперь.— Ташкент: А.Л.Кирснер, 1913.— 144 с.
109. Население СССР по данным всесоюзной переписи населения 1979 г.— М.: Политиздат, 1980.— 32 с.

10. Нахейман Л. Профессионально-техническая школа для еврейской молодежи Узбекистана // Вестник Еврейской Советской Общественности.— 1930.— № 7.— С. 24.
1. Ниязов Д. Среднеазиатские евреи в прошлом и настоящем.— Ташкент: Изд. об-ва «Билим», 1992.— 28 с.
- 2.* Обзор постановлений высшей комиссии по пересмотру действующих о евреях в империи законов (1883—1888).— СПб., 1888.
3. Обзор Ферганской области за 1885, 1888 год.— Новый Маргелан: Ферганской обл. стат. ком., 1888.
- 14.* Оранский И.М. Таджикоязычные этнографические группы Гиссарской долины: Этнолингвистическое исследование.— М., 1983.
- 5.* Остроухов П. Всероссийский товарообмен в Нижнем Новгороде // Записки научно-исследовательского объединения // Русский свободный университет в Праге.— 1934.— Вып. 1/3.— С. 101—127.
6. Ошанин Л.В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов.— Ереван: Ереванский Гос. Университет, 1957.— Ч. 1— 139 с.; ч. 2.— 148 с.; ч. 3.— 196 с.
- 7.* Писарчик А.К. Михаил Степанович Андреев (1873—1948): Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии памяти М.С.Андреева.— Сталинобад, 1960.
8. Писарчик А.К. Некоторые данные по исторической топографии городов Ферганы // Труды /Институт истории археологии и этнографии АН Таджикской ССР.— Сталинобад, 1956.— Т. 17.
19. Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сборник документов.— Ташкент: АН УзССР, 1972.— 659 с.
20. Покровский С. Международные отношения России и Бухары в дореволюционное время и при Советской власти — до национального размежевания среднеазиатских республик. // Бюллетень САГУ.— 1927.— № 16.— С. 38—58; 1928.— № 17.— С. 31—57.
21. Раджабов С. Из истории строительства советской школы в Узбекистане.— Ташкент: Госиздат УзССР, 1957.— 126 с.
22. Радлов В.В. Евреи в Самарканде // Известия Русского географического общества.— 1869.— Т. 5.— Вып. 61.
- 23.* Радлов В. Евреи в Самарканде // Рассвет.— 1881.— № 9.— С. 330—332.
24. Ремпель Л.И. Бухарские записки.—Ташкент: Изд. литературы и искусства, 1981.— 301 с.
125. Решетов А. Евреи-мусульмане в Средней Азии // Краткое содержание докладов среднеазиатско-кавказских чтений.— Л.: Наука, 1985.— С. 8—9.
126. Ривлин С. Заметка о бухарских евреях // Недельная хроника Восхода.— 1888.— № 2.— Кол. 34—35.
127. Роговин Л. Систематический сборник действующих законов о евреях.— СПб.: В.П.Анисимов, 1913.— 488 с.
128. Ростовцев Н. [Корреспонденция из Средней Азии] // Недельная хроника Восхода.— 1889.— № 29.— Кол. 34—35.
129. Савельев П. Бухара в 1835 году с приложением известий все европейских путешественников, посетивших этот город до 1836 года включительно.— СПб.: Тип. Н.Греча, 1836.— 26 с.
130. Самаркандская область // Еврейская энциклопедия.— СПб. б/г.— Т. 13.— С. 872—873.
131. Сборник материалов для статистики Самаркандской области за 1887—1888 гг.— Самарканд: Самаркандский обл. стат. ком. 1890.— 444 с.
132. Семенов А.А. Очерк поземельно-податного и налогового устройства бывшего Бухарского ханства.—Ташкент: Изд. САГУ, 1929.— 54 с.
133. Симонова Л. (Хохрякова). Рассказы о взятии Самарканда (со слов участников дела) // Туркестанский сборник в пользу прокаженных.— СПб., 1900.— С. 131—151.
134. Софиев М.С. Материалы по обследованию туземных бухарских евреев города Старой Бухары // Вопросы биологии и патологии евреев.—Л., 1930.— № 2, № 3.— С. 62—71.
- 135.* Справка по вопросу о правовом положении евреев в России Канцелярия Совета Министров.— СПб., 1914.
136. Спасский Г. Новейшее описание Великой Бухарии // Азиатский вестник.— 1825.— Май.— С. 304—311.
137. Спасский Г. О нынешнем состоянии некоторых городов в Средней Азии // Азиатский вестник.— 1826.— Февраль.— С. 174—178.
138. Среднеазиатские евреи // Еврейская энциклопедия.— СПб. б/г.— Т. 8.— С. 205—207.
- 139.* Статистический ежегодник, 1917—1923.— Ташкент, 1924.
140. Сухарева О.А. Позднефеодальный город Бухара конца XIX—начала XX в.— Ташкент: АН УзССР, 1962.— 194 с.
- 140а. Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства.— Ташкент: АН УзССР, 1958.— 147 с.
141. Сухарева О.А. Бухара XIX—начала XX в.— М.: Наука, 1966.— 328 с.

42. Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары в связи с историей кварталов.— М.: Наука, 1976.— 356 с.
43. Ташкент // Еврейская энциклопедия.— СПб., б/г.— Т. 14.— С. 773.
44. Тен К.П. Русское население Средней Азии во второй половине XIX и начале XX века // История СССР.— 1970.— № 4.— С. 143—153.
- 45.* Терентьев Н. Россия и Англия в Средней Азии.— СПб., 1875.
- 46.* Терентьев Н. История завоевания Средней Азии.— СПб., 1906.— Т. 1—6.
47. Туркестан // Еврейская энциклопедия.— СПб., б/г.— Т. 5.— С. 56.
48. Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии 1857—1868.— М.: Изд. вост. лит., 1960.— 272 с.
49. Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60—90 годы XIX в.).— М.: Наука, 1965.— 486 с.
50. Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии.— М.: Наука, 1974.— 406 с.
51. Ханьков Н. Описание Бухарского ханства.— СПб.: Тип. Акад. наук, 1843.— 282 с.
52. Ходаров И. Национальное размежевание в Средней Азии // Новый Восток.— 1925.— № 8—9.— С. 65—81.
53. Хозяйственное устройство евреев в Средней Азии // ТЕСО.— 1931.— № 11.— С. 11.
54. Цетлин М.Н. Средневековый путешественник Вениамин Тудельский // Страны и народы Востока.— М.: Изд. вост. лит.— 1964.— Т. 3.— С. 164—174.
55. Членов М.А. К определению численности субэтнических групп евреев в СССР // Всесоюзная научная сессия по итогам этнографических и антропологических исследований 1986—1987 г.г.: Тезисы докладов.— Сухуми: Алашара, 1988.— С. 38—39.
56. Шофар. Газета культурного центра бухарских евреев Самарканда. 1992 г.— № 1—12.
57. Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана.— М.: Наука, 1980.— 230 с.
58. Ягудаев М. Евреи в Средней Азии // ТЕСО.— 1928.— № 12.— С. 21.
59. Ягудаев М. Первое совещание еврейских кустарей и крестьян // ТЕСО.— 1928.— № 21.— С. 23.

- 160.* Abbot J. Narrative of a Journey from Herat to Khiva, Moscow and St. Petersburg.— L., 1884.
- 161.* Abu-Dulaf Mis'ar ibn Muhallil's Travels in Iran/ Arabic text with an English Translation and Commentary by V.Minorsky.— Cairo, 1955.
162. Abu Abdollah Mohammed al-Mokaddasi. Descriptio imperii moslemici // Bibliotheca Geographorum Arabicorum. /Ed. M.J. de Goeje. — Leiden:Lugduni Batavorum.— 1906.— Vol. 3.— 497 pp.
163. Abu Ishak al-Farisi al-Istahri. Vitae regnorum, Descriptio dilonis moslemicae // Bibliotheca Geographorum Arabicorum. /Ed. M.J. de Goeje.— Leiden: Lugduni Batavorum.— 1870.— Vol. 1.— 348 pp.
164. Ahmed al-Katib al-Jakubi, Kitab al Bodlan. // Bibliotheca Geographorum Arabicorum. /Ed. M.J. de Goeje.— Leiden:Lugduni Batavorum. — 1892.— Vol. 7.— 373 pp.
- 165.* Burns A. Travel into Bokhara.— L., 1834.
166. Fischel W. The Jews of Central Asia (Khōrasan) in Medieval Hebrew and Islamic Literature // Istoria Judaica.— 1945.— Vol. 7.— Pp. 29—50.
- 167.* Fischel W. The Leaders of the Jews of Bokhara // Jewish Leaders. 1750—1940.— N.Y.— 1953.— Pp. 535—547.
- 168.* Friedlander I. The Arabic Original of the Report of Nathan ha-Babli // Jewish Quarterly Review. 1904—1905.— Vol. 17.— Pp. 747—761.
- 169.* Harlan J. Central Asia, Personal Narrative. 1823—1841.— L., 1939.
- 170.* Henning W. Inscription of Tang-i Azao // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1957.— Vol. 20.— Pp. 335—342.
- 171.* Krause M. Al-Biruni, ein iranischer Forscher des Mittelalters // Der Islam.— 1940.— 26.— S. 1—15.
- 172.* Lehmann A. Reise nach Samarkand und Buchara in den Jahren 1841 und 1842.— 1852, repr. 1969.
- 173.* Loewenthal R. The Judeo-Muslim Marranos of Bukhara.— Washington, 1958.
- 174.* Margoliouth D. An Early Judeo-Persian Document from Khotan, in the Stein Collection // Journal of the Royal Asiatic Society.— L.— 1903.— Pp. 735—761.
- 175.* Olufsen O. The Emir of Bokhara and His Country.—Copenhagen — L., 1911.
- 176.* Rawlinson H. England and Russia in the East.— L., 1875.
- 177.* Schreiner M. Les Juifs chez Albiruni // Revue des Etudes Juives.— 1886.— Vol. 12.— Pp. 258—266.

- 178.* *Schuyler E.* Turkestan. Notes of Journey in Russian Turkestan. Khokand, Bukhara and Kuluja. — L., 1876.
- 179.* *Al Tabari.* Annales quos siripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari /Ed. M.J. de Goeje. — Leiden, 1879—1901.
- 180.* *Wint G.* A Mission to Bokhara by Joseph Wolff. — N.Y., 1969.
- 181.* *Wolf S.* Researches and Missionary Labours among the Jews, Mohammedans and Other Sect. — L., 1835.
- 182.* *Wolf S.* Narrative of a Mission to Bokhara in the Years 1843—1845. — L., 1846.
- 183.* *Wolf S.* Travels and Adventures. — L., 1861.
184. *Zand M.* Bukhara // Encyclopedia Judaica. — 1975/6 Year Book, Jerusalem. — Pp. 183—192.
185. *Zand M.* Bukharan Jews // Encyclopaedia Iranica. — L. — 1982, — Vol. 4. — Pp. 530—545.
- 186.* *Zand M.* Conversion of Jews to Islam in Central Asia in 18—19 Centuries and the Formation of the Chala Group // Abstracts / XIV-th International Congress of the International Association for the History of Religions. — Winnipeg. — 1980. — P. 94.

ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА И ФОЛЬКЛОР БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ

Существует лишь несколько работ, посвященных еврейско-таджикскому языку — языку бухарских евреев: 187, 188, 189, 190, 193, 195, 202, 205. Несколько шире представлены исследования по литературе бухарских евреев: 194, 196, 198, 199, 200, 201, 203, 206, 207, 208. Работы по еврейско-персидской литературе, не имеющие непосредственного отношения к Средней Азии, в список не включены. Почти отсутствуют исследования бухарско-еврейского фольклора: 191, 192, 197.

187. *Бабаев А. С.* Основные различия между туземным (бухарским) — еврейским и таджикским языками // Сборник научн. трудов Узб. НИИКС. — 1934. — Т. 1. — Вып. 2. — С. 67—74.
188. *Даниэлова Х.* Гебраизмы в таджикском языке среднеазиатских евреев // Синхрония и диахрония в лингвистических исследованиях. — М., 1988. — Вып. 1. — С. 96—101.
189. *Зарубин И. И.* О языке гератских евреев // Доклады РАН. — Л., 1924. — № 11—12. — С. 181—183.
190. *Зарубин И. И.* Очерк разговорного языка самаркандских евреев: Опыт характеристики: Материалы. — Л.: АН СССР, 1928. — С. 95—181.

191. *Калонтаров Я. И.* Таджикские пословицы в аналогии с узбекскими. — Душанбе: Дониш, 1969. — 434 с.
- 192.* *Махвашев И.* Воспоминания и фольклор. — Иерусалим, 1982.
193. *Ниязов Д. М.* О языке среднеазиатских евреев // Вопросы востоковедения. — 1979. — № 600. — С. 92—104.
194. Персидско-еврейская литература // Еврейская энциклопедия. — СПб., 6/г. — Т. 12. — С. 466—478.
195. Персидско-еврейский язык // Еврейская энциклопедия. — СПб., 6/г. — Т. 12. — С. 463—466.
196. *Пестовский Б. А.* Из поэтического творчества бухарских евреев. — Ташкент, 1927. // В. В. Бартольд — туркестанские друзья, ученики и почитатели. — Т., 1927. — С. 426—429.
- [197.* *Уваидова З.* Фольклор бухарских евреев. (Готовится к изданию в Израиле).]
198. *Adler E. N.* The Persian Jews: Their Books and their Ritual // The Jewish Quarterly Review. — 1898. — 10. — Pp. 584—625.
199. *Bacher W.* Das judisch-bucharisch Gedicht Chudaidad // Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft. — 1898. — 51. — S. 197—212.
200. *Bacher W.* Der Dichter Jusuf Jehudi und sein Lob Moses // Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft. — 1899. — 53. — S. 389—427.
201. *Bacher W.* Ein hebräisch-persisches Wörterbuch aus dem vierzehnten Jahrhundert. — Strassburg, 1900.
202. *Bacher W.* Judaeo-Persian Language // The Jewish Encyclopedia. — N.Y. — 1906. — Vol. 7. — Pp. 313—317.
203. *Bacher W.* Judisch-Persischen aus Buchara // Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft. — 1901. — 55. — S. 241—257; — 1902. — 56. — S. 729—759.
204. *Bacher W.* Judaeo-Persian Literature // The Jewish Encyclopedia. — N.Y. — 1906. — Vol. 7. — Pp. 317.
205. *Birnbaum S. A.* The Verb in the Bukharic Language of Samarkand // Archivum Linguisticum. — № 2. — 1956. — Pp. 60.
206. *Netzer A.* A Judaeo-Persian Footnote: Sahin and Emrani // The Israel Oriental Society. — 1974. — Vol. 4. — Pp. 258—264.
207. *Saleman C.* Judaeo-Persica. Nach St. Peterburger Handschriften mitgeteilt von Carl Saleman, Chudaidad. — St. Petersburg, 1897. — 8.
208. *Saleman C.* Chudaidad // Memoirs de l'Academie Imperiale des Sciences de St. Petersburg. — Ser. 7. — Vol. 13.

ЛИТЕРАТУРА НА ИВРИТЕ

Первые публикации на иврите о бухарских евреях, самобытной еврейской общине на окраине империи, стали появляться в России во второй половине XIX века: 209, 235. Ряд работ о бухарских евреях вышел в подмандатной Палестине, а затем в Израиле: 210, 211, 214, 216, 218, 221, 223, 224, 230, 231, 232, 234. Целиком посвящен бухарским евреями выпуск № 35 журнала **פעמים** («Пеамим») за 1988 год, издающийся институтом Яд Бен-Цви и Еврейским Университетом в Иерусалиме: 212, 213, 215, 217, 219, 220, 222, 225, 227, 228, 229, 233.

209. ל"י אברק. היהודים באזיה התיכונה // היום - הס אב תרמ"ז.
[Аврек Л.И. Евреи в Средней Азии // Гай-йом.— СПб., 1887. 5 ава 1887]
- 210.* מ' אלטשולר ואחרים. יהודי בוכארה ויהודים ההררים. - ירושלים, 1973.
[Альтшулер. М. Бухарские и горские евреи.— Иерусалим, 1973.]
- 211.* מ' אשל (אג'לדי). גלריה - דמויות של ראשי יהדות בוכארה. - יפו, 1966.
[Эшель М. Галерея-лидеры бухарских евреев.— Яффа, 1966.]
212. ב' בן דוד. יזם כלכלי מתורכסתאן הרוסית 1896--1923 // פעמים. - 35. ע' 103--120.
[Бен-Давид Б. Натан Давидов — предприниматель из русского Туркестана. 1896—1923 // Пеамим.— № 35.]
213. א' בן יעקוב. יהודי בוכארה בעיני הרב הראשי // פעמים. - 35. ע' 98--101.
[Бен-Яков А. Бухарские евреи глазами главного раввина // Пеамим.— № 35.]
- 214.* י' בן צבי. נדחי ישראל. -- תשכ"ו.
[Бен-Цви И. Изгнанники Израиля.— 1966.]
215. י' בעקה. ממשיך לספרות הספרדית-יהודית // פעמים. - 35. ע' 198--203.
[Бечка И. Продолжатель персидско-еврейской литературы// Пеамим.— № 35.]
- 216.* פ' גראйבסקי. עדת הבוכארים בירושלים. - ירושלים, 1933.
[Граевский П. Бухарская община в Иерусалиме.— Иерусалим, 1933.]
217. י' הראל. הנהגה ומשטר בעדה הבוכארית בארץ ישראל // פעמים. - 35. ע' 156--169.
[Харэль Я. Руководство общины бухарцев в Палестине в 1914—1944 гг. // Пеамим.— № 35.]
218. מ' הראל (בבאיוף). נחלת יעקב. - ת"א: הוצאת משפחה תשמ"ג, - 235. ע' 1.
[Харэль М. (Бабаев). Удел Яакова.— Тель-Авив. 1983.]

219. מ' זובין. יהודי מחוז סמרקנד בשנת 1979 - סקירה סטטיסטית פעמים. - 35. ע' 170--178.
[Зубин М. Евреи Самарканда в 1979 году — статистический обзор // Пеамим.— № 35.]
220. מ' זנד. התיישבות היהודים באסיה התיכונה בימי קדם ובימי הביניים המוקדמים // פעמים. - 35. ע' 44--23.
[Занд М. Расселение евреев в Средней Азии в древние времена и в раннем Средневековье // Пеамим.— № 35.]
221. מ' זנד. יהודי בוכארה/אנציקלופדיה למדעי החברה. - כרך מילואים. - ת"א, תשמ"א. - ע' 177.
[Занд М. Бухарские евреи // Энциклопедия общественных наук.— 1981.]
222. מ' זנד. יהדות בוכארה וכיבוש אסיה התיכונה בידי הרוסים // פעמים. - 35. ע' 46--83.
[Занд М. Бухарское еврейство и завоевание Средней Азии Россией // Пеамим.— № 35.]
223. נ' טג'ר. תולדות יהודי בוכארה בישראל - ת"א, תשל"א.
[Тажер Н. История бухарских евреев в Израиле.— 1971.]
224. א' יערי. ספרי יהודי בוכארה. ביבליוגרפיה עם מבוא // קרית ספר. - 1941, 3, 4. - 1942, 1, 2.
[Яри А. Книги бухарских евреев. Библиография с предисловием // Кирьят Сефер.— 1941.— 3, 4.— 1942.— 1, 2. (Вышла отдельным изданием в Иерусалиме в 1941 г.)]
225. ד' ירושבסקי. על מעמד המשפטי של יהודי אסיה התיכונה // פעמים. - 35. ע' 84--97.
[Ярушевский Д. О правовом положении среднеазиатских евреев // Пеамим.— № 35.]
226. ש"ה ניאזוב, מסירות נפש של יהודי בוכארה, - ניו יורק, 1986.
[Ниязов Ш.Х. Преданность вере у бухарских евреев.— Нью-Йорк, 1986.]
227. א' נצר, "שהזאדה וצופי" מאת אלישע בן שמואל // פעמים. - 35. ע' 24--45.
[Нецер А. «Шахзаде ва-Цуфи» Элиши бен Шмуэля // Пеамим.— № 35.]
228. ק' פוז'ול. קהילות היהודים דוברי תאג'יכית באסיה התיכונה - תמונת המצב // פעמים. - 35. ע' 179--197.
[Пужоль К. Общины таджикоязычных евреев в Средней Азии — описание положения // Пеамим.— № 35.]
229. ג' פוזилוב. עלית יהודי בוכארה לארץ ישראל והתיישבותם בה עד מלחמת העולם הראשונה // פעמים. - 35. י' 120--138.

- [Фузайлов Г. Репатриация бухарских евреев в Палестину и их расселение там до Первой Мировой войны // Пеамим. — № 35.]
- 230.* 1978. פנחס. עשרה סיפורי עם מבוכארה / עורך ד' נוי. - ירושלים, 1978. [Пинхаси И. Десять народных рассказов из Бухары / Ред. Д. Ной. — Иерусалим, 1978.]
231. א' קלבן, כתובת עברית מאסיה התיכונה // ידע-עם, במה לפולקלור יהודי. כרך י"ח. - מס' 43-44. - תשל"ז, - ע' 119-120. [Клевань А. Еврейская надпись из Средней Азии // Иеда-ам. — 18. — 1976.]
232. א' קלבן. כתובות עבריות על גלוסקמאות שנתגלו באסיה התיכונה // קדמוניות. - 1979. - כרך 12. - מס' 3-4. - ע' 91-92. [Клевань А. Еврейские надписи на оссуариях, найденных в Средней Азии // Кадмонийот. — № 12. — 1979.]
233. א' רבין. שלוחי ארץ ישראל בבוכארה תרמ"א - תרע"ד // פעמים. - 35. - ע' 139-155. [Рабин А. Палестинские эмиссары в Бухаре 1881—1914 // Пеамим. — № 35.]
234. ש' תילאיוף. שירת שולמית תילאיוף. - ת"א: ברית יוצאי בוכארה, 1981. - 272 ע'. [Тилаеф Ш. Стихи Шуламита Тилаевой, 1981 (на иврите и еврейско-таджикском языке).]
235. י"י תשרני. היהודים בבוכארה // הכרמל. - 1864. - 36-40. [Черный И.И. Евреи в Бухарии // Гак-кармель, Вильна. — 1864. — № 36—40.] (ОЗВ-ИВР/Ж-64).

ЛИТЕРАТУРА НА ЕВРЕЙСКО-ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

На еврейско-таджикском языке издано около 1000 книг. Начало регулярной книгоиздательской деятельности бухарских евреев положил переводчик и общественный деятель р. Шимон Хахам (1843—1910). Им и его учениками было выпущено в Иерусалиме около 150 книг за период с момента основания бухарского квартала в Иерусалиме (1890 год) до Первой мировой войны. Это переводы книг Библии, Мишны и Мидрашей, молитвенники и календари, различная религиозная литература, произведения бухарско-еврейских поэтов (Иосефа Бухари, Раджиба и др.), переводы художественных произведений (в том числе «Ахават Цион» Мапу, «Комедия ошибок» Шекспира), словари, материалы, связанные с жизнью бухарской общины в Иерусалиме. Бухарские евреи продолжали издавать книги, хотя и в

меньшем количестве, и во времена британского мандата на Палестину, а также и после образования Израиля. В 1980-е годы некоторые книги на еврейско-таджикском языке стали печататься в русской графике (а не в еврейской, как ранее).

Периодически предпринимаются попытки выпуска бухарско-еврейских периодических изданий. В настоящее время в Израиле выходит на еврейско-таджикском языке в русской графике иллюстрированный журнал «Машгал» («Факел»).

В самой Средней Азии с 1910 по 1916 год в Скобелеве, а затем — в Коканде 1—3 раза в неделю выходила еврейско-таджикская газета «Рахамим» («Милосердие»). Тогда же было издано несколько книг; их выпуск продолжился в 20-е годы. С конца 1920-х годов по 1940 год на еврейско-таджикском («местно-еврейском», по официальной терминологии) языке в латинской графике выходит около 750 книг. В основном это школьные учебники и переводная общественно-политическая и художественная литература, а также произведения советских бухарско-еврейских писателей.

С 1921 г. выходит газета «Рост» («Правда»). С 16 ноября 1925 года издается еженедельная, а с 1933 г. — ежедневная газета «Рошнаи» («Свет») (с 1930 г. и до последнего выпуска 27 мая 1938 г. она называлась «Байроки михнат», («Знамя труда») — орган ЦК КП УзССР. С 1931 г. по 1938 г. издается ежемесячный художественно-политический журнал «Хаяти михнати» («Трудовая жизнь»), позже названный «Адабияти совети» («Советская литература»). Издавались также еврейско-таджикские газеты «Октябрь» — орган Самаркандского ГК компартии и «Рохи Ленин» («Путь Ленина») — орган Маргиланского ГК компартии.

Поскольку любые издания на еврейско-таджикском языке могут представлять интерес для исследователей бухарско-еврейской культуры, а привести здесь их полный перечень не представляется возможным, мы ограничиваемся лишь книгами содержащими важную историко-этнографическую информацию, имеющимися в Российской Национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, словарями, работами по орфографии. Более полную библиографию можно найти, например, в работах 185, 224.

236. ש' תילאיוף. שירת שולמית תילאיוף. - תל אביב: ברית יוצאי בוכארה, 1981. - 272 ע'.

[Тилаеф Ш. Стихи и воспоминания Шуламита Тилаевой, 1981 г.]

237. *Бачаев М.Х.* Дар «чували сангин». — Ерушалаим, 1986.
[В «каменном мешке».]
- 238.* *Махвашев И.* Устоди забардасти шашмаком Леви Бабаханов // Фольклор ва иоддосхто. Тель-Авив 1985. — С. 94—109.
[Мастер шашмакома Леви Бабаханов.]
239. *Amitin—Sapiro Z.L.* Pajdo sudani sidho ve zurfu sodathoji jahudigi. — Toskand: Госиздат УзССР, 1934. — 84 s.
[Происхождение еврейских праздников и обрядов.]
240. *Kolontarov Ja.* Lugati terminologi (Rusi-jahudigi). — Toskand: Госиздат УзССР, 1937. — 82 S.
[Терминологический русско-еврейский словарь.]
241. *Kolontarov Ja.* Lugati orfografi. — Toskand: Uchpedgiz UzSSR., 1939.
[Орфографический словарь.]
242. *Lugati terminologijagi (rusi-jahudigi).* — Toskand: Госиздат УзССР. — 1. — 26 S.
[Терминологический русско-еврейский словарь. Ч. 1 — Хлопководство. Ч. 2. — Математика.]
243. *Proekt orfografijaji navi zaboni jahudihoji mahali.* — Toskand: Bajroki Miknat, 1934. — 29 S.
[Проект новой орфографии языка местных евреев.]
244. *Rubinov M.Ja.* Lugoti terminologi (rusi-jahudigi). — Toskand: Узгосиздат, — 1937. — 32 S.
[Терминологический русско-еврейский словарь.]

ЛИТЕРАТУРА НА ДРУГИХ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКАХ

В этот раздел входит одна работа на таджикском (245) и три на узбекском языках: 246, 247, 248. Сюда же включены произведения средневековых авторов, в которых упоминаются среднеазиатские евреи. При этом мы следовали работе 222.

245. *Исхаков Б.* Далерон. — Душанбе: Ирфон, 1991. — 212 с.
[Отважные /На таджикском языке]
246. *Контир Л.* Узбекистанда махалли иахудиляр. — Самарканд, 1929.
[Местные евреи в Узбекистане /На узбекском языке.]
247. *Клеван А.* Бухоро (Урта Осиё) Яхудийлари // Узбек Совет Энциклопедиаси. — 2, Ташкент, 1972. — С. 537.
[Бухарские (среднеазиатские) евреи., Узбекская Советская Энциклопедия. — 2. — С. 537, на узбекском яз.]

248. Книга Советского Узбекистана. — Ташкент: Гос. кн. палата УзССР. — 1976. — Т. 1. — 202 с. — 1980. — Т. 2. — 179 с. [На узбекском языке].
- 249.* *Абур—Рихан Махмад Аль—Бируни.* Китаб аль-канон аль масуди. — Т. 2. — С. 571.
- 250.* *Хакани Шируани.* Диван. — С. 497.
- 251.* *Унсури Балхи.* Диван. — С. 318, бейт 3034.
- 252.* *Манусари Дамгони.* Диван. — С. 90, кассида 42, бейт 2.
- 253.* *Наср—и Хасров Кабадиани.* Диван. — С. 168, бейты 6—8.
- 254.* *Низами Аруди Самарканди.* Чахр Макала. — С. 86.
- 255.* *Рашид ад—Дин Ватуат.* Диван. — С. 151, бейт 1915.

SUMMARY

I. Dvorkin

PRINCIPLES FOR HISTORICAL AND ETHNOGRAPHICAL STUDIES OF BUKHARAN JEWISH DIASPORE

The work is devoted to the yet insufficiently elaborated problem of the methodology for historical studies of the special type of society, that is subethnic religious groups living in diaspora. Bukharan Jewish history is viewed with the help of a specific historical and philosophical concept which aims at the system analysis and comprises culturological, sociological, historical, and ethnographical approaches. The «diaspora of Bukharan Jews» notion is analyzed, and categories for the historical description of this diaspora are suggested. As a conclusion, the scheme for describing Bukharan Jewish history as a developing process is given. The material of this work was the starting point for setting up the framework of the historical and ethnographical expeditions to the Central Asia by the Institute for Jewish Diaspora Research Works at the St. Petersburg Jewish University.

T. Vyshenskaya

RESULTS OF THE EXPEDITIONS TO CENTRAL ASIA. A SURVEY

This is a generalization of the data obtained in 1992 by the St. Petersburg Jewish University historical and ethnographical expeditions. The expeditions inspected the Bukharan Jewish communities and their material culture heritage in the 11 cities and towns of Uzbekistan. In most of them the Jewish parts of the town are still existing, and communal way of life is still alive, displaying itself in collective rituals of life and year cycles, tribal consciousness, hereditary succession in traditional occupation, trades, and handicrafts. Synagogues are functioning nearly everywhere, and the religious tradition is still an authority for the most community members. The traditional education, has been of late revived, based upon the supplementary schools and yeshivas. There are also Jewish cultural centers in big cities and towns. On the other hand, an unprecedented scale of emigration leads to the inevitable vanishing of the autochthon diaspora. Special attention is paid to the results of inspecting museum collections, synagogues, dwellings, ritual objects, and cemeteries.

L. Gurevich

EVERYDAY SPACE AND SACRED SPACE OF THE MAHALLAYI YAHUDIYON IN BUKHARA AND SAMARQAND

In Bukhara and Samarqand Makhallayi Yahudiyon (it means «Jewish settlement» in Tadjik and is a traditional name for the Jewish part of a town in the Central Asia) are mentioned in documents in the first centuries of Islam but must have appeared much earlier. During their historical formation Mahallayi Yahudiyon displayed independence of town-planning, always developing in the form opposite to that of the town in general but still keeping their twelve-part structure consecrated by the tradition. The initial boundaries of the new Makhallayi Yahudiyon in Samarqand founded in 1843 are discussed.

R. Rabich

BUSINESS ACTIVITY OF BUKHARAN JEWS IN PRE-REVOLUTIONARY TURKESTAN

The areas of the Bukharan Jews business activity and the great contribution of the latter into both the Central Asian and the Russian economics, especially after the Russian conquest, are shown with the help of the archive materials and a lot of facts. Commerce traditionally played an important role: in the first years of Russian governing there were dozens of wealthy merchants whose turnover in their trade with Russia might run into the millions of roubles. Crediting of the locals and leasing land property and other real estate were also important items. In the late 1890-s—early 1900-s the industrial capital invested into the cotton-processing factories took a leading part, and the richest manufacturers came to control most of the region industry. Numerous oppressions of Jewish businessmen by Turkestan administrators are specially emphasized: Jews were restricted in their right to reside permanently, accused of exploitation, the legality of Jewish right to own land was disputed. On the other hand, among the main bulk of Moslem population there was no hostility towards Jewish businessmen.

S. Gubayeva

THE CENTRAL ASIAN JEWS IN FERGANA

The work is mainly based upon the archive materials and also includes some demographical data. The mass Jewish population appeared in Fergana only in the first half of the 19th century and increased especially after the

Russian conquest stimulated capitalism that grew here quicker than in the other Turkestan regions. Since at first the tsarist government encouraged Jewish businessmen who were the conductors of Russian economics, by the end of the century they concentrated in their hands about 700 trade and industrial companies. But at the beginning of the 20th century the purchase of land estate was prohibited, and the Jewish right to reside in Turkestan was restricted severely. Only the public resistance at first and then the World War I and the October Revolution prevented 5,000 Turkestan Jews from being driven away. Traditional occupations of Fergana Jews and their convergence with non-Jewish population of the region by many ethnographical features are also mentioned in the work.

A. Kaganovich

***ON MOSLEM JEWS IN TURKESTAN REGION
(ACCORDING TO ARCHIVE DATA)***

The documents from the funds of the Governor-General of the Turkestan region in the Central State Archives of Uzbekistan throw light upon the fate of two small groups of Jews turned to Islam by force. These two groups are «chala», subjects of the Bukhara emirate, and «jedids» from Persia, who moved to Russian Turkestan. The data on their appearance in the region, their number and settlements, and testimonies to regular attempts of the Russian administration to drive them out of Turkestan are given. Both groups, being Moslems officially, came back to Judaism («chala») or were observing it secretly (jedids) and so were regarded as Jews both by the officials and the local population. Since «chala», who had numbered only 300 by the year 1916, would be inevitably sentenced to death for their apostasy on their return to the Bukhara emirate, they were at last given the right of permanent residentship. But jedids (who numbered in Zacaspiyskaya /Transcaspian/ region more than 600 in 1910) were evicted from of Turkestan in 1911.

R. Rabich

***RUSSIAN JEWS IN PRE-REVOLUTIONARY TURKESTAN
(THEIR LEGAL AND SOCIAL POSITION IN 1864—1914)***

Using the archive data, the author traces the role and position of Jewish subjects of Russia in Turkestan region from 1864 till 1914. The Jewish settlers in the Central Asia (mainly retired soldier cantonists) enjoyed certain privileges, including

the right to reside outside the pale of settlement. From early 1880-x, however, these privileges started to be cut down. The role of Aschkenazim Jews in developing handicraft, commerce, medicine, and culture of Turkestan is reflected clearly. At the same time the aggressive antijewish and antisemitic administration policy covered with references to the notorious «Jewish exploitation» caused damage to economical and cultural development of Turkestan.

M. Tchlenov

***JEWS OF THE SAMARQAND REGION IN 1979.
A STATISTICAL SURVEY***

The number of people in different subethnic Jewish groups (Bukharan Jews, Aschkenazim Jews, mountain Jews and others) is found by analyzing the data of the 1979 census. The critical analysis given shows the flimsiness of the principle of dividing the Central Asia Jewish population into the subethnic groups of «Jews» and «Central Asia Jews». The methods allowing the adequate distribution of the Jews of the central Asia region between two subethnic groups is proposed, based on the census data on the use of the national language as native.

L. Hertenberg, M. Nosonovsky, S. Bruk

***TEXTS IN JUDAEO-TAJIK FROM THE INDIGENOUS
JEWISH MUSEUM IN SAMARQAND***

Several texts in Judaeo-Tajik (the language of Bukharan Jews) with Russian translation and commentaries are presented. Those texts were found in the Indigenous Jewish Museum archives and belong to different Judaeo-Tajik literature genres: the two fragments of the Passover Haggadah, a religious poem by Khaim Mizrakhi, a poem by J. Kalontarov, and a folk fairy tale. All the texts were spelled using Hebrew letters.

M. Nosonovsky

A BUKHARAN JEWISH SONG ABOUT WINE IN HEBREW

The text of a popular drinking-song is published together with the Russian translation and commentaries. The text was found engraved on a copper

wine flask from the collections of the former Indigenous Jewish Museum in Samarqand and followed by the date: 5344 (1588 AD). The same text was found also in two other sources: in a Bukharan Jewish manuscript of the 19th century and in the museum archives. The poem contains numerous quotations from the Bible and Kabbalistic implication. The text has the form of an acrostic displaying the author's name: Jacob. The problem of where the poem was written and who was the author is discussed.

M. Kheifetz, M. Nosonovsky, T. Vyshenskaya

PHOTOGRAPHICAL ARCHIVES OF THE INDIGENOUS JEWISH MUSEUM IN SAMARQAND. A SURVEY OF MATERIALS

The list of photographic archive materials of the Indigenous Jewish Museum is presented, and series of the photographs are published. The archives include more than 300 unique negatives and imprints (from the negatives not remained) made in the late 1920s—early 1930s and reflecting everyday routine, religious, social, and cultural life of Samarqand Jews. A lot of pictures shows the expositions of the Indigenous Jewish Museum or are photocopies (of documents, old photographs, and so on).

M. Nosonovsky

LIBRARY AND ARCHIVES OF THE INDIGENOUS JEWISH MUSEUM IN SAMARQAND. A LIST OF MATERIALS

The description of the library and archive documents of the Indigenous Jewish Museum that existed in 1920—30s in Samarqand is presented. The library contains about 250 Jewish books and manuscripts. There are following bibliographical rarities: among books there are fairy tales from «Arabian Nights» translated into Judaeo-Tajik, published in 1914 in Koqand; among manuscripts there are books of the Bible with the Judaeo-Tadjik translation, «Yusuf and Zuleikha», and «In the Memory of Khudoydodch» poems, feast and Sabbath songs. Archive materials comprise 53 files containing more than 2,000 documents in different languages. Among these there are lists of museum collections, reports and business correspondence, private archives of Bukharan Jewish manufacturers, copies of archive documents, extracts from registers of births, marriages and deaths, economical documents, documents throwing light on contacts between Jews from the Central Asia and Palestine, the Zionist movement and political life, school education, the Com-

munist Party activity and building of socialism in 1920s—1930s, abstracts from fiction books and clippings, manuscripts of literature works, folklore materials, religious documents, kethubboth, gethim, mizrachim, and many others.

M. Nosonovsky

LITERATURE ON BUKHARAN JEWS. BIBLIOGRAPHY

The list comprises 255 works written in different languages, included are works, specially devoted to Bukharan Jews as well as general works which contain also some information about the Central Asian Jews are included. The list is divided into five parts: history and ethnography of Bukharan Jews (186 works); language, literature and folklore (21 works); works written in Hebrew (27 works); works written in Judaeo-Tajik (9 works); works written in other Oriental languages (11 works).

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

- Брук С. — исследователь восточных общин (Иерусалим).
 Вышенская Т. — научный сотрудник Института исследований еврейской диаспоры Петербургского еврейского университета.
 Губаева С. — доктор исторических наук, профессор исторического факультета Ферганского государственного университета.
 Гуревич Л. — старший научный сотрудник НИИ Градостроительства (Санкт-Петербург).
 Герценберг Л. — доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, декан филологического факультета Петербургского еврейского университета.
 Дворкин И. — ректор Петербургского еврейского университета.
 Каганович А. — докторант Еврейского университета (Иерусалим).
 Носоновский М. — научный сотрудник Института исследований еврейской диаспоры Петербургского еврейского университета.
 Рабич Р. — доктор исторических наук, старший научный сотрудник АН Узбекистана (Ташкент).
 Хейфец М. — сотрудник Петербургского еврейского университета.
 Членов М. — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института этнографии РАН, президент ВААД'а России.

ABOUT THE AUTHORS

- Bruk S. — a researcher of oriental communities (Jerusalem).
 Vyshenskaya T. — a researcher of the Institute for Jewish Diaspora Research Works at the St. Petersburg Jewish University.
 Gubaeva S. — Ph.D., a professor of the State University of Fergana.
 Gurevjch L. — a senior researcher of the Research Institute for Town-planning (St. Petersburg).
 Hertenberg L. — Ph.D., a professor of the St. Petersburg State University, dean of philological department of the St. Petersburg Jewish University.
 Dvorkin I. — rector of St. Petersburg Jewish University.
 Kaganovich A. — a post-graduate of the Hebrew University (Jerusalem).
 Nosonovsky M. — a researcher of the Institute for Jewish Diaspora Research Works at the St. Petersburg Jewish University.
 Rabich R. — Ph.D., a senior researcher of the Academy of Sciences of Uzbekistan.
 Khejletz M. — an employee of the St. Petersburg Jewish University.
 Chlenov M. — Ph.D., a senior researcher of the Ethnography Institute of the Russian Academy of Sciences, president of the VAAD of Russia.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции.....	5
Благодарности.....	6

МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ

И.Дворкин. Принципы историко-этнографического исследования диаспоры бухарских евреев.....	7
---	---

ЭКСПЕДИЦИИ

Т.Вышенская. Результаты экспедиций в Среднюю Азию. Обзор.....	20
---	----

ГОРОДСКАЯ СРЕДА, ИСТОРИЯ, ДЕМОГРАФИЯ

Л.Гуревич. Бытовое и сакральное пространство Махаллай Ягудиён Бухары и Самарканда.....	70
Р.Рабич. Предпринимательская деятельность бухарских евреев в дореволюционном Туркестане.....	92
С.Губаева. Среднеазиатские евреи в Ферганской долине.....	110
А.Каганович. О евреях-мусульманах, проживающих в Туркестанском крае. По архивным материалам.....	116
Р.Рабич. Российские евреи в дореволюционном Туркестане (правовое и социальное положение, 1864—1914 гг.).....	133
М.Членов. Евреи Самаркандской области в 1979 г. Статистический обзор.....	150

ПУБЛИКАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

Л.Герценберг, М.Носоновский, С.Брук. Тексты на еврейско-таджикском языке из Туземно-еврейского музея в Самарканде.....	160
М.Носоновский. Бухарско-еврейская песня на иврите о вине.....	177
М.Носоновский. Библиотека и архив Туземно-еврейского музея в Самарканде. Опись материалов.....	187
М.Хейфец, М.Носоновский, Т.Вышенская. Фотоархив Туземно-еврейского музея в Самарканде. Обзор материалов.....	248
М.Носоновский. Литература о бухарских евреях. Библиография.....	270
Рефераты.....	290
Коротко об авторах.....	296

CONTENTS

Editorial.....	5
Acknowledgements.....	6

METHODOLOGY FOR HISTORY

I.Dvorkin. Principles for historical and ethnographical studies of Bukharan Jewish diaspora.....	7
--	---

EXPEDITIONS

T.Vyshenskaya. Results of the expeditions to Central Asia. A survey.....	20
--	----

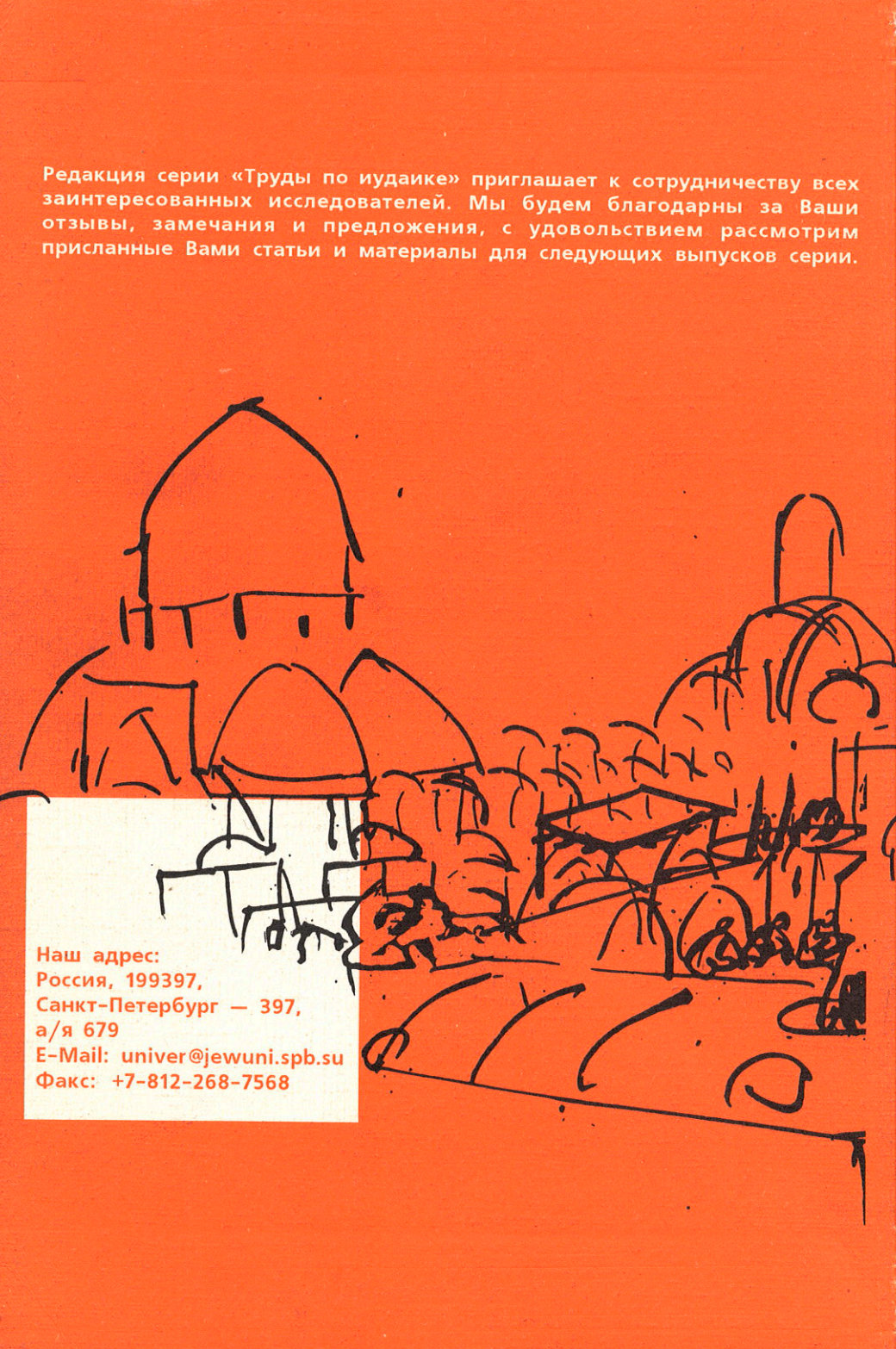
URBAN SPACE. HISTORY. DEMOGRAPHY

L.Gurevich. Everyday space and sacred space of the Mahallayi Yahudiyon in Bukhara and Samarqand.....	70
R.Rabich. Business activity of Bukharan Jews in pre-revolutionary Turkestan.....	92
S.Gubayeva. The Central Asian Jews in Fergana.....	110
A.Kaganovich. On Moslem Jews in Turkestan region (according to archive data).....	116
R.Rabich. Russian Jews in pre-revolutionary Turkestan (their legal and social position in 1864—1914).....	133
M.Tchlenov. Jews of the Samarqand region in 1979. A statistical survey.....	150

PUBLICATIONS. BIBLIOGRAPHY

L.Hertzenberg, M.Nosonovsky, S.Bruk. Texts in Judaeo-Tajik from the Indigenous Jewish Museum in Samarqand.....	160
M.Nosonovsky. A Bukharan Jewish song about wine in Hebrew.....	177
M.Nosonovsky. Library and Archives of the Indigenous Jewish Museum in Samarqand. A list of materials.....	187
M.Kheifetz, M.Nosonovsky, T.Vyshenskaya. Photographical archives of the Indigenous Jewish Museum in Samarqand. A Survey of materials.....	248
M.Nosonovsky. Literature on Bukharan Jews. Bibliography.....	270
Summary.....	290
About the authors.....	296

Редакция серии «Труды по иудаике» приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных исследователей. Мы будем благодарны за Ваши отзывы, замечания и предложения, с удовольствием рассмотрим присланные Вами статьи и материалы для следующих выпусков серии.

Наш адрес:
Россия, 199397,
Санкт-Петербург — 397,
а/я 679
E-Mail: univer@jewuni.spb.su
Факс: +7-812-268-7568